

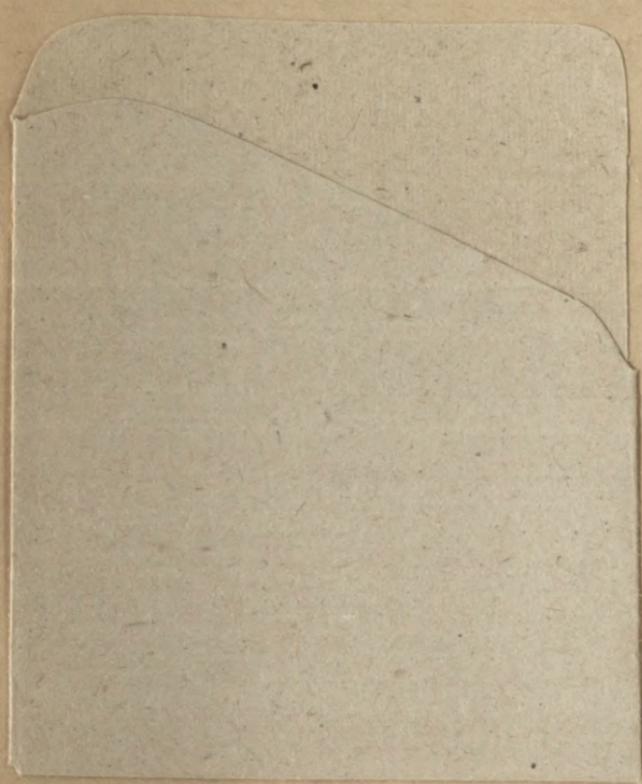
9
В 748

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
И
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ**

Выпуск 3

Томск — 1973

УДК 62-50
ОБЩЕТЕХНИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Труды Томского ордена Трудового Красного Знамени государственного
университета им. В.В.Куйбышева

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
Выпуск 3

Издательство Томского университета
Томск - 1978

~~44565.1~~
1-153030

В сборник включены работы, которые выполнены в основном научными сотрудниками группы по изучению проблем международного молодёжного движения проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии и аспирантами кафедры новой и новейшей истории ТГУ.

Редакторы тома – доцент С.В. Вольфсон, доцент Н.С. Индукаева, доцент Н.С. Черкасов.

1 - 6 - 3

Издательство Томского университета, 1973

Ю. М. Климов

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО АНТИ- КОММУНИЗМА И МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Характерная особенность современного антикоммунизма — выбор молодежи как одного из "мобильных объектов" своей обработки. Такой выбор не случаен. Он определяется тем, что молодежь, составляющая в настоящее время более половины населения земного шара, стала "важным фактором общественной жизни" ¹⁾. За последние годы выросла политическая активность молодежи, стала более значительной ее роль в классовой борьбе. Молодежь 70-х годов во многом определяет, каким будет мир к исходу нынешнего тысячелетия.

Буржуазия, ее политические деятели и партии предпринимают в настоящее время отчаянные усилия, которые помогли бы им сохранить и усилить влияние на молодежь, подчинить своему контролю ее развитие. Они стремятся помешать формированию классового самосознания, способствовать созданию благоприятного психологического климата для эрозии общественного мнения, распространения в среде молодежи аполитичности или идей классового сотрудничества.

Изощренные методы политической и идеологической обработки молодого поколения не остаются безрезультатными. Об этом свидетельствуют некоторые данные о политической ориентации организованной части молодежи Западной Европы. В молодежных организациях социал-демократических и социалистических партий насчитывается 730 тыс. чел.; католических и христианско-демократических союзов молодежи — 2 млн. 200 тыс. чел. Нельзя не отметить особо, что более 230 тыс. человек входят в разного рода фашистские и нефашистские организации молодежи (без учета стран с фашистскими режимами).

Особое место в борьбе за молодежь отводится буржуазией антикоммунизму, призванному дискредитировать в умах молодежи идеалы социализма и его реальность, или по крайней мере ослабить притягательную силу теории научного коммунизма и революционной практики коммунистического движения.

Чем объяснить, что современный антикоммунизм делает особую ставку на распространение своих идей именно среди молодого поколения?

Для ответа на вопрос необходимо иметь в виду, прежде всего, социально-психологические особенности молодежи. Молодежь вступает в сознательный контакт с обществом в момент формирования личности, приобретения определенной жизненной концепции. Сознание молодежи отличается известной "маргинальностью", т.е. переходностью от наивного восприятия окружающего мира к гражданской зрелости. Отсюда и неустойчивость, подвижность сознания молодежи, особая восприимчивость ее к различным взглядам и идеологиям.

Созревание молодого поколения ныне происходит в обстановке глубочайших перемен во всем укладе жизни человечества, небывалой ломки воззрений, нравов, жизненных установок. С одной стороны, происходят революционные процессы в сфере социально-политических отношений: становление и укрепление мировой социалистической системы, кризис капитализма и резкое обострение классовых битв, крах колониальных режимов и лавина национально-освободительных движений, растущая консолидация демократических и антимилитаристских сил. С другой стороны - коренные изменения в науке, технике, средствах информации и связи, системе образования, в области труда и быта, вызванные научно-технической революцией.

Конечно, общие процессы развития современного мира по-разному влияют на формирование молодого поколения в различных социально-политических системах.

Молодежь капиталистических стран формируется в момент глубокого кризиса капиталистического общества, который проявляется в сфере материального производства, буржуазной культуры и идеологии, внутренней и внешней политики. Ныне мы наблюдаем небывало высокую степень отчуждения молодого человека в условиях государственно-монополистического капитализма.

Молодежь развивающихся стран является активным участником борьбы за выбор дальнейшего пути их развития. В демократических и антиимпериалистических движениях она нередко составляет большинство.

В социалистических странах судьба молодого поколения определяется воплощением в жизнь идеалов научного коммунизма. Разумеется, включение молодежи в строительство нового общества, овладение ею марксистско-ленинским мировоззрением, становление нового человека не происходят сами собой, а требуют преодоления определенных трудностей роста, сложностей

адаптации молодежи в современном быстро меняющемся мире.

Современный антикоммунизм, с одной стороны, стремится использовать стремление молодежи к активным действиям, познанию, ее жажду нового, а, с другой стороны, паразитирует на ее политической неопытности, эмоциональной избыточности, максимализме и нетерпении, трудностях роста социалистической системы и международного коммунистического движения.

Одной из основных буржуазных концепций, усиленно внедряемой в последние годы в сознание молодежи, является концепция "постиндустриального" общества²⁾ утверждающая, что якобы происходит "диффузия" экономики, искусства, науки и культуры капиталистической и социалистической систем.

Диапазон сторонников этой модной концепции очень широк: от махового антикоммуниста - "советолога" директора американского Института по изучению проблем коммунизма З.Бжезинского до известного идеолога мелкобуржуазного бунтарства Г.Маркузе.

По мнению сторонников технократических теорий, значительная часть социальных коллизий происходит из-за несоответствия сложившихся стереотипов мышления, образа жизни, целей деятельности современной технической цивилизации и в значительной мере определяется трудностями адаптации молодежи в современном мире.

Один из буржуазных идеологов Рейн Тааджепер - доктор физических наук и одновременно специалист-международник, читающий курс количественных методов в политической науке и советологии в Калифорнийском университете, предлагает даже новую типологию революции в современном мире.

Согласно его конструкции "коммерческая революция" в результате "торгового взрыва", экспансии буржуазии сменяется революцией "индустриальной", совершенной рабочим классом. В наше время, по мнению Р.Тааджепера, грядёт "третья крупнейшая революция", связанная с широким внедрением электронной техники, коренными сдвигами в сфере образования ("образовательный взрыв") и призванная создать новую цивилизацию - "учащееся общество".

Исходя из этого, Р.Тааджепер приходит к выводу, что причины современных студенческих движений следует искать не в политических или экономических проблемах международного развития, а в появлении на свет нового общественного класса, который можно назвать "мыслящим классом". Он якобы призван бороться как с буржуазией, так и с "организованным рабочим

классом". Идеология нового класса, с его точки зрения, будет отстаивать большую независимость личности от общества и носить более эмоциональный и иррациональный характер, чем все прежние идеологии. Студенческие волнения, по мнению Р. Тааджепера, будут включать в себя все новые подразделения "мыслящего класса" и могут привести к восстанию. Чтобы избежать этого, он предлагает путь безотлагательных реформ.

На этом основании появились рассуждения о том, что университеты становятся основной ареной классовой борьбы, а студенчество - главной революционной силой современности.

Скрывая социальные конфликты капиталистического общества за конфликтами возрастными, подменяя анализ социально-политических причин растущей активности молодежи анализом так называемого "конфликта поколений", буржуазные идеологи объявляют устаревшим марксистское учение о классовой борьбе и основной движущей силой современного общества признают "борьбу поколений". По мнению американского журналиста Г. Экстейна, именно противоречие поколений, а не классов, является определяющим для нашего времени. Он даже ставит вопрос: "Не должно ли общество, которое оказывается способным избежать экономического кризиса и революции, обусловленной экономически, чтобы не застыть, получить импульсы для своего преобразования с другой стороны, а именно, из конфликта поколений?" 3).

Более того, буржуазные идеологи стремятся универсализировать "конфликт поколений", рассматривая его как типичное для нашего времени явление не только капиталистического, но и социалистического общества. Профессор Торонтского университета в Канаде Льюис Фьюер в книге "Конфликт поколений" утверждает, что недовольство молодых есть один из симптомов подсознательного "адипова комплекса", проявляющегося в ненависти к отцам, к старшему поколению, к их верованиям 4).

Не случайно, в попытках дискредитировать подлинно революционные силы современности буржуазные и ревизионистские идеологи прибегали в последнее время к противопоставлению "новых левых", состоящих главным образом из молодежи, вовлекаемой самой логикой развития современного капитализма в активную политическую деятельность, "старым левым" - коммунистическому движению и странам социализма, в первую очередь, Советскому Союзу 5). Так, Л. А. Колаковский к "новым левым" относит всех, кто, признавая "социалистическую традицию", отклоняет как идеологическую, так и политическую

зависимость от социал-демократии и от "советского коммунизма" 6).

При анализе "новых левых" буржуазные идеологи стараются подчеркнуть их нигилизм в отношении истории, отрицание революционных традиций, а также пессимизм и неуверенность в будущем. Примером подобных взглядов могут быть рассуждения того же Г. Экштейна, который в своей брошюре "США: конец новых левых?" пишет, что в отличие от "старых левых", постоянно связывающих настоящее с прошлым и будущим, "новые левые" совершенно игнорируют прошлое, не заботясь о последствиях своих действий для будущего и будучи не уверены в том, существует ли оно для них. Отсюда, по его мнению, и непосредственность их отношений, негативизм к работе ради заработка и вообще ко всякой профессиональной деятельности, отрицание какой-либо политической организации, отсутствие четкой программы и идеологии, установка на непосредственные действия, противопоставляемые анализу и теории 7).

На самом деле, несмотря на свою специфичность как социально-демографической группы общества, молодежь не существует независимо от классов и социальных слоев, не образует особый общественный класс и не становится революционной в силу только молодости. Повышение политической активности молодежи, нарастание резких форм ее протеста следует рассматривать в рамках общего развития классовой борьбы, не подменяя ее так называемым "конфликтом поколений" или "революцией молодых".

Поскольку общество делится на классы, постольку и молодежь является представительницей тех или иных классов и социальных слоев общества, отражая их взгляды, интересы, целевые установки, т.е. она группируется по классовому признаку. Это приводит к различиям молодежи по ее месту в общественном производстве, роли в социальных процессах развития, в восприятии той или иной идеологии.

Трудовая молодежь несет тяжелое бремя капиталистической эксплуатации, социального, политического и духовного гнета капитала. Она восприимчива к социалистической идеологии, ей близки и понятны идеи классовой солидарности, организации. Но она приходит к ним не просто и не сразу, а преодолев иллюзии тредьюнионизма и социал-реформизма, различные влияния мелкобуржуазной идеологии.

Буржуазная молодежь, сохраняя кровные узы с господствующими классами, все более заметно переживает кризис классового сознания, нередко находится на распутье, не желая полностью

разделять идеологию и жизненные идеалы своих отцов.

Но наибольшие перемены коснулись в последние годы студенчества, удельный вес которого в обществе резко возрастает. Для этой категории молодежи немаловажное значение имеет критерий социального происхождения, однако следует также учитывать специфические интересы и жизненные перспективы студенчества.

Численный рост студенчества сопровождается качественными переменами в его социальном облике - оно перестаёт быть "золотой молодежью". Основной прирост студенчества в последние годы идет главным образом за счет мелкой буржуазии, средних слоев общества. В то же время процент выходцев из среды рабочего класса и трудящегося крестьянства среди студенчества остается незначительным. Так, в Бельгии, где на долю промышленных рабочих приходится 35% населения страны, выходцы из рабочих семей среди студенчества составляют лишь 14%. На долю представителей средних слоев населения среди студентов приходится: в Англии - 30%, в Италии - 39%, в ФРГ - 53%, в Бельгии - 54%⁸⁾.

В этих условиях меняется и социально-психологический климат студенческой среды. Представители мелкобуржуазных слоев приносят в университеты свое недовольство гнетом монополий, неустойчивостью экономического положения в условиях научно-технической революции, дальнейшей концентрацией производства. В стенах университетов они сталкиваются с тем классовым механизмом, который обрекает их на роль "специализированных роботов", способных лишь подчиняться или отдавать команды, но не призванных преобразовывать общество. Это, естественно, порождает негативные настроения, повышает критический дух студенчества, усиливает его боевые потенции.

Движение за демократизацию системы образования выдвигает и коренные политические проблемы - необходимость перестройки не только системы образования, но и ликвидации самого капиталистического общества. Перед молодежью встает во весь рост острее проблемы экономических кризисов, безработицы, борьбы против милитаризма, политики агрессии и национального угнетения, за социальное переустройство общества.

С другой стороны, студенческой молодежи, особенно выходцам из буржуазной и мелкобуржуазной среды, не прошедшим школы пролетарского труда и классовой организации, свойственны нетерпение, индивидуализм, экстремизм в поведении, идеологическая неустойчивость. Отсюда следует стихийный характер

студенческих выступлений, политически незрелые формы, на первых порах идейный эклектизм, организационная дробность, изолированность и претензии на "авангардную" роль. При этом, отвергая господствующие ныне формы буржуазной идеологии, большинство студенческой молодежи еще не освободилось полностью от предрассудков буржуазного общества.

В условиях афро-азиатских стран, где рабочий класс составляет еще незначительную часть населения, а интеллигенция принадлежит к привилегированному слою общества, у части студенчества появляются иллюзии, будто бы горстка молодых может повернуть колесо истории в желаемом направлении. Эта молодежь настроена антиимпериалистически, у нее все сильнее развивается революционное чувство; но она не имеет политического опыта и цельного мировоззрения, зачастую заражена мелкобуржуазной идеологией левого радикализма.

Всем этим не преминули воспользоваться различные мелкобуржуазные течения, особенно троцкисты, маоисты, анархисты, а подчас и прямая агентура буржуазии. Новоявленные пророки призывают к "бунту индивидуума", надеясь "одним ударом" разбить или переделать "репрессивное общество", "общество потребления". Этот ультрареволюционный пыл нередко направляется открыто против коммунистических партий, социалистических стран. Левацкий вариант антикоммунизма как в теории, так и на практике объективно смыкается с буржуазной идеологией, антикоммунизмом справа.

В последние годы заметно оживление среди молодежи анархистских течений. Черные флаги выделялись в живописном калейдоскопе студенческих демонстраций летом 1968 г. во Франции. В главном здании Сорбонны обосновался штаб анархистов, тут же была организована выставка оружия для уличных сражений, специальный стенд анархистских печатных изданий, среди которых особое внимание привлекал обилием хулиганских карикатур журнал под характерным названием "Взбесившийся".

Новоявленный лидер студенческой анархистской организации "Движения 22 марта" Кон-Бендит развязно комментировал на пресс-конференции свое политическое кредо: "Если хотите, я такой же марксист, как Бакунин. Но в еще большей степени я антиленинец, я против метода демократического централизма и за организационный федерализм... Маркузе в своей критике капиталистического общества и в его отрицании так называемого социалистического общества является для нас точкой опоры... Я не знаю очень хорошо, что такое маодзадунизм. Но его тезис опоры на крестьян-

ство всегда был тезисом анархистов..."⁹). Как видим, антиленинизм и антисоветизм открыто провозглашались как программные положения, действенный эклектизм и идеологическая неразборчивость неизбежно вели их в лагерь антикоммунизма.

В сентябре 1968 г. анархисты собрались в Италии на свой международный конгресс, чтобы разработать последующую программу действий. Однако эта затея не удалась из-за раскола анархистов на две противоположные группировки - на сторонников традиционного анархизма Мориса Жуае (Французская анархистская федерация - САФ) и приверженцев спонтанных действий во главе с Даниэлем Кон-Бендитом.

В августе 1971 г. в Париже проходил новый международный конгресс анархистских федераций. Известные в прошлом лидеры группировок на этом съезде уже не присутствовали. На повестке дня стояли два основных вопроса: теоретические основы анархизма и его роль в современном мире, а также определение средств и целей борьбы международного анархистского движения. Состав конгресса был довольно пестрым как по возрасту, так и по географии его участников. Присутствовали представители 22 стран Европы, Азии, США, Канады, Центральной и Южной Америки. Выяснилось, в частности, что анархистские организации существуют и в Китае. Однако два китайских делегата так и не добрались вовремя до Парижа. Закончился этот конгресс выделением "твердолобых" и новым расколом.

Показателем влияния анархистских методов борьбы является рост терроризма в последние годы. Итальянские экстремисты-анархисты повсеместно организуют взрывы бомб, политический характер носит терроризм во Франции, похищение дипломатов стало тактикой террористов в Латинской Америке, ограбление банков - средство террора в Канаде и т.д. В Индии так называемые "наксалиты" с помощью мятежей и террора развязали "мини-культурную революцию" в штате Западная Бенгалия. В Японии экстремистский характер выступлений анархистских групп, протестующих против "всех и вся", мешает установлению широкого единства действий демократических сил, отпугивает от них основную массу студенчества.

Как объяснить, что анархизм, который, казалось бы, уже сошел с исторической арены, приобрел в настоящее время "второе дыхание?"

Ответ на этот вопрос следует искать, прежде всего, в самом развитии государственно-монополистического капитализма,

когда наблюдается небывалый рост государственного аппарата, чиновничества, бюрократии, репрессивных органов, армии. Все это не может не вызвать роста антигосударственных настроений в среде молодежи, особенно студенческой, в большинстве своем призванной по окончании университетов стать лишь слугами этого государственного механизма.

Интеллигенция, выполняющая основную часть функций управления в силу своих знаний и компетенции, в то же время не допускается к основным рычагам власти и поэтому предрасположена к критике некомпетентности политической власти и пороков политической структуры. Борьба против всех форм отчуждения человеческой личности в обществе, отвлеченная трактовка этой проблемы в теории приводит нередко к радикальному отрицанию любой "структуры власти".

С другой стороны, научно-техническая революция меняет структуру населения, увеличивая долю работников умственного труда, например, быстро растущего аппарата информации. Они, как правило, не приемлют элементарных истин о необходимости политической организации и дисциплины и особенно падки на анархистскую абсолютизацию лозунга "свободы".

Ультралевизна возникает и как альтернатива реформистскому поведению социал-демократии. В свою очередь современный реформизм нередко капитулирует перед анархизмом и готов взять на свое вооружение анархистскую фразеологию в борьбе с коммунизмом, например, прикрывая свое отрицание социалистической формы государственной собственности критикой "советского этатизма".

Одним из факторов гальванизации анархизма является также маоизм, взявший на вооружение бакунинские идеи о "революционной черни", о "готовности всего мира к революции" и т.п. Сродни анархизму и деятельность неотроцкизма, основанная на субъективистской "теории перманентной революции" и оголтелом антикоммунизме.

Мелкобуржуазная революционность приспособляется к марксизму, рядится в марксистские одежды и даже претендует на роль истинного его выразителя в среде молодежи для завоевания ее на свою сторону. Подобные попытки мы наблюдаем в наше время со стороны маоизма, особенно в странах "третьего мира". Влияние маоизма на леворадикальную молодежь "третьего мира" проявляется в следующих направлениях:

- идеализация революционных возможностей крестьянства (крестьянский мессианизм Мао и Фанона);

- оценка освободительного движения в Азии, Африке и Латинской Америке как наиболее революционной силы в мире, которая призвана быть толчком для мировой крестьянской революции (борьба "мировой деревни" против "мирового города");

- абсолютизация вооруженной борьбы как единственной формы революционной борьбы, пренебрежение к ее политическим и идеологическим формам;

- истолкование революции с субъективистских позиций, связанных лишь с изменениями в сознании человека. Отсюда - спонтанность действий, недооценка роли организации, объективных условий и т.п.

К этому следует прибавить переплетение левого радикализма с национализмом (противопоставление колонизаторам "всего народа", в международном масштабе - противопоставление империализму "третьего мира" в целом).

"Новые левые" развитых капиталистических стран нередко солидарны с леворадикальными движениями молодежи развивающихся стран, поддерживая идею о "третьем мире" как центре мирового революционного процесса и заимствуя у них некоторые практические методы борьбы.

Характерно, например, увлечение маоизмом на первых порах в движении американских "новых левых". Какие черты маоизма привлекали эту молодежь?

Прежде всего, внешний ореол "чистого", "абсолютного", "неутомимого" и "мятежного" Мао, заявившего, что революция будет продолжаться долгие годы. "Новые левые" почитали его как "энтузиаста молодежной культуры", объявившего молодежь "авангардом человечества", "единственной надеждой". Им импонировал "антиинтеллектуализм Мао", поскольку они отрицали все рациональное и сложное, утверждали себя врагами прогресса, разума и адептами "новой, чистой, простой веры", каковой в известной мере маоизм подменял идеологию. Одобрением встретили "новые левые" новшества Мао в сфере образования (замену ректоратов "революционными комитетами", сокращение сроков обучения, "перевоспитание" преподавателей и т.п.).

Лишь со временем, когда практика опрокинула утопии Мао, развеяла иллюзорность его проектов, раскрыла его непоследовательность, авантюризм и политиканство, начался постепенный отход "новых левых" от маоизма ¹⁰⁾.

Главным поставщиком гнилого идеологического товара для мелкобуржуазных антикоммунистических концепций и поныне остается троцкизм. В последние годы троцкизм оживился и снова

поднял голову, стремясь к расширению сферы своей деятельности, особенно среди молодёжи, студенчества. Этому способствовала антикоммунистическая деятельность маоизма в мировом революционном движении, а также расширение социальной базы массовых левых сил и за счет молодежи. Являясь традиционно концентрированным выражением мелкобуржуазной революционности, неотроцкизм все больше эволюционирует в сторону буржуазной идеологии, опираясь на ее частнособственническую основу и выдвигая свою ультрареволюционность лишь как маску для прикрытия враждебности идеям ленинизма и реальному социализму.

Показателен, например, программный документ бельгийских троцкистов ("Политбюро революционной рабочей партии"), распространяемый ими среди делегатов Национальной конференции молодых коммунистов Бельгии в 1970 г. В этом документе говорится о решающей роли молодежи, которая является "авангардом борьбы за мировую революцию, за создание новых рабочих государств". Нынешний строй в СССР называется "бюрократическим" и достойными подражания для трудящихся масс всего мира признаются лишь первые семь лет после свершения Великой Октябрьской социалистической революции. Отрицая руководящую роль коммунистической партии, троцкистские авторы утверждают, что сейчас "революции побеждают и идут к строительству социализма без непосредственного руководства со стороны коммунистических партий". На первое место выдвигаются "революционные теории" Троцкого и Посадаса.

В качестве характерного примера раскольнической деятельности троцкистов можно привести их участие в организации "Студенты за демократическое общество" (СДО) в США. Троцкисты нанесли серьезный ущерб молодёжному движению, особенно антивоенному. Они пытались использовать это движение в своих узкопартийных целях. Под предлогом вовлечения в антивоенное движение максимально широких масс троцкисты настаивали на принижении уровня антивоенных выступлений, ограничении лозунгов только требованиями прекращения войны во Вьетнаме. Тем же, кто выступал за расширение лозунгов борьбы, троцкисты предлагали вступить в свои организации.

СДО оказалась бессильной противостоять этой тактике малочисленной группы троцкистов, имеющей идейно-политическую платформу и строгую организационную структуру. Однако молодёжь, вступившая в ряды троцкистских организаций, вскоре убедилась на собственном опыте, что вынуждена проводить левацкую, сектантскую

политику, далекую от широкой и эффективной политической борьбы.

Троцкистскую тактику пытались копировать и маоисты. Они советовали СДО ограничить свою деятельность сугубо университетскими проблемами и не выходить за границы университетских городков. В то же время они приглашали в свои ряды тех, кто настаивал на развертывании более широкой политической борьбы.

В результате влияния троцкистов и маоистов в рядах СДО сформировалось анархистское течение "везерменов" ("метеорологов"). Свое название они получили в связи с претензией, что лучше всех чувствуют политическую "погоду" в молодежном движении и во всем обществе. По мнению "везерменов" эта погода такова, что несколько террористических актов могут привести к всеобщему революционному взрыву. Выдвигая лозунг "Действуй немедленно!", они провозгласили вооруженную борьбу на улицах самым эффективным средством "внесения революционного сознания в массы американского народа". Организация "везерменами" серии взрывов в университетских городках была использована властями в качестве предлога для судебного преследования активистов СДО.

Как видим, мелкобуржуазные идеологи антикоммунизма направляют молодежные движения по ложному руслу псевдореволюционности. Это, в конечном счете, служит целям буржуазии, так как изолирует молодежь от подлинно революционной борьбы рабочего класса и его авангарда - коммунистических партий, провоцирует насильственные расправы с демократическими силами, приводит к поражениям и тем самым к разочарованию молодежи и отходу ее от революционного движения.

Между всеми основными мелкобуржуазными течениями имеется немало общих черт. Это, прежде всего, проповедь насилия как единственного средства преобразования мира, заигрывание с молодежью, особенно студенческой, ее обман, беспринципность, фракционность, двурушничество - таков общий арсенал их тактических средств. Но еще важнее их духовное, идейное родство - злобный антисоветизм и антикоммунизм, извращение ленинского идейного наследия, отрицание реально существующего социализма. Сходство этих течений не случайно - они являются уродливыми порождениями мелкобуржуазной революционности, охотно культивируемыми буржуазной пропагандой.

Коммунисты рассматривают борьбу против левацких, мелко-

буржуазных взглядов и призывов как важное условие включения молодежи в подлинно революционное движение. При этом влияние ультраправых группировок обратно пропорционально уровню политической борьбы рабочего класса и его идейного влияния на молодежь а также степени вовлечения ее в революционную деятельность, прочности ее организационных связей с революционными партиями.

Еще в проекте резолюции II съезда РСДРП "Об отношении к учащейся молодежи" В.И. Ленин от имени съезда рекомендовал "всем организациям, группам и кружкам учащимся: во 1-х, поставить на первый план в своей деятельности выработку среди своих членов цельного и последовательного революционного мировоззрения, серьезное ознакомление с марксизмом...; во 2-х, остерегаться тех ложных друзей молодежи, которые отвлекают ее от серьезного революционного воспитания пустой революционной или идеалистической фразеологией..., на деле распространяют только беспринципность и легкомысленное отношение к революционной работе; в 3-х, стараться при переходе к практической деятельности заранее заводить связи с с.-д. организациями, чтобы воспользоваться их указаниями и избегать, по возможности, крупных ошибок в самом начале работы" 11).

Последнее время наблюдается заметное падение влияния левацкой идеологии среди молодежи. Это связано с приобретением ею важного политического опыта в движениях конца 60-х - начала 70-х годов, банкротством экстремистских программ мелкобуржуазного антикоммунизма, раскрывших на практике свою враждебность не только рабочему классу, но и основной массе молодежи. При этом коммунисты дифференцированно подходят к различным левацким течениям и его участникам, особенно к так называемым "новым левым". Они отличают отдельных мелкобуржуазных идеологов и экстремистских лидеров от широких масс леворадикальной молодежи, которая заслуживает внимательного отношения, товарищеской критики и неустанной разъяснительной работы в целях привлечения ее на сторону рабочего класса.

Преодоление болезней роста в молодежном движении, единство с рабочим классом и его коммунистическим авангардом открывает перед молодежью действительно революционные перспективы.

На основе документов международного Сопещения коммунистических и рабочих партий 1969 года коммунисты разрабатывают научно обоснованную политику в отношении молодежи своих стран. Они не ограничиваются негативной критикой буржуазных и мелкобуржуазных идеологов, выступающих в среде молодежи, но и выдвигают позитивные программы конкретных действий в борьбе за демократию и социализм, совершенствуют идеологическую и организационную борьбу среди молодежи¹²⁾.

Важнейшее значение в этом плане имеет встреча представителей 27 коммунистических и рабочих партий стран Европы по проблемам работы среди молодежи в феврале 1973 г. в Москве. Делегации обменялись опытом работы своих партий среди молодежи, а также мнениями о перспективах более широкого участия молодого поколения в движении за европейскую безопасность и сотрудничество, в общей борьбе прогрессивных сил против империализма, за мир, демократию и социализм.

На встрече отмечалось, что реальная политическая обстановка в мире создает все больше объективных возможностей для работы коммунистов среди молодежи, для распространения марксистско-ленинских идей. Теперь уже являются общепризнанными заслуги социалистических стран и коммунистических партий в обеспечении разрядки международной напряженности, в прекращении американской интервенции против Вьетнама, в решении других международных проблем. Все это отвечает интересам широких масс молодежи.

В то же время в условиях разрядки международной напряженности, ослабления позиций милитаристских и реваншистских сил возникает опасность распространения среди молодежи настроений самоуспокоенности и благодушия. Идеинные противники коммунизма пытаются использовать ставшие популярными лозунги сотрудничества, развития общественных связей и культурных обменов для расширения и укрепления своих позиций среди молодежи. После провала курса на "отбрасывание коммунизма" они стремятся использовать процесс разрядки напряженности для проведения так называемой "эластичной политики" с целью "эрозии" социализма. В связи с этим коммунисты разоблачают попытки нивелирования классового подхода, дают отпор пропаганде новых вариантов "конвергенции", "идеологи-

ческого мира" и всякого рода иных буржуазно-либеральных и реформистских идей.

Не исключена возможность новой активизации левоэкстремистской пропаганды в связи с развитием процесса разрядки, успешного претворения в жизнь курса социалистических стран на мирное существование государств различных социальных систем.

В этих условиях коммунисты определяют следующие основные направления работы среди молодежи:

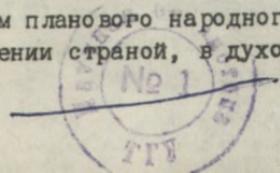
Во-первых, мобилизация молодого поколения на борьбу за решение его специфических проблем, с учетом требований различных социальных групп молодежи (вопросы равной оплаты труда, профессионально-технической подготовки, доступа к высшему образованию и т.п.), разъяснение молодежи взаимосвязи ее специфических требований с общей борьбой всех прогрессивных сил против всевластия монополий, за глубокие демократические и социальные преобразования.

Во-вторых, более полное использование интереса молодого поколения к общемировым проблемам, стремление играть активную роль в их решении. Заключение соглашения о прекращении войны во Вьетнаме должно стать стимулом дальнейшей активизации молодежных движений на борьбу за решение других актуальных международных проблем, за освобождение народов от всех форм национального и социального угнетения. Практическое участие молодого поколения в антиимпериалистической борьбе помогает завоеванию его на сторону научного социализма, раскрывает в еще большем объеме его революционный потенциал.

Наконец, в-третьих, в деле сплочения молодежи вокруг коммунистических партий принципиальное значение имеет разъяснение политики стран социалистического содружества, противодействие клевете и дезинформации в этой области, от кого бы они не исходили.

Отношение к реальному социализму - ключевая проблема идеологической работы среди молодежи, воспитание ее в подлинно революционном духе. Молодежь все больше осознает, что быть настоящим революционером невозможно, выступая против мирового социализма, против Советского Союза.

Молодежь социалистических стран уверенно строит свое настоящее и будущее, овладевая вершинами науки, приобретая специальности и профессии, отвечающие потребностям научно-технической революции, нуждам планового народного хозяйства, активно участвуя в управлении страной, в духовной жизни общества,

в защите завоеваний социализма и революционном преобразовании мира. В СССР свыше полумиллиона молодых людей избрано в органы государственной власти - Советы депутатов трудящихся (это четверть всех депутатов).

В социалистическом обществе нет и не может быть "конфликта поколений". Молодежь свято хранит и развивает революционные боевые и трудовые традиции старших поколений, приумножает их в условиях социалистического общества, в ходе коммунистического строительства. В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии тов. Л.И.Брежнев отметил: "Партия по праву гордится молодыми строителями коммунизма. Наш долг - передавать новым поколениям свой политический опыт, опыт решения проблем экономического и культурного строительства, руководить идейным воспитанием молодежи, делать все, чтобы она достойно продолжала дело своих отцов, дело великого Ленина" ¹³⁾.

В противоборстве двух общественно-экономических систем, в классовых сражениях пролетариата и трудящихся масс против эксплуатации и угнетения молодежь играет все возрастающую роль и как объект борьбы и как ее активный участник.

П Р И М Е Ч А Н И Я:

- I) Международное Сопещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, стр. 26.
- 2) Автором концепции "постиндустриального общества" считают Даниела Белла-профессора социологии Гарвардского университета, главу так называемой "Комиссии 2000 года" американской Академии наук и искусства. Концепция "постиндустриального общества" была разработана им в ряде статей, опубликованных в 1964-1969 годах, а также сформулирована в докладе "Технократия и политика" на симпозиуме в Цюрихе в июне 1969 г. (*Post-industrial Society A Symposium "Survey". L., 1971, №1, pp. 1-27.*)
- 3) E. c k s t e i n G. USA: Die neue Linke am Ende? München, 1970, S. 17.
- 4) См.: L. F e u e r. The Conflict of Generations. New York, 1969.
- 5) Подробнее о социальных и идейных истоках, а также идейно-политической эволюции "новых левых" см.: С. С. С а л н ч е в. Новые левые. С кем и против кого. М., 1972
- 6) См.: L. A. K o l a k o w s k i. Die gestrandete Linke - "Merkur", Stuttgart, 1971, H. 7, S. 611-612.
- 7) E c k s t e i n G. USA: Die neue Linke am Ende? München, 1970, S. 15-16.
- 8) См.: "Проблемы мира и социализма", 1972, №1, стр. 74.
- 9) См.: "Magazine eixéraise", 1968, № 18. Примечательна судьба Кон-Бендита, ныне нашедшего своё подлинное призвание в заглавных ролях вестернов.
- 10) См.: R. S c a l a r i n o. Mao and "New Left" - "Thought", Delhi, 1971, Aug. 14, vol. 23, № 33; Aug. 21, vol. 23, № 34.
- II) В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 253. Показательно при этом, что пункт 2-ой ленинского проекта резолюции по настоянию Мартова и Троцкого был исключен из принятой съездом резолюции "Об отношении к учащейся молодежи".
- 12) Большой интерес представляют материалы обмена мнениями на тему: "Новые моменты в движении молодежи капиталистических стран и коммунисты" в редакции журнала "Проблемы мира и социализма" 28-29 сентября 1971 г. (См. №1, 2 за 1972 г.).
- 13) Л. И. Б р е ж н е в. Отчётный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, стр. 100.

С.А. Реутова

ЗАПАДНОГЕРМАНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В БОРЬБЕ ЗА СВОИ ПРАВА

На рубеже 60-70-х гг. западногерманское молодежное движение поднялось на более высокую ступень социально-политической активности. Молодежь различных социальных слоев включилась в активную борьбу, что связано с происходящими под воздействием научно-технической революции изменениями ее положения и роли в современном капиталистическом обществе. Новым моментом в истории демократического молодежного движения стал выход на политическую арену широких студенческих масс. Требования студентов о демократизации высшего образования сочетались с выступлениями учащейся молодежи за демократические преобразования в обществе, против реакционных тенденций в общественно-политической жизни ФРГ, с движением протеста против агрессии американского империализма в Индокитае. Бурный протест студенческой молодежи конца 60-х годов неслучаен: он обусловлен широким недовольством подавляющего большинства западногерманской молодежи.

Молодые люди в возрасте от 14 до 25 лет составляют более четверти 20-миллионной армии лиц наемного труда: причем 3,8 млн. составляют молодые рабочие и служащие, 1,4 млн. — ученики профессионально-технического обучения, 0,18 млн. заняты в сельском хозяйстве¹⁾. Таким образом, свыше 5 млн. человек — это трудящаяся молодежь, права которой в обществе и в производстве весьма ограничены. Значительная часть молодого поколения ФРГ в своей трудовой деятельности сталкивается с социально-политической дискриминацией. Особенно в трудном, зависимом положении находятся заводские ученики, которые нередко являются объектом дополнительной капиталистической эксплуатации. 80% учеников проходят обучение на мелких, кустарных предприятиях, не имеющих материально-технической базы. Крупнокапиталистические предприятия готовят квалифицированную рабочую силу в очень ограниченных масштабах. На предприятиях с числом занятых более 1000 человек заводские ученики составляют только 2%, тогда как на мелких заводах их численность возрастает до 17,4% от общего числа занятых²⁾. В силу этого соз-

дается положение, когда владельцы кустарных мастерских в условиях острой конкуренции с монополиями прибегают к более усиленной эксплуатации учеников и в свою очередь готовят низкоквалифицированную и дешевую рабочую силу. Ученики используются дополнительно в качестве грузчиков, уборщиков, курьеров, подсобных рабочих; нередко они работают сверхурочно, планы их подготовки срываются и в результате срок ученичества для некоторых молодых людей затягивается на несколько лет. Но даже для тех, кто своевременно завершил курс образования, перспективы в их трудовой деятельности оказываются крайне неудовлетворительными. Полученный ими уровень профессионального образования довольно низкий и не соответствует требованиям современного крупного производства. Многие из них вынуждены продолжать обучение по специальности или вовсе менять профессию.

Производственные ученики всецело зависят от власти предпринимателя, лишены права вступать в профсоюзы и участвовать в забастовках. Таким образом, трудящаяся молодежь еще в период своего обучения испытывает значительные тяготы своего социального положения. Однако вступление молодежи в трудовую жизнь не приносит заметных облегчений. По существующему законодательству молодежи выплачивается только на основании возраста меньшая заработная плата. Законодательно установленный возраст совершеннолетия в 21 год лишает значительную часть молодых трудящихся возможности участвовать в выборах производственных советов и иметь там своих представителей; одновременно, до принятия в 1972 г. закона о статусе предприятия, работающая молодежь не имела возможности избирать комитеты молодежи, представляющие на предприятии интересы молодых трудящихся. Даже в профсоюзах группы молодежи, объединявшие трудящихся в возрасте от 16 до 25 лет, имели лишь право совещательного голоса. Предприниматели бесцеремонно нарушают законодательство по охране труда молодежи. Официальной статистикой ежегодно регистрируется от 60 до 70 тысяч нарушений законов, а по подсчетам Объединения немецких профсоюзов (ОМП), эта цифра превысила в 1972 г. 1 млн. случаев³⁾.

Значительная часть трудящейся молодежи вплоть до 1970 г. была отстранена от участия в выборах федеральных и земельных органов власти. В соответствии с законом пассивное из-

бирательное право предоставлялось молодым людям с 21 года, активное - в 25 лет.

Одной из особенностей западногерманского молодежного движения является его раздробленность. 40% западногерманской молодежи являются членами различных молодежных союзов. По данным за 1971 г., в ФРГ имелось свыше 80 молодежных организаций политического, религиозного и спортивно-культурного назначения, которые контролируются государством посредством двух федеральных молодежных органов - Круга политической молодежи и Федерального круга молодежи.

Крупнейшими политическими организациями трудящейся молодежи являются союз Социалистической немецкой молодежи - «Соколы» с числом членов 160 тыс. в возрасте от 6 до 25 лет, а также объединение молодежи в составе СДПГ - «Молодые социалисты», насчитывающее, по данным 1973 г., 200 тысяч юношей и девушек в возрасте от 18 до 35 лет. Молодые рабочие составляют 24% их численности⁴⁾. В этих молодежных организациях почти нет представителей сельской трудовой молодежи.

Значительная часть трудящейся молодежи находится под влиянием буржуазной идеологии и примыкает к буржуазным партиям. Так, в составе «Молодого союза» (120 тыс. членов), являющегося молодежной организацией партии монополистического капитала - ХДС/ХСС, находится около 20% рабочих и 29% служащих⁵⁾.

Среди 25 тысяч членов либерально-буржуазного союза «Молодых немецких демократов» - молодежной организации Свободно-демократической партии имеется также немало молодых трудящихся.

Используя широкое недовольство молодежи, вербовочную кампанию ведут и неонацистские организации: НДП, «Акция сопротивления», «Союз немецкой национал-демократической молодежи».

Буржуазные партии в своей работе с молодежью опираются на религиозные организации: Объединение евангелической молодежи (1,4 млн. членов) и «Союз католической молодежи» (1 млн. членов), в составе которых представлены многочисленные объединения рабочей молодежи с числом членов свыше 100 тысяч.

Правящие монополистические круги ФРГ неоднократно принимали попытки ликвидировать влияние коммунистов в молодежной среде. Роспуск Союза свободной немецкой молодежи (1951 г.) и запрет КПГ (1956 г.) создали известные препятствия для развития политически независимого сознательно классового движения трудящейся молодежи. Поэтому важнейшим фактором, ускорившим дальнейший рост марксистского движения молодежи, стало учреждение в 1968 г. легальной Германской коммунистической партии и создание союза «Социалистической немецкой рабочей молодежи». В настоящее время СНРМ объединяет свыше 25 тыс. лучших представителей молодых трудящихся. Благоприятной почвой для деятельности последовательно классовых сил явилось объединение молодежи в западногерманских профсоюзах — «Профсоюзная молодежь», которая насчитывает в своих рядах свыше 1 млн. членов.

«Профсоюзная молодежь» уже в начале 60-х годов начала более активно принимать участие в демократической борьбе, в антивоенных выступлениях и движении сторонников мира. Благодаря участию молодежи расширились масштабы весенних походов сторонников мира. В 1965 г. из 100 тыс. участников пасхального марша мира 80% составляла молодежь. Нарастала активность молодежи и в движении протеста против «чрезвычайного законодательства» и неонацизма. В этот период катализатором, стимулирующим открытый протест молодежи против капиталистического строя, явилась агрессия США в Индокитае и поддержка этой агрессии правительством ФРГ.

В свою очередь сотрудничество СДПГ в правительственной коалиции с ХДС/ХСС усилило общее недовольство в стране и ускорило формирование в стране оппозиционных внепарламентских сил, в том числе среди молодежи.

Первые самостоятельные выступления трудящейся молодежи совпадают по времени с ростом политической активности студенческого движения и относятся к концу 1966 — началу 1967 гг. Весной 1967 г. выступления молодежи проходят под лозунгами борьбы против правой политики правительства «большой коалиции» и принятия «чрезвычайных законов», за прекращение американской агрессии во Вьетнаме и достижение соглашений по проблеме европейской безопас-

ности. Прогрессивные студенческие союзы, отдельные группы и представители „Профсоюзной молодежи“ впервые высказываются за необходимость признания западногерманским правительством Германской Демократической Республики и сложившихся в Европе после второй мировой войны границ. Различные отряды молодежи принимают активное участие в весенних мероприятиях внепарламентской оппозиции. В 1968 г. число участников пасхального марша сторонников мира превысило 150 тыс. человек. В течение второй половины 1967 г. и начале 1968 г. по инициативе и при непосредственном участии рабочей и студенческой молодежи состоялись многочисленные митинги и демонстрации солидарности с вьетнамским народом. Нарастающая активность противников вьетнамской войны создала предпосылки для проведения в Западном Берлине в феврале 1968 г. Международной конференции в защиту борющегося Вьетнама.

В этот период трудящаяся молодежь все чаще выступает совместно с леворадикальным студенческим движением, требующим демократической реформы системы образования, протестующим против неонацизма и американской агрессии в Индокитае. Особенно наглядно это показала бурная реакция рабочей молодежи на полицейский террор в отношении студенческих выступлений в Западном Берлине летом 1967 г., когда во время демонстрации был убит полицейскими студент Б. Онезорг и ранены десятки студентов. Полицейская расправа над западноберлинскими студентами всколыхнула молодежь ФРГ. Волна протестов, митингов и манифестаций прокатилась по западногерманским университетам; политическую солидарность со студентами выразили представители многих местных организаций „Профсоюзной молодежи“, „Соколов“, „Молодых социалистов“ и других демократических молодежных союзов.

После этих событий усилился приток молодежи в движение демократических сил против „чрезвычайного законодательства“. К концу 1967 г. во многих западногерманских городах проходят различные выступления молодежи. Крупнейшим из них явился 6-тысячный митинг противников „чрезвычайного законодательства“ во Франкфурте, в организации которого приняли участие „Профсоюзная молодежь“, „Соколы“, „Друзья природы“ и прогрессивные студенческие союзы.

Выступления молодежи против «чрезвычайных законов» разворачивались параллельно с борьбой против неонацизма. По инициативе демократических сил была начата антинацистская кампания, явившаяся своего рода реакцией широких кругов молодого поколения на активизацию НДП, на рост авторитарных тенденций в общественно-политической жизни ФРГ. Особенно широко антинацистские выступления проходили весной 1968 г., когда участились вылазки неонацистских сил, и молдой последователь нацизма Ф. Вейль совершил покушение на западноберлинского лидера леворадикального студенчества Р. Дучке. Эта попытка физической расправы с нежелательными вожаками, широкая клеветническая кампания на страницах изданий газетного концерна А. Шпрингера в адрес студентов и репрессии в отношении активистов студенческого движения показали наличие прямой угрозы демократии, содействовали тем самым вовлечению в движение новых групп молодежи. Весной число участников пасхального марша мира увеличилось вдвое, достигнув 300 тыс. человек. Этот марш выходил за рамки обычной антивоенной демонстрации. Он способствовал единению различных демократических сил и продемонстрировал необходимость и возможность соединения борьбы против войны с борьбой за демократию, против проявления фашистских тенденций.

Политическая активность студенческого движения была в этот период выше, чем остальной части молодежи; различными акциями протеста было охвачено 35% студенчества, тогда как в активных действиях принимали участие 5-7% трудящейся молодежи⁶⁾. Тем не менее различные группы молодежи высказывались в поддержку борьбы демократических сил. Согласно данным опроса, проведенного журналом «Шпигель», среди молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет заявили о готовности участвовать в демонстрациях 58% подростков и 67% студентов⁷⁾.

В условиях нарастающих репрессий против демократических сил студенческая и рабочая молодежь живо откликнулась на призыв организаций внепарламентской демократической оппозиции принять в мае 1968 г. участие в организации звездного похода на Бонн. Свыше 80 тыс. граждан ФРГ объединились в походе протеста против заключительного чтения и утверждения бундестагом «чрезвычайных законов». Эта борь-

ба имела большое политическое значение. В ходе ее трудящаяся молодежь показала себя готовой к совместным действиям с другими демократическими силами и прежде всего со студенчеством. Две трети участников бурных протестов весной 1968 г. были молодые рабочие, заводские ученики и школьники⁸⁾.

В ноябре 1968 г. состоялась первая крупная акция заводских учеников с требованиями об улучшении профессионально-технического обучения. 600 заводских учеников Гамбурга, вышедших по призыву «Профсоюзной молодежи» и SNRM на улицу с протестом против плохо организованного производственного обучения, положили начало широкому движению рабочей молодежи за реформу системы профессионального образования. Вслед за этим по всей территории ФРГ произошли выступления молодежи, рабочих и учеников против отсталой организации и содержания профессионального обучения. По инициативе молодежи возникло более 100 центров действия молодых рабочих и заводских учеников, которые решительно выступили с самостоятельными требованиями в защиту своих интересов. Под давлением движения трудящейся молодежи и после длительной борьбы профсоюзов бундестаг принял в 1969 г. новый закон о профессиональном обучении. Этот закон, частично предусматривающий уступки молодежи и улучшение ее положения на производстве, в целом не удовлетворял требованиям трудящейся молодежи. По призыву «Профсоюзной молодежи» 10 тысяч заводских учеников и молодых рабочих накануне принятия бундестагом закона о профессиональном обучении провели 7 июня 1969 г. в Кельне марш и митинг протеста. Эта акция трудящейся молодежи создала предпосылки для расширения движения за демократическую реформу профобучения, главным вопросом которой является требование о расширении прав учащихся и о контроле обучения со стороны общественных организаций и профсоюзов. Опыт массовых действий укреплял ростки классового самосознания молодых рабочих, усилил их стремление к единым действиям с другими отрядами молодежи.

Летом того же года молодые рабочие и заводские ученики по призыву левых студенческих союзов организовали в Ганновере в знак протеста против повышения платы за проезд эффективную кампанию бойкота городского транспорта «Красный свет». Одновременно возросла активность молодежи в

предвыборной кампании 1969 г. Значительная часть молодежи выступила в поддержку избирательного блока демократических сил «Акции демократического прогресса», созданной по инициативе ГКП. Во время избирательной кампании демократическая молодежь проявила непримиримость в борьбе с неонацистской опасностью. Многие организации трудящейся молодежи стали инициаторами и организаторами борьбы за запрещение и роспуск НДП. Своими боевыми действиями они оказали воздействие на избирателей, отказавших в вотуме доверия кандидатам неонацистов на парламентских выборах осенью 1969 г.

Примечательно, что к началу 1970-х годов в молодежной среде развернулась широкая дискуссия о направлениях антикапиталистической борьбы. Причем эта тема затронула не только традиционно прогрессивно настроенные молодежные союзы, но и буржуазные организации молодежи. Политические позиции многих молодежных союзов претерпели серьезные изменения.

Состоявшиеся в 1971-1972 гг. молодежные федеральные конференции отраслевых профсоюзов и ОНП продемонстрировали переход «Профсоюзной молодежи» от деятельности культурно-просветительного характера к сознательному представительству интересов молодых рабочих. «Профсоюзная молодежь» активизировала борьбу за улучшение условий и охраны труда, за ликвидацию дискриминации молодежи в оплате труда, за реформу профессионального образования и снижение возраста совершеннолетия. Она выдвинула также ряд требований о создании и расширении на предприятиях комитетов молодежи. Эти требования под нажимом боевых действий низовых профсоюзных организаций получили не только поддержку руководства ОНП, но и были частично учтены правительством в новом законе о статусе предприятия (1972 г.).

Рост левых оппозиционных настроений в молодежной среде способствовал тому, что «Профсоюзная молодежь» стала уделять большее внимание в своей деятельности политическим проблемам. Эта организация выступила в поддержку политики мира и разрядки напряженности, за улучшение отношений ФРГ с социалистическими странами; она подтвердила соли-

дарность с народами Индокитая и высказалась за широкое участие западногерманской молодежи в X Всемирном фестивале. Она развернула борьбу против неофашистской опасности и практики антикоммунизма, против урезывания демократических прав и свобод. Качественно новым моментом явились ее антимилиитаристские выступления, когда руководство «Профсоюзной молодежи» одобрило боевую акцию военнослужащих «Солдат 70-го» за демократизацию бундесвера и оказало поддержку движению призывников, отказывающихся от воинской службы.

Антикапиталистические настроения «Профсоюзной молодежи» проявились в так называемом «стратегическом документе», опубликованном в апреле 1970 г. В документе говорилось: «Профсоюзная молодежная работа понимается как политическая работа с целью преобразования капиталистического общества Федеративной республики в общество самоуправления и самоопределения. Работа в профсоюзах рассматривается как борьба за эти преобразования»⁹⁾.

Решения VIII и IX конгрессов «Профсоюзной молодежи» ориентировали рабочую молодежь на развитие классовой борьбы в стране. В частности, в решениях VIII конгресса (декабрь 1971 г.) подчеркивалась необходимость добиваться перевода крупных монополистических объединений в общественную собственность, введения контроля над землепользованием и мер по защите окружающей среды¹⁰⁾.

Но опыт показывает, что самые радикальные решения, принимаемые молодыми членами профсоюзов, не всегда могут быть реализованы. В рамках «Профсоюзной молодежи», как и в ОНП в целом, имеется два течения; из которых одно — отстаивает политическую линию в защиту классовых интересов трудящихся, тогда как другое направление стремится к интеграции профсоюзов в капиталистическую систему. Успехи борьбы молодых трудящихся останутся весьма скромными, если в стране будет сдерживаться развитие массового движения трудящихся за освобождение из-под власти монополистического капитала. Делегаты IX конгресса «Профсоюзной молодежи» (август 1972 г.), принимая во внимание предложения, поступившие от местных организаций, выступили против политики партнерства, проводимой социал-демократическим руководством партии и профсоюзов и подчеркнули необходимость в по-

литической практике руководствоваться наличием противоположности интересов между трудящимся и монополистическим капиталом. В силу этого особое внимание было обращено на организацию политического просвещения трудящейся молодежи с целью повышения ее политической активности.

В 1973 г. «Профсоюзная молодежь», исходя из успешного опыта кампании 1971 г., проходившей под девизом «Год молодого рабочего», проводит серию мероприятий по охране труда молодежи. Организация сосредоточивает свои усилия на разработке единых требований по вопросам образования и профессионального обучения.

Радикализация и готовность к единым действиям в защиту своих социально-экономических интересов проявляется в последние годы и в рамках отраслевых профсоюзных объединений молодежи. Молодежь Профсоюза общественного транспорта и связи (100 тысяч членов), Профсоюза немецких служащих (138 тысяч членов) перешла на более прогрессивные позиции по внешнеполитическим вопросам, в частности, выступила с поддержкой Московского и Варшавского договоров, одобрила созыв конференции по вопросам европейской безопасности и высказалась за отказ от политической дискриминации в отношении СНРМ.

Социально-политическая активность трудящейся молодежи отразилась также на характере деятельности «Молодых социалистов». Этот процесс был связан с переходом определенной части молодых сторонников СДП на левосоциалистические, даже ультралевые позиции, а также с формированием сильного левого крыла в рамках таких молодежных социал-демократических организаций, как «Соколы», «Друзья природы», «Молодые социалисты». Эти левые силы способствовали тому, что «Молодые социалисты» стали не просто объединением молодежи в СДП, а политической силой, выдвинувшей собственную точку зрения по вопросу о политической программе, стратегии и тактике социал-демократии, отличную от точки зрения руководства СДП. Проходивший в декабре 1969 г. Мюнхенский конгресс «Молодых социалистов» развернул острую критику в адрес партийного руководства. Основные дебаты велись по внешнеполитическим вопросам, в ходе которых делегаты высказались за политику улучшения отношений с социалистическими странами, за признание фе-

деральным правительством ГДР и ее восточной границы.

Итоги Мюнхенского конгресса свидетельствовали, что в организации «Молодые социалисты» пробивала дорогу прогрессивная тенденция, стремление к общественным изменениям. «Молодые социалисты» начали в партии теоретическую дискуссию, в которой выступили со своей платформой. Она была изложена в ходе последовавших Бременского (декабрь 1970 г.) и Ганноверского (декабрь 1971 г.) конгрессов. «Молодые социалисты» подвергли критике партийное руководство за идеологию «народной партии», открывшей доступ в партию буржуазному влиянию, и заявили о своей приверженности социалистическим целям.

Они выступили с концепцией антикапиталистических реформ, предусматривавшей ликвидацию частной собственности на средства производства, введение планирования экономики, проведение реформы налоговой системы, предоставление трудящимся широкого участия в управлении предприятиями и другими сферами экономической и политической жизни, установление контроля над распределением совокупного социального продукта в пользу общественных потребностей¹¹⁾.

О характере этих реформ в резолюции Бременского конгресса «Молодых социалистов» говорилось: «Необходимой предпосылкой в любой политике реформ является то, чтобы реформы не стабилизировали систему, а способствовали ее преодолению... Следует принимать такие реформы, чтобы они открывали непосредственную перспективу трансформации общества и изменяли сознание трудящихся»¹²⁾.

Значительно сдвинулись влево идеологические позиции союза Социалистической немецкой молодежи — «Соколов», а также «Друзей природы», которые рассматривают себя частью рабочего движения и заявляют о готовности вести борьбу за ликвидацию существующего классового общества, за осуществление социалистической демократии¹³⁾.

Социал-демократическая молодежь участвовала в массовом движении за поддержку восточной политики правительства Брандта-Шееля, в отпоре попыткам правых сил из ХДС/ХСС свергнуть правительство в апреле 1972 г., в акциях солидарности с борьбой вьетнамского народа. Факты свидетельствуют, что часть социал-демократической молодежи готова совместно с коммунистами принимать участие в общедемокра-

тической борьбе.

В то же время следует учитывать, что «Молодые социалисты» не являются организацией, последовательно представляющей интересы трудящейся молодежи. В этом объединении представлено несколько направлений, в том числе и группа, которая разделяет партийно-политические позиции руководства СДПГ.

Большинство членов образуют так называемую группу середины, которая осуществляет руководство организацией. В их оценке современного общества в ФРГ сказывается влияние классовой точки зрения. Имеется также фракция бывших членов социал-демократического студенческого союза, которая ориентируется на сотрудничество с компартией и другими демократическими силами.

Среди молодых социалистов имеются также представители крайне левых взглядов, которые настаивают на разрыве отношений с СДПГ как «буржуазной организацией».

Быстрый рост членского состава, пестрота его, распространение реформистских иллюзий и мелкобуржуазных взглядов приведут к тому, что «Молодые социалисты», выступив с альтернативной программой антикапиталистических реформ, не наметили конкретных мер и шагов по ее реализации. К тому же антикоммунистическая практика руководства СДПГ создаст известные препятствия для реального сотрудничества с коммунистами, тормозит процесс развития политического сознания трудящейся молодежи.

Коммунисты не могут недооценивать идеологические и политические трудности на пути единства действий различных отрядов трудящейся молодежи, которые исходят из антимарксистских течений, особенно тогда, когда борьба за завоевание молодого поколения стала одним из центральных вопросов классовой борьбы. Привлекая молодежь на свои идейно-политические позиции, КПГ заявила о поддержке справедливых требований трудящейся молодежи. По предложению делегатов Эссенского съезда КПГ (апрель 1969 г.) коммунистами был разработан ряд документов по актуальным вопросам молодежного движения, в том числе: молодежная программа КПГ - «Двигатель прогресса», проект реформы системы общего образования - «Образование - общество - будущее», а также предложения коммунистов о реформе высшего образования.

Предложения коммунистов после обстоятельной дискуссии в молодежной аудитории были приняты VI пленумом Правления КПГ (1970 г.) в качестве программных документов для работы с молодежью.

В борьбе за достижение требований молодежи коммунисты отстаивают единство действий различных ее отрядов. Коммунисты выступают инициаторами массовых молодежных мероприятий. «Антиимпериалистический конгресс солидарности» в Бремене, конгресс «Рабочая молодежь против монополий» в Реклингхаузене, первый молодежный конгресс ГКП и многочисленные молодежные акции под девизом «Жность обличает империализм» стали заметными вехами в развитии демократического молодежного движения.

Активизируя свою деятельность среди молодежи, компартия осознает важную роль самостоятельных марксистских организаций — «Социалистической немецкой молодежи» (СНРМ) и студенческого союза «Спартак». СНРМ за короткий период стала влиятельной политической силой среди трудящейся молодежи. Союз выступал в первых рядах антиимпериалистического движения, принимал активное участие в кампании солидарности с борьбой вьетнамского народа, вел антиимпериалистическую пропаганду. Совместно с другими организациями Союз оказывал поддержку действиям рабочей молодежи за улучшение условий труда и реформу системы профессионального обучения. СНРМ выступила с инициативой многих начинаний в молодежном движении. Одной из эффективных форм ее деятельности явилась организация молодежных трибуналов с целью разоблачения крупных монополистических концернов и их политических руководителей. Такие трибуналы рабочей молодежи были организованы против 10 концернов и 4 реакционных лидеров ХДС/ХСС. Эти мероприятия, собирая значительное количество молодых рабочих, заводских учеников и учащихся, способствуют привлечению молодежи к активным действиям.

СНРМ, обобщив опыт борьбы молодежи за свои права, разработала документ «Пять основных требований молодежи», который был принят III конгрессом союза в апреле 1972 г.

Программа СНРМ ориентирует молодежь на борьбу за коренные интересы молодого поколения ФРГ. Они сформулированы

в виде требований о предоставлении молодежи 5 основных прав, а именно:

- 1) Права на демократическое и прогрессивное обучение и профессиональное обучение;
- 2) Права на труд, социальное обеспечение и равноправие;
- 3) Права на осмысленную организацию досуга, отдых, здоровье, спорт;
- 4) Права на демократию, на участие в управлении производством и обществом;
- 5) Права жить и работать в мире, без милитаризма и неонацизма¹⁴⁾.

Эти требования занимают главное место в работе демократических молодежных союзов и служат боевым лозунгом для активных выступлений трудящейся молодежи; они могут явиться платформой для сплочения рабочей и учащейся молодежи в борьбе за интересы молодого поколения.

Рост социально-политической активности различных слоев трудящейся и учащейся молодежи открывает благоприятные перспективы для развития общедемократического движения в ФРГ.

П Р И М Е Ч А Н И Я:

- 1) "Marxistische Blätter", 1969, N 4, S.4.
- 2) W. S c h w e t t m a n n, U. S a n d e r. Jugend und Klassenkampf. Dortmund, 1972, S.145.
- 3) "Unsere Zeit", 16. Februar 1973.
- 4) "Die Welt", 16-17. September 1972.
- 5) H. B i l s t e i n, H. H o h l b e i n, H.-U. K l o s e. Jungsozialisten - Junge Union - Jungdemokraten. Opladen, 1972, S.43.
- 6) "Einheit", 1969, N 6, S.4.
- 7) Ibidem.
- 8) Ibidem.
- 9) См. напр.: W. S c h w e t t m a n n, U. S a n d e r. Jugend und Klassenkampf, S.51.
- 10) "Unsere Zeit", 4. Dezember 1971.
- 11) "Vorwärts", 18. Dezember 1971.
- 12) "JS-Magasin", Januar 1971.
- 13) См.: Jugend und Klassenkampf, S.244.
- 14) "Unsere Zeit", 14. April 1972.

Г.Г. Супрыгина

СТУДЕНЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СДПГ в 60-х - НАЧАЛЕ 70-х ГОДОВ

В 50-х годах ведущие социологи, политики ФРГ нередко упрекали студенческую молодёжь в том, что она ведёт себя так, "будто выросла в башне из слоновой кости", счи- тает политические проблемы абстрактными, не интересуется ими.

Аполитичность, равнодушие студенчества к политическим процессам в определённой степени явились следствием по- литики правящих кругов по отношению к молодёжи. Одним из принципов автономии, полученной университетами в после- военный период, был курс на "деидеологизацию" студен- чества, который затруднял формирование демократического образа мышления, облегчал проведение реставрационных процессов во внутренней и внешней политике. Преобладаю- щая часть студентов ФРГ находилась под влиянием демаго- гических призывов к "солидарности всех групп населения", к "единству нации", необходимых якобы для восстановле- ния экономического потенциала и создания широко реклами- руемого "общества всеобщего благоденствия". Долгое вре- мя для больших групп студенчества понятие "политика" ас- социровалось с понятием "нацизм", в период господства которого активная поддержка фашистской политики являла- лась в обязанность каждому.

Присутствие в студенческой среде значительной прослой- ки бывших военнослужащих вермахта и молодых людей, полу- чивших воспитание в нацистский период, явилось питатель- ной средой для деятельности в сфере высшей школы различ- ного рода правых организаций, существующих в ФРГ в тече- ние всего послевоенного периода.

До середины 60-х годов большим влиянием среди студен- тов ФРГ пользовались правые организации¹⁾: клерикальные студенческие объединения, корпорации (традиционные сту- денческие сообщества кастового характера) и особенно Союз студентов-демохристиан, близкий к ХДС/ХСС, который задавал тон в Союзе немецких студентов (СНС) и в АСТА (СНС объединяет всё западногерманское студенчество: каж- дый зачисленный в вуз автоматически становится его чле-

ном. АСТА - постоянные студенческие комитеты в вузах, состоящие из представителей различных студенческих групп).

СДПГ, как и другие политические партии ФРГ, стремилась получить поддержку наиболее образованной группы молодежи - студенчества. В целях воздействия на студенческую молодежь в социал-демократическом духе ею был основан Социалистический союз немецких студентов - (СДС), который, как и другие молодежные организации партии, поставлял ей руководящие кадры. Из числа членов СДС вышли, например, такие руководители партии, как Г. Шмидт, Г.Ю. Вилневский. СДС действовал в этот период вполне в духе антикоммунистической линии СДПГ. В августе 1947 г. на конференции СДС в Билефельде подчеркивалось, что представления КПГ и СЕПГ о социализме несовместимы с представлениями СДС. В 1953 г. СДС опубликовал заявление, в котором отказывался от контактов с молодежными и другими организациями социалистических стран²⁾. Руководство СДС привлекалось к обсуждению основных политических вопросов, и хотя союз не являлся низовой организацией партии, он получал от нее финансовую и организационную поддержку.

Вторая стадия развития отношений между СДС и СДПГ начинается с конца 50-х годов и характеризуется нарастанием противоречий между ними. Причиной разногласий явилось решение руководства СДПГ не участвовать в антимилитаристском движении «Против атомной смерти», хотя сначала оно поддерживало его, надеясь контролировать движение через координационный комитет.

Вместе с членами профсоюзов, антимилитаристских организаций, видными общественными деятелями студенты ФРГ приняли участие в движении против приобщения бундесвера к атомному оружию. В мае 1958 года в демонстрациях протеста участвовало около 14 тыс. студентов³⁾. Руководство СДС в условиях некоторой активизации студенческого движения сочло нецелесообразным отказываться от участия в этом массовом движении. В январе 1959 года по инициативе СДС в Западном Берлине был проведен студенческий конгресс против атомного вооружения бундесвера, за создание безъядерной зоны в Европе. Несмотря на недовольство руководства СДПГ, в мае 1959 г. СДС вместе с другими молодежными

организациями, находящимися под влиянием социал-демократов - «Соколами» и «Друзьями природы», провел во Франкфурте-на-Майне конгресс «За демократию - против реставрации и милитаризма». Председатель СДС О. Хюллер (возглавивший оппозицию в СДС по отношению к правому руководству СДПГ) изложил требования участников конгресса, ставшие по существу программой-минимумом демократического и молодежного движения в первой половине 60-х годов:

устранение нацистских и военных преступников с видных постов в государственном аппарате и бундесвере, запрещение деятельности милитаристских объединений, прекращение политики «холодной войны», действенный демократический контроль над ключевыми отраслями промышленности⁴⁾.

Появление критических настроений среди части студентов, находящихся под влиянием СДПГ, и прежде всего в СДС, было следствием лояльного отношения партии к реакционным тенденциям в развитии западногерманского общества, нарастание оппортунизма в ее рядах. В конце 1958 года на очередной конференции СДС в Маннгейме резкой критике подвергся обсуждавшийся тогда проект новой программы СДПГ (получившей впоследствии название Бад-Годесбергской), зафиксировавшей фактический отказ партии от социалистических целей. Еще более обострились отношения между руководством партии и ее студенческим союзом после выставки, организованной по инициативе СДС во многих вузах на материале, полученном из ГДР. Выставка разоблачала видных юристов и чиновников, бывших ранее членами национал-социалистической партии.

Общее полевение СДС происходило в условиях острой борьбы между группировками внутри союза, которую углубляло давление со стороны партии. В августе 1959 года из СДС выходит группа, придерживающаяся официальной партийной линии. После неудачной попытки повлиять на решения конференции СДС она образует в мае 1960 года Социал-демократический союз высшей школы (СХВ)⁵⁾.

Деятельность СДС способствовала активизации левых сил внутри партии, критические выступления которых были особо нежелательны для руководящих кругов СДПГ перед выборами в бундестаг 1961 г. Резкое осуждение Бад-Годес-

бергской программы со стороны СДС приводит руководство СДПГ к решению избавиться от союза. В июле 1960 г. СДС было отказано в материальной поддержке, а после решений его 16-й конференции (октябрь 1961 г.), требовавших заключения германского мирного договора, руководство СДПГ в ноябре 1961 года заявляет о несовместимости членства в партии и в СДС.

Окончательный разрыв СДПГ со студенческим союзом положил начало третьей фазе в развитии СДС, которая характеризовалась его нарастающей радикализацией.

Лидеры СДПГ постарались восстановить влияние партии в вузовской сфере, провозгласив Социал-демократический союз высшей школы своей официальной студенческой организацией. Специальным соглашением между партией и СХБ был определен характер деятельности союза и рамки его самостоятельности. Устанавливалось, что СХБ носит наименование «социал-демократический» лишь с разрешения СДПГ. В уставе СХБ подчеркивалось, что основой деятельности союза является Бад-Годесбергская программа, а СДПГ определяет, соответствует ли ей политика союза⁶⁾.

В 1961-1963 гг. Социал-демократический союз высшей школы в целом придерживался официальной партийной линии, не проявляя, однако, особой активности в этом направлении. Референт СДПГ по делам молодежи В. Риттер считал даже, что СХБ недостаточно четко определил свою платформу в духе социал-демократизма⁷⁾.

Появление критических настроений в СХБ в середине 60-х годов было связано с назревавшей капитуляцией руководства СДПГ перед ХДС/ХСС по ряду внешнеполитических вопросов. В резолюциях 5-й федеральной конференции в мае 1964 года СХБ требовал признания границы по Одеру-Нейсе, урегулирования германской проблемы. Через год союз потребовал отказа от «доктрины Хальштейна», установления дипломатических отношений с социалистическими странами, создания безъядерной зоны в Европе. Более того, СХБ решительно высказался против взятого СДПГ курса на «большую коалицию», выразившегося в сближении с ХДС/ХСС, и по внутривнутриполитическим проблемам, в том числе в принципиальном одобрении «чрезвычайного законодательства».

Попытка руководства СДПГ посредством финансового давления повлиять на политическую позицию студенческого союза, как и в случае с СДС, не дала желаемого результата, а наоборот, привела к дальнейшему полевению СХБ и выходу из него председателя Г. Хаусса и его заместителя Г. Лечера. В открытом письме к В.Брандту, незадолго до этого избранному председателем СДПГ, Г. Хаусс в 1965 году резко критиковал политику правоопортунистического руководства партии, направленную на сближение с ХДС/ХСС, игнорирование воли низовых организаций и рядовых членов СДПГ по важным программным и политическим вопросам, нежелание руководства партии вместе с СХБ обсуждать и решать проблемы высшей школы⁸⁾.

В первой половине 60-х годов одним из главных требований студенческого движения стала реформа системы высшего образования. Инициатива в разработке ее проектов принадлежала СНС и особенно СДС⁹⁾, который еще в 1961 г. опубликовал меморандум «Высшая школа и демократия». В 1964 г. левые студенческие союзы: Социалистический союз немецких студентов, Гуманистический союз студентов и др. — в целях совместной борьбы за реформу высшего образования заключили «Соглашение на высшем уровне», к которому присоединился и СХБ. В подготовленном ими проекте реформы выдвигались требования упразднения неограниченных привилегий профессоров, введения коллегиального управления во всех органах вуза с предоставлением 1/3 мест студенческим представителям, разрешения заниматься политической деятельностью в стенах университетов¹⁰⁾. В последующий период это соглашение стало организационной предпосылкой для относительно согласованной деятельности подписавших его студенческих организаций не только по вопросам высшей школы, но и по общественно-политическим проблемам Западной Германии.

Следует подробнее остановиться на характеристике кризиса системы высшего образования в ФРГ, т.к. требования его реформы по сей день занимают центральное место в тематике студенческого движения. Можно выделить три аспекта кризиса высшей школы ФРГ, являющиеся следствием подчинения ее интересам государственно-монополистическо-

го капитала: неудовлетворительная организация процесса обучения, низкое качество получаемого образования и материальные затруднения студенчества.

С одной стороны, западногерманская высшая школа действует как селекционный аппарат, углубляя социальные противоречия и различия между физическим и умственным трудом. С другой стороны, под давлением потребностей капиталистического производства в условиях научно-технической революции она вынуждена осуществлять определенные изменения в своей организационной структуре. Повышенный спрос на научные кадры, технических специалистов, преподавателей средней и высшей школы обусловили резкое увеличение студенческого контингента в западногерманских вузах. В 1952 г. в них обучалось 140 тыс. студентов¹¹⁾, в 1972/73 уч. году 480 тыс.¹²⁾ Основную массу учащихся вузов - около 3/5 - составляют представители средних слоев. Доля выходцев из господствующих кругов сокращается, хотя абсолютное увеличение их численности продолжается. В то же время при некоторой демократизации студенческого состава почти не увеличивается численность студентов из семей трудящихся. Хотя рабочие составляют почти половину населения ФРГ, в вузах лишь 7% студентов - выходцы из рабочих семей¹³⁾. В системе высшего образования ярко проявляется дискриминация женщин. Они составляют 49% населения страны, среди поступавших в вузы их 36%, среди зачисленных - 36%, получивших дипломы - 17%. Студентки из семей рабочих составляют только 1% из общего числа студентов (1970 г.)¹⁵⁾.

Демократизация студенческого состава более остро ставит вопрос материального обеспечения учащихся в вузах, особенно выходцев из рабочих, мелких служащих, научно-технической интеллигенции. Однако в ФРГ по-прежнему сохраняется налог на обучение, взносы на обеспечение медицинского обслуживания в вузах. В настоящее время лишь 12% студентов обеспечены общежитиями, место в которых стоит 100-110 марок в месяц¹⁶⁾. Из года в год повышается плата за частные комнаты, снимаемые студентами. В крупных городах она достигает 200 марок в месяц¹⁷⁾. Студентам трудно получить образование без существенной по-

мощи родителей, т.к. стипендию получают только 16,3% их числа¹⁸⁾. Из всех стипендиатов только 12% выходят из семей трудящихся¹⁹⁾. Распространенной формой стипендии становятся займы, которые выпускники возвращают частями после поступления на работу. По данным «Шпигеля», 1/2 западногерманских студентов подрабатывают в свободное время, чтобы обеспечить себе прожиточный минимум²⁰⁾, 17-20% учащихся вузов работают постоянно, обеспечивая себя самостоятельно²¹⁾. Назначение на стипендию (для получения которой необходимо выдержать «экзамен на пригодность») в последние годы используется как один из методов воздействия на политическую ориентацию студенчества. Более выгодные формы стипендий и в достаточном количестве предоставляются членам студенческих организаций и отдельным студентам, поддерживающим официальную политику правительства. Несравненно лучше обеспечены стипендиями учащиеся высших школ бундесвера.

Сохранение социальных привилегий лишь одна из реакционных черт современной системы высшего образования ФРГ. В условиях технического прогресса для выпускников вузов все большее значение приобретает проблема получения фундаментальных знаний, дающих перспективу для работы в различных отраслях науки и техники. В ФРГ же система высшего образования подвергалась модернизации в меньшей степени, чем в других капиталистических странах. Высокие прибыли, получаемые западногерманскими предпринимателями в послевоенный период, позволили им привлекать подготовленных специалистов из других капиталистических стран, а до 1961 г. переманивать их из ГДР. ФРГ — одна из наиболее развитых в промышленном отношении стран капиталистического мира, имеет лишь 56 студентов на 10 тыс. чел. двек населения (1969/1970 учебный год), в то время как США — 244, Япония — 125, Италия — 91, Великобритания — 87, Франция — (1968/1969 гг.) — 117²²⁾. Высшая школа ФРГ испытывает острый недостаток преподавательских и научных кадров. В 1968 году 20% мест для научного персонала и 5 тыс. должностей доцентов и профессоров были вакантными²³⁾.

Вследствие медленного роста числа новых вузов, притока абитуриентов, родившихся в послевоенные, отмеченные высо-

кой рождаемостью годы, возникла высокая концентрация студентов в высших школах. В университете Мюнхена, например, обучается 25,6 тыс. студентов, Гамбурга - 17,3 тыс., во Франкфурте-на-Майне - 13,7 тыс., студентов. В 1968 г. ощущался недостаток 40 тыс. учебных мест²⁴).

Серьезные недостатки свойственны организации и содержанию высшего образования. В учебных планах содержатся дублирующие дисциплины, слабо выражена профессиональная ориентация. В период обучения практически отсутствует связь с производством. В попытках сэкономить время материал зачастую подается студентам в слишком концентрированном виде, носит справочный характер. Недостаточное внимание уделяется новым направлениям исследований. Переполненность вузов, плохая организация учебного процесса обусловили значительное увеличение фактического срока обучения. Это обстоятельство наряду с материальными затруднениями является причиной большого отсева студентов: около 40% (30% мужчин и 50% женщин) поступивших в вузы не заканчивают их²⁵).

Система высшего образования ФРГ не ставит перед собой задачу воспитания студента политически активной личностью, способной осознать направление развития общественных процессов. Студенты негуманитарных факультетов получают знания об общественном развитии в виде фрагментов, отличающихся отсутствием цельного мировоззрения, общей концепции. К примеру, в плане так называемого курса «Штудиум генерель», введенного в 50-е годы с целью идеологического воздействия на студенческую молодежь, на 1965/1966 учебный год в высшей Технической школе Ганновера студентам предлагались следующие темы: «Католическая теология», «Евангелие Иоанна», «Основные проблемы оперы»; в Штутгартском университете - «От Кромвеля до Ленина», «Музыка 19 столетия»²⁶). «Штудиум генерель» потерпела крах, не сумев с помощью эклектического набора положений позитивизма, плюрализма, элементов теории «деидеологизации» при полном исключении диалектического и исторического материализма установить связь между специальными и общественными науками, указать пути решения проблем, стоящих перед студенчеством.

Структура, содержание системы высшего образования ФРГ приспособлены не к потребностям духовного и технического развития общества в целом, а к нуждам крупного капитала. С конца 50-х годов усиливается государственно-монополистическое регулирование системы высшего образования, развившееся в резком сокращении компетенции земель в этой области, ограничении самоуправления университетов и высших школ. Централизованное воздействие монополий на систему высшего образования осуществляется через созданные ими объединения типа Учредительного союза немецкой науки, Кружка науки и экономики и др., представляющих пожелания и рекомендации правительственным органам. Представители монополистических групп входят в многочисленные комиссии соответствующих министерств, разрабатывающих программы исследований для вузов. Монополии оказывают прямое воздействие на высшие школы, используя финансовые рычаги. Ввиду нехватки дотаций государства, отчислений из бюджета отдельных земель вузовская администрация вынуждена примириться с субсидированием предпринимателями отдельных областей исследований и обучения специалистов наиболее перспективных областей, что неизбежно находит отражение и в содержании обучения.

120 учебных заведений ФРГ выполняют заказы министерства обороны. Затраты на исследования военного характера неуклонно увеличиваются: с 32 млн. марок в 1957 году они выросли до 978 млн. марок в 1969 г. и составляют 1/3 всех расходов государства на науку²⁷⁾.

Активизация студенческого движения во второй половине 60-х годов была обусловлена как общими для капиталистических стран явлениями (в частности последствиями научно-технической революции, приведшими к глубоким изменениям в положении и социальных перспективах студенчества), так и особенностями общественно-экономического развития Западной Германии в этот период. Подъем студенческого движения сочетался с общим подъемом демократического движения, принявшего в Западной Германии специфическую форму "внепарламентской оппозиции".

Экономический спад 1966-1967 гг. обнаружил нестабильность положения не только рабочего класса, но и научно-

технической интеллигенции, служащих. Нарастание авторитарных тенденций во внутривнутриполитической жизни ФРГ наиболее резко проявилось в разработке и принятии «чрезвычайных законов», предназначенных в «кризисной ситуации» заменить конституцию и установить по существу диктаторский режим, что противоречило представлениям молодежи о свободе и парламентской демократии. Во второй половине 60-х годов при попустительстве правящих кругов активизировала свою деятельность неофашистская НДП, поставившая цель проникнуть в бундестаг. В то же время, несмотря на требования прогрессивной общественности, оставалась под запретом Коммунистическая партия Германии.

Участие СДПГ в правительстве «большой коалиции» помогло партии крупного капитала ХДС/ХСС преодолеть правительственный кризис и проводить политику в духе «сформированного общества». Соглашательская политика социал-демократов привела к сближению больших групп студентов различной идейно-политической ориентации, рассматривавших ранее СДПГ как единственно реальную альтернативу реакционной политике христианских демократов. В этих условиях студенческая молодежь проявляет высокую политическую активность - 36% западногерманского студенчества участвовало в движении «внепарламентской оппозиции» (ВПО), поставившей, как пишет В.Г. Кацман, цель «противодействовать антинародной политике Кизингера, правящих сил в целом, компенсировать бессилие парламентской оппозиции»²⁸).

Политическая дифференциация студенческого движения, временно выдвинувшегося на первый план в ВПО, в 1967-1968 гг. еще четко не выявилась. Студенты и критически настроенная интеллигенция составили основной отряд так называемых «новых левых», выступления которых приняли настолько активный характер, что буржуазная пресса заговорила о «мятеже студентов». Движение «новых левых» представляло собой сложное и противоречивое явление и претендовало на то, чтобы быть особой и новой разновидностью радикализма, противостоящей буржуазным партиям и правому оппортунизму СДПГ, с одной стороны, и организованному рабочему и коммунистическому движению, с другой стороны.

На формирование взглядов «новой левой» большое влияние оказали концепции мелкобуржуазной «франкфуртской школы» социологии (Г. Маркузе, Т. Адорно, М. Горкхаймер), концепции освободительного движения «третьего мира», некритически переносимые в условия развитых капиталистических стран. В анализе общественных отношений они исходят из тезиса, что современное капиталистическое общество подавляет свободное развитие человека, надевая его «манипулированным», т.е. навязанным сознанием. Широкое распространение получил тезис о том, что именно студенчество должно нести «критическое сознание» в массы населения. Выдвигая лозунг революционной замены существующего в ФРГ общественного строя, они крайне неясно представляли себе характер будущего общества и пути его достижения. В силу своего специфического положения в обществе в период обучения и социального происхождения студенческая молодежь оказалась восприимчивой к различным концепциям мелкобуржуазного радикализма. Изоляция от рабочего класса, идейно-политическая незрелость и организационная неопределенность вели к различным оппортунистическим тенденциям и волонтаристским акциям. Одновременно усилился интерес к марксизму-ленинизму, отдельные положения которого зачастую причудливо переплетаются с различными мелкобуржуазными концепциями.

Западногерманские коммунисты, выступая в поддержку многих требований, выдвигаемых студенческими организациями, отмечали двойственный характер «мятежа студентов», его мелкобуржуазную природу. «Мятеж студентов, — писал западногерманский марксист Р. Штайгервальд, — защищает индивидуальную свободу против государственно-монополистической унификации, но в то же время он оппозиционен по отношению к пролетарской социалистической организованности и дисциплине. Он фетишизирует стихийный характер движения»²⁹).

К этому направлению в студенческом движении присоединился бывший вузовский союз СДПГ-СДС, вскоре ставший его ведущей силой. После образования «большой коалиции» резко повышается активность и СХБ. На внеочередной конференции в январе 1967 года в Дуйсбурге СХБ принял решение об

участии во внепарламентском движении. В резолюции конференции отмечалось, что в условиях «большой коалиции» парламентаризм утратил свои преимущества и лишь во внепарламентской сфере возможно проведение новой политики, отвечающей общественным потребностям³⁰⁾.

Активное участие СХБ в акциях против «чрезвычайного законодательства», неонацистской НДП, агрессии США в Индокитае, за контроль над газетно-издательским концерном Шпрингера, за реформу высшего образования способствовало росту влияния СХБ среди студенческих масс, численному его увеличению. С осени 1966 г. по осень 1967 г. количество его членов возросло с 1,5 тыс. до 2 тыс.³¹⁾ В период «бунта студентов» в 1967-1968 гг. значительная часть членов СХБ усвоила идейно-политические установки «новых левых», что проявилось в их тесном сближении с СДС. Несмотря на заявление руководства СДПГ о несовместимости двойного членства в партии и в СДС, в 1968 г. до половины членов некоторых вузовских групп СХБ являлись одновременно членами СДС³²⁾. Наряду с существованием сильного левацкого течения, выступавшего с позиций «антиинституционализма» > (выразившегося в отрицании сотрудничества с руководящими органами СДПГ), преобладающим влиянием в СХБ пользовалось всё же «боннское крыло». Его сторонники во главе с Е. Литтеном и Э. Линде попытались в условиях подъёма студенческого движения в 1967-1968 гг. выработать программу, сочетающую признание основных положений социал-демократизма и критику политики правооппортунистического руководства СДПГ. На конференции в Бохуме в марте 1967 г. СХБ подчеркнул свою верность принципам Бад-Годесбергской программы. Одновременно руководство партии критиковалось за отход от этой программы и выбор проимпериалистического курса, что, по заявлению СХБ, принудило союз занять место внутрипартийной оппозиции и стать её связующим звеном с внепарламентским движением³³⁾. В решениях конференции по внешнеполитическим проблемам особое место отводилось урегулированию отношений с социалистическими странами, решению германской проблемы. На Бохумской конференции СХБ заявил о необходимости внутренних реформ западно-германского общества, предусматривающих расширение прав

трудящихся, в первую очередь на производстве, введение общественного контроля над деятельностью монополистических объединений и т.д.³⁴⁾

Хотя СХБ добился в этот период преобладающего влияния в Союзе немецких студентов и имел поддержку других социал-демократических молодежных организаций - СД, «Молодых социалистов» (МС), «Соколов», которые также выступили с критикой политики руководства СДПГ, его позитивная программа не могла быть осуществлена силами лишь студенческого и молодежного движения, тем более, что к осени 1968 года в этом движении обнаружилось существенные недостатки. В западногерманском студенческом движении в особенности в его ведущей организации - в Социалистическом союзе немецких студентов, начинают превалировать ультралевые силы, находящиеся под сильным влиянием анархистских, троцкистских, маоистских идей. Силу студенческих организаций они видят в стихийности, в отказе от якобы присущего прежним революционным организациям «авторитаризма». В организуемых ими акциях на первый план начинают выступать так называемые «провокативные действия», т.е. акции, провоцирующие проявление насилия со стороны властей, а на деле ведущие к изоляции от массового движения. Некоторые группы становятся на путь эпатурирующих обывателя действий и даже террористических акций, взрывов, поджогов в общественных местах, что в целом приводит их к изоляции от массового движения. Ультралевые силы, называющие себя «антиавторитаристами», все больше сосредоточивают свои усилия не на борьбе с обществом эксплуатации, столь резко критикуемым ими, а на борьбе с настоящими марксистами, небольшая группа которых консолидируется и в СХБ³⁵⁾. На 1X Всемирном фестивале молодежи и студентов в Софии в августе 1968 года «антиавторитаристы» организуют провокации, носившие антисоветский и антикоммунистический характер.

В этой обстановке во внепарламентском движении выделяется течение, представленное прежде всего социал-демократическими молодежными организациями: «Молодыми социалистами», «Соколами», СХБ, а также молодежными организациями СвДП - «Молодыми демократами», Либеральным студенческим

союзом и др. Они считают, что необходима и возможна реформа, которая вернула бы эти партии, особенно СДПГ на подлинно демократический курс. По их мнению, «реформированная» партия будет в состоянии осуществить глубокие преобразования в интересах трудящихся. В то же время 12 марта 1969 г. СХБ опубликовал заявление «К демократическому социализму», в котором подчеркнул свою приверженность Бад-Годесбергской программе и отверг применение насильственных методов борьбы, под которыми подразумевались авантюристические акции «новых левых».

Деятельность СХБ по «обновлению» Социал-демократической партии Германии и предвыборная платформа союза стали главной темой внеочередной конференции СХБ в июне 1969 г. в Саарбриккене. Не отказываясь от участия во внепарламентских акциях, союз решил уделять большее внимание работе внутри партии, в первую очередь способствовать расширению интрапартийной демократии. Эта цель, по мнению СХБ, может быть достигнута активизацией «базиса», т.е. низовых организаций, рабочих групп и рядовых членов партии, для установления действенного демократического контроля над политикой правого руководства СДПГ.

В своей предвыборной программе СХБ заявил, что будет поддерживать только тех кандидатов от СДПГ, которые занимают левые позиции в партии и будут выступать в парламенте за демократические реформы западногерманского общества. Союз отказался выступать за тех кандидатов, которые голосовали за принятие «чрезвычайных законов», одобрили «большую коалицию». В период предвыборной кампании СХБ вместе с членами левого крыла профсоюзов, «Молодых социалистов», «Соколов» развернули острую борьбу по вопросам выдвижения кандидатов СДПГ, стремясь провести более левых из них. Критике подверглась 1/3 кандидатов, в том числе такие авторитетные лидеры партии и профсоюзов, как Г. Ян, Х. Бёрнер, Г. Лёбер и др.³⁶⁾ Внешнеполитическая программа социал-демократов в целом получила одобрение СХБ, однако правооппортунистические концепции «социальной симметрии», «концертированных акций», нацеленные на примирение классовых конфликтов, подверглись резкой критике делегатов конференции. Союз выступил за

предоставление профсоюзам права голоса в производственном планировании и контроле над инвестициями³⁷⁾.

Руководство СДПГ в предвыборный период не применило жестких административных мер против своей студенческой организации, несмотря на критическую позицию СХБ, ограничившись сокращением финансовых дотаций для неё. Социал-демократам перед выборами важно было продемонстрировать избирателям и особенно молодежи якобы происходящий в партии процесс «обновления», носителями которого выступили в первую очередь ее молодежные организации, и подчеркнуть отличие политической линии СДПГ от политики ХДС/ХСС.

В дальнейшем на развитии СХБ отразились как общие процессы, происходящие в ФРГ, так и новые тенденции в молодежном и студенческом движении, которое в целом не пошло по пути экстремизма. Внутриполитическая ситуация ФРГ конца 60-х годов была отмечена падением влияния неонацистской НДП, переходом Социал-демократической партии Германии на более реалистические позиции по внешнеполитическим вопросам. Важным фактором, упрочившим позиции демократического движения, стало образование в 1968 г. Германской коммунистической партии. Стихийные контакты студенческих организаций с профсоюзами, сложившиеся в ходе участия во внепарламентской оппозиции, привели широкие круги молодежи и студентов к мысли о необходимости более тесного и организованного сотрудничества с рабочим классом.

Неустанная идеологическая работа западногерманских коммунистов помогла значительной части студенчества освободиться от угара ультрареволюционных фраз, встать в ряды подлинных борцов с империализмом. В феврале 1969 г. члены вузовских групп ГМП, сторонники марксизма-ленинизма в СДС создали «Спартак - Ассоциацию марксистских студентов», который берет курс на установление действенного союза с рабочим классом, на борьбу с правым и левым оппортунизмом³⁸⁾. Влияние марксизма сказывается и на СХБ.

В 1969-1971 гг. СХБ формулирует основные принципы своей деятельности в области высшей школы, получившей название концепции «профсоюзной ориентации». В ней СХБ

заявил, что считает борьбу за реформу высшей школы составной частью демократических преобразований западногерманского общества в целом. Студенческие организации должны стать на защиту материальных интересов студенчества, их прав в вузе, вести борьбу за улучшение качества преподавания. Важной составной частью «профсоюзных функций», является задача воспитания у студентов классового самосознания, которое после окончания вуза приведет их в ряды союзников рабочего класса³⁹⁾. Концепция «профсоюзных функций» предусматривает создание широкого фронта демократических, социалистических сил в области высшей школы для борьбы вместе с организованным рабочим движением против влияния крупного капитала в ней.

По своим общественно-политическим взглядам на переустройство западногерманского общества СХБ во многих пунктах сходится с другими значительно полнее социал-демократическими молодежными организациями, особенно с «Молодыми социалистами», выдвинувшими теорию, включающую «преодолевающие систему реформы» и «стратегии двух путей»⁴⁰⁾. Не случайно многие лидеры СХБ, например, Э. Минде, Е. Литтен, В. Кине, Г. Бёрнаен после окончания учебы стали лидерами «Молодых социалистов». Часть членов СХБ переходит на позиции признания классовой борьбы, что находит отражение и в крепнувшем сотрудничестве со «Спартак». Несмотря на то, что руководство СДПГ 14 ноября 1970г. приняло Мюнхенскую резолюцию, запрещающую участвовать социал-демократам в совместных акциях с членами ГКП и других коммунистических организаций, СХБ на своей 11 конференции в Кобленце принял решение о совместной с коммунистами работе в тех областях, где «имеются общие мнения и интересы»⁴¹⁾. СХБ и «Спартак» предприняли усилия по восстановлению деятельности Союза немецких студентов, который в результате раскольнической деятельности левацких элементов фактически распался в марте 1969 г. На очередной конференции СНС в ноябре 1970 г. произошло его восстановление. В состав руководства СНС были избраны три представителя СХБ и представитель «Спартака». В марте 1971 года на 23 конференции СНС была принята новая антиимпериалистическая программа, отражающая взгляды

«Спартак» и СХБ. Она ориентирует студентов на союз с рабочим классом и всем трудящимся населением против общего врага — монополистического капитала, организованных правых сил. Программа предусматривает развертывание борьбы за социальные и политические интересы студенчества, за демократизацию высшей школы, за прекращение в вузах военных исследований. Важнейшими задачами программа СНС называла борьбу за ратификацию Московского и Варшавского договоров, за международно-правовое признание ГДР⁴²). СНС впервые в своей истории установил контакты с Международным союзом студентов. (Ранее он входил в Международную студенческую конференцию, распавшуюся после обнаружения ее связей с ЦРУ).

Социал-демократический союз высших школ принял участие в борьбе против созданного в ноябре 1970 г. реакционными преподавателями «Союза за свободу науки», лидеры которого (В. Хеннис, Э. Нольте и автор антикоммунистической резолюции СДПГ Р. Лёвенталь) заявили, что своей главной целью они считают борьбу с демократическими силами в высших учебных заведениях ФРГ и, в частности, против допуска студентов и ассистентов к участию в управлении вузами. В декабре 1970 г. СНС (при активном участии СХБ), Федеральная конференция ассистентов и профсоюз работников воспитания и науки, т.е. представители студенчества и среднего и низшего преподавательского состава, провели конгресс под лозунгом «За право голоса в науке и образовании». Участники конгресса заявили, что «рассматривают борьбу в области высшей школы как составную часть общественной борьбы против сил реакции и реставрации»⁴³), в том числе против «Союза за свободу науки».

Несмотря на недовольство руководства СДПГ, расширяется сотрудничество СХБ и «Спартак» в вузах. К весне 1971 г. их коалиция руководила студенческими комитетами (АСТА) в 10 вузах Западной Германии⁴⁴). Их совместная деятельность находит признание даже у представителей высшей администрации вузов. Президент Марбургского университета Р. Цингель заявил: «Без «Спартак» и СХБ, которые представляют интересы и настроения большинства студенчества, невозможно проведение кардинальной рефор-

мы высшей школы⁴⁵⁾. О процессах, развивающихся в СХБ, говорит тот факт, что в последние годы наблюдается переход некоторых его членов в «Спартак». Так, весной 1971 г. в «Спартак» перешли бывшие представители руководства СХБ в СНС Лендорф и фон Муциус⁴⁶⁾.

В феврале 1971 г. СХБ опубликовал заявление, требующее отмены Мюнхенской резолюции партийного совета СДПГ, запрещающей совместные действия с коммунистами и членами близких к ним организаций. В заявлении говорилось: «СХБ считает, что единство действий со всеми прогрессивными силами, к которым в первую очередь принадлежат коммунисты, — единственное средство противостоять объединенным силам реакции, предотвратить опасность нового фашизма в ФРГ... Демократическое обновление мыслимо только как результат совместной работы социал-демократов, коммунистов, социалистов, членов профсоюзов и всех демократических сил по усилению рабочего класса против супермощного союза монополистического капитала и его партий, против Штрауса, Барцеля, Тиссена, Круппа, Абса, Флика, Таддена⁴⁷⁾».

Мюнхенская резолюция все же была утверждена руководящими органами СДПГ 26 февраля 1971 г. Молодежные социал-демократические организации «Молодые социалисты», «Соколы», «Друзья природы» выступили с критикой этого документа, но под давлением руководства партии утвердили его. СХБ же решительно осудил антикоммунистическое решение и подтвердил свое намерение и впредь продолжать совместную с коммунистами работу.

В руководстве СДПГ в последние годы наблюдаются острые разногласия по поводу отношения к СХБ. Регулярно назначаются комиссии, состоящие из видных деятелей партии и специалистов в области системы высшего образования, для выяснения, насколько политика СХБ соответствует официальной линии партии. Часть членов правления находит необходимым порвать связи со студенческой организацией, слишком далеко зашедшей в сотрудничестве с коммунистами. Другие, в том числе В. Брандт, Г.Ю. Вишневский, ряд руководителей земельных организаций СДПГ (Г. Кнкер, В.Габерт, Ш.Ристок и др.), вспоминая пример

СДС, более целесообразным считают применять различные методы давления и угроз, чтобы вернуть эту организацию на «истинно социал-демократический курс».

Последовательная линия СХБ на сотрудничество с коммунистами привела все же в действие механизм санкции со стороны социал-демократического руководства. 29 марта 1971 г. правление СДП заявило, что «СХБ в своих политических взглядах далеко отошел от линии СДП» и таким образом исчезли предпосылки для совместной работы студенческой организации и партии⁴⁸⁾. Несколькими днями позднее было объявлено о полном прекращении финансовой поддержки СХБ со стороны партии. В августе 1971 г. руководство СДП потребовало исключить слова «социал-демократический» из названия союза. Однако в декабре 1971 г. была создана специальная комиссия из министров земель по науке и образованию, профессоров и ректоров-членов СДП, которая должна была выяснить пути урегулирования отношений с СХБ и возможности усиления социал-демократии в такой важной сфере общественного организма как система высшего образования. Правление СДП не намерено отказываться от попыток изменить курс СХБ, опасаясь, что окончательный разрыв с СХБ существенно ослабит ее влияние на студенческое движение ФРГ, особенно учитывая растущее влияние коммунистов в нем. Тем более, что программа демократических преобразований СХБ находит поддержку широких кругов западногерманского студенчества. СХБ становится самым многочисленным студенческим союзом (5 тысяч членов в 1971 г.⁴⁹⁾ Осенью 1971 г. СХБ имел 257 из 1172 мест в органах студенческих представительств. Коалиция «Спартак», имеющего 114 мест, с СХБ продолжала сохранять сильнейшие позиции в вузах ФРГ (для сравнения: Союз студентов-демократов, ориентирующийся на ХДС/ХСС, имел 96 мест)⁵⁰⁾.

Правление СДП провело ряд встреч с руководством СХБ, в итоге которых деятельность Союза была оценена как «наносящая вред партии». Но партийные руководители дали понять, что возможно более лояльное отношение к СХБ в том случае, если союз будет более последовательно представлять социал-демократию и сосредоточит свои усилия на моментах, отличающих социал-демократов от коммунистов.

В связи с отходом СХБ от официальной линии партии и ростом влияния коммунистов в высшей школе СДПГ пытается также активизировать реформистские силы, поддерживающие ее политику. Предпринимаются усилия по созданию и оживлению деятельности так называемых вузовских «производственных групп СДПГ» (впервые появившихся в 1967 г. по рекомендации комиссии, рассматривающей решения Дуйсбургской конференции СХБ). Предполагается усиленно вовлекать в них партийных членов СХБ (в союзе около 2 тыс. членов СДПГ)⁵¹). Главная роль в этих группах отводится не студентам, а различного ранга сотрудникам высших школ, являющихся социал-демократами. Руководство СДПГ не исключает также возможности образования нового союза, который не являлся бы непосредственно социал-демократическим, однако тесно сотрудничал бы с партией. Особое внимание руководства СДПГ привлекает профсоюз работников воспитания и науки, с помощью которого оно надеется стимулировать деятельность реформистских сил в высшей школе.

Кроме того, комитет по образованию при СДПГ и упомянутые комиссии рекомендовали создание широкой информационной системы для социал-демократов в виде Секретариатов высших школ в крупнейших вузах ФРГ в Гамбурге, Франкфурте-на-Майне, Мюнхене, Бохуме, Кельне. Их цель — способствовать «прагматическому» разрешению возникающих в высшей школе конфликтов и координировать деятельность социал-демократических сил в вузах большинства земель ФРГ⁵²).

В последние два-три года в студенческом движении активизировалась деятельность «Молодых социалистов». В вузах Штутгардта, Гиссена, Саарбрюккена, Кельна они имеют сильные студенческие группы. «Молодые социалисты» занимают как бы промежуточное положение между СХБ и СДПГ и не раз играли роль посредника между ними. МС осуждают применение административных мер против СХБ, называя их недемократичными. По мнению «Молодых социалистов», деятельность СХБ не выходит за рамки социал-демократизма, а СДПГ сама повинна в разрыве со своей студенческой организацией, так как не имеет конструктивной программы реформы высшей школы. В июне 1972 г. на совместном засе-

дании руководящих органов СХБ и «Молодых социалистов» было принято решение о проведении более интенсивной совместной работы в вузах. Организациями запланирован конгресс, который вырабатывает основные направления их совместной деятельности⁵³⁾.

Влияние СХБ в студенческом движении ФРГ ослабляет наличие в нем ряда группировок, прежде всего раскольническая деятельность левацких элементов троцкистского и маоистского толка. Несмотря на крах СДС, который в марте 1970 г. заявил о самороспуске, подобные ему группировки продолжают сохранять значительное влияние в вузах. По данным буржуазной прессы, весной 1971 г. они насчитывали более 4 тыс. членов⁵⁴⁾. Борьба группировок отразилась на принятой 12 конференцией СХБ (ноябрь 1971 г.) «Программе действий», которая содержит противоречивые положения. В ней подчеркивалось, что СХБ продолжает следовать и развивать концепцию «профсоюзной ориентации», нацеливающую студентов на союз с рабочим классом. В программе СХБ содержится положительная оценка западногерманской социал-демократии, утверждается, что «социал-демократическое движение играет ведущую роль в современной борьбе за интересы трудящегося населения за демократию и социализм»⁵⁵⁾. СХБ, считая себя составной частью этого движения, ставит задачу укрепления влияния СДПГ как в высшей школе, так и в обществе.

Группа левацкого толка, называющая себя «Социалистической фракцией», выступила на конференции против «профсоюзных функций» СХБ и сотрудничества с коммунистами, сомкнувшись в этом пункте с правооппортунистическими элементами. Несмотря на их сопротивление, большинство делегатов конференции решило в дальнейшем участвовать в единых действиях с коммунистами. Все же антикоммунистически настроенным делегатам удалось добиться решения о том, что впредь СХБ не будет выставлять на выборах в органы студенческого представительства общих со «Спартаком» кандидатов.

Борьба течений в СХБ отражается и на развитии Союза немецких студентов, в котором СХБ занимает ключевые позиции.

На 24 конференции Союза немецких студентов в марте 1972 г. «Социалистическая фракция», объединившись с делегатами других оппортунистических групп, попыталась устранить из программы СНС положения о «профсоюзной ориентации». Эти группировки высказались также против ратификации Московского и Варшавского договоров⁵⁶. Не добившись «переориентации» СНС, коалиция левачьих элементов сорвала конференцию. В мае 1972 г. на продолжившей свою работу конференции при поддержке вузовских групп «Молодых социалистов» из Кельна и Саарбрюккена был принят проект программы, представленный СХБ и «Спартаком». Эта программа является демократической альтернативой правительственным проектам реформы высшего образования. Она требует права голоса студенческих и демократических организаций в разработке планирования и финансирования системы высшего образования, выступает за то, чтобы исследования, проводимые в вузах, соответствовали потребностям трудящихся - служили здравоохранению, защите окружающей среды, мирному использованию атома.

Поддержка со стороны СХБ таких пунктов программы, как требование разрешить преподавать марксизм в университетах, отменить так называемый «указ о радикалах» (под который попадают в первую очередь члены КПГ, а также левые социал-демократы), запрещающий членам ряда организаций заниматься преподавательской деятельностью, юридической практикой и т.п., отражает новые моменты в мировоззрении социал-демократической студенческой молодежи.

В ходе подготовки следующей конференции СНС в марте 1973 г. выяснилось, что и «Молодые социалисты» по всем существенным пунктам согласны с программой и деятельностью Союза немецких студентов. Это новый успех на пути установления сотрудничества между социал-демократами и коммунистами за демократизацию системы высшего образования. На этой конференции представитель «Молодых социалистов» был избран в состав правления СНС вместе с двумя представителями СХБ и двумя представителями «Спартак». Объединение немецких профсоюзов поддержало требования СНС по реформе высшего образования, обещая действительную поддержку⁵⁷.

СХБ, «Молодые социалисты» вместе со «Спартаксом» и другими прогрессивными молодежными организациями приняли участие в работе X Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине.

Социал-демократические молодежные организации пользуются сейчас в студенческом движении ФРГ наибольшим влиянием. В целом они занимают левые позиции в западногерманской социал-демократии. Выступая с позиций «демократического социализма» они требуют более глубоких общественно-политических реформ в интересах трудящихся, чем те, на которые способна СДПГ. Среди молодежных социал-демократических организаций все больше укрепляется убеждение в необходимости сотрудничества с коммунистами для решения общественно-политических проблем. Несмотря на имеющиеся разногласия, социал-демократическая молодежь и коммунисты могут и должны быть союзниками в борьбе за антимонополистическую демократию.

ПРИМЧАНИЯ:

- 1) Ю. С а я м о в. Милитаризм, реваншизм и неонацизм в молодёжном и студенческом движении ФРГ.-"Информационный бюллетень КМО СССР", 1970, № 4.
- 2) "Monat", 1969, N 246, S.26.
- 3) Formierte Universität. Berlin, 1968, S.192.
- 4) ibid., S.193.
- 5) Der SDS als Vorkämpfer der Revolution. Berlin, 1968, S.5.
- 6) "Blätter für die deutsche und internationale Politik", 1969, N 7, S.76.
- 7) ibid., S.76.
- 8) "Neue Politik", 1965, N 38, S.8.
- 9) См.: С. Р е у т о в а. Демократическое студенческое движение в ФРГ и Западном Берлине.-"МЭ и МО", 1970, № 6.
- 10) Б. R i c h e r t. Die radikale Linke von 1945 bis zur Gegenwart. Berlin, 1969, S.98.
- 11) "Aus Politik und Zeitgeschichte", 1968, N 18, S.5.
- 12) "Unsere Zeit", 6. April 1973.
- 13) Herausforderung der Studenten. Bonn, 1969, S.21.
- 14) ibid., S.180.
- 15) "Frankfurter Rundschau", 3. Oktober 1970.
- 16) "Frankfurter allgemeine Zeitung", 27. August 1971.
- 17) "Die Welt", 26. Januar 1971.
- 18) "Blätter für die deutsche und internationale Politik", 1970, N 4, S.378.
- 19) Formierte Universität, S.215.
- 20) "Der Spiegel", 1967, N 21, S.104.
- 21) Herausforderung der Studenten, S.3.
- 22) "Проблемы мира и социализма", 1973, № 5, стр.94.
- 23) Formierte Universität, S.50.
- 24) "Aus Politik und Zeitgeschichte", 1968, N 20, S.12.
- 25) Formierte Universität, S.212.
- 26) ibid., S.103.
- 27) "Проблемы мира и социализма", 1970, № 7, стр.61-65.
- 28) В. К а ц м а н. Внепарламентская демократическая оппозиция ФРГ (1966-1969 гг.).-"Борьба классов и современный мир".М., 1971, стр.63.

- 29) "Marxistische Blätter", 1969, N2, S.33.
- 30) R. S e e l i g e r. Die Ausserparlamentarische Opposition. München, 1968, S.170.
- 31) "Aus Politik und Zeitgeschichte", 1968, N20, S.3.
- 32) "Der Spiegel", 1969, N29, S.27.
- 33) R. S e e l i g e r. Die Ausserparlamentarische Opposition, S.37.
- 34) Dokumente zur parteipolitischen Entwicklung in Deutschland seit 1945.(II.Teil). Berlin (West), 1969, S.264.
- 35) N. J. R i s c h k o w s k y. Die linke Linke. München, 1968, S.98.
- 36) "Der Spiegel", 1969, N29, S.33.
- 37) Dokumente zur parteipolitischen Entwicklung in Deutschland seit 1945.(II.Teil), S.453.
- 38) См.: Ч е р к а с о в Н. С. Формирование марксистского течения в современном студенческом движении ФРГ.-"XXI съезд КПСС и актуальные проблемы коммунистического воспитания молодежи". М.,1972.
- 39) SHB.Dokumentation zur Politik der SHB-Gruppe Marburg. Marburg-Lahn, Juni 1971, S.23-25.
- 40) См.: Х р а м ц о в А. Ф. Борьба "Молодых социалистов" за прогрессивную внешнюю политику ФРГ.-"Борьба классов и современный мир".М.,1971; С у п р я г и н а Г. Молодечная организация СДПГ "Молодые социалисты" во второй половине 60-х - начале 70-х гг. "Вопросы истории международного молодёжного движения", вып.2, Томск, 1973.
- 41) "Vorwärts", 6.Mai 1971.
- 42) "Blätter für die deutsche und internationale Politik", 1971, N4, S.429-436.
- 43) "Dokumentation der Zeit", 1971, N4, S.44.
- 44) "Der Spiegel", 1971, N15, S.57.
- 45) ibidem.
- 46) "Die Welt", 3.Juni 1971.
- 47) "Neues Deutschland", 25.Februar 1971.
- 48) "Frankfurter Rundschau", 30.März 1971.
- 49) "Der Spiegel", 1971, N15, S.57.
- 50) "Vorwärts", 23.September 1971.
- 51) "Der Spiegel", 1971, N15, S.57.
- 52) "Vorwärts", 17.August 1972.

- 53) "Vorwärts", 29. Juni 1972.
- 54) "Die Welt", 16. Mai 1971.
- 55) "Vorwärts", 9. Dezember 1971.
- 56) "Frankfurter Rundschau", 14. März 1972.
- 57) "Unsere Zeit", 6. Juni 1971.

С.В. Фоменко

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОГРАММНЫХ
ДОКУМЕНТАХ ЛЕЙБОРИСТСКОЙ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
(1959–1964 гг.)

В той упорной борьбе, которую ведет за демократию и социализм рабочий класс капиталистических стран, требование осуществить наряду с другими важными социально-экономическими преобразованиями демократическую реформу системы образования занимает важное место. Расширение доступа к знаниям позволяет не только улучшить положение трудящихся, но и ускорить революционное освобождение угнетенных масс. Подчеркивая огромное для рабочего класса значение образования, Ф. Энгельс писал: буржуазия дает образование рабочим «лишь в той мере, в какой это отвечает ее интересам», ибо «образование рабочих мало сулит хорошего для буржуазии, зато может внушить ей серьезные опасения»¹⁾. Все, что способствует народному образованию, указывал Ф. Энгельс, способствует «вместе с тем, хотя бы косвенным образом, революционному движению...»²⁾. На это же обстоятельство обращал внимание В.И. Ленин. Он писал: трудящиеся массы поняли, что «знание является орудием в их борьбе за освобождение, что их неудачи объясняются недостатком образования», что «просвещение необходимо для победоносного окончания той борьбы, которую они ведут»³⁾. Поэтому не случайно английский пролетариат всегда настойчиво добивался осуществления в области образования прогрессивных преобразований, преодолевая при этом упорное сопротивление правящих классов. В отдельные годы классовая борьба вокруг проблем образования приобретала в Великобритании особенно острый характер.

Рассматриваемый в данной статье период охватывает промежуток между третьими по счету подряд неудачными для лейбористов парламентскими выборами 1959 г. и выборами 1964 г., приведшими к власти лейбористское правительство Г. Вильсона. Пытаясь заручиться поддержкой избирателей, правое лейбористское руководство было вынуждено конкретизировать свою позицию по важнейшим социально-экономическим и политическим

ким проблемам, в том числе по вопросу о развитии системы образования.

Состояние английской школы освещается в советской литературе, главным образом в педагогической⁴⁾. Но история разработки ведущими политическими партиями Великобритании политики в области образования в этой литературе исследуется в меньшей степени.

Резко повысив роль образования в современном мире, научно-техническая революция явилась своего рода катализатором кризиса всей системы образования буржуазных стран. Этот кризис в последнее десятилетие охватил все без исключения капиталистические государства, но, пожалуй, в немногих из них он проявился так отчетливо, как в Англии, длительное господство которой на мировых рынках и наличие у неё обширной колониальной империи сдерживало проведение каких-либо серьезных реформ общеобразовательной и высшей школы. Время от времени правящие круги страны, главным образом под давлением общественности, предпринимали попытки усовершенствовать систему образования. Так, в 1944 г. парламентом был принят акт Батлера об образовании, содержащий ряд положительных моментов. Но, как и некоторые другие законы, данный акт в жизнь не был претворен. Архаичность системы образования явилась в конечном счете одной из причин отставания Великобритании по темпам развития техники и науки от передовых стран, которое стало отчетливо заметным с середины 50-х годов.

Научно-технический прогресс вносит изменения в само понятие квалификации рабочего, выдвигая на передний план общее и специальное образование. Он повысил удельный вес профессий, требующих образования выше среднего; между тем существовавшая в Англии система просвещения носила ярко выраженный классовый характер и закрывала большинству юношей и девушек доступ не только к высшему, но и к среднему образованию, а также к квалифицированной работе. В стране отсутствовала единая система школьного обучения. Наряду с государственными сохранялись частные школы, среди которых выделялись привилегированные «публик школы», а сами государственные школы не давали единого для всех учащихся образования.

На успешность учебы большое влияние оказывает социальная среда. К.Маркс и Ф.Энгельс неоднократно подчеркивали, что «способность детей к развитию зависит от развития родителей» и обусловлена развитием всех, с кем дети находятся в «прямом или косвенном общении...»⁵⁾. Поэтому поступающие в школу дети трудящихся по уровню развития способностей в целом отстают от выходцев из зажиточных слоев. Английская школа не только не ликвидировала это отставание, но и закрепляла его, осуществляя раздельное обучение детей с различной «умственной одаренностью», что на практике превращалось в обучение учащихся из различных социальных групп в разных типах школ. Начиная уже с пятилетнего возраста, дети в рамках одной и той же школы занимались по программам различной сложности, а по достижении 11 лет после специальной проверки на интеллектуальные способности (экзамена «11-плюс») местные органы просвещения направляли их, главным образом, в одну из двух неравноценных школ: школу «современную» или в школу «грамматическую». Последняя открывала путь в университет. Однако до 80% учащихся попадало в «современные» школы, которые зачастую не готовили своих воспитанников даже к сдаче экзаменов на получение свидетельства об образовании обычного типа, не говоря уже о свидетельстве повышенного уровня, дающего право на поступление в университет. Из пришедших в 1953 г. в английские университеты 17 тысяч человек только 14 человек были выпускниками «современных» школ⁶⁾. Понимая бесперспективность дальнейшего обучения, а также в связи с материальными трудностями семей приблизительно 3/4 учащихся оставляло школу сразу по достижении официально установленной границы обязательного обучения в школе — в возрасте 15 лет, хотя полное среднее образование завершалось к 17-18 годам. В начале 60-х годов всего 18% школьников продолжало обучение до 18-летнего возраста, в том числе только 3% детей лиц физического труда⁷⁾.

Неудовлетворительной оставалась система «дальнейшего образования», включавшая различные виды общего и профессионального обучения после окончания школы и предназначавшаяся, главным образом, для рабочей молодежи. Акт Батлера 1944 г. предписывал ввести для всех молодых рабочих

обязательное общеобразовательное обучение и создать с этой целью специальные колледжи графств, занятия в которых должны были проводиться по вечерам или в течение одного дня в неделю. Акт рекомендовал предоставлять молодежи для учебы дополнительный выходной день в неделю. Все эти рекомендации остались невыполненными. В 1962-63 гг. дополнительный выходной получали: среди рабочих моложе 18 лет 30,3% юношей и 7,4% девушек, а среди лиц в возрасте от 18 до 20 лет соответственно 16,7% и 1,7%⁸⁾. И это несмотря на то, что, например, в 1964 г. 21% рабочих в возрасте от 18 до 21 года занимались в системе «дальнейшего образования»⁹⁾.

Очень сложная ситуация сложилась в области профессионально-технического обучения, которое по средневековой традиции осуществлялось частными фирмами через систему производственного ученичества. Исходя из своих частных-собственнических интересов, совершенно не заботясь о перспективах развития экономики, предприниматели давали молодежи чрезвычайно узкую специальную подготовку и зачастую на очень низком, полукустарном уровне, что не соответствовало потребностям современных предприятий и затрудняло мобильность рабочей силы. Сроки обучения оставались неоправданно растянутыми, а общее число производственных учеников в обстановке неблагоприятной экономической конъюнктуры с середины 50-х годов не только не увеличивалось, но и уменьшалось. По данным министерства труда, в 1957 г. ряды производственных учеников пополнились на 95 184 человека, а в 1958 г. только на 93 213 человек¹⁰⁾. В условиях, когда общее число выпускников школ с конца 50-х годов стало расти (за счет послевоенного повышения рождаемости), это вело к снижению доли молодых людей, получающих квалификацию. Если в 1961 г. место производственного ученика получили среди выпускников школ 37,9% юношей и 7,2% девушек, то в 1964 г. соответственно только 36 и 6%¹¹⁾. По другим данным, процент охваченных производственным обучением юношей сократился еще сильнее: с 37,9% в 1961 г. до 36,2% в 1962 г. и до 33,5% в 1963 г.¹²⁾ В стране все острее ощущалась нехватка квалифицированных рабочих. По данным профсоюзной прес-

сы, в 1964 г. число вакантных мест для квалифицированных рабочих в машиностроении втрое превышало число безработных машиностроителей, большинство которых не имело профессиональной подготовки¹³⁾.

Существовавшая в Англии система образования становилась тормозом развития производительных сил. Особенно наглядно это демонстрировало положение дел в высшей школе. Потребность в высококвалифицированных специалистах уже не могла быть более удовлетворена за счет выходцев из высших слоев, но путь в вуз был по-прежнему открыт лишь немногим представителям трудящихся. Сказывалась прежде всего классовая селекция, осуществляемая в школе, а также нехватка у рабочих семей денежных средств, ибо, как подчеркивал В. И. Ленин, при капитализме «даже и при даровом и обязательном обучении для «образования» нужны будут деньги, каковые имеются только у «выходцев»¹⁴⁾. Это с тем большими основаниями относилось к английским университетам, где обучение было платным и где, хотя большинство студентов и получало стипендии, размер её не мог покрыть стоимости жизни. Играло роль и то, что английский университет требовал очень высокого уровня предварительной подготовки, которого часто не имел получивший среднее образование выходец из рабочей среды. В результате в начале 60-х годов дети рабочих составляли всего 2,5% обучающихся в университетах¹⁵⁾.

Более доступными для представителей низших слоев являлись колледжи, образующие, в отличие от университетов непривилегированный сектор системы высшего образования Великобритании. Многие учебные заведения этого сектора нельзя было даже с полным основанием отнести к вузам. Технические колледжи, около 44% выпускников которых в начале 60-х годов составляли выходцы из семей трудящихся, выпускали, например, в основном техникув. Университеты и колледжи готовили своих студентов к выполнению строго дифференцированных не только профессиональных, но и социальных функций. Большинство студентов университетов, изучавших широкий круг теоретических и прикладных наук, впереди ждала общественная, научная, управленческая деятельность. Студентов колледжей — работа в качестве наем-

ных узких специалистов, положение которых полностью зависело от колебаний на рынке труда. Не в меньшей степени, чем перспектива будущего, студентов колледжей волновало отсутствие у них необходимых для учебы средств. В отличие от университетов, колледжи имели узкую материальную базу, а их студенты получали стипендии, размер которых иногда был вчетверо меньше университетских стипендий.

Как колледжи, так и университеты не были приспособлены к технико-экономическим запросам современного производства. Общее количество студентов не достигало даже минимума, необходимого для того, чтобы страна могла идти в ногу с прогрессом, а квалификационная структура молодых специалистов не отвечала требованиям экономики.

В условиях, когда английские школы в 1962 г. окончили на 52% больше выпускников, чем в 1956 г.¹⁶⁾, стала особенно заметной узость материальной базы образовательных учреждений. 32,2% учащихся начальных школ и 62,1% средних учились в 1958 г. в переполненных классах, то есть в классах, размер которых превышал установленный Актом Батлера максимум в 40 человек в начальной и 30 в средней школе¹⁷⁾. В стране не хватало педагогов, что не могло не сказаться на уровне подготовки школьников. В 1957 г. педагогические колледжи выпустили 17 тысяч специалистов, но в том же году школу оставило 12 тысяч учителей¹⁸⁾. К 1970 г., учитывая лишь только рост числа детей, школам Англии нужно было увеличить педагогический персонал на 100 тысяч человек¹⁹⁾.

Подобное положение дел выдвинуло проблему реформы системы образования в конце 50-х - начале 60-х годов в качестве одной из основных национальных задач Великобритании, превратив вопрос о путях ликвидации кризиса образования в объект острых классовых противоречий. Правящие круги стремились устранить этот кризис, не меняя классовых основ школы, путем улучшения деятельности органов просвещения, изменения учебных программ, увеличения финансовых ассигнований на нужды образования. Неизбежные при этом издержки они пытались покрыть за счет трудящихся масс. Повышение финансовых расходов сопровождалось ростом налогов, а не перераспределением бюджета, значительную часть

которого продолжала пожирать гонка вооружений. Увеличение численности студенчества достигалось во многом за счет сокращения государственных расходов на одного обучающегося в вузе. Так, с 1959-60 по 1963-64 учебный год ряды студентов-очников университетов возросли со 100 до 140 тысяч человек²⁰). Это расширение университетов происходило без соответствующего расширения материальной базы за счет понижения уровня университетского образования в сторону его большей специализации. Перед студентами привилегированного сектора высшего образования в полной мере встала угроза превратиться в узких специалистов, какими являлись выпускники колледжей.

Левые силы страны видели выход из кризиса в проведении демократической реформы системы образования, наиболее последовательная программа которой была разработана Коммунистической партией Великобритании. На своем XXIII съезде коммунисты потребовали продлить возраст обязательного обучения в школе до 16 лет; отменить экзамен «11-плюс»; обеспечить всеобщее среднее образование; выдавать соответствующие пособия без проверки нуждаемости всем, кто остается в школе после 15 лет или переходит на дневное отделение вуза; сделать высшее образование доступным для всех; в принудительном для предпринимателей порядке установить для молодежи дополнительный выходной день в неделю без снижения заработка; создать колледжи графств в соответствии с законом 1944 г.; выработать новые формы производственного ученичества и расширить систему обучения без отрыва от производства²¹). Подобные требования в той или иной форме выдвигались левыми лейбористами, профсоюзами, различными общественными организациями, прогрессивными молодежными объединениями. Так, например, в 1961 г. предложение предоставить всей рабочей молодежи дополнительный выходной день в неделю для учебы поддержал съезд Британского конгресса тред-юнионов, требование ввести для нужд профессионального образования специальный налог на монополии выдвинуло руководство профсоюза транспортных и неквалифицированных рабочих, идею создания единой средней школы одобрили лейбористские молодежная и студенческая организации²²). На требование демократических преобразова-

ний в области высшего образования вынуждено было откликнуться руководство Национального союза студентов (НСС). В 1961 г. оно осудило чрезмерную профессионализацию и потребовало ввести во всех вузах двухлетний общеобразовательный курс. В ноябре 1964 г. совет НСС впервые в истории союза одобрил идею студенческого представительства во всех академических органах вузов, занимающихся вопросами содержания учебных программ²³).

В этой связи понятно то внимание, которое уделило с начала 60-х годов проблемам развития системы образования лейбористское руководство. С одной стороны, будучи тесно связанными с правящими кругами, прав лейбористские лидеры пытались решить новые задачи, поставленные перед буржуазным обществом научно-техническим прогрессом. С другой стороны, они стремились привлечь на свою сторону избирателей, среди которых требование демократических реформ в области образования получало все более широкое распространение. Афишируя озабоченность вопросами развития общеобразовательной и высшей школы, правые лейбористы особенно надеялись повысить свое влияние среди непосредственных носителей научно-технического прогресса - инженеров, техников, ученых, а также среди молодежи, жизненная перспектива которой наиболее сильно зависела от уровня и объема полученных знаний. Не случайно в период, последовавший за неудачными для лейбористов парламентскими выборами 1959 г., выработка и конкретизация партийной программы в области образования велась правыми лейбористами под флагом борьбы за молодое поколение.

Повышенное внимание лейбористского руководства к проблемам образования в 1959-64 гг. было тесно связано и с произошедшей в 50-е годы эволюцией официальной лейбористской доктрины вправо. Стирая какое бы то ни было существенное различие между своей программой и программой буржуазных либеральных кругов, прав лейбористские идеологи в то же время прилагали усилия к тому, чтобы выделиться на фоне последних. С этой целью в пропаганде они акцентировали внимание на различном отношении лейбористской партии и партий буржуазных к «общественным службам»: социальному обеспечению, здравоохранению, образованию. Вслед за

американским экономистом Дж. Гэлбрейтом правые лейбористы выделяли в буржуазном обществе различие между существующим «частным изобилием и общественной нищетой», убеждая избирателей, что, в отличие от консерваторов, направляющих растущее общественное богатство на нужды частного потребления, лейбористы будут использовать его для развития «общественных служб», которые обеспечивают, мол, потребности бедных слоев населения и, следовательно, способствуют созданию более справедливого и равноправного общества.

В самой лейбористской доктрине по мере её поправления все большее и большее место стали занимать идеи «этического социализма», с помощью которых правые лейбористы усиленно насаждали в массах, особенно среди молодежи, реформистские иллюзии. Согласно теории «этического социализма», пороки капитализма являются не столько результатом существующих социально-экономических отношений, сколько результатом несовершенства разума отдельных людей. Отсюда основной задачей праволейбористские идеологи провозглашали не преобразование общественных отношений, а воспитание и образование личности, рассматривая при этом расширение доступа к образованию при капитализме в качестве непосредственного орудия изменения социальной сущности буржуазного строя. Партия, говорилось в лейбористском памфлете 1958 г. «Учение жить», расценивает образование «наряду с другими факторами в качестве средства создания общества, обеспечивающего массам более человеческие и благоприятные и менее шаткие и скудные по своему содержанию условия существования»²⁴). Объявив накануне выборов 1964 г. своей целью построение «новой Британии», лейбористское руководство также провозгласило в качестве одной из трех предпосылок создания «новой Британии» образование населения. Нищету можно ликвидировать, говорилось в предвыборном манифесте лейбористской партии 1964 г., только лишь в случае выполнения трех условий: «мобилизации ресурсов страны в рамках единого национального плана, сохранении разумного равновесия между личными и общественными расходами, образовании всех граждан... в отношении того, какие обязанности ложатся на них в эту технологическую эпоху»²⁵). В начале 60-х годов в обстановке крайней

актуальности в Англии проблем образования правые лейбористы нередко прямо сводили все причины трудностей страны к отсталости общеобразовательной и высшей школы.

«Экономический застой Британии, — говорилось, например, в отчете лейбористской комиссии по вопросам развития вузов в 1963 г., — непосредственный результат пренебрежения высшим образованием»²⁶⁾.

Отношение руководства лейбористской партии к проблемам образования накануне парламентских выборов 1959 г. было изложено в предвыборном манифесте лейбористов «Будущее, которое лейбористы предлагают вам» (1958 г.) и в памфлете 1958 г. «Учение жить», где излагалась политика будущего лейбористского правительства в области образования на ближайшие 5 лет. Эти документы содержали обещание резко расширить материальную базу школ, увеличить количество учителей, ликвидировать школы-трущобы. Лидеры партии шли дальше рекомендаций Акта Батлера, считая необходимым уменьшить наполняемость классов до 30 учащихся не только в средней, но и в начальной школе. Они брали обязательство расширить колледжи и университеты. Но в документах 1958 г. почти полностью отсутствовала критика классовый природы английской системы образования. Более того, в них лейбористские лидеры отrekliсь от многих обязательств, которые они давали раньше: в 40-е годы и в начале 50-х годов. Уже в предвыборном манифесте 1955 г. «Вперед с лейбористами» партийное руководство заменило обещание приступить к реорганизации школ на общеобразовательной основе фразой «поощрять общеобразовательное среднее обучение»²⁷⁾. Такого рода формулировка перешла в документы 1958 г., в которых лейбористские лидеры ограничились тем, что предложили требовать от местных органов просвещения перехода к неразделенному на потоки обучению «со всей разумной скоростью». При этом они фактически отказывались от унификации школ различного типа, так как заявляли, что общеобразовательное обучение может с успехом осуществляться в «школах различного устройства». Лейбористы не обещали немедленно отменить проверку детей на интеллектуальные способности в возрасте 11 лет, а также под лозунгом защиты демократии выступили против уничтожения «паблик скулз». Ликвидация

ция частных школ, говорилось в памфлете "Учение жить", была бы неоправданным нарушением свободы²⁸⁾. Показательно, что в этот период правые лейбористы отвергали не только бескомпромиссную ликвидацию привилегированных школ, но и выступали против мер, рассчитанных на постепенную интеграцию "паблик скула" в государственный сектор. Стремясь ослабить недовольство общественности существованием частных школ, ряд представителей прагматичных кругов вынужден был выдвинуть предложение передать часть мест в "паблик скула" обладающим "исключительными способностями" учащимся государственных школ. Правильно указывая, что данная мера не приведет к устранению неравенства в получении образования, руководство лейбористской партии отвергло данный проект, ничего не предложив, однако, взамен его, и сделав в конечном счете такое заключение: ни одно предложение "передачи паблик скула государству или их демократизации не обладает необходимыми достоинствами, которые могли бы оправдать отвлечение громадной суммы общественных средств", нужных для претворения предложения в жизнь²⁹⁾. По мнению правых лейбористов, платные школы постепенно исчезнут сами собой в результате конкуренции со стороны государственных школ.

Выступая за повышение в будущем границы обязательного школьного обучения до 16 лет, руководство лейбористской партии заявляло, что осуществить данную меру в течение ближайших 5 лет будет невозможно. Поэтому оно лишь обещало в качестве первого шага на пути продления обучения в школе запретить детям по достижении ими 15 лет бросать учебу в разгар учебного года и таким образом обеспечить всем учащимся четырехлетнее среднее образование.

Лейбористское руководство также заверяло избирателей, что оно резко повысит стипендии студентам и добьется, чтобы в будущем ни один юноша и ни одна девушка, которые могут получить пользу от высшего образования, не потеряли шанс из-за отсутствия денег³⁰⁾. Но вопросы ликвидации коренных различий между двумя секторами высшего образования в лейбористских документах 1958-59 гг. не затрагивались. Точно так же, как в них почти не получили освещения проблемы, волнующие молодых рабочих. Лейбористские лидеры ограничились тем, что пообещали не ранее, чем через

5 лет ввести «универсальное заочное образование для рабочей молодежи», не конкретизируя, что они подразумевают под такого рода образованием.

В целом выдвинутая правыми лейбористами программа была очень далека от проекта реформы общеобразовательного и специального обучения, предлагаемого левыми силами страны. Более того, она мало отличалась как от тех обещаний, которые давали консерваторы, так и от тех мер, которые принимало консервативное правительство с целью привести систему образования в соответствие с нуждами капиталистической экономики.

На необходимость дать в области образования более твердые и конкретные обязательства, значительно отличающиеся от тех, которые брали на себя буржуазные партии, указывала уже молодежная комиссия лейбористской партии, созданная в апреле 1959 г. и опубликовавшая накануне выборов 1959 г. отчет «Молодое поколение». Поражение на выборах заставило партийных лидеров прислушаться к рекомендациям комиссии.

В лейбористских документах 1959-64 гг., в которых излагалась политика партии по вопросам развития системы образования: программном документе 1961 г. «Вехи 60-х годов», манифесте 1963 г. «Двенадцать потерянных лет», программе по проблемам развития высшего образования «Годы кризиса» (1963 г.), предвыборном манифесте 1964 г. «Новая Британия» - прежде всего был сделан ряд шагов в сторону сближения официальных обязательств лейбористского руководства с теми мерами, проведения которых требовала прогрессивная общественность. В них, в отличие от документов конца 50-х годов, содержалось обещание ликвидировать многоклассность государственных школ. Если в «Вехах 60-х годов» это положение было еще весьма нечетким («мы требуем... реорганизации государственных средних школ на общеобразовательной основе»), то в предвыборном манифесте 1964 г. оно звучало вполне определенно: «Лейбористы избавятся от изоляции детей в разных школах, порождаемой отбором 11-плюс; среднее образование должно быть реорганизовано согласно общеобразовательному принципу»³¹). Прав лейбористское руководство поддержало рекомендацию комиссии

Краутера (1959 г.) о продлении школьного обучения к 1966-69 г. до 16-летнего возраста и пообещало на партийной конференции 1963 г. ввести к 1970 г. универсальную систему среднего образования для всех детей в возрасте до 16 лет. Так как продление учебы в школе на год должно было неблагоприятно отразиться на бюджете низкооплачиваемых категорий трудящихся, лейбористские лидеры давали обязательство изменить систему предоставления пособий многодетным семьям, распространив ее на детей, остающихся в школе после 15 лет. Но по вопросу о судьбе «паблик школ» они по-прежнему высказывались очень осторожно. Вынужденные принять идею интеграции этих школ в государственную систему просвещения, правые лейбористы не выдвинули конкретного плана интеграции, предложив передать выработку проекта объединения «паблик школ» с государственными средними школами специальному «тресту просвещения». При этом «трест» должен был провести «всесторонние консультации о методе и времени интеграции»/не только с местными властями, но и с администрацией самих «паблик школ»³²⁾.

Лейбористская программа по вопросам развития высшего образования наиболее полно была разработана комиссией лорда Тейлора, созданной Исполкомом партии в марте 1962 г. Отчет комиссии, озаглавленный «Годы кризиса», был опубликован в феврале 1963 г. и получил одобрение партийного руководства. Лейбористы обещали резко расширить сеть вузов, обеспечив доступ к высшему образованию по крайней мере 10% молодых англичан³³⁾. (Правительство консерваторов вело речь только о 5%). «... Высшее образование, — отмечалось в докладе комиссии Тейлора, — не должно быть более привилегией, а должно стать правом всех способных независимо от их классового происхождения, дохода или положения»³⁴⁾.

С начала 60-х годов студенчество колледжей стало все более решительно выступать за улучшение качества преподавания и признание его к тому, которое давали университеты. Это требование они выражали в форме выдвижения лозунга о расширении доступа к университетскому образованию. Учитывая данные настроения, лейбористы заявляли, что в годы правления их правительства «высшее образование во

все большей степени будет становиться синонимом университетского³⁵⁾. Для достижения поставленной цели руководство лейбористской партии брало на себя двойного рода обязательство. Во-первых, оно обещало резко увеличить прием в университеты. В отличие от консерваторов, которые объявили в 1962 г. о намерении увеличить число студентов-очников университетов со 113 тысяч в 1961-62 учебном году до 170 тысяч в 1973 г., лейбористы намеревались довести эту цифру к 1973 г. до 280 тысяч человек³⁶⁾. В ближайшие 5 лет они обязывались построить 7, а за 20 лет 45 новых университетов, увеличив общее количество последних до 70 в Англии и Уэльсе и до 10 в Шотландии с общим количеством студентов в стране в 700 тысяч человек. В данном случае обещания лейбористских лидеров шли даже дальше рекомендаций независимой комиссии лорда Робенса (1963 г.), предложения которой по развитию вузовского образования приветствовали левые силы Великобритании. Комиссия, в частности, выступала за увеличение численности студентов университетов к 1980 г. до 560 тысяч человек³⁷⁾. Лейбористы обещали расширить университеты также за счет включения в их число 10 колледжей передовой технологии, а в будущем и части педагогических и национальных (но не местных) технических колледжей.

Во-вторых, руководство лейбористской партии давало обязательство поднять уровень образования, получаемого в колледжах, путем ликвидации «искусственного разделения вузов на университетский и неуниверситетский сектора»³⁸⁾. Оно предлагало ввести равное финансирование различных вузов, единый порядок приема в них и единую систему сдачи экзаменов на степень. В принятой на лейбористской конференции 1963 г. резолюции «Высшее образование и научные кадры» говорилось: в основе расширения всех университетов, педагогических и технических колледжей «должны лежать следующие принципы: 1. Ликвидация стратификации в образовании, распределение финансов вне зависимости от статуса института; 2. Разработка единой системы допуска к экзаменам на получение ученой степени или ее эквивалента...»³⁹⁾ При этом особое внимание обращалось на педагогические колледжи, которые, как обещало лейбористское руководство, будут

готовить всех своих студентов к получению ученой степени. (В начале 60-х годов на степень сдавала лишь небольшая часть будущих педагогов).

Но само университетское образование, выдвигаемое правыми лейбористами в качестве идеала, подвергалось все большей критике со стороны общественности в целом и студенчества, в частности. Левые силы Великобритании выступали против подчинения университетов, наряду с другими вузами, интересам монополий и против становящегося отчетливо заметным стремления правящих кругов изменить соотношение общего и специального образования в университетах в сторону чрезмерной специализации. Поэтому не случайно в лейбористских документах постоянно подчеркивался тот факт, что преподавание технических предметов в университетах должно давать не просто практические навыки. «Университеты, — говорилось в отчете «Годы кризиса», — это не только центры подготовки специалистов, но и центры научного исследования», и «исследование должно занять подобающее ему место в каждом университете»⁴⁰). Лейбористские лидеры специально указывали, что речь идет о научных изысканиях в мирных, а не военных целях.

В официальных лейбористских документах 1959—64 гг. содержались многочисленные обязательства создать выходцам из семей трудящихся необходимые условия для обучения в вузе. Партийное руководство заверило избирателей, что одновременно с повышением стипендий оно отменит плату за учебу. «Пришло время, — говорилось в «Вехах 60-х годов», — чтобы отменить плату за обучение во всех университетах и положить конец системе платы в колледжах»⁴¹). Лейбористы обещали резко ускорить строительство общежитий, обеспечив ими уже в течение ближайших пяти лет правления лейбористского правительства треть всех студентов. Они даже давали обязательство предоставить семейным студентам квартиры, а не получившим место в общежитии выплачивать повышенную стипендию, которая бы позволила снять жилье.

Так как представители низших слоев населения требовали обеспечить преемственность между образованием, получаемым в технических колледжах, и образованием, которое дает университет, лейбористы заверяли избирателей, что они предоставят право поступать на технологические факультеты

ты университетов лицам, получившим после окончания колледжей национальные удостоверения обычного или повышенного типа. Обещая перевести колледжи передовой технологии (КЭТ) в разряд университетов, лейбористские лидеры в то же время брали на себя обязательство сохранить существующий порядок приема в КЭТ. Значительную часть студентов КЭТ составляли представители семей трудящихся, не имеющие классического образования или удостоверения об общем образовании повышенного уровня, необходимых для поступления в университет. На студентов из малоимущих слоев было рассчитано и обещание праволейбористского руководства запретить промышленникам прекращать финансирование учебы студентов до окончания ими вузов. Как известно, часть английских студентов, главным образом те, кто занимается по системе «слоеного пирога», чередует учебу и работу на производстве, получает стипендии от предпринимателей и полностью зависит от них.

Гораздо больше, чем раньше, внимания в лейбористских документах начала 60-х годов было уделено вопросу профессиональной подготовки молодежи. В отчете молодежной комиссии лейбористской партии 1959 г. «Молодое поколение» ставилась цель резко увеличить количество производственных учеников. Для этого предлагалось либо дать фирмам, расширяющим систему производственного обучения, налоговые льготы, либо предоставить им специальные субсидии. Необходимые для субсидирования средства предполагалось получить за счет налога, взимаемого со всех предпринимателей в зависимости от числа занятых у них рабочих⁴²⁾. Авторы отчета указывали на низкий уровень и длительные сроки производственного обучения, которые соответствуют не нуждам национальной экономики, а «в гораздо большей степени традиционным интересам предпринимателей»⁴³⁾. Они предлагали снять ограничения, закрывающие путь к производственному ученичеству лицам старше 15-16 лет. Интересно, что ряд рекомендаций отчета претворило в жизнь консервативное правительство, приняв в 1964 г. закон о профессиональной подготовке. Однако для праволейбористских лидеров предложения молодежной комиссии показались слишком серьезным вмешательством в сферу интересов монополий, поэтому большинство из них принято не было.

В программном документе «Веки 60-х годов» признавалась неспособность и нежелание предпринимателей «как выпускать больше производственных учеников, так и модернизировать систему их подготовки»⁴⁴). Но это заявление не сопровождалось никакими конкретными предложениями. Праволейбористское руководство ограничилось тем, что указало на необходимость разработки национального плана подготовки производственных учеников, который, однако, можно будет принять при условии, «если обе стороны промышленности (т.е. монополии и профсоюзы – С.Ф.) признают прошлые неудачи и возьмут на себя ответственность за их исправление»⁴⁵). О какой ответственности тред-юнионов за «прошлые неудачи» шла речь – неизвестно. Позже, на конференции партии 1963 г., лейбористские лидеры высказались за ликвидацию системы подготовки квалифицированных рабочих силами частных предпринимателей. «Должно существовать производственное ученичество в масштабе целой отрасли, – говорил Г. Вильсон, – и отрасль должна отвечать за него»⁴⁶). Но в манифесте 1964 г. это положение не было развито.

Такой же непоследовательностью отличалась и позиция правых лейбористов по вопросу предоставления молодым рабочим общего и специального образования без отрыва от производства. В «Веках 60-х годов» было признано «право всех молодых людей, желающих изучать общеобразовательные и специальные предметы, на дополнительный выходной день в неделю»⁴⁷). Содержащийся в манифесте 1963 г. «Двенадцать потерянных лет» лозунг: «Вперед, к 1944 г.» – также означал, что лейбористское руководство берет на себя обязательство выполнить рекомендацию Акта Батлера об обязательной однодневном или полуторедневном освобождении рабочей молодежи от работы для продолжения «дальнейшего образования» в колледжах графств. Однако чаще всего, говоря о дополнительном выходном, праволейбористские лидеры имели в виду только тех молодых рабочих, которые повышают свой профессиональный уровень. Так, на конференции 1963 г. была принята резолюция, предлагающая ввести: «а) соответствующую и эффективную профессиональную подготовку для всех молодых рабочих и б) обязательное однодневное освобождение от работы на протяжении всего перио-

да этой подготовки⁴⁸⁾. Решение же о том, чтобы позволить молодежи использовать один рабочий день в неделю для продолжения общего образования, на конференции принято не было. В манифесте «Новая Британия» руководство партии обещало вслед за продлением школьного обучения до 16 лет создать для целей «дальнейшего образования» 16-18-летней рабочей молодежи колледжи графств. Но взять на себя обязательство в законодательном порядке установить для этой молодежи дополнительный выходной день правые лейбористы отказались.

Разрабатывая партийную программу по вопросам развития образования, лейбористское руководство было вынуждено учесть многие требования левых сил, что не могло не привлечь на сторону лейбористов избирателей. Но, как показала практика, большинство предвыборных обязательств правых лейбористов так и остались всего лишь предвыборными обещаниями. Придя к власти в ноябре 1964 г., лейбористские лидеры либо предали их забвению, либо претворили в жизнь в такой форме, которая не вызвала особого возражения со стороны правящих кругов страны.

Начатая лейбористским правительством в июле 1965 г. реорганизация школ на общеобразовательной основе осуществлялась чрезвычайно медленными темпами. Закон, обязывающий местные органы власти перейти к общеобразовательному принципу обучения, был принят лишь накануне парламентских выборов 1970 г. и тут же вскоре после возвращения к власти консерваторов отменен. Во многих созданных общеобразовательных школах продолжали сохраняться потоки и ежегодная проверка детей на интеллектуальные способности. Частные школы не были ликвидированы. В 1968 г. правительство официально объявило об отказе провести какие-либо реформы, касающиеся «паблик скулс».

Вопреки предвыборным обещаниям лейбористская администрация не устранила различий между университетским и неуниверситетским секторами высшего образования, не отменила плату за учебу в вузе. Стремясь ликвидировать хронический дефицит платежного баланса, она перекладывала все большую часть расходов по обучению на самих студентов. Были заморожены стипендии, что в условиях инфляции привело к понижению жизненного уровня студенчества. Возросла плата за

общежитие. Правительством Г. Вильсона предпринимались попытки заменить стипендии займами, что надолго должно было привязать молодого специалиста к работодателю. В 1967-68 гг. в 3-4 раза повысилась плата за обучение в вузах студентов-неангличан.

За 5 с лишним лет правления лейбористского правительства не произошло никаких серьезных сдвигов в области профессионально-технического и «дальнейшего образования». Количество производственных учеников и численность молодых рабочих, имеющих дополнительный в неделю выходной день для учебы, практически не увеличилось, а, по отдельным данным, с 1969-70 гг. даже стало сокращаться.

Возвращаясь к оценке разработанной в 1959-64 гг. руководством лейбористской партии программы по вопросам развития системы образования, следует прежде всего отметить, что, верные своей идеологической позиции, прав лейбористские лидеры не могли допустить подлинного равенства образовательных возможностей для всех и стремились ликвидировать кризис английской школы, не меняя её классовых основ. Как и буржуазные круги, образование трудящихся масс интересовало правых лейбористов лишь постольку, поскольку оно сулило повышение производительности труда, а значит и, в конечном счете, прибыли. Поэтому там, где в области образования сталкивались интересы масс и монополий, где расширение доступа к знаниям грозило серьезно подорвать позиции последних, лейбористское руководство занимало в основном сторону предпринимателей. Об этом говорит его отношение к созданию единой системы школьного образования, к введению очных и заочных форм обучения молодых рабочих. В ряде случаев, как, например, по вопросу об учреждении специального налога на монополии для развития производственного обучения, правые лейбористы, защищая интересы предпринимателей, вставали на точку зрения наиболее консервативных их кругов, противившихся любому вмешательству государства в сферу деятельности капитала.

П Р И М Е Ч А Н И Я :

- 1) Ф. Э н г е л ь с. Положение рабочего класса в Англии.
К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Собр.соч., т.2, стр.343,
344.
- 2) Ф. Э н г е л ь с. Письмо Минне Карловне Горбуновой 22 июля
1880г. К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Собр.соч., т.34,
стр.357.
- 3) В. И. Л е н и н. Речь на I Всероссийском съезде по просвеще-
нию 28 августа 1918г. ПСС, стр.37, стр.77.
- 4) Школа в США, Англии и Франции. Под ред. проф. В.А.Вейкшана.
М.,1960; Е.И. Ш а р г о р о д с к а я и М. А. Б о р с -
з и к. Школьное образование в Англии. Пособие для студентов
педагогических институтов. Ленинград,1960; В. С. А р а н -
с к и й и В. П. Л а п ч и н с к а я. Система народного об-
разования в Англии. М.,1961; И. Б. М а р ц и н к о в с к и й.
Воспитание "элиты" в привилегированных школах интернатного ти-
па Англии. - "Советская педагогика", 1963, № 10; Э. А. В о л о -
с а т о в а и В. П. Л а п ч и н с к а я. "Форум", "Народное
образование сегодня и завтра". - "Советская педагогика", 1964,
№ 9; К. И. С а л и м о в а. Две программы просвещения для Англии.
- "Советская педагогика", 1965, № 1; Ю. С. А л ф е р о в.
Некоторые черты системы подготовки учителей Англии. - "Совет-
ская педагогика", 1965, № 2; В. П. Л а п ч и н с к а я и
Э. А. В о л о с а т о в а. Проблемы реформы школы на страницах
"Педагогического приложения к "Таймсу". - "Советская педагогика",
1965, № 5; В. П. Л а п ч и н с к а я, И. Б. М а р ц и н -
к о в с к и й, Е. К. Т а р ш и с. Народное образование Англии
на современном этапе. - "Научные труды Ташкентского универси-
тета", 1971, вып.406.
- 5) К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Немецкая идеология.
К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Собр.соч., т.3, стр.426,
440.
- 6) Б. С а й м о н. Английская школа и интеллектуальные тесты.
М., 1958, стр.127.
- 7) Twelve Wasted Years. L., 1963, p.206.
- 8) M. R e n d e l and others. Equality for Women. Fabian
research series, 263. L., 1968, p.6.
- 9) C. S m i t h. Adolescence. London and Colchester, 1968, p.21.

- 10) "Tribune", September 18, 1959, p.8.
- 11) "Labour", April 1962, p.75; M. R e n d e l. Op.cit., p.6.
- 12) "TGWU Recrd", January 1964, p.45.
- 13) Ibidem.
- 14) В. И. Л е н и н. Экономическое содержание народничества. ПСС, т.I, стр.406.
- 15) Twelve Wasted Years, p.219.
- 16) "Sunday Times", September 2, 1962, p.2.
- 17) Learning to Live. Labour's policy for education from nursery school to university. L., 1958, p.69.
- 18) Ibid., p.17.
- 19) The Years of Crisis. Report of the LP's Study Group on Higher Education. L., 1963, p.8.
- 20) "Notes on Current Politics", 1961, No.2, p.15; "The Observer", October 20, 1968, p.2.
- 21) XXVII Национальный съезд Коммунистической партии Великобритании. М., 1961, стр.II3-II4.
- 22) "Labour. The TUC Magazine", October 1961, p.221.
- 23) E. A s h b y and M. A n d e r s o n. The Rise of the Student Estate in Britain. L., 1970, pp.102, 104.
- 24) Learning to Live, p.4.
- 25) The New Britain. The LP's Manifesto for the 1964 General Election. L., 1964, p.5.
- 26) The Years of Crisis, pp.7-8.
- 27) D. E. B u t l e r. The British General Election of 1955. L., 1955, p.22.
- 28) Learning to Live, p.58.
- 29) Ibid., p.60.
- 30) ЦИТ. ПО: Glossed Over! Socialist Plans Explained and Exposed. Conservative Research Department. L., 1959, p.26.
- 31) Signposts for the 60's. L., 1961, p.29; The New Britain, p.13.
- 32) Signposts for the 60's, p.31.
- 33) The Labour Party Annual Conference Report (LPACR), 1963, p.10.
- 34) The Years of Crisis, p.7.
- 35) Ibid., p.19.
- 36) Twelve Wasted Years, p.211; The Years of Crisis, p.26; Signposts for the 60's, p.30; "The Observer", October 20, 1968, p.2.
- 37) "New Statesman", October 25, 1963, p.554.

- 38) The Years of Crisis, p.9.
- 39) LPACR, 1963, p.140.
- 40) The Years of Crisis, p.9.
- 41) Signposts for the 60's, p.30; The Years of Crisis, p.38.
- 42) The Younger Generation. Report of the Labour Party Youth Commission. L., 1959, p.28.
- 43) Ibid., p.29.
- 44) Signposts for the 60's, p.15.
- 45) Ibidem.
- 46) LPACR, 1963, p.140.
- 47) Signposts for the 60's, p.30.
- 48) LPACR, 1963, p.142.

Е. В. Бандорина

МОЛОДЕЖНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БРИТАНСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ (60-е ГОДЫ)

Молодежный резерв любой политической партии является залогом ее жизнеспособности. Для консервативной партии Англии борьба за сохранение своего молодежного резерва особенно важное значение приобрела в начале 60-х гг. К этому времени молодое поколение страны, принимая активное участие в экономической и политической борьбе трудящихся масс, заявило о себе как о значительной силе. В то же время для большей части английской молодежи, принадлежащей к самым различным социальным слоям, характерным было отрицание буржуазной морали, культуры, этики. Это обстоятельство было одной из причин того, что в начале 60-х гг. отмечалось сокращение числа членов в молодежных добровольных организациях, входящих в состав "Молодежной службы" Великобритании.

Усилившаяся политическая и социальная активность молодежи привлекла к ней внимание всех политических партий Великобритании. Возрожденная в 1960 г. молодежная организация лейбористской партии получила право обсуждать некоторые вопросы внутренней и внешней политики на своих ежегодных конференциях. Усилили работу с молодежным резервом своей партии коммунисты Великобритании, а также одна из старейших буржуазных партий страны - либеральная.

Серьезное внимание изучению политики консервативной партии в послевоенное время уделяется советскими исследователями ¹⁾. Однако политика консервативной партии по отношению к молодежи и, в частности, вопросы ее взаимоотношений с молодежной консервативной организацией исследованы относительно слабо. Между тем, эта тема представляет определенный интерес в свете борьбы правящих буржуазных партий за свое жизнеутверждение.

Молодежный резерв консервативной партии Великобритании состоит из двух организаций - "Федерации консервативных и юнионистских ассоциаций университетов" и организации "Молодые консерваторы и юнионисты". В данной статье рассматривается политика руководства консервативной партии

по отношению к организации "Молодые консерваторы" в основном на материале 60-х гг.

К 1960 г. молодежная организация консервативной партии "Молодые консерваторы и юнионисты" ("Молодые консерваторы") существовала в том виде, в каком она была воссоздана в 1945 г.

Перед организацией стояла цель распространять идеи консерватизма среди молодежи; оказывать поддержку "молодежи, которая стремится стать полноправным членом консервативной партии и которая проявляет интерес к формированию политики партии", иными словами, перед организацией стояла цель подготавливать консервативную смену; заручиться полной поддержкой молодежи в политической работе партии и в проведении выборных кампаний ²⁾. Именно в последнем пункте руководство консервативной партии видело основное назначение своего молодежного крыла и отводило ему роль сборщика голосов во время избирательных кампаний. Английские социологи Д. Батлер и Р. Роуз отмечали в 1960 г., что для консервативной партии молодые консерваторы продолжали оставаться одним из важных элементов армии избирателей ³⁾. Лидер консервативной партии Э. Хит в частной беседе с руководителями "Молодых консерваторов" в ноябре 1969 г. откровенно заявил, что одна из главных задач молодежной организации состояла в сборе голосов во время выборов ⁴⁾.

В ряды организации принимались лица, независимо от того, являлись ли они убежденными консерваторами или нет, в возрасте от 14 до 30 лет. Чтобы стать членом молодежной организации, достаточно было в общих чертах быть знакомым с принципами консерватизма и поддерживать политику, проводимую руководством консервативной партии. Такой подход к членскому составу организации девал возможность привлекать в нее самый широкий круг молодежи. В течение долгого времени это была одна из самых крупных молодежных политических организаций капиталистического мира. В 40-50-х гг. число членов ее, по разным данным, было от 150 тыс. до 250 тыс. человек ⁵⁾.

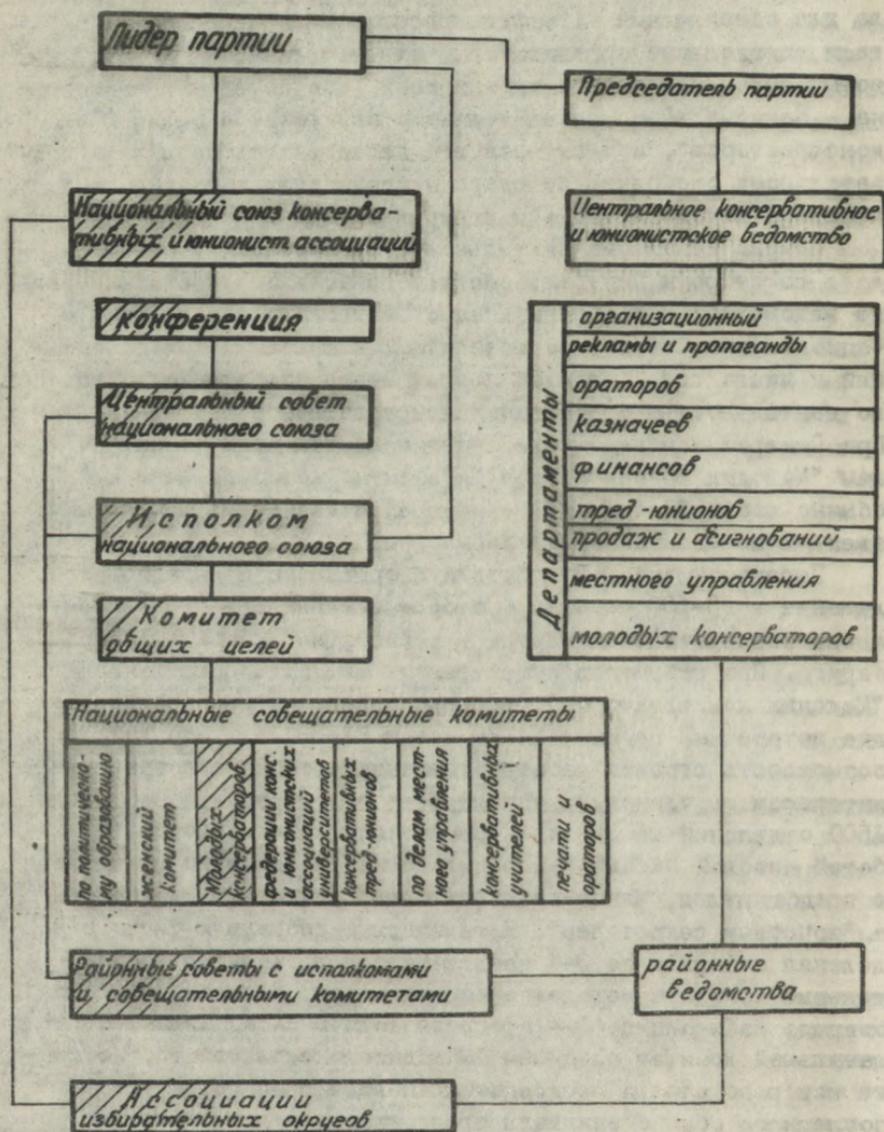
С момента возрождения молодежной организации руководство поставило ее деятельность под свой жесткий контроль. Формально организация получила право самостоятельно определять свой состав и порядок управления. Однако на практике вся деятельность молодежной организации контролировалась

как местными, так и высшими партийными органами. Так, в функцию администрации ассоциации избирательного округа консервативной партии входила обязанность следить за увеличением числа отделений "Молодых консерваторов", она должна была также предоставлять отделениям "необходимые средства для обеспечения их эффективности" ⁶⁾. В ассоциации работали специальные организаторы, ответственные за работу низовых ячеек молодежной организации. Состав ее высшего органа - Национального совещательного комитета по делам "Молодых консерваторов", а также вся его деятельность подлежала обязательному одобрению со стороны исполнительного комитета консервативной партии (см. схему № 1).

Помимо исполкома деятельность организации контролировалась со стороны Центрального консервативного и юнионистского ведомства. Эта организация существовала параллельно с Национальным Союзом консервативных и юнионистских ассоциаций и имела своей задачей повседневное оперативное руководство деятельностью организаций консервативной партии на местах. При Центральном ведомстве функционировал департамент по делам "Молодых консерваторов", "агенты" которого занимали обычно посты "почетных" секретарей и казначеев в низовых звеньях молодежной организации.

Первичной ячейкой молодежной организации являлось отделение в 50-100 человек, которое создавалось при низшем звене консервативной партии - ассоциации избирательного округа. При ней могло существовать несколько отделений "Молодых консерваторов". Нередко отделения разбивались на две возрастные группы: 14-20 лет и 21-30 лет. Это давало возможность строить работу отделения сообразно возрастным интересам ее членов. В начале 60-х гг. в стране было около 1500 отделений молодежной организации консерваторов ⁸⁾. Работой низовой ячейки руководил комитет отделения во главе с председателем, вице-председателем, "почетным казначеем" и "почетным секретарем". На ежегодных собраниях члены отделения избирали по 3-4 представителя в районные совещательные комитеты молодежной организации. Последние в свою очередь избирали по 3-4 представителя в Национальный совещательный комитет по делам "Молодых консерваторов", во главе которого стояли председатель и вице-председатель. Пост последнего обычно занимали председатели руководящей вер-

Схема №1. Организационная структура консервативной партии (штрихами указаны те звенья консервативной партии, в которых представлены молодые консерваторы).

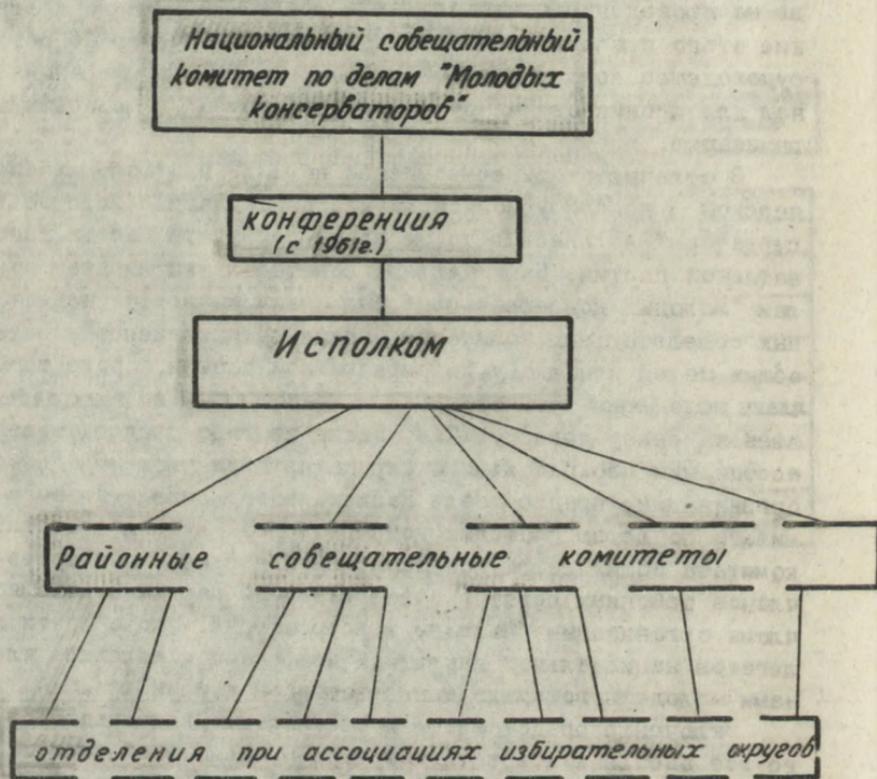
хушки консервативной партии. Так, в 1961 г. на этот пост был избран видный деятель консервативной партии Ян Макледод⁹⁾. В промежутках между заседаниями совещательного комитета работой молодежной организации руководил исполнительный комитет, в состав которого входили председатели местных совещательных комитетов, организационный секретарь и другие руководящие работники (см. схему № 2).

При разработке организационных основ молодежной организации отмечалось, что "Молодые консерваторы" получают право на проведение национальных конференций. Однако претворение этого права в жизнь откладывалось в течение 16 лет, ибо руководство консервативной партии видело в конференциях канал для проникновения духа "вольномыслия" в молодежную организацию.

В отличие от существовавшей до 1939 г. "Молодежной имперской и конституционной лиги", организация "Молодые консерваторы" являлась в то же время составной частью консервативной партии. Национальный совещательный комитет по делам "Молодых консерваторов" был одним из восьми национальных совещательных комитетов, подчинявшихся через комитет общих целей исполкому консервативной партии. Кроме того, члены молодежной организации были представлены во всех партийных звеньях снизу доверху. Так, одним из вице-председателей ассоциации избирательного округа являлся член молодежной организации; председатель Национального совещательного комитета по делам "Молодых консерваторов" входил в состав комитета общих целей консервативной партии; одну треть членов районных советов консервативной партии составляли члены организации "Молодые консерваторы"; около трети делегатов национальной партийной конференции являлись членами молодежного крыла консервативной партии¹¹⁾.

Включение представителей от "Молодых консерваторов" во все звенья консервативной партии имело свой скрытый смысл. Тот факт, что все они были представлены в меньшинстве на всех уровнях партийной организации, должно было исключить возможность проявления открытого недовольства со стороны молодежи. В то же время эта мера должна была демонстрировать, по мысли руководства тори, действие принципа "демократии" в консервативной партии и убедить консервативно настроенную молодежь в том, что любой член

Схема №2. Организационная структура молодёжной организации консервативной партии "Молодые консерваторы"¹⁰.

молодежной организации может принять участие в работе руководящих органов партии. Вместе с тем, такой порядок создавал у молодежи иллюзию полезности и причастности каждого члена молодежной организации к деятельности партии. Этому способствовала также практика выдвижения из числа активистов молодежной организации кандидатов, которые по решению руководства тори могли бы баллотироваться в избирательных округах как кандидаты консервативной партии. Так, в предвыборной кампании 1959 г. от молодежной организации консерваторов было выдвинуто 62 кандидата, в 1964 г. - 41 и в 1970 г. - 90.

В своей работе с членами молодежной организации консерваторы использовали методы социальной демагогии. Отмечая это обстоятельство, специальная комиссия лейбористской партии по молодежным вопросам указывала в 1959 г., что консерваторам удалось "собрать под свои знамена тысячи молодых людей при помощи умелого смешения политических лозунгов и развлекательной программы" ¹²⁾. Политическая сторона деятельности молодежной организации включала помимо участия в избирательных кампаниях беседы, обсуждения, дискуссии, экскурсии на фабрики и заводы, в правительственные и научные учреждения. Уже одно перечисление "политических" мероприятий говорит о том, что в них зачастую вносился элемент развлекательности. Учитывая традиционный скептицизм англичан в отношении политики, во время проведения таких мероприятий молодежи в ненавязчивой форме, исподволь преподавались принципы консерватизма: воспитывалось чувство патриотизма к государству "всеобщего благосостояния", насаждались частнособственнические идеалы индивидуализма, "демократии собственников". Идея "частнособственнической демократии", пропагандируемая консерваторами, была ориентирована прежде всего на слои, среди которых частнособственническая психология сохраняла глубокие корни. В своей пропаганде на эти слои консерваторы сознательно стремились поставить знак равенства между собственностью на заводы, фабрики, земельные участки и собственностью на дом, сад, созданную за счет трудовых сбережений. Надо отметить, что консерваторы преуспели в своем стремлении усилить частнособственнические настроения среди консервативной молодежи, что наглядно продемонстрировали молодежные конференции. Так,

национальная конференция молодых консерваторов 1963 г. приняла резолюцию, требующую от правительства принятия мер, облегчающих молодежи, особенно молодым семейным парам, приобретение собственного дома. "Возможность быть владельцем собственного дома должна быть реальностью для всех", - отмечалось в резолюции ¹³⁾. Лидер консервативной партии Э.Хит отмечал на молодежной конференции 1966 г.: "Одним из величайших наших достижений является тот факт, что мы убедили всю страну в идеале частнособственнической демократии" ¹⁴⁾. Большое значение в воспитательной работе консерваторы отдавали клубам "Молодых консерваторов". Во главе молодежных клубов на местах стояли опытные организаторы молодежи, которые умело включали пропаганду принципов консерватизма в развлекательную программу, предусматривавшую различные экскурсии, посещение театров, танцевальные вечера, игры, занятия спортом. Отдавая предпочтение развлекательной программе в работе с молодежью, руководители организации "Молодые консерваторы" объясняли это тем, что "только небольшую часть молодежи можно удержать брошюрами и лекциями на политические темы" ¹⁵⁾. О том, как преломлялись такие методы в сознании молодежи свидетельствовало высказывание члена молодежной организации 17-летней девушки: "Молодые консерваторы" являются превосходной организацией... У нас проводятся беседы, но без малейшего намека на пропаганду; из них мы узнаем очень много интересного... Мы встречаемся со множеством интереснейших людей. У нас есть собственный клуб, и старшие уважают нас за то, что мы делаем. Они благодарны нам за нашу помощь. Это придает нам уверенность в себе" ¹⁶⁾.

Организация "Молодые консерваторы" состояла в основном из молодежи, принадлежащей к буржуазным и мелкобуржуазным слоям английского общества. Традиционное представление этой части населения о консервативной партии как о партии, выражающей интересы зажиточных слоев, переносилось и на ее молодежную организацию. Причастность к молодежной организации консерваторов ассоциировалась в сознании молодежи с довольно высоким положением в обществе, быстрым продвижением по службе и, следовательно, с личным благополучием. Живучести таких представлений в немалой степени способствовала партийная пропаганда. Показателен в этом отношении пример П.Уоркера, самого молодого члена кабинета Э.Хита, сформированного им в 1970 г. Партийная пропаганда указывала на него как на яркий пример

тех возможностей, которые консервативная партия может дать молодежи. П. Уоркер был в числе первых членов послевоенной молодежной организации консерваторов. В 14 лет он стал председателем районного отделения "Молодых консерваторов", в 21 год - занимал пост национального председателя молодежной организации и возглавлял кампанию борьбы за молодых избирателей во время предвыборной кампании 1959 г., в 33 года - он член парламента и предполагаемая кандидатура на пост вице-председателя консервативной партии и, наконец, в 38 лет - министр по делам промышленности и торговли в правительстве Э. Хита. Подчеркивая незнатное происхождение П. Уоркера (он начал свою трудовую деятельность в качестве рассыльного одной из страховых компаний), партийная пропаганда пыталась убедить английскую молодежь в том, что руководящий состав консервативной партии в последние годы почти целиком обновлен за счет "новых людей". На деле П. Уоркер является типичным представителем английской монополистической буржуазии, одним из совладельцев фирмы, которая в настоящее время имеет отделения в Канаде и Австралии, США и ФРГ. Его доля в этой фирме равна 1,5 млн. ф. ст. ¹⁷⁾

В конце 50-х - начале 60-х гг. появились признаки тех трудностей в работе с молодежной организацией, которые руководство консервативной партии пыталось безуспешно решить на протяжении 60-х - начала 70-х гг. Процесс политизации английской молодежи, а также неспособность консервативного правительства, находящегося тогда у власти, справиться с экономическими и политическими трудностями, стоящими перед страной, привели к тому, что влияние консервативной партии среди молодежи стало падать. Это нашло своё отражение в том, что если к концу пятидесятых годов, по данным М. Эбрамса, симпатии молодых избирателей распределились почти поровну между двумя правящими партиями - консервативной и лейбористской ¹⁸⁾, то в нача-

ле шестидесятых годов положение изменилось. Падение влияния консерваторов среди молодежи коснулось и их молодежной организации. Значительная часть молодежи покидала организацию. К 1960 г. ее численность сократилась до 125 тыс. человек, а по данным журнала "Нью сосайти" - до 80 тыс. ¹⁹⁾

В этих условиях руководство консервативной партии предприняло ряд мер, направленных на модернизацию своей молодежной организации, на расширение ее массовой базы. Больше внимания

руководство партии стало уделять воспитанию лидеров и организаторов "Молодых консерваторов". Учитывая возросший интерес молодежи к вопросам внутренней и внешней политики, консерваторы пошли на некоторое "расширение" прав молодежной организации. Ее члены получили право принимать участие в обсуждении некоторых волновавших их вопросов в "политических" группах. Предоставление молодежи такой возможности было ни чем иным, как тактическим приемом со стороны партийного руководства. "Политические" группы должны были прежде всего сыграть роль своеобразного громоотвода при обсуждении злободневных вопросов. Как отмечал журнал "Экономист", группы должны были помочь руководству консервативной партии слезить за настроениями в молодежной организации" ²⁰). В то же время преследовалась цель воспитания консервативной молодежи в духе преданности существующему строю.

Руководство партии постаралось с самого начала ограничить инициативу членов "политических" групп. Так, вопросы, выносившиеся на обсуждение, подготавливались партийным руководством. Обсуждение проходило по ступеням: "политические" группы избирательных округов представляли свои соображения районным группам. Доклады районных групп поступали на рассмотрение национальной "политической" группы, которая осуществляла редакторскую правку доклада. Национальная "политическая" группа состояла из высших должностных лиц молодежного крыла консервативной партии. Например, в 1966 г. в нее входили: Сидней Чапмен - председатель Национального совещательного комитета по делам "Молодых консерваторов"; Коли Мен Кэб - национальный вице-председатель шотландского отделения организации "Молодые консерваторы"; Ян Кларк - председатель федерации консервативных ассоциаций университетов; Э. Стил - вице-председатель национального совещательного комитета по делам "Молодых консерваторов". В окончательном варианте доклад утверждался руководством партии и от имени молодежной организации публиковался политическим центром консервативной партии для обсуждения в низовых звеньях молодежной организации. Таким образом устанавливалась целая система "фильтров" для того, чтобы направлять обсуждение в удобное для руководства русло, а нежелательные суждения молодежи по тем или иным вопросам отсеивать.

"Политические" группы были немногочисленны по составу - от 10 до 20 человек. В 1960 г. в стране работало 170 групп, а к 1964 г. их число сократилось до ста ²¹⁾. Немногочисленность групп, а также относительная малочисленность каждой группы свидетельствовали о том, что в обсуждении даже специально подобранных вопросов могла принять участие очень незначительная часть молодежи - членов организации. В этом проявилась еще одна ограничительная мера, принятая в отношении "политических" групп. В то же время высокая оценка их деятельности Э.Хитом в 1966 г. свидетельствовала о том, что руководство тори видело в существовании "политических" групп школу подготовки будущих активных членов консервативной партии ²²⁾, а также одно из средств расширения массовой базы молодежной организации.

Та же цель преследовалась консерваторами, когда в 1960 г. было дано, наконец, разрешение на проведение общенациональных молодежных конференций. Это решение было в какой-то степени ответом на действия лейбористского руководства по возрождению своей молодежной организации. С самого начала партийное руководство постаралось принять меры для того, чтобы поставить проведение молодежных конференций под свой неослабный контроль. Повестка дня конференций, прежде чем ее вынести на обсуждение делегатов, тщательно обсуждалась руководством партии. Сами конференции проводились с обязательным присутствием руководящего состава партии, молодежных организаторов. Председательствовал на конференциях молодежи, как правило, председатель консервативной партии. Все это приводило к тому, что молодежные конференции были скорее похожи "на заседания палаты общин, чем на собрание молодежи" ²³⁾.

На первой конференции "Молодых консерваторов", проходившей в феврале 1961 г., официально было объявлено о проведении национальной кампании по вербовке новых членов молодежной организации. Кампания проходила под лозунгом "Будущее за нами!". Изыскивая меры, с помощью которых можно было бы придать молодежной организации более современный вид, организаторы кампании постарались использовать те проблемы, которые особенно волновали английскую общественность. В начале 60-х гг. одним из злободневных вопросов становится проблема иммигрантов. Поэтому большое внимание было уделено привлечению в ряды молодежной организации молодежи из числа иммигрантов. С этой целью при консервативной партии был создан специальный комитет

по делам молодежи, прибывающей в Великобританию с европейского континента и из стран Содружества²⁴⁾. Был учтен также и интерес молодежи к обсуждению вопросов внутренней и внешней политики.

Меры, предпринятые руководством консервативной партии в первой половине 60-х гг. по увеличению численности молодежной организации, не принесли положительного результата. Уже в 1962 г. отмечалось, что во многих районах страны было сделано очень мало по привлечению молодежи в консервативную партию, а в некоторых районах едва удавалось сохранить уровень 1960 года²⁵⁾. Часть молодежи, разочаровавшись в консерватизме, порывала с консервативной партией. Альтернативу своей партии молодые консерваторы видели в либеральной партии, которая в начале 60-х гг. переживала период подъема. Член парламента А. Мод, выступая на конференции консервативной партии в 1961 г., отмечал: "В то время как 15 лет назад тысячи молодых людей устремлялись в ряды нашей партии, сегодня они отдают предпочтение либералам"²⁶⁾. Показательно, что председатели союза либеральных студентов Г. Лейш в прошлом был председателем "Молодых консерваторов" города Дил. Разочаровавшись в политике консервативной партии, он присоединился к молодым либералам, приведя с собой треть местной молодежной организации консервативной партии.

Уход молодежи из рядов консервативной партии был проявлением кризиса партии тоби, который достиг кульминации в 1963 г. Кризисные явления выражались, прежде всего, в растущем недовольстве всех слоев английского общества политикой консервативного правительства. Экономические трудности, сопровождавшиеся упадком целых отраслей промышленности и ростом безработицы, самым непосредственным образом сказывались на положении трудящихся масс, а также на положении молодежи, и в первую очередь на положении трудящейся молодежи и студенчества. Падению влияния консерваторов в стране способствовало также продолжающееся ослабление престижа Великобритании на мировой арене. Экономические и политические трудности, стоявшие перед страной, а также неспособность консерваторов справиться с ними усилили брожение в рядах самой партии. Среди руководящего состава консервативной партии усилились разногласия по вопросам партийной политики и тактики. В первой половине 60-х гг. все большую активность стали проявлять

сторонники старой колониальной политики, которые вынуждены были несколько отойти на второй план в период правления Г.Макмиллана. Теперь они все более решительно требовали пересмотра политического и экономического курса консервативной партии, возвращения к принципам "традиционного консерватизма".

Поражение консерваторов на парламентских выборах 1964 г. заставило их заняться вопросами организационной перестройки партии и пересмотра своей программы. Вместе с тем перед ними стояла задача сохранения молодежной организации, расширения ее массовой базы. Прогрессирующее сокращение рядов "Молодых консерваторов" (по данным журнала молодежной организации "Импакт", в начале 1965 г. в ней насчитывалось 50 тыс. человек ²⁷) было тем толчком, который побудил партийное руководство заняться выяснением причин сокращения ее численности. С этой целью в начале 1965 г. под председательством Я.Маклеода была создана специальная комиссия. Основную причину ослабления организации авторы исследования увидели в том, что молодежную организацию покидали молодые семейные пары, а также старшая возрастная группа молодежи (к середине 60-х гг. средний возраст членов организации снизился с 26 до 20 лет).

Комиссия не смогла выработать каких-либо конкретных мер для повышения эффективности молодежной организации. Все её рекомендации сводились к расплывчатым фразам об улучшении пропаганды, повышении политической активности молодежи, о более тщательной подготовке молодежных организаторов. Несколько поверхностный подход к решению проблем, стоявших перед молодежной организацией, объяснялся тем, что после поражения в 1964 г. руководство партии было занято решением внутрипартийных проблем. Только спустя три года после выборов лидеры вернулись к рассмотрению вопроса о молодежном резерве своей партии. В 1967 г. по всей стране была объявлена национальная кампания по увеличению рядов "Молодых консерваторов" до 250 тыс. человек. В ее ходе для усиления отделений молодежной организации к их руководству были приглашены члены федерации консервативных и юнионистских ассоциаций университетов, а также бывшие члены парламента от консервативной партии ²⁸). С тем, чтобы активизировать деятельность молодежной организации, были сделаны попытки привлечь ее членов к проводимой в 1968 г. кампании протеста против принятия лейбо-

ристским правительством законопроекта о транспорте. В ходе этой кампании члены организации "Молодые консерваторы" приняли участие в демонстрации протеста и в сборе подписей под петицией. Члены молодежной организации были также инициаторами проведения выступлений в поддержку решения консервативного руководства о присоединении Великобритании к "Общему рынку".

Вместе с тем, в стремлении привлечь молодежь в консервативную партию, руководство ее стало возлагать надежду на широко пропагандируемую буржуазными кругами идею служения молодежи на благо общества. Необходимо отметить, что приоритет в этой области принадлежал не английской буржуазии. Попытки привлечь молодежь на службу обществу были сделаны правящими кругами США еще в начале 60-х гг. Пытаясь приостановить и ослабить процесс радикализации английской молодежи, правящие классы стали искать путей переключения энергии молодежи на миссионерскую деятельность под лозунгом "нового патриотизма" в общенациональном масштабе. Именно этой теме было посвящено выступление Э.Хита перед молодыми консерваторами Большого Лондона в 1970 г., когда он призывал молодежь вырабатывать в себе чувство "нового патриотизма", посвящая себя работам о "арестарелых, больных, беспомощных и обездоленных" ²⁹). Однако принятые меры оказались малоэффективными. Если к началу 1968 г. численность организации выросла на 20%, то к концу этого же года число членов в ней упало до 50 тыс. Характерно, что в выяснении причин снижающейся популярности молодежной организации ближе к истине стояли сами молодые консерваторы. А.Хезелхест, занимавший пост районного председателя "Молодых консерваторов", писал в 1965 г.: "Мы не стоим больше в авангарде как эффективная политическая организация. Мы потеряли даже репутацию лучшего светского клуба. Главная причина, - продолжал он, - заключается в том, что мы не смогли приспособить нашу организацию к изменившимся условиям... Многие отделения "Молодых консерваторов" все еще предлагают своим членам программу 40-х годов" ³⁰).

Истинная причина сокращения числа молодежи, вступающей в молодежную организацию консерваторов, крылась в неспособности руководства тори предложить ей собственную конструктивную программу, способную привлечь молодежь в партию. Все меньшую поддержку среди молодежи находила социальная программа консервативной партии. Все чаще стали раздаваться критические

замечания консервативно настроенной молодежи в адрес партийного руководства. Однако критические настроения затронули только небольшую часть молодых консерваторов, и связаны они были в основном со стремлением приспособить политику консервативной партии к условиям и требованиям второй половины XX века. Кажущиеся на первый взгляд радикальными требования части молодежи из рядов молодежной организации были на деле проявлением буржуазно-либерального реформизма, ставшего особенно популярным среди консервативного студенчества и интеллигенции в начале 60-х гг. Именно с этого времени со стороны членов организации "Молодые консерваторы" стали раздаваться отдельные критические замечания в адрес руководства партии. Рост критических настроений привел к созданию в рядах молодежной организации "радикальной" группы. Состоявшая в основном из членов молодежной организации района Большого Лондона, она заявила о своем существовании на национальной конференции консервативной партии в 1969 году³¹⁾.

Для поднятия авторитета "Молодых консерваторов" члены группы предлагали сделать больший акцент на политической деятельности молодежной организации. Одно из средств подъема политической активности консервативной молодежи они видели в более широком представительстве ее в партийных органах с тем, чтобы "более достойно представлять в партии свое поколение".

Не решаясь пойти на принятие коренных реформ в отношении молодежной организации, консерваторы не могли не считаться с настроениями ее руководящего состава. Используя по-прежнему методы социальной демагогии, партийное руководство пошло по пути незначительного расширения прав верхушки молодежной организации. Представители руководящего состава получили право на большее представительство в исполкоме Национального союза консервативной партии. В созданном в 1969 г. "комитете взаимодействия" молодые консерваторы разделили места с членами парламента. В круг обязанностей членов комитета входило детальное знакомство с работой парламентской фракции консервативной партии, а также назначение подкомиссий по выработке законодательных проектов. Таким образом был сделан формальный шаг в сторону подключения молодежной организации к работе высших органов консервативной партии.

Руководство партии стало практиковать более частые встречи и беседы с руководителями молодежной организации, включать

их в различные партийные и правительственные комиссии по обследованию различных районов страны. Для руководящего состава молодежной организации было организовано чтение цикла лекций, знакомящих с новой доктриной и "новым курсом" консервативной партии. Например, в начале 1970 г. для молодых консерваторов был прочитан курс из четырех лекций о политике "цивилизованного капитализма". Особенно активизировалась работа по пропаганде "позитивных сторон партийной программы" и обсуждению различных партийных документов в связи с планами лейбористского правительства предоставить молодежи право голоса в 18 лет.

Принятые руководством меры, не оказали сколько-нибудь значительного влияния на положение молодежной организации в целом. Незначительные перемены коснулись только руководящего состава молодежной организации. По словам Э.А. Лэйтона-Генри, преподавателя Уорвикского университета, "руководству молодежной организации дали понять, что оно рассматривается как часть партийного ядра, с которым готовы советоваться и иногда соглашаться" ³²⁾.

В настоящее время в консервативной партии ведутся поиски путей привлечения молодежи в консервативную партию. На партийной конференции 1972 г. консерваторы вынуждены были признать, что "...консервативная партия недостаточно эффективно сотрудничает с молодежью. Следствием этого является тот факт, что молодежь не проявляет желания ни голосовать за нас, ни вступать в наши низовые организации..." ³³⁾. Главную причину непопулярности консервативной партии в среде молодежи участники конференции видели в отсутствии четкой программы, в ослаблении пропаганды принципов консерватизма. Некоторые делегаты видели главное средство привлечения молодежи в консервативную партию в приобретении ее более "современного" облика, для чего предлагалось даже изменить название партии.

На деле причины непопулярности консервативной партии среди молодежи кроются в классовом, антинародном характере политики консервативного правительства. Абсентеизм, проявленный молодыми избирателями во время парламентских выборов 1970 г. ³⁴⁾, был свидетельством того, что молодое поколение страны видело все меньше различий между программами, предлагаемыми молодежи двумя правящими партиями - консервативной и лейбористской, а также между их политикой - внутренней и внешней.

Первые же шаги консервативного правительства, пришедшего к власти в 1970 г., показали, что оно намерено проводить более жесткий курс, чем его предшественники. Это проявилось прежде всего в ряде репрессивных мер, одной из которых явилось антипрофсоюзное законодательство. Направленный на подрыв профсоюзного движения в стране, на запрещение забастовочной борьбы, "закон об отношениях в промышленности" имел одной из своих целей дискредитацию в глазах молодежи, и особенно наиболее многочисленного ее отряда - трудящейся молодежи, идеи профсоюзной солидарности. В то же время была предпринята попытка подорвать влияние Национального союза студентов Великобритании, руководство которого в последние годы занимает прогрессивную позицию по целому ряду вопросов, среди студенчества; ослабить наметившийся союз студенческого и рабочего движения. Выступая защитниками интересов монополистических кругов, консерваторы в конце 1971 г. объявили о намерении провести реформу закона 1964 г. о профессионально-техническом образовании.

Классовый характер мероприятий консервативного правительства проявляется и в области экономической политики. Спад темпов развития производства, замораживание кредитов в рамках жесткого "режима экономии" ведут к общему сокращению рабочей силы и в том числе к постоянному сокращению набора молодых рабочих. Проблема трудоустройства молодежи в возрасте 15-17 лет имеет для Великобритании тем большее значение, что, по данным рабочей группы Национального совета по трудоустройству молодежи, в стране с 1971 г. наблюдается тенденция к росту численности этой возрастной группы. Среди безработной молодежи увеличивается удельный вес молодежи из числа технической интеллигенции. В конце сентября 1971 г., например, около 45% выпускников британских вузов не могли устроиться на работу; в начале 1973 г. в стране было 17,5 тыс. безработных молодых специалистов ³⁵).

Правительство консерваторов продолжает тратить огромные средства на гонку вооружения, выступает противником международной разрядки напряженности. Сохранение английского военного присутствия "к востоку от Суэца", увеличение вклада в НАТО, стремление играть ведущую роль в Европейском экономическом сообществе говорит о том, что правительство тори выступает защитником великодержавных интересов на международной арене.

Политика консервативного правительства вызывает сопротивление среди всех отрядов передовой молодежи. Трудящаяся молодежь совместно с рабочим классом принимает самое активное участие в этой борьбе. Она была в рядах бастовавших судостроителей Верхнего Клайда, горняков, почтовиков, служащих гражданских служб. Студенчество Великобритании, помимо борьбы за демократизацию высшего образования, расширение прав учащейся молодежи и улучшение ее положения, проводит акции солидарности с рабочим движением и движением трудящейся молодежи. Среди требований, выдвигаемых молодежным профсоюзным движением, на первом месте стоят требования права на труд, образование, равной оплаты за равный труд, за введение с 18-летнего возраста равной со взрослыми оплаты труда, равенства в оплате женского труда.

Молодежная организация консервативной партии, несмотря на прогрессирующее сокращение ее рядов, и сегодня еще остается самой крупной молодежной политической организацией в стране. Однако лидерам тори все чаще приходится сталкиваться с совершенно новой для себя задачей. На протяжении последнего десятилетия перед руководством консервативной партии Великобритании стояла проблема сохранения ядра молодежной организации и "удержания" молодежи в рядах тори. С каждым годом консерваторам все труднее становится решать подобные проблемы. Процесс "отрицания" политики консерваторов затронул не только молодежную организацию и рядовой состав партии, но и значительное число постоянно голосующих за тори избирателей. Консервативная партия теряет число своих сторонников среди средних слоев английского населения, на которые она традиционно опиралась и из числа которых происходило пополнение как самой партии, так и ее молодежного резерва.

П Р И М Е Ч А Н И Я:

- I) Экономика и политика Англии после второй мировой войны. Под ред. И.М. Лемина. М., 1958; В. А. Г о р б к. Правящий класс и рабочее движение в Англии в 1959-1964 гг. Киев, 1968; Н. М. С т е п а н о в а. Консервативная партия и рабочий класс в послевоенной Англии. М., 1872; Великобритания. Под ред. С.В. Прошина, Е.С. Хесина. М., 1972.
- 2) D. C o o k e (Ed.). Youth Organisations of Great Britain. L., 1963, p.45.
- 3) D. V u t l e r, R. R o s e. The British General Election of 1959. L., 1960, p.121.
- 4) "The Sunday Times", October 5, 1969.
- 5) Д. Б р и д ж е с. Политическая активность английской молодежи. "Проблемы мира и социализма", 1968, № 12, стр.83.
- 6) Conservative and Unionist Central Office. Organisation Series N 1. The Party Organisation. L., 1950, p.29.
- 7) Схема составлена по материалам: С.Г. Ф ё д о р о в. Организационные основы консервативной партии. - "Сборник статей по философии, истории, праву". М., 1957, стр.57; Экономика и политика Англии после второй мировой войны..., стр.532; G. L e M a y. British Government 1914-1953. Selected Documents. L., 1955, p.398.
- 8) N. V i r s h. The Conservative Party. L., 1944, p.47.
- 9) "The Economist", March 4, 1961, p.837.
- 10) Схема составлена по материалам: D. C o o k e (Ed.). Youth Organisations of Great Britain. L., 1963; Conservative and Unionist Central Office. Organisation Series N 1. The Party Organisation. L., 1950; G. L e M a y. British Government 1914-1953. Selected Documents. L., 1955, pp.394-399.
- II) G. L e M a y. Op.cit., p.398.
- 12) The Younger Generation. Report of the Labour Party Youth Commission. L., 1959, p.3.
- 13) "The Sunday Times", February 17, 1963.
- 14) E. H e a t h. The Conservative Goal. L., 1966, p.10.
- 15) "The Economist", March 3, 1962, p.808.
- 16) C. H a m b l e t t, Y. D e v e r s o n. Generation X. L., 1964, p.155.
- 17) "Tribune", September 18, 1959; "The Observer", January 10, 1965; "The Sunday Times", June 21, 1970; "The Observer", June 21, 1970; "Morning Star", November 14, 1972.

- 18) "Socialist Commentary", July 1960, p.5.
- 19) D. C o o k e (Ed.) Youth Organisations of Great Britain. L., 1960, p.45; "New Society", October 28, 1971, p.828.
- 20) "The Economist", March 3, 1962, p.808.
- 21) "Crossbow", vol.7, N 27, 1964, p.3.
- 22) E. H e a t h. Op.cit., p.43.
- 23) "Комсомольская правда", 8 марта 1961г.
- 24) "The Economist", March 3, 1962, p.809.
- 25) "Crossbow", 1962, vol.5, N 18, p.70.
- 26) H. C o w i e. Why Liberal? L., 1964, p.12.
- 27) "New Society", October 28, 1971, p.829.
- 28) "Guardian", March 1, 1967.
- 29) "The Sunday Times", March 10, 1970.
- 30) "New Society", October 28, 1971, p.829.
- 31) См. подробнее: Е. В. Б а н д о р и н а. Консервативная партия Великобритании и её молодёжные "радикальные" группы. - "Вопросы истории международного молодёжного движения", вып.2. Томск, 1973, стр.104-114.
- 32) "New Society", October 28, 1971, p.830.
- 33) "The Times", October 12, 1972.
- 34) "Comment", July 11, 1970, p.455.
- 35) "Morning Star", May 20, 1973.

А.Г. Тимошенко

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ АДМИ-
НИСТРАЦИИ Д. КЕННЕДИ В ОТНОШЕНИИ МОЛОДЕЖИ
(1961-1963 гг.)

Конец 50-х-начало 60-х гг. явился для США временем значительных изменений, коснувшихся как международного положения страны, так и внутривластной обстановки и поставивших перед американским капитализмом новые задачи в экономической и социально-политической областях. Развертывающаяся научно-техническая революция также выдвинула ряд проблем, требовавших немедленного решения. Деятельность правительства демократов, возглавлявшегося президентом Д. Кеннеди, явилась попыткой приспособить капиталистическую систему к новым условиям изменяющегося мира, характеризующегося, прежде всего, значительным усилением мощи и влияния содружества социалистических государств, подъемом национально-освободительного движения и обострением классовой борьбы в странах капитала. Правительство Д. Кеннеди должно было попытаться остановить неблагоприятные для США изменения в соотношении сил, а также провести ряд мероприятий, которые могли бы изменить представление об американском капитализме внутри страны и за рубежом. Среди ряда других проблем немалое место во внутренней политике новой администрации занимали проблемы молодежи. Распространение буржуазной идеологии среди молодых американцев, подчинение молодого поколения интересам американского капитала приобретало большое значение в борьбе за сохранение и укрепление позиций монополистической буржуазии США. Необходимость решения молодежных проблем также обусловлена увеличением численности молодежи, ухудшением ее положения и ростом оппозиционных настроений среди части молодого поколения США.

Советские историки проделали большую работу по изучению внутренней и внешней политики правительства Д. Кеннеди и выяснению социально-политической сущности кеннедизма¹⁾. Политика администрации Д. Кеннеди в отношении молодежи исследована в значительно меньшей степени. Между тем исследование формирования основных направлений политики в отношении молодежи в связи с новыми задачами, стоявшими перед США, имеет важное значение. Актуальность этой проблемы возрастает и потому,

что деятельность администрации Д. Кеннеди явилась началом нового этапа выработки политики в отношении молодежи либеральным крылом американской буржуазии, и многие замыслы Д. Кеннеди внедряются в жизнь в настоящее время. В США издано большое количество работ, посвященных изучению деятельности правительства Д. Кеннеди, среди которых преобладают труды авторов либерального направления, идеализирующих личность Д. Кеннеди и искажающих классовую сущность политики его администрации²⁾.

В конце 50-х годов многие американские исследователи с тревогой писали о том, что решение проблем молодежи превращается в важную и неотложную задачу, и при этом выделяли два основных круга вопросов. Во-первых, это задачи, связанные с политической ролью молодежи. Для 50-х годов было характерно распространение апатии и бездейности среди молодых американцев, отсутствие интереса к общественным проблемам. Если сторонников деидеологизации такое положение вполне удовлетворяло, то некоторые американские авторы признавали подобное положение нетерпимым и считали, что задачи защиты американского капитализма в новых условиях требуют изменений в ценностной ориентации молодежи, ее более активной идеологической обработки и привлечения к общественно-политической деятельности³⁾. Эти авторы выдвигали задачу воспитания молодых американцев как послушных граждан буржуазного государства и активных защитников капиталистического строя.

Во-вторых, это социальные проблемы молодежи. Решение подобных проблем связывалось с реформами в области образования, трудоустройства молодежи и др. В специальном докладе, подготовленном по заказу фонда Рокфеллера, указывалось, что за десятилетний период с 1957 по 1967 гг. предстоит более чем вдвое увеличить затраты на образование, чтобы удовлетворить минимальные нужды в квалифицированных специалистах. Авторы доклада писали, что значение образования возрастет в связи с увеличением численности молодежи, быстрой автоматизацией производства и необходимостью укрепления обороны страны для отражения якобы растущей "советской военной угрозы". В докладе было отмечено, что образование имеет важное стратегическое значение⁴⁾. Решение этих задач было продиктовано необходимостью ускоренного развития промышленного производства и развертывания научно-исследовательских работ. Кроме того, решение социальных проблем молодежи должно было устранить источники ее недовольства и привлечь молодое поколение на

сторону правящего класса.

В конце 50-х годов среди представителей правящих кругов, понимавших важность решения проблем молодежи для общих интересов монополистической буржуазии США, был и сенатор Д. Кеннеди. В своем выступлении перед студентами одного из колледжей Балтимора 18 февраля 1958 г. он заявил, что США значительно отстали от СССР в области образования, не сумели оценить важность научных достижений для "безопасности" страны. Он также отметил, что подобное положение вредит престижу США за рубежом, особенно в развивающихся странах ⁵⁾. Вступив в предвыборную кампанию, Д. Кеннеди в своих многочисленных выступлениях немало места уделял проблемам образования. Большое значение для сохранения и укрепления американского капитализма, по мнению Кеннеди, имело возрождение "национального духа и чувства цели" для каждого американца, прежде всего, молодежи. Такой национальной целью должна была стать предложенная им программа "Новых рубежей" ⁶⁾. Необходимо отметить, что на президентских выборах 1960 г. активность молодежи была очень незначительной, и особой проблемы борьбы за голоса молодых избирателей не стояло. Тем не менее, как считали ближайшие сотрудники Д. Кеннеди и организаторы его предвыборной кампании Т. Соренсен и А. Шлезингер, проблемам молодежи было уделено значительное внимание ⁷⁾. Д. Кеннеди стремился привлечь молодежь новизной своих предложений, пытался представить капитализм, как динамичную общественную систему, способную к дальнейшему развитию, и предлагал молодым американцам стать активными участниками перестройки американского общества. Стремясь продемонстрировать свою близость к молодежи и понимание трудностей, испытываемых ею, Д. Кеннеди обещал немедленное решение социальных проблем молодого поколения. Это нашло отражение в предвыборной платформе демократической партии. В частности, предусматривались значительные финансовые затраты на развитие школьного и высшего образования, молодежи обещали решение вопросов трудоустройства и профессиональной подготовки и др. ⁸⁾ Решение некоторых из этих проблем было необходимо для правящего класса. Часть предвыборных обещаний учитывала действительные нужды молодых американцев, но не предлагала решения важных для молодежи вопросов, или же имела заведомо невыполнимый, демагогический характер.

После прихода к власти президент Д. Кеннеди и его администрация вплотную столкнулись с обострившимися к тому времени

проблемами молодежи. Значительный рост рождаемости в послевоенные годы привел к увеличению численности школьников, которые в ближайшем будущем должны были заполнить высшие учебные заведения и рынок рабочей силы. С 1960 по 1970 гг. 26 млн. чел. должны были вступить в трудовую жизнь, что на 40% больше, чем в 50-е гг.⁹⁾ В докладе, представленном АФТ-КПП, указывалось, что молодежь в возрасте 24 лет и моложе составит половину прироста рабочей силы в стране, и, если количество рабочих увеличится на 17%, то количество молодых рабочих за десятилетие возрастет на 45%¹⁰⁾.

Уже одно увеличение численности молодежи требовало новых затрат на строительство школьных зданий, приобретение учебных пособий, заработную плату учителям и т.д. И это в то время, когда американская система образования находилась в тяжелом положении, совершенно не удовлетворявшем современным требованиям. Очень остро стояла проблема финансирования. Средств штатов и местных органов управления не хватало для строительства зданий, набора учителей, причем не существовало единой системы финансирования. В своем послании конгрессу "О положении страны" в январе 1961 г. президент Д. Кеннеди указывал, что в результате недостатка средств не хватает классных комнат для 2 млн. учащихся. Д. Кеннеди был вынужден отметить, что низкая заработная плата является причиной нехватки учителей и, хотя в школах работает 90 тыс педагогов, не имеющих достаточной подготовки, большое количество школ не укомплектовано кадрами¹¹⁾. Отсутствие единой системы образования, единых школьных программ вело к тому, что выпускники различных школ имели разный уровень знаний. Программы не включали достаточное количество общеобразовательных дисциплин, в результате выпускники школ в большинстве не были подготовлены к продолжению обучения.

Все недостатки американского образования ярко проявлялись в значительном отсеке учащихся. Президент Д. Кеннеди в некоторых выступлениях с тревогой указывал на тот факт, что при существующем проценте отсева с 1960 г. по 1970 г. 7,5 млн учащихся не закончат школу, из них 2,5 млн. проучатся не более 8 лет. Далее он заявлял, что в США нет равных возможностей для получения образования, и основными причинами отсева учащихся являются отсутствие средств у родителей и расовая дискриминация. Если 75% детей белых в США кончали школу, то среди детей негров и других национальных меньшинств кончали

школу только 40%, а в некоторых штатах 40% небелых бросали школу после пятого класса ¹²⁾.

Высшее образование также испытывало серьезные трудности. В условиях разворачивающейся научно-технической революции американский капитализм испытывал необходимость в увеличении количества инженерно-технических кадров и ученых. Высшие учебные заведения не могли обеспечить выполнение этой задачи из-за недостатка средств. Кроме того, высокая стоимость обучения в университетах и колледжах препятствовала поступлению в них значительного числа способных выпускников школ. В период обучения наблюдался значительный отсев студентов, которые не могли заплатить за обучение. Особенно остро ощущалась нехватка врачей и другого медицинского персонала, учителей, ученых, занимающихся теоретическими исследованиями, инженеров.

Значительная часть молодежи, как выпускники школ, так и не окончившие школу, шла на производство. Перед миллионами молодых американцев стояла проблема получения профессии. Только немногие получали квалификацию непосредственно на производстве через институт ученичества. Другую возможность получения специальности представляли профессиональные школы. К началу 60-х гг. система профессионального обучения устарела, так как она была основана на законе Смита-Хьюза, принятом в 1917 г., в который позднее вносились лишь незначительные дополнения. Значительная часть средств, ассигнуемых профессиональным школам, шла на обучение специальностям, давно устаревшим и ненужным. Руководство американской ассоциации профессионального обучения, представлявшее в основном интересы преподавателей сельхозтруда и домоводства, всячески сопротивлялось изменению программы и обучению новым специальностям. В этих школах постоянно ощущалась нехватка преподавателей и инструкторов производственного обучения, многие из них не обладали достаточной квалификацией. Предприниматели и профсоюзы, как правило, с недоверием относились к выпускникам профессиональных школ и отказывались признавать их дипломы. Они были вынуждены заново овладеть профессией, проходя период ученичества, часто затягивающийся до 3-5 лет. Подобные условия обучения вели к тому, что 2/3 учащихся профессиональных школ бросали учебу ¹³⁾.

Трудности с получением профессии обостряли проблему трудоустройства молодежи. Предприниматели неохотно брали молодежь

на работу. Молодые рабочие подвергались дискриминации при вступлении в профсоюзы, не имели элементарных прав на получение пособия по нетрудоспособности и безработице, первыми подвергались увольнению. Процент безработицы среди молодежи в начале 60-х гг. значительно превышал общий процент безработицы по стране: Молодые рабочие составляли не более 11% рабочей силы в стране, а среди безработных 21%, по другим данным, рабочие моложе 25 лет составляли 30% безработных. Министр труда А. Голдберг писал в июле 1961 г., что в стране насчитывается 1,5 млн. чел. в возрасте 19 лет и моложе, которые ищут работу ¹⁴⁾.

По возрастным категориям наибольший процент безработицы был среди молодежи 16-19 лет. Безработных среди бросивших школу было значительно больше, чем среди выпускников. Из учащихся, бросивших школу в 1960-61 учебном году, к октябрю 1961 г. 28% не имели работу. Среди тех, кто нашел работу, преобладающее большинство было занято неквалифицированным трудом и получало низкую заработную плату. По данным бюро статистики министерства труда, в конце 1961 г. из лиц в возрасте 16-24 лет, не имевших школьного образования, около 75% работали подквалифицированными и подсобными рабочими ¹⁵⁾. Большие трудности с устройством на работу испытывала молодежь, жившая и учившаяся в сельских районах страны. Министр сельского хозяйства О. Фримэн в своем выступлении перед комиссией по труду и образованию палаты представителей в июне 1961 г. отметил, что ежегодно 225 тыс. молодых людей в сельской местности вступает в трудовую жизнь. Из них лишь каждый десятый сумеет найти на ферме работу, обеспечивающую ему минимальный прожиточный уровень. Остальные будут вынуждены или искать работу в городе, или жить на нищенский доход ¹⁶⁾. В самом тяжелом положении находилась негритянская молодежь, более других испытывавшая на себе все трудности при получении образования и поступлении на работу. Процент безработицы среди негритянской молодежи в некоторых местах достигал 35-40%, а среди молодых негров, не окончивших школу, доходил до 50% ¹⁷⁾. Это свидетельствовало как о тяжелых условиях жизни негритянской молодежи, так и о дискриминации при приеме ее на работу.

Трудности, испытываемые молодежью, требовали безотлагательного решения. Они в свою очередь создавали другие серьезные проблемы, которые правительство Кеннеди также должно было решать. Скопление большого количества безработной молодежи в

городах было чревато серьезными последствиями. Не случайно известный американский специалист по проблемам образования Д. Конант в своем выступлении на проходившей в Вашингтоне в мае 1961 г. конференции по проблемам безработной молодежи назвал ее "социальным динамитом". Недовольство молодежи условиями жизни, безысходность своего положения часто находило выход в антисоциальных поступках, употреблении алкоголя и наркотиков, выражалось в росте преступности среди несовершеннолетних. В феврале 1963 г. в специальном послании конгрессу о проблемах молодежи Кеннеди указал, что за последние 10 лет количество несовершеннолетних, представших перед судом возросло вдвое, подвергавшихся аресту - на 86%, только в 1960 г. было произведено около 1 млн. арестов несовершеннолетних, что составило 15% всего количества арестов¹⁸⁾.

Рост преступности и антисоциального поведения молодежи в определенной степени свидетельствовал об отрицании ценностей капиталистического общества и норм буржуазной морали, что не могло не тревожить правящие круги.

Предметом озабоченности правительства также было состояние здоровья и физической подготовки молодежи. Несмотря на большие достижения школьного и студенческого спорта, общая подготовка молодых американцев оставляла желать много лучшего. Правящие круги здесь больше всего интересовала одна сторона вопроса - состояние подготовленности молодежи к военной службе. Пренебрежение вопросами воспитания молодежи привело к тому, что значительная часть призывников признавалась негодной к службе в армии из-за недостаточного уровня физической подготовки. Д. Кеннеди был вынужден признать, что в 1960 г. число призывников, имевших недостаточную физическую подготовку, было самым высоким за все предшествующие годы, а из призывников 1961-1963 гг. 43% не удовлетворяло требованиям, предъявляемым к солдату современной армии¹⁹⁾.

Новая администрация активно приступила к разработке различного рода мероприятий, которые, по мысли их авторов, должны были решить проблемы молодежи. Сразу после выборов были сформированы группы экспертов и специалистов для изучения основных проблем внутренней и внешней политики и подготовки докладов ко времени официального вступления президента в должность²⁰⁾. Под руководством Ф. Хоуда, специалиста в области образования, были подготовлены предложения по оказанию помощи школам и высшим учебным заведениям. Из федеральных средств:

в распоряжение штатов предлагалось передать значительные суммы, которые должны быть затрачены на строительство школьных зданий, увеличение зарплаты учителям и другие нужды. В области высшего образования предлагалось оказать значительную финансовую помощь университетам и колледжам для строительства учебных помещений и общежитий, что позволило бы увеличить набор студентов. В докладе также содержались предложения об увеличении количества стипендий студентам и аспирантам, а также о предоставлении им займов на льготных условиях. Особое внимание обращалось на увеличение выпуска школьных учителей и преподавателей высших учебных заведений. Федеральное правительство должно было оказать помощь штатам в развертывании исследований по проблемам образования и по внедрению новых методов обучения. Один из разделов доклада о задачах в области социального обеспечения предусматривал ряд мер по увеличению выпуска врачей и другого медицинского персонала.

В некоторых докладах были изложены предложения об использовании энергии и способностей молодежи, о привлечении ее к участию в осуществлении программы "Новых рубежей". Под руководством М. Милликена, руководителя центра международных исследований в Массачусетском технологическом институте, был подготовлен доклад о создании "Международной молодежной службы", в котором была высказана мысль о возможности отправки молодых добровольцев в слаборазвитые страны для оказания помощи в подготовке квалифицированных кадров. Идея создания подобной организации в течение нескольких лет высказывалась сенатором Г. Хэмфри и некоторыми другими политическими деятелями. Она получила поддержку Д. Кеннеди, который во время предвыборной кампании выдвинул такое же предложение. Кроме группы М. Милликена разработкой проекта создания "Международной молодежной службы", позднее переименованной в "Корпус мира", занимались еще несколько исследовательских групп. В короткие сроки был подготовлен законопроект, и уже в марте 1961 г. "Корпус мира" был создан. Перед ним было поставлено несколько задач. Наиболее широко рекламировалась якобы чисто гуманистическая задача помощи слаборазвитым странам в подготовке национальных кадров. Вместе с тем указывалось, что корпус будет иметь огромное значение для привлечения энергии и способностей "идеалистически" настроенных молодых американцев к конструктивной деятельности на "благо Америки". Создатели корпуса также рассчитывали на то, что работа молодых добровольцев за рубежом поможет сформировать

молодежную элиту подготовленных кадров для заграничной и иной государственной службы. Об основной же задаче "Корпуса мира", ради которой он был создан, умалчивалось. В тексте законопроекта об этом было сказано коротко и весьма туманно: "Дать более правильное представление о США жителям тех стран, где будут работать добровольцы" ²¹). Хотя все подчеркивали, что "Корпус мира" не будет пропагандистской организацией, а руководители корпуса заверяли, что не будет никаких контактов с ЮСИА или ЦРУ, было ясно, что "Корпус мира" станет новым и, как надеялись, более эффективным орудием осуществления неокOLONиалистской политики США. Именно этим объяснялась популярность корпуса в правящих кругах, что обусловило необычайную быстроту его создания.

Не декларируемая официально, эта задача нашла проявление в принципах отбора и подготовки добровольцев. Была организована строгая проверка благонадежности, выяснялось знание и "правильное понимание" истории, институтов и ценностей американского общества ²²). Весьма показательна также программа подготовки, один из разделов которой включал изучение "истории США, как самой передовой и высокоразвитой страны современного мира". Добровольцы должны были иметь представление о "недемократической идеологии" и знать "цели и методы действий государств и партий, являющихся сторонниками таких форм идеологии". Было запланировано изучение "места и роли "Корпуса мира" в осуществлении общих задач внешней политики США" ²³). Система отбора и подготовки добровольцев была направлена на воспитание активных защитников буржуазного общества и пропагандистов американского образа жизни.

Вскоре после вступления на президентский пост Д. Кеннеди во время телевизионной беседы с Элеонорой Рузвельт объявил, что правительство рассматривает возможность использования идеи "Корпуса мира" для самих США, то есть намеревается направить энергию, силы и способности молодежи на помощь жителям бедствующих районов ²⁴). Предусматривалось создание немногочисленной организации молодых добровольцев, обладающих высокой квалификацией и знаниями, предназначенной для переподготовки и обучения новым профессиям безработных жителей бедствующих районов страны. В 1962 г. президент назначил министра юстиции Р. Кеннеди руководителем специальной группы по изучению возможностей создания такой организации ²⁵). В своем послании конгрессу от 14 февраля 1963 г., озаглавленном

"Молодежь нашей страны", Д. Кеннеди указывал на необходимость создания "Корпуса национальной службы", в котором будут работать лучшие и наиболее способные представители американской молодежи. 10 апреля 1963 г. группа Р. Кеннеди представила президенту проект закона о создании "Корпуса национальной службы" ²⁶). Наряду с оказанием помощи нуждающимся жителям бедствующих районов перед корпусом ставились задачи привлечения внимания общественности к нуждам бедняков и вовлечения большего числа американцев в работу по оказанию помощи бедствующим. Предлагая молодежи заняться "конкретным делом" по устранению недостатков, существующих в стране, правящие круги отвлекали внимание молодых американцев от противоречий и пороков капиталистического общества, являющихся истинными причинами бедствия трудящихся.

Правительство осуществляло активную деятельность по воспитанию молодых американцев в качестве послушных граждан капиталистического государства и ревностных его защитников. Причем большое значение администрация Д. Кеннеди придавала созданию молодежного резерва демократической партии. Активизировалась деятельность "Клубов молодых демократов Америки". Проходившая в 1961 г. национальная конференция клубов заявила о полной поддержке мероприятий президента Д. Кеннеди и приняла решение о том, что все руководители должны вести работу не только среди членов своих клубов, но и в других молодежных организациях по разъяснению программы президента. Такая же резолюция была принята и "Национальной федерацией студенческих организаций молодых демократов". Одним из средств политического воспитания молодежи стало привлечение студентов и школьников к работе правительственных учреждений в летнее время и организация экскурсий по конгрессу. Руководили такой деятельностью различные организации, наиболее известной из которых был "Национальный центр политического воспитания". В 1962 г. была создана специальная программа, осуществление которой было возложено на помощника президента по связи с конгрессом Л. О'Брайена. Целью ее было воспитание молодежи веры в буржуазную демократию и капиталистическое государство, а также привлечение молодых американцев к работе различных буржуазных организаций. Такого же рода ставили и различного рода программы, осуществляемые "Ассоциацией молодых христиан", "Клубами бойскаутов" и некоторыми другими молодежными организациями.

Правящие круги США разрабатывали и более широкую систему воспитания молодежи в нужной для монополистической буржуазии направлении. Основной акцент делался на противодействие идеям коммунизма, искажение миролюбивой политики Советского Союза. Эта система должна была охватить прежде всего школы и высшие учебные заведения. Проходившая в сентябре 1961 г. в университете штата Джорджия конференция университетов и колледжей занималась обсуждением роли высших учебных заведений в укреплении позиций "свободного мира" в его борьбе с коммунизмом. Участники конференции пришли к выводу о необходимости "изучения коммунизма" и воспитания "ответственных" граждан, причем предложили создать единую систему такого "воспитания", включающую школы ²⁷⁾. На практике это свелось к повсеместному введению "курсов о коммунизме". Здесь правительство было полностью солидарно с деятельностью ультраправых, стремившихся установить контроль над системой образования.

Администрация Д. Кеннеди прилагала значительные усилия и для решения социальных проблем молодежи. В течение 1961 г. были созданы президентские комиссии по вопросам занятости молодежи под руководством министра труда А. Голдберга, преступности несовершеннолетних и правонарушений подростков под руководством министра юстиции Р. Кеннеди, физического воспитания молодежи, которую возглавил министр здравоохранения, образования и социального обеспечения А. Рибикоф. Перед комиссиями были поставлены задачи исследования касающихся их проблем, привлечения к ним внимания общественности и официальных лиц и разработки конкретных рекомендаций для решения молодежных проблем. Кроме постоянных и временных правительственных комиссий в стране создавались общественные организации и комитеты, занимавшиеся проблемами молодежи, проводились конференции, в работе которых участвовали крупные специалисты и работники правительственных ведомств. Результатом всей этой деятельности была выработка большого количества законопроектов.

Наиболее широкая программа была представлена в области образования. В послании президента конгрессу от 20 февраля 1961 г. указывалось, что правительство стремится достичь двоякой цели: поднять образование на качественно новый уровень и предоставить возможность всем, кто имеет способности и желание, получить образование. Программа развития образо-

вания, выполнение которой было рассчитано на 3 года, включала финансовую федеральную помощь штатам для развития школьного образования, университетам и колледжам для строительства новых зданий, представление стипендий и займов студентам, не имеющим средств для обучения. Последний раздел законопроекта предписывал министерству здравоохранения, образования и социального обеспечения заняться пересмотром программы профессионального обучения в соответствии с изменившимися требованиями ²⁸⁾. В другом послании президент предусматривал значительные затраты федеральных средств для расширения существующих и создания новых медицинских учебных заведений и снижения стоимости обучения в них ²⁹⁾. Президентское послание по образованию было основано на выводах доклада Хоуда, хотя размеры затрат были значительно меньше предложенных группой Хоуда. Но этот законопроект не был принят конгрессом. В результате ожесточенной межпартийной борьбы он даже не дошел до голосования в палате представителей, застряв в комиссии законодательных процедур. Наиболее дальновидные представители правящего класса, среди которых был и Кеннеди, понимали всю важность образования для сохранения и укрепления позиций американского капитализма и не прекращали попыток провести законопроект о развитии образования. Президент отправлял в конгресс послания и в 1962 г. и в 1963 г. В результате долгой борьбы в конгрессе, после всех изменений и сокращений, в августе 1963 г. члены палаты представителей проголосовали за законопроект о строительстве учебных помещений для высших учебных заведений. Из президентской программы помощи образованию были, однако, выброшены разделы о помощи школьному образованию, о предоставлении стипендий и займов студентам, о строительстве общежитий ³⁰⁾. Особое внимание в законопроекте уделялось расширению системы так называемых "младших колледжей" и технических институтов, отличавшихся ускоренными сроками обучения и предоставлявших узкоспециальные знания. Этим решалась задача увеличения выпуска инженерно-технического персонала, в котором испытывалась острая американская промышленность. Именно такими соображениями руководствовались американские законодатели, голосуя за законопроект, а не заботами о нуждах молодежи. Из законопроекта были исключены предложения, которые могли бы улучшить положение студентов и предоставить им больше возможностей для успешного завершения учебы.

Такая позиция большинства конгрессменов нашла отражение и при голосовании за законопроекты, направленные на уменьшение безработицы среди молодежи. 7 июня 1961 г. сенатор Г. Хэмфри по поручению правительства предложил законопроект "Акт о возможностях занятости молодежи". Аналогичный законопроект был внесен на рассмотрение палаты представителей ⁸¹⁾. Он предусматривал три формы обеспечения работой и овладения профессией для молодежи: 1. Программа подготовки и обучения на работе. Правительство выделяет средства предпринимателям, чтобы те организовали профессиональную подготовку молодых рабочих. 2. Программа общественных работ, согласно которой правительство выделяет средства администрации штатов и местным органам управления, чтобы они обеспечили молодежь работой. 3. Молодежный консервационный корпус. За счет федеральных средств отряды молодежи должны заниматься работой по сохранению (консервации) лесов и парков страны. Выполнение программы было рассчитано на 3 года, в первых двух программах предполагалось занять по 25 тыс. чел., в третьей - 6 тыс. В ходе обсуждения законопроекта высказывались мнения о расширении консервационного корпуса до 150 тыс. чел. Это было связано с тем, что многие возлагали на корпус целый комплекс задач по решению проблем молодежи. Предполагалось, наряду с работой, организовать обучение молодежи, не окончившей школу, и подготовку по различным профессиям. Кроме того, некоторые участники обсуждения считали, что работа на свежем воздухе и правильно организованная подготовка помогут улучшить здоровье молодых американцев. Нашлись и сторонники введения полувойска дисциплины и превращения корпуса в средство подготовки молодежи к службе в армии. Большинство высказывалось за использование корпуса как средства исправления несовершеннолетних преступников и комплектование его в основном за счет "трудных" подростков. Все видели в корпусе возможность убрать с городских улиц безработную молодежь.

Даже в случае принятия закона, осуществление программ не могло решить проблему безработицы среди молодежи, но "Акт о возможностях занятости молодежи" не был принят ни в 1961 г., ни в последующие годы. Пытаясь каким-то образом уменьшить безработицу среди молодежи и улучшить ее профессиональную подготовку, правительство добилось внесения поправок в закон о подготовке и развитии рабочей силы, принятый в 1962 г. Молодежь в возрасте от 22 лет могла составлять до 1/4 всех лиц,

получавших средства по этому закону 32). В стране была расширена сеть бюро по трудоустройству молодежи, значительным изменениям подвергалась система профессионального обучения. Так как преобладающее количество молодежи, получившей право на обучение в соответствии с законом о подготовке и развитии рабочей силы, должно было заниматься в профессиональных школах, внимание к ним возросло. Проведенные проверки показали непригодность большинства профессиональных школ для обучения новым профессиям, а промышленность нуждалась именно в таких кадрах. Результатом было принятие в августе 1963 г. закона о профессиональном обучении. В основу закона легли рекомендации, разработанные сотрудниками министерства здравоохранения, образования и социального обеспечения по указанию президента. По закону федеральные средства должны были передаваться штатам и местным органам управления для расширения и изменения существовавших программ профессионального обучения и создания новых. Был значительно расширен круг лиц, получавших возможность учиться в этих школах, и оговорено, что большая часть средств будет отпускаться только для обучения новым специальностям 33). Меры по трудоустройству и профессиональной подготовке являлись лишь временной отсрочкой в решении проблемы. Правительство не могло предоставить молодежи то, в чем она нуждалась — постоянную работу, так как никто не обязывал предпринимателей брать на работу молодых людей, получивших профессию за счет федеральных средств. Все программы, вместе взятые, могли охватить не более 200—300 тыс. чел., то есть преобладающую часть молодежи они не затрагивали и никак не сказывались на ее положении.

Были запланированы мероприятия по борьбе с преступностью несовершеннолетних. 22 сентября 1961 г. президент подписал закон о контроле над преступностью несовершеннолетних и правонарушениями подростков 34). Проведение в жизнь этого закона было возложено на министра здравоохранения, просвещения и социального обеспечения, который должен был действовать в тесном контакте с президентской комиссией по вопросам преступности несовершеннолетних и правонарушений подростков. Согласно принятому закону 15 крупных городов получили средства на проведение исследований и подготовку персонала для служб борьбы с преступностью несовершеннолетних. Власти Нью-Йорка получили средства, предназначенные для осуществления экспериментальной программы по борьбе с преступностью несо-

вершеннолетних в некоторых районах города. Эта программа осуществлялась в незначительных масштабах и в основном, свелась к привлечению внимания общественности, на которую власти стремились переложить решение задач по борьбе с правонарушениями молодежи. Запланированные мероприятия носили, по преимуществу филантропический характер. Правительство не пыталось вести активную борьбу с преступностью несовершеннолетних, ограничиваясь демонстрацией своих усилий в этом направлении.

Существовала программа улучшения физической подготовки детей и подростков, составленная комиссией по вопросам физического воспитания молодежи. Всем школам предлагалось принять рекомендации комиссии, которые сводились к выявлению физически недоразвитых детей и работе над исправлением их недостатков, ежедневному проведению физических упражнений со школьниками, проверке физических способностей детей и работе над их развитием. Программа не была обязательной, и поэтому в течение 1961/62 учебного года лишь половина государственных школ внесла изменения в планы физической подготовки учащихся, а из 16500 частных и церковных школ только 2 тыс. ввели программы физвоспитания ³⁵⁾.

При жизни Д. Кеннеди были осуществлены лишь немногие мероприятия, направленные на решение проблем молодежи. Некоторые реформы, подготовленные президентом Д. Кеннеди, были проведены после его смерти, многие так и остались на бумаге. Сотрудники Кеннеди и американские исследователи его политики ссылаются на то, что конгресс не принял многих законопроектов, и пытаются объяснить неудачи или межпартийной борьбой, или другими причинами частного порядка. Можно согласиться с тем, что в начале 60-х годов выявилась неспособность значительной части представителей правящего класса понять необходимость этих мероприятий для укрепления позиций монополистической буржуазии. Значение "молодежной программы" Д. Кеннеди правящими кругами США было осознано позже - в кризисный период конца 60-х годов.

Надо учесть еще одну сторону деятельности правительства Д. Кеннеди. Часть мероприятий не имела ничего общего с трудностями молодежи, а была направлена на удовлетворение нужд капиталистического государства и правящего класса. Эти реформы проводились в жизнь, и здесь правительство добивалось поставленных целей, хотя декларировало другие. За годы пребывания

ния у власти администрации Д. Кеннеди был значительно увеличен выпуск инженерно-технических кадров, улучшена подготовка рабочих по новым специальностям, но это не изменило положения молодежи. К реформам такого рода относится и создание "Корпуса мира". Такие мероприятия являлись свидетельством ярко выраженного классового характера всей политики правительства Д. Кеннеди. Эта политика являлась формой государственно-монополистического реформизма, направленного на сохранение власти монополистической буржуазии США и несовместимого с интересами преобладающей части американской молодежи.

При выработке основных направлений политики в отношении молодежи правительство Д. Кеннеди пыталось найти решение проблем, стоявших перед молодежью, в определенной степени учитывало трудности, испытываемые молодыми американцами. Но оно не могло признать, что причины этих трудностей коренятся в противоречиях капиталистического общества, и объяснял их причинами частного порядка. Имело место и стремление скрыть истинные причины, отвлечь от них внимание молодых американцев. Неправильная оценка причин, лежащих в основе молодежных проблем, приводила к тому, что осуществлявшиеся реформы не достигали цели.

Для деятельности правительства был характерен значительный элемент рекламы и демагогии. Очень часто целью предпринимаемой реформы была демонстрация стремления правительства решить проблемы молодежи, но это не сопровождалось делами. Правительство старалось приковать внимание общественности к какой-либо проблеме и побудить общественные организации заняться ее решением.

Попытки решить молодежные проблемы были безуспешны. Советник президента А. Шлезингер оказался вынужден признать, что "ни одна из реформ не дала желаемого эффекта" ³⁶⁾. Положение молодежи в американском обществе не улучшилось, ее проблемы продолжали обостряться. Это служило причиной постоянного недовольства молодежи, порождало антикапиталистические настроения. Именно в первой половине 60-х годов начался подъем леворадикального движения молодежи и студенчества.

П Р И М Е Ч А Н И Я:

- 1) Экономическая политика правительства Кеннеди (1961-1963). М., 1964; А н а т. А. Г р о м н к о. 1036 дней президента Кеннеди. М., 1968; Н. Н. Я к о в л е в. Преступившие грань. М., 1971; А. В. Е р о х и н. Рубежи клана Кеннеди. - "Новая и новейшая история", 1973, №4, 6.
- 2) T. S o r e n s e n. Kennedy. N.Y., 1965; T. S o r e n s e n. The Kennedy Legacy. A Peaceful Revolution for Seventies. N.Y., 1969; A. S c h l e s i n g e r. A Thousand Days. Boston, 1965; V. H a r t k e, J. R e d d i n g. Inside the New Frontier. N.Y., 1962; C. M a r k m a n n, M. S h e r v i n. John F. Kennedy: A Sense of Purpose. N.Y., 1961; I. L e v i n e. Young Man in the White House. N.Y., 1964; D. B o g g s. Between the Extremists. N.Y., 1968.
- 3) A. S c h l e s i n g e r. The Politics of Hope. Cambridge, 1963, p.82; Education for Public Responsibility. Ed. by C. Fletcher. N.Y., 1961, pp.33-37; Prospect for America. The Rockefeller Panel Report. N.Y., 1961, pp.387-389.
- 4) Prospect for America, pp.309, 344-348.
- 5) The Politics of John Kennedy. Ed. by E. Ions. London, 1967, pp.20-22.
- 6) Ibid., pp.27-31, 34-35, 44-46.
- 7) T. S o r e n s e n. Kennedy, p.178; A. S c h l e s i n g e r. A Thousand Days, p.605.
- 8) Platforms of the Democratic Party and the Republican Party. 1960. Ed. by R. Roberts. Washington, 1960, pp.15, 19, 26, 29.
- 9) J. F. K e n n e d y. To Turn the Tide. N.Y., 1962, p.217.
- 10) "Congressional Record", Vol.109, July 2, 1963, p.12077.
- 11) J. F. K e n n e d y. To Turn the Tide, p.21.
- 12) J. F. K e n n e d y. The Burden and the Glory. N.Y., 1964, pp.218, 259.
- 13) "Congressional Record", Vol.108, April 3, 1962, pp.A2571-A2572.
- 14) The Challenge of Youth. Ed. by E. Erikson. N.Y., 1965, p.145; "Congressional Record", Vol.107, June 6, 1961, p.9526, July 12, 1961, p.12428.
- 15) "Congressional Record", Vol.109, July 2, 1963, pp.12078-12079.
- 16) Youth Employment Opportunities Act of 1961. Hearings before the General Subcommittee on Labor of the Committee on Education and

- Labor. House of Representatives. 87th Congress, 1st Session, on H.R. 7536. Washington, 1961, p.133.
- 17) "Congressional Record", Vol.108, April 3, 1962, p.42596.
  - 18) "Congressional Record", Vol.109, February 14, 1963, p.2236.
  - 19) Public Papers of the Presidents of the United States. John F. Kennedy. Containing the Public Messages, Speeches and Statements of the President. January 20 to December 31, 1961. Washington, 1962, p.589; "Congressional Record", Vol.109, February 14, 1963, p.2236.
  - 20) New Frontiers of the Kennedy Administration. The Texts of the Task Force Reports Prepared for the President. Washington, 1961.
  - 21) "Congressional Record", Vol.107, June 1, 1961, p.9292.
  - 22) C. M a r k m a n n, M. S h e r v i n. Op.cit., pp.126-127; I. L e v i n e. Op.cit., p.174.
  - 23) "Congressional Record", Vol.107, February 28, 1961, p.2847.
  - 24) C. M a r k m a n n, M. S h e r v i n. Op.cit., p.128.
  - 25) A. S c h l e s i n g e r. A Thousand Days, p.661.
  - 26) "Congressional Record", Vol.109, April 11, 1963, p.6368.
  - 27) Higher Education in a World of Conflict. Ed. by G.Parthemos. Athens, Georgia, 1962.
  - 28) "Congressional Record", Vol.107, February 20, 1961, pp.2429-2430.
  - 29) "Congressional Record", Vol.107, February 9, 1961, p.2002.
  - 30) "Congressional Record", Vol.109, August 14, 1963, pp.14983-14987.
  - 31) "Congressional Record", Vol.107, June 7, 1961, pp.9702-9704; Youth Employment Opportunities Act of 1961, Hearings...
  - 32) Manpower Development and Training Act of 1962, As Amended. Washington, 1965, pp.6, 9-10.
  - 33) "Congressional Record", Vol.109, August 6, 1963, pp.14253, 14283-14285.
  - 34) Public Papers of the Presidents..., p.616.
  - 35) "Congressional Record", Vol.109, February 14, 1963, p.2238.
  - 36) A. S c h l e s i n g e r. A Thousand Days, p.1008.

Г.Б.Рябова

О НЕОФАШИСТСКИХ ТЕНДЕНЦИЯХ В МОЛОДЕЖНОМ
ДВИЖЕНИИ США
(60-е - начало 70-х гг.)

Одним из важных явлений внутривнутриполитической жизни Соединенных Штатов в 60-е - начале 70-х годов продолжает оставаться так называемое ультраправое движение. Оно хорошо организовано, имеет прочную финансовую базу, оказывает давление на законодательную и исполнительную власть страны.

В движении американских ультраправых выделяются два основных направления - ультраконсервативное и неонацистское, которые различаются по формам и методам политической борьбы. Американские ультраправые заинтересованы в расширении своей массовой базы. Наиболее важное значение придается созданию молодежного резерва. Искусно используя обострение экономических и социальных проблем, ведя интенсивную обработку молодежи с помощью средств массовой информации, через школу, различные общественные, в том числе молодежные организации, ультраправые привлекают определенную ее часть в ряды своих сторонников. Крупнейшая молодежная организация ультраправых "Молодые американцы за свободу" насчитывает в своих рядах 50 000 человек.

В рассматриваемый период идет довольно интенсивный процесс формирования неонацистского направления ультраправого движения. Хулиганско-террористические организации типа "Ангелов ада", "Прорыва", "Охотников за головами" активизировали свою политическую деятельность. В связи с предвыборной кампанией 1968 г. и выдвижением Дж.Уоллеса в качестве кандидата "Американской независимой партии" возникли молодежные организации, вставшие на позиции неонацизма.

Проблемы развития ультраправого молодежного движения США рассматривались многими советскими и американскими историками и публицистами. Советские историки уделяли внимание преимущественно вопросам развития ультраконсервативного направления молодежного движения в 60-е годы ¹⁾. В данной статье речь пойдет о причинах возникновения наиболее экстремистских течений в ультраправом движении молодежи, о деятельности некоторых неонацистских организаций.

Развитие нефашистских тенденций в реакционном молодежном движении явилось следствием ряда причин как социально-экономического, так и политического характера. В 60-е - начале 70-х годов Соединенные Штаты переживают период острого социально-политического кризиса, охватившего самые различные сферы жизни американского общества. Рост безработицы, бедности, низкий образовательный уровень и ограниченные возможности получить образование ударили по определенным категориям молодежи, послужили стимулом прихода ее в нефашистский лагерь.

В шестидесятые годы традиционный для Соединенных Штатов вопрос занятости молодежи перерос в острейшую социальную проблему. В наибольшей степени она затронула молодежь из малообеспеченных слоев американского общества ²⁾.

Буржуазные авторы, как правило, пытаются объяснить значительное увеличение процента молодежи среди безработных лишь ростом рождаемости в послевоенный период, так называемым "бэбби-бумом". Он действительно сыграл роль катализатора. Основной же причиной явилась характерная для всех капиталистических государств неравномерность экономического развития. В 60-е годы "традиционные" отрасли промышленности Соединенных Штатов переживали период спада. Это привело к росту безработицы среди квалифицированных рабочих старшего поколения, занятых в данных отраслях. Молодежь из многих рабочих семей, лишенная таким образом материальной помощи родителей, была выброшена на рынок труда. Уже не сотни тысяч, как это было в 50-е годы, а миллионы молодых людей, не окончивших средней школы, не получивших никакой профессиональной подготовки,полнили ряды безработных. В особенно тяжелом положении оказалась молодежь в возрасте 16-19 лет. Ее численность на рынке рабочей силы с 1948 по 1968 гг. возросла на 62% ³⁾. Однако образовательный уровень потенциальных рабочих не удовлетворял потребностям производства 60-х годов. В это время бурными темпами развивались отрасли, вызванные к жизни научно-технической революцией, работа в них требовала специальной подготовки. Молодежь из малообеспеченных семей не могла ее получить. Даже в 1970 г., когда положение в "традиционных" отраслях несколько улучшилось, 30-40% подростков бросило школу, не достигнув 16-летнего возраста ⁴⁾. По явно заниженным официальным данным, с 1948 по 1968 гг. безработица среди молодежи до 20 лет возросла с 9,2% до 12,7% ⁵⁾.

Молодежь, не получившая достаточного образования, и на производстве сталкивается с проблемами наиболее острой социальной и возрастной дискриминации ⁶⁾.

Бесправное положение молодого рабочего на производстве в совокупности с моральной неудовлетворенностью предложенной работой, имеет следствием равнодушное отношение к самой работе. На своем небольшом опыте, на примере старших молодежь из малообеспеченных семей сталкивается с неосуществимостью даже самых скромных надежд. Первые поражения в условиях, когда молодые рабочие еще не осознали своей принадлежности к рабочему классу - как силе, борющейся за классовые интересы всех трудящихся, воспринимаются как личные неудачи, как банкротство личности.

Стихийный протест в конечном счете пригодит молодежь в ряды как демократического, так и реакционного политических течений. В силу маргинальности своего положения и связанной с ним незрелости политических взглядов рабочая молодежь становится иногда жертвой как ультралевацкой, так и праворадикальной пропаганды. Более определенно можно говорить лишь о политической ориентации потомственных безработных - новой разновидности lumpen-пролетариата, искусственно созданной правящими кругами США. Любому буржуазному обществу, а американскому в особенности, выгодно сохранять определенный резерв рабочей силы (безработных) в качестве своеобразного регулятора экономики. В результате создаются целые районы хронической безработицы. В 60-х годах в них подросло уже второе поколение никогда не работавших ⁷⁾. В разряд "хронических" безработных входят представители белой, цветной и негритянской бедноты. Социально-психологическая атмосфера районов безработицы в наибольшей степени способствует распространению шовинизма и расовой ненависти. Она создает условия для прихода части белой молодежи в ряды сторонников ультраправых.

Правящие круги США делают все возможное, чтобы изолировать молодых рабочих и безработных от организованной борьбы рабочего класса. С этой целью они различными способами стараются монополизировать идейно-политический и нравственный контроль над рабочей молодежью. Американский капитал управляет процессами социализации молодежи, используя влияние школы, средства массовых коммуникаций. Он наиболее широко спекулирует на социальных и расовых предрассудках, распространенных в малообеспеченных семьях, пропагандирует культ силы. М.Фоль-

фганг в книге "Молодежь и насилие" подчеркивает, что если насилие стоит на первом месте в окружающей ребенка обстановке, то насилие становится для него важнейшей ценностью⁸⁾. Именно с позиций преклонения перед культом силы развращенная буржуазной пропагандой и раздавленная невыносимыми социально-экономическими условиями молодежь начинает поиски форм самоутверждения. Стремясь к объединению, она, однако, не вступает в традиционные буржуазные организации для молодежи. Ее привлекает групповое насилие, различного рода банды. Приход в банды является результатом влияния на молодежь массовой культуры, поскольку в сложном механизме идеологической обработки молодежи значительное место занимает реклама организаций и банд молодых безработных и ломпенов. Деятельность молодежи в бандах правящие круги относят к антиобщественным явлениям, хотя почва для них подготовлена нормальной для империалистической Америки атмосферой аморальности, насилия и цинизма. Деятельность банд имеет вполне определенную политическую направленность.

По принятой американскими и некоторыми советскими исследователями классификации выделяется три типа банд: 1) уголовная банда, 2) конфликтная банда, 3) эскапистская банда, объединяющая молодежь, которая стремится убежать от скуки, забыть⁹⁾ себя в вине и наркомании.

Очевидно, что такая классификация весьма условна, но в целом с ней можно согласиться. Определенная часть рабочей и безработной молодежи вступает, главным образом, в конфликтные банды. К ним относятся такие организации и группы, как "Ангелы ада" (AA), "Язычники", "Прорыв", "Охотники за головами", "Поколение" и др. Деятельность подобного рода объединений принято относить к "немотивированному насилию". Однако их происхождение и деятельность имеют вполне определенную политическую окраску. Как отмечал Б.В. Стрельников, появление "Ангелов ада" столь же закономерно, как закономерно существование в США Ку-Клукс-Клана, нацистской партии, "Общества Джона Берча".

Банда "Ангелов ада" была создана в штате Калифорния в 1950 г. со штаб-квартирой в городе Фонтана. Хантер Томпсон - автор монографии об "AA", который в качестве корреспондента долгое время находился среди "ангелов", - утверждает что большую роль в создании организации "AA" сыграли процессы и явления, связанные с периодом второй мировой войны. Однако

он отмечает, что не сама война, а рост военной экономики Калифорнии, привлечший в нее значительные массы переселенцев, сказался на исковерканных судьбах молодых людей - выходцев из беднейших слоев американского общества. Значительную роль в создании организации сыграли ветераны второй мировой войны, которые приехали на Дальний Запад в поисках легкой, праздной жизни¹⁰⁾. Процесс становления организации проходил в период разгула маккартизма и холодной войны. Преследования коммунистической партии, демократических и либеральных организаций, отдельных лиц, тактика раскола и максимального ослабления профсоюзов, проводившаяся правящими кругами, значительно ослабили организационное рабочее движение Соединенных Штатов. Наступление на гражданские свободы американских трудящихся развернулось по всей стране. К 1950 г. законодательные собрания штатов приняли свыше 300 законов против "подрывной деятельности". Грубое, неприкрытое насилие во всех сферах общественной жизни стало наиболее характерной чертой американской действительности с конца сороковых годов. Такая обстановка создавала благоприятную почву для появления реакционных организаций, банд.

Американский журналист У. Мэррей, давая характеристику политического облика "ангелов", писал: "это бунтари такого сорта, каких в Германии 20-х годов вербовали в нацистов". "Ангелы", отчасти ради саморекламы, подчеркивают свою близость к гитлеровским штурмовикам. Внешне это демонстрируется с помощью обилия нацистской бутафории, на куртках и касках изображается гитлеровская свастика. Некоторые "ангелы" ведут торговлю самодельными железными крестами. Руководство организации централизовано и отличается строгой иерархией. Согласно уставу члены организации платят вступительный взнос, еженедельно обязаны посещать собрания, не имеют права вступать в другие клубы. Духовное руководство организацией осуществляют ее "отцы-основатели". "Отцы-основатели", как правило, не принимают постоянного участия в мотоциклетных гонках, насилиях и грабежах, столь характерных для "АА". Клубы "АА" пополняются за счет бежавших из дома подростков, а с середины 60-х годов и за счет небольшой части солдат-ветеранов вьетнамской войны. В лице последних "ангелы" приобретают надежных сообщников, имеющих опыт квалифицированных убийц.

Образовательный уровень "ангелов", как правило, значительно ниже среднего для квалифицированных рабочих. Их образ жизни

типичен для ломпенов. Большинство из них не имеет постоянной работы и уже не стремится к этому. Работают "ангелы" портовыми грузчиками, сторожами складов, шоферами, реже машинистами, механиками, клерками. "АА" устраиваются там, где сразу платят и не требуется присягать на лояльность. Томпсон отмечает, что постоянную работу имеет примерно один из десяти "АА". В поисках "быстрого доллара" они занимаются погромами, насилиями и убийствами. Часто эта практика имеет политическую подоплеку, которая более четко начала проявляться именно в 60-е годы.

Наиболее реакционные, милитаристские круги США видели в "АА" своих потенциальных политических пособников. В условиях предвыборной кампании 1964 г. деятельность "АА" использовалась как средство интенсивного давления справа на рядового избирателя. В 1963-1964 гг. "АА" развернули преступную деятельность в Калифорнии, Айдахо, Аризоне, Мичигане, Нью-Йорке и т.д. Созданная ими атмосфера нервозности и страха способствовала увеличению числа сторонников Б.Голдуотера, поскольку в сложившейся ситуации его лозунг "закон и порядок" привлекал большую, чем в обычных условиях, массу обывателей. Руководство демократической партии усматривало прямую связь между ростом активности "Ангелов ада" и предвыборной кампанией Б.Голдуотера.

В середине 1966 г. в Оклендском порту был отдан приказ принимать "ангелов" на разгрузку военных судов. Эта мера была вызвана растущим недовольством портовых рабочих эскалацией вьетнамской войны.

О заинтересованности определенных кругов в существовании "АА" свидетельствует и искусственно подогреваемый интерес к ним молодежи. Организации была обеспечена широкая реклама. У "Ангелов ада" брали интервью, писали о них статьи, снимали фильмы. Шумиха, поднятая вокруг "АА" предприимчивыми журналистами и репортерами, способствовала росту рядов организации. В Окленде, например, ряды "АА" постоянно пополнялись за счет прилива молодых солдат-ветеранов из Бердо, Хейтварда, Сакраменто. Привлечение в организацию солдат способствовало более интенсивному проявлению политической деятельности "ангелов". 16 октября 1965 г. в Беркли группа членов "АА" врезалась на мотоциклах в ряды демонстрантов, выступивших за прекращение войны во Вьетнаме. По некоторым данным, именно полиция снабдила "АА" оружием. Организаторы антивоенного марша заявили, что,

по-видимому, "ангелам" платили ультраправые 11). С этого времени участие "ангелов" в политическом насилии стало традиционным. Они нападали на антивоенные демонстрации, митинги и прогрессивные организации. С их помощью организовывались различные провокации. Томпсон писал об "АА": "Их политические взгляды ограничены тем же сортом реакционного патриотизма, что и у ОДБ, КНП, "Американской нацистской партии" 12). Политическая деятельность "АА" постоянно контролируется. Осенью 1965 г. "АА" фактически принесли присягу верности агрессивной внешней политике правительства Л. Джонсона. В своем письме президенту Л. Джонсону глава организации Р. Барджер сообщал: "От своего имени и от имени своих сторонников я представляю группу лояльных американцев, выступающих за выполнение повинности во Вьетнаме... Мы готовы поиступить к военной подготовке и службе немедленно" 13).

Под эгидой "АА" действовало около 500 клубов, таких как "Ночные всадники", "Команчи", "Президенты", "Слуги сатаны". В 1966 г. 150 из них входили непосредственно в организацию "АА". Подобные "АА" организации и клубы состоят в основном из белых безработных и домохозяек. Они подчеркивают свое пренебрежение к существующим нормам морали и этики, их деятельность часто носит политический характер. В 1967 г. отделения "Ангелов ада" были созданы на Востоке и Среднем Западе. Осенью 1967 г. газета "Уоркер" сообщала о появлении в Хэмпстаде, неподалеку от Нью-Йорка, банды мотоциклистов, известной как "Язычники". Во время кровавой расправы над демократической молодежью в Чикаго в августе 1968 г. провокационную роль сыграли члены организации "Охотники за головами" из города Поэн. В марте 1971 г. на восточном побережье появилась мотоциклетная банда "Поколение". Она создавалась с 1969 г. главным образом из ветеранов войны во Вьетнаме. В 1971 г. неоднократно происходили столкновения между "Поколением" и "АА", объясняющиеся борьбой за лидерство 14).

К этим организациям относится и "Прорыв". Она занимается главным образом проведением хулиганских и террористических актов, направленных против прогрессивных элементов и организаций. Штаб-квартира организации находится в Детройте. Члены организации считают себя наследниками гитлеровских штурмовиков. Это постоянно подчеркивается на митингах главой организации Дональдом Лобсингером. В 1971 г. члены организации активно участвовали в военных учениях, проводящихся "Националь-

ной оружейной ассоциацией" для ряда ультраправых организаций и групп¹⁵). Подобно мидитменам, они стремятся создать атмосферу военного психоза.

Основу политической платформы "Прорыва" составляют антикоммунизм и расизм. В сентябре 1966 г. в Детройте члены организации попытались сорвать митинг, организованный "Гражданским комитетом за равные возможности". С этой целью была создана группа, называвшая себя "Гражданским консультативным комитетом", члены которой обходили дома, пропагандируя сегрегацию. Когда этот опыт не удался, они попытались сорвать митинг силой. Как сообщала газета "Уоркер", в ноябре 1966 г. в г. Детройте участники движения за гражданские права и за мир вынуждены были создать комитеты "для защиты своих митингов от фашиствующей группы", называвшей себя "Прорыв"¹⁶).

Подъем активности "Прорыва" пришелся на весну 1966 г. В это время группой было совершено нападение на штаб "Клубов Дуба" в Детройте, на митинг этой организации в Нью-Йорке. В Детройте члены группы нападали на негритянские церкви, были случаи убийств по политическим мотивам. На митинге, где выступал генеральный секретарь компартии США Гэс Холл, был задержан член "Прорыва" с заряженным револьвером. В советской прессе был описан случай, когда член "Прорыва" Э. Ваниолек в мае 1966 г. ворвался с оружием в штаб-квартиру "Союза молодых социалистов" и открыл огонь по находившимся там студентам. У Ваниолека был найден список лиц, которых он собирался уничтожить. Характерно, что власти не претягивали политическому разбою организации. Газета "Уоркер" с возмущением писала, что во всех указанных случаях фашиствующие фанатики были освобождены. В одном из писем в редакцию газеты указывалось, что в ряде случаев полиция по тем или иным причинам отказывалась принимать меры против членов "Прорыва", выступавших на митингах с угрозами в адрес ораторов¹⁷). В январе 1967 г. члены "Прорыва" попытались сорвать в Детройте концерт советского симфонического оркестра. По приказу мэра полиции всё же были приняты необходимые меры. Подобного рода выступления имеют либо расистскую, либо антидемократическую подоплеку.

Деятельность рассмотренных выше объединений является наиболее варварской, примитивной формой неонацистского течения американских ультраправых.

x

x

x

В конце 60-х годов нефашистские тенденции в ультраправом молодежном движении начали проявляться особенно отчетливо. Этому способствовало возникшее в начале 60-х годов политическое движение в поддержку ставленника наиболее крайних кругов американских ультраправых Дж. Уоллеса, которое в период предвыборной кампании 1968 г. привлекло внимание значительной части американской молодежи. Опросы, проведенные институтом Галлапа и службой Харриса в октябре 1968 г. показали, что 25% молодежи в возрасте 21-29 лет поддерживали Уоллеса, тогда как среди взрослых в возрасте 30-49 лет - только 19%, а после 50 - 16%¹⁸⁾. Причем такая дифференциация наблюдалась в целом по стране, а не только в южных, расистских штатах. Социальный состав сторонников Дж. Уоллеса нетрадиционен для ультраправых движений. В движении в его поддержку участвуют не только мелкобуржуазные слои, но и часть рабочих. На этом основании многие буржуазные идеологи пытаются представить движение в поддержку Дж. Уоллеса как рабочее. Это им выгодно, поскольку, с одной стороны, позволяет замаскировать классовую природу уоллесовского движения и связь его с ультраправыми кругами, а с другой, дает возможность развивать теории о реакционности рабочего класса и особенно молодых рабочих. Основной причиной поддержки Дж. Уоллеса определенной частью рабочего класса являлась его апелляция к их экономическим интересам. Молодежь привлекали его обещания ввести программу общественных работ, повысить пособия по безработице и нетрудоспособности, расширить государственную систему просвещения и здравоохранения. Опросы, проведенные по стране перед съездами республиканской и демократической партий, показали, что рабочая молодежь недовольна как той общественной ролью, которую играют американские профсоюзы, так и состоянием дел внутри профсоюзов. Дж. Уоллес выдвигал обширную программу расширения прав профсоюзов. Естественно, что уоллесовское движение поддержала часть молодых рабочих - членов профсоюзов. На позиции молодых рабочих сказалась оценка Дж. Уоллеса как защитника интересов "маленького человека", обещавшего реформы в пользу белых "низов". Дж. Уоллесу удалось сыграть на определенных реакционных настроениях и предрассудках, которые еще сильны среди наиболее отсталой части рабочего класса и люмпенов. Как показали опросы, для учащейся молодежи юга наиболее привлекательным

являлся расизм Дж. Уоллеса. Этому в некоторой степени способствовала интенсивная борьба расистов юга против введения закона о равноправии негров 1957 г., возглавляемая губернаторами южных штатов, а также ряд мероприятий правительства против расовой дискриминации в 60-е годы. Политика десегрегации намеренно противопоставлялась социальным реформам в пользу белых "низов". Широкая реклама мнимой помощи неграм вызвала раздражение у отчаявшихся белых безработных и рабочих низкой квалификации. Искусно подогревались страхи относительно школьной и жилищной интеграции, возникшие среди части белых рабочих в связи с принятием закона 1957 г. Все это влияло на усиление антинегритянских предрассудков у белой молодежи из беднейших слоев американского общества.

Социолог Д. Янкелович, проводивший опросы среди учащейся молодежи для журнала "Форчун" в октябре 1968 г., пришел к выводу, что, как правило, молодые сторонники Дж. Уоллеса происходят из семей с небольшим доходом и низким образовательным уровнем, многие из них по окончании школы собираются идти на военную службу. Это преимущественно выходцы из аграрных районов юга. Этот вывод Д. Янкеловича не вызывает серьезных возражений, однако в основе его исследований лежит классификация молодых сторонников Дж. Уоллеса в зависимости от уровня образования. С. Липсет и Е. Рааб, использующие материалы опросов Д. Янкеловича, также считают политические позиции молодых избирателей прямым следствием степени образованности. По данным опроса для "Форчуна" за октябрь 1968 г., ими составлена следующая таблица:

Кандидаты	Число сторонников с соответствующим образовательным уровнем в %				
	Не окончившие среднюю школу	Имеющие среднее образование	Студенты колледжей	Окончившие колледжи	Студенты университетов
Уоллес	39	32	21	8	7
Хэмфри	11	18	13	29	19
Никсон	31	33	39	42	37
Не имеют мнения	19	17	28	22	38
Количество опрошенных	173	452	261	119	395

При опросе 718 молодых людей в возрасте 18-24 лет, обучавшихся в колледже, 25% заявили о своей поддержке Дж.Уоллеса. Среди равного числа студентов университетов Дж.Уоллеса поддерживало 17%. Опрос, проведенный среди старшеклассников, показал, что из них кандидатуру Дж.Уоллеса поддерживало 22%. Из неучащейся молодежи Дж.Уоллес большую поддержку получил среди лиц, занимавшихся физическим трудом ¹⁹⁾.

Эти ограниченные, тенденциозно подобранные данные все же подтверждают общую закономерность - зависимость политических позиций молодежи от ее социальной и классовой принадлежности. Наибольшее число сторонников Дж.Уоллеса принадлежит к молодежи, не имеющей среднего образования. Эта молодежь занята, главным образом, неквалифицированным трудом, либо вообще не имеет работы. Уровень сознания неквалифицированных рабочих значительно ниже уровня сознания кадровых рабочих. Неквалифицированные рабочие почти не охвачены профсоюзами, слабо вовлечены в организованное рабочее движение. Поэтому молодые неквалифицированные рабочие и безработные чаще всего идут на поводу у демагогов, подобных Дж.Уоллесу. Апелляция Дж.Уоллеса к расистским, шовинистическим, авторитарным настроениям носила весьма откровенный характер, однако недостаток социального опыта создавал условия для поддержки его молодежью. Так, белая молодежь, поступившая после школы на работу, видела в неграх своих потенциальных конкурентов. У части молодых южан - выходцев из мелких городков - складывалось представление о необходимости "защищать институты, ценности и автономию белого юга от угрозы со стороны либералов и федерального правительства" ²⁰⁾, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения своего социально-экономического положения. Среди старшеклассников и выпускников школ, имеющих возможность получить профессиональную подготовку, число сторонников Дж.Уоллеса было значительно меньше.

В пропагандистской кампании Дж.Уоллеса важное место занимала псевдопатриотическая демагогия. Это, в частности, способствовало привлечению в лагерь сторонников Дж.Уоллеса молодых солдат и полицейских.

В последнее время наблюдался процесс быстрого омоложения американской полиции. Он шел за счет молодежи из малообеспеченных семей. В результате в Нью-Йорке к 1970 г. одну треть полицейских составляли молодые люди до 30 лет. Еakanуне выборов 1968 г. молодыми полицейскими Нью-Йорка была создана органи-

зация "Законного принуждения".

Перед выборами определилось и отношение к движению в поддержку Дж.Уоллеса среди студенческой молодежи. Его поддержали как твердые сторонники ультраправых, так и часть социально незрелого студенчества. Приходу студенческой молодежи в лагерь неофашистов способствовали особенности ее мелкобуржуазного сознания. Важным стимулом явился рост безработицы с конца 60-х годов среди инженерно-технических работников и выпускников вузов. Характерно, что часть рабочей молодежи выступила в поддержку кандидатуры Дж.Уоллеса в рамках "Американской независимой партии", а студентами и в период предвыборной кампании, и после выборов 1968 г. создавались самостоятельные проуоллесовские организации неофашистского типа. Данное явление свидетельствует о том, что если среди молодых рабочих были популярны программа и личность Дж.Уоллеса, то определенная часть студентов-сторонников ультраправых - видела в движении неофашистского типа, неважно, кем оно возглавлялось и какую демагогическую программу выдвигало, возможность для реализации своих реакционных целей. На учредительном съезде ультраправой организации "Национальный молодежный альянс" (НАМ) в феврале 1969 г. отмечалось, что "руководство организации готово поддержать Дж.Уоллеса или другого подобного кандидата на выборах 1972 г. и основать организацию, которая могла бы способствовать созданию альтернативы ударным силам левых и негров в университетах" 21).

Организация "Молодежь за Уоллеса" была создана летом 1968 г. функционерами кампании "Дж.Уоллеса в президенты" и первоначально занималась агитацией в его пользу. Ведя работу среди студентов, сторонники Дж.Уоллеса акцентировали внимание на его популистской демагогии, на программе перераспределения налогов и расширении системы образования, использовали недовольство части студентов волнениями в кампусах. Глава организации Дж.Экфорд писал: "Молодежь должна больше всех требовать, чтобы в Америке был положен конец бунтарству и анархии, хаосу и беззаконию" 22). "Создание альтернативы" демократическим силам являлось одной из целей всего ультраправого движения. Программа организации и пропагандирующиеся формы борьбы свидетельствовали о ее принадлежности к неофашистским. Когда наиболее общие цели организации были сформулированы и провозглашены, она сразу получила финансовую поддержку.

Важнейшей задачей в период предвыборной кампании организа-

ция считала укрепление позиций своего кандидата в кампусах. Дж.Эжорд подчеркивал, что необходимо создать хорошее впечатление о программе и деятельности Дж.Уоллеса, демонстрируя поддержку, которую ему оказывают молодые американцы. Уже к осени организации удалось создать ряд отделений в университетах в Беркли, Нью-Йоркском, в университете в Кентукки, в Гарвардском и некоторых других. Газеты более 500 колледжей агитировали за Дж.Уоллеса²³). Дж.Эжорд отмечал, что "Молодежь за Уоллеса" действовала в контакте с другими ультраправыми организациями, выступавшими в его поддержку. Функционеры организации вели пропагандистскую кампанию не только в кампусах, но и в избирательных округах в целом. Распространялись петиции, листки-агитки, организовывались выступления опытных ораторов - сторонников Дж.Уоллеса. К осени в организации насчитывалось 6322 студента, а перед выборами в ней было 15 тысяч. Предполагалось, что после выборов организация изменит свое название и расширит масштабы деятельности.

Согласно версии, предложенной ультраконсервативным журналом "Нейшнл ревью", процесс складывания организации "Молодежь за Уоллеса" шел иначе. Организация была создана главой фашиствующей группы "Любби свободы" Виллисом Карто. Он же финансировал "Молодежь за Уоллеса" через организацию "Объединение действия"²⁴). Появление этой версии связано с борьбой ультраконсервативного и неонацистского направлений внутри ультраправого движения. Сторонники ультраправа не только не поддержали Дж.Уоллеса во время предвыборной кампании 1968 г., но и вступили в междоусобную борьбу с ним, считая, в частности, что сомнительная репутация Дж.Уоллеса как политического деятеля, а также откровенная реакционность организаций, поддерживавших его, компрометировали американских ультраправых. В своем стремлении отмежеваться ультраконсерваторы всем организациям уоллесовского лагеря навешивали ярлыки фашистов^х. Газета "Вашингтон пост" сообщила, что 15 ноября глава "Любби свободы" Виллис Карто провел совещание лидеров организации "Молодежь за Уоллеса", на котором предложил реорганизовать ее в "Национальный молодежный альянс"²⁵). Программа деятельности

^хСреди американских обывателей слово "фашист" считается бранным. Однако многие из них склонны к поддержке ультраправых.

организации была провозглашена на учредительном съезде, а также изложена в статье вице-президента организации Д. Мак-Магона. Программа состояла из 4-х основных пунктов: "1. нейтрализовать и уничтожить "власть черных", 2. восстановить закон и порядок в кампусах и в Америке в целом путем ликвидации подрывных и анархистских групп и движений, таких как "Студенты за демократическое общество", 3. прекратить распространение наркомании в кампусах, 4. принести Америке мир, сопротивляясь любой попытке вовлечь ее в иностранные войны" 26).

Чтобы привлечь на свою сторону массы молодежи, страдающей от обострения социальных и политических проблем американского общества, молодые неонацисты предложили один из вариантов "простых решений" сложных проблем. Главная цель их заключалась, однако, в том, чтобы подменить реальные проблемы мнимыми, навязать свои собственные решения. Традиционно ультраправые в своей пропаганде ассоциируют рост наркомании и преступности с демократическим движением, квалифицируют его как анархистское, тем самым полностью извращая сущность демократического движения. Однако именно такая трактовка устраивает массу молодых обывателей, потому что освобождает их от социальной ответственности и дает в руки простое оружие - массовый террор.

Вопрос о мире и сопротивлении вовлечению США в войны рассматривался с позиций традиционного для ультраправых неизоляционизма. Суть его в том, чтобы прежде всего "навести порядок у себя в стране", под которым подразумевалось подавление демократического движения, запрещение КП США, репрессии в отношении профсоюзов (но не руководства АФТ-КПП) и других общественных организаций. В то же время программная формулировка позволила спекулировать на антивоенных настроениях широких общественных слоев, чтобы привлечь больше сторонников. Вскоре после учредительного съезда были проведены собрания членов организации на местах, главным образом в кампусах в Атланте, Нью-Орлеане, Вашингтоне, Чикаго, Питсбурге, в штатах Айдахо и Калифорния. В качестве теоретического руководства присутствующим были вручены экземпляры книги Ф.П. Йокки "Империя", являющейся американским вариантом "Майн Кампф".

Организация была заинтересована в быстром росте своих рядов. С этой целью ее руководство плело демагогическую паутину, составляя и пропагандируя программы борьбы с

наркоманией, включавшие семинары, дискуссии, распространение соответствующих фильмов и литературы. Главное внимание руководством и пропагандистами организации уделялось проблеме "красного фронта", под которым понималось демократическое движение молодежи. В письме лидерам НАМ В.Карто объяснял:

"Наша стратегия имеет целью создать твердое ядро для руководства, а затем постараться получить большое число последователей в каждом районе страны". В то же время внутри руководства организации шел очень напряженный процесс борьбы между сторонниками Дж.Уоллеса и приверженцами формирования организации на основе принципов классического фашизма. Она завершилась победой последних в марте 1969г. 29 марта 1969г. В.Карто удалось созвать в Питсбурге съезд своих единомышленников под маркой съезда "НАМ" ²⁷). На него приехали главы отделений "НАМ" и участники движения Ф.П.Йокки. Целью съезда было избрание руководства и принятие программы деятельности организации. Во главе организации был поставлен Л.Байерс, полностью поддерживающий фашистские планы В.Карто. Тогда же ряд членов руководства "Любви свободы" возглавил местные отделения НАМ. Формулируя цели организации, Л.Байерс подчеркивал: "У НАМ есть цель - сплоченность и активность. Наш подход к ней - единственно верный. Он основывается на философии Ф.П.Йокки и его монументальном произведении "Империя". Концепции Ф.П.Йокки, изложенные им в "Империи", были положены в основу идеологической и политической платформы организации. В идеологическом кредо организации расизм приобретает более отчетливый антисемитский акцент. Евреи, иудейцы и национальные меньшинства, проживающие в США, определяются как "изгнанные Западного мира". Симптоматично, что руководство организации настойчиво предлагало вести в высшей школе так называемые "курсы белой учебы": Л.Байерс говорил, что "цель (введения курсов - Г.Р.) - продемонстрировать истинную природу человека... Равенство, в результате, возможно, будет подорвано навсегда" ²⁸). С помощью своего рода расовой теории руководство организации попыталось, подобно германским фашистам, сыграть на предрассудках молодежи из определенных слоев американского общества. Политическая линия организации была четко изложена Л.Байерсом: "НАМ - организация, - которая собирается похоронить красный фронт раз и навсегда". Руководство организации считает, что политика репрессий и массового террора должна стать основой социальной политики.

В борьбе с демократическим движением члены "Альянса" предпочитают физическое насилие. Все члены организации проходят боевую подготовку. Достижение политического господства и насилие являются важнейшей целью организации.

Предпринимая отчаянные попытки хоть как-то укрепить позиции среди студентов и тем самым поднять свой авторитет в лагере ультраправых, НАМ в конце 1970 г. перенес свои штаб-квартиру в новое помещение в Джорджтауне, поближе к университету. Там же возникла книжная лавка организации²⁹⁾. Однако открытая пропаганда фашизма не только не нашла поддержки среди широких масс студенчества, но и подорвала ее репутацию среди других общественных слоев. В связи с этим, как сообщала газета "Дейли Уорлд", в 1971 г. организации было трудно найти помещение, чтобы провести свой очередной съезд.

Рассмотрев процесс эволюции НАМ, вряд ли можно полностью ассоциировать ее позиции и деятельность с уоллесовским движением. Многие положения, придавшие политической программе Дж. Уоллеса некоторую гибкость, его популистская демагогия и, наконец, его камуфляж под защитника интересов "маленького человека" исчезли. Им на смену пришли откровенно нацистские формулировки из "Империи" Ф.А. Йокки. Демагогическая ориентировка на союз молодых рабочих и студентов, применявшаяся в период создания организации, отошла на второй план. НАМ ради укрепления своих позиций среди студенческой молодежи попыталась привлечь на свою сторону членов ультраконсервативной молодежной организации "Молодые американы за свободу", хотя между организациями существовали серьезные разногласия³⁰⁾. Несмотря на слабость позиций среди молодежи, руководство организации надеется на ее будущее существование. "Мы собираемся быть постоянной силой на американской сцене", - заявил Л. Байерс³¹⁾.

Из сказанного выше было бы неверным делать вывод о том, что сегодня неонацизм в Соединенных Штатах обладает значительной политической силой. Это одна из второстепенных тенденций развития ультраправого движения в США, без учета которой, однако, невозможно верно оценивать расстановку сил на внутривнутриполитической арене страны.

Движение американских фашистов встречает отпор со стороны прогрессивных сил Соединенных Штатов Америки, руководимых коммунистической партией. Эта борьба принимает все

более массовый и организованный характер. Однако отсутствие у трудящихся масс, особенно молодежи, опыта борьбы с фашизмом тормозит размах и эффективность антифашистского движения в США.

П Р И М Е Ч А Н И Я:

- 1) Б. В. Карпов и Ч. Американские ультраправые сегодня. - "США: экономика, политика, идеология", 1971, №12; Если их не оставить. "Комсомольская правда", 24 января 1970 г.; В. А. Никитин. Американские ультра и молодёжь. - "Новая и новейшая история", 1972, №5; Л. Н. Митрохин. Американские миражи. М., 1965.
- 2) "The American Federationist", Wash., October 1969, p.11; "Political Affairs", N.Y., November, 1971, p.13; "Вестник КМО СССР", 1972, №6, стр.24-25.
- 3) Э.А.Малькова. Современная школа США. М., 1971, стр.294; Youth Unemployment and Minimum Wages. Bulletin 1657 U.S. Department of Labour-Bureau of the Labour Statistics, 1970, p.5.
- 4) M. S. Wolfgang. Youth and Violence. Wash., 1970, p.8.
- 5) Youth Unemployment and Minimum Wages, pp.9,1.
- 6) Judson Gooding. Blue - Collar Blues on the Assembly Line. - "Fortune", Chicago, July 1970, N 1, p.69. Young Workers Speak Out. - "World Magazine" (San Franc), November 13, 1971; "Вестник КМО СССР", 1972, №6, стр.24-25.
- 7) См.: В. Большаков. Бунт в тупике. М., 1973, стр.66.
- 8) M. S. Wolfgang. Op.cit., p.13.
- 9) Gang Delinquency and Delinquent Subcultures. Ed. by James F. Short, Jr. N.Y., 1968; Ф. С. Махов. США: молодёжь и преступность. М., 1972.
- 10) Hunter S. Thompson. Hell's Angels. L., 1967, pp.35, 159, 20.
- 11) Hunter S. Thompson. Op.cit., pp.20,40,215,217,62, 63, 253.
- 12) Ibid., p.253.
- 13) "The Nation", April 3, 1967, p.441.
- 14) "Time", March 27, 1971, p.10.
- 15) "The Worker", October 3, 1967.
- 16) "The Worker", November 6, 1966.
- 17) "The Worker", May 29, 1966.
- 18) "New Society", October 3, 1968, p.480.
- 19) S. M. Lipset, S. Roab. The Politics of Unreason, Right Wing Extremism in America. 1790-1970. N.Y.-L., 1970, pp.367-369.

- 20) S. M. L i p s e t, S. R o a b. Op.cit., pp.370-371.
- 21) "Guardian", February 8, 1969.
- 22) "The American Mercury", Fall 1968, N 491, p.49.
- 23) "International Herald Tribune", September 3, 1968.
- 24) "National Review", vol.23, N 35, September 10, 1971, p.985.
- 25) "The Washington Post", May 2, 1969.
- 26) "The American Mercury", Spring 1969, N 492, p.61; "National Review". vol. 23, N 35, September.10, 1971, p.986.
- 27) "The Washington Post", May 2, 1969..
- 28) "The Washington Post", May 25, 1969. .
- 29) S. M. L i p s e t, S. R o a b. Op.cit., p.418; Б. В. К а р п о -
в и ч. Американские ультраправые сегодня. Указ. изд., стр.4.
- 30) "The American Mercury", Winter 1968, p.43; "The American Mercury",
Summer 1969, p.66; "The American Mercury", Spring 1971, p.47.
- 31) "The Washington Post", May 25, 1969.

ОБ ИЗУЧЕНИИ МОЛОДЕЖНЫХ ПРОБЛЕМ И МОЛОДЕЖНОГО
ДВИЖЕНИЯ В РАЗВИТЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ
(КОНЕЦ 60-Х - НАЧАЛО 70-Х гг.)

(Справочный материал)

Увеличение значения молодежи в общественно-политической жизни развитых капиталистических стран и бурный подъем молодежного движения, направленного против капиталистического строя, заставили правящие круги этих стран принять ряд мер с целью воздействовать на молодежь в нужном для буржуазии направлении. Важной составной частью молодежной политики правящих кругов капиталистических стран является изучение проблем молодежи. Результаты этих исследований являются основой при выработке соответствующих рекомендаций и определении политики в этой области. Исследования ведутся в двух основных направлениях:

1. Изучение социальных проблем - образования, занятости молодежи, преступности среди молодежи и т.д.;
2. Изучение характера, особенностей, программ и методов деятельности молодежного движения.

Целью исследований является изучение причин недовольства молодежи капиталистическим строем и поиски наиболее эффективных средств предотвращения выступлений молодежи, подавления ее протеста. Важное значение придается исследованиям, направленным на разработку форм и методов идеологического воздействия на различные категории молодежи, воспитания ее в духе буржуазной идеологии. Усилия большого числа исследовательских центров и отдельных ученых направлены на поиски путей привлечения молодежи к находящимся под прямым или косвенным контролем буржуазии политическим, культурным, спортивным и другим организациям.

Изучение молодежных проблем в развитых капиталистических странах ведется на самом высоком правительственном уровне. В США эту работу координирует специальный советник президента по делам молодежи, обязанностью которого является изучение молодежных проблем с привлечением экспертов и специалистов и выработка рекомендаций по молодежной политике. Эти рекомендации затем передаются на рассмотрение президенту США. В 1970 г. специальный советник президента

по делам молодежи руководил проведением конференции при Белом доме по проблемам детей и молодежи. Кроме того, президентом назначаются комиссии, занимающиеся проблемами молодежи, такие как комиссия по вопросам занятости молодежи, возглавляемая министром труда, комиссия по вопросам преступности несовершеннолетних, возглавляемая министром юстиции. Президентом США также создавались комиссии и специальные группы по изучению причин отдельных выступлений молодежи и студенческих волнений. Изучение проблем молодежи ведется в некоторых министерствах, таких как министерство здравоохранения, образования и социального обеспечения, министерство труда, министерство юстиции, министерство обороны. Координация осуществляется межминистерским комитетом по проблемам детей и молодежи. Изучением молодежных проблем и выработкой рекомендаций занимаются консультативные советы таких правительственных организаций, как "Корпус мира", "Добровольцы на службе Америки", "рабочие корпуса". Во всех штатах и в местных органах управления также имеются соответствующие отделы и комиссии, которые занимаются изучением проблем молодежи. Обсуждение проблем молодежи занимает значительное место в деятельности конгресса США. Изучение социальных проблем молодежи нашло отражение в работе комиссий и подкомиссий по труду и образованию, по юридическим вопросам сената и палаты представителей. Заседания этих комиссий проходят с привлечением большого числа ученых, специалистов, экспертов. Расследование деятельности демократического молодежного движения в последние годы было основным занятием комиссии по внутренней безопасности палаты представителей (до 1964 г. комиссии по расследованию антиамериканской деятельности). Этим же занимались сенатские подкомиссии по расследованиям и внутренней безопасности.

В Англии изучением проблем молодежи прежде всего руководит Совет развития/ "Молодежной службы" при министерстве образования и науки. Кроме него этими проблемами занимаются Фонд организаций молодых добровольцев и Школьный совет министерства образования и науки. Английский парламент также активно занимался изучением молодежных проблем. За несколько лет в палате лордов и палате общин более десяти раз проводились дебаты по проблемам образования и воспитания молодежи, ее участия в общественной жизни и

политической деятельности, расследовались студенческие выступления. Парламентские конференции, комитеты и комиссии занимались изучением проблемы гражданских и избирательных прав молодежи, расследовали положение в университетах и колледжах.

В ФРГ проблемами молодежи занимается министерство по делам молодежи, семьи и здоровья, разрабатывающее "Федеральный молодежный план". Другие министерства также имеют отделы, занимающиеся молодежными вопросами. Правительственные органы осуществляют координацию различных программ изучения молодежных проблем, под их контролем работает Федеральный центр политического образования, занимающийся работой среди молодежи, не состоящей в политических союзах и объединениях и получающий значительную финансовую помощь от правительства. Консультативные функции при правительстве выполняет Федеральный кураториум молодежи, руководящий, в частности, изучением проблем преступности среди молодежи. Решением бундестага в ФРГ была создана специальная комиссия по изучению причин молодежных выступлений и способов их устранения. В отдельных землях изучение молодежных проблем направляют высшие земельные молодежные органы и постоянная конференция культур-министров, занимающаяся вопросами политического воспитания и образования студентов и школьников.

Во Франции исследования сконцентрированы в министерстве по делам молодежи и спорта и в министерстве труда.

Характерным для развитых капиталистических стран является активное изучение молодежных проблем неправительственными политическими, общественными, культурными и другими буржуазными организациями.

Практически все политические партии буржуазии развитых капиталистических стран имеют свои отделы по работе с молодежью, в которых и сосредоточено изучение молодежных проблем. В демократической партии США такая работа осуществляется через отдел молодежи национального комитета демократической партии, клубы молодых демократов. Аналогичные клубы имеет и республиканская партия. Кроме того, большая работа проводится различными буржуазными молодежными организациями по привлечению молодежи к деятельности этих организаций и выработке соответствующих программ. К таким организациям можно отнести бойскаутов, ассоциации молодых христиан, клубы "4-х эйч" и

др. Исследования по молодежным проблемам проводят различные организации, ассоциации и объединения, занимающиеся проблемами образования, трудоустройства, социального обеспечения, преступности, религиозные и т.д. Значительное внимание проблемам профессиональной подготовки, трудоустройства и занятости молодежи уделяется американскими профсоюзами, в том числе крупнейшим объединением АФТ-КПП. В последние годы повысился интерес к молодежным проблемам со стороны ультраправых, активно занявшихся выработкой молодежных программ.

В Англии ведущие политические партии и их молодежные организации занимаются подобными исследованиями. Кроме них такую работу ведут исследовательские группы различных добровольческих молодежных организаций - ассоциации бойскаутов, национальных федераций клубов молодых фермеров, религиозных молодежных организаций и др. Изучение проблем молодежи ведут и общественные, религиозные и другие организации, в их числе Британская медицинская ассоциация, национальный союз учителей, Британский совет церквей, Молодежный совет англиканской церкви, комитет друзей (квакеры) и др.

Изучение проблем молодежи и молодежного движения в ФРГ ведется непосредственно под контролем крупнейших объединений западногерманских монополий. При федеральном объединении немецких работодателей существует "комитет молодежи и образования", занимающийся выработкой молодежной политики. Объединение немецких предпринимателей также имеет отделение социально-политической работы и образования молодежи. Отделы по изучению молодежи и свои молодежные организации имеют политические партии Западной Германии. Так, в 1970 г. правление СДПГ создало специальный отдел "молодежь и образование", занимающийся изучением проблем неорганизованной молодежи, прежде всего молодых рабочих, и работой среди неё. Отделы политического образования молодежи учреждены при правлениях всех профсоюзных объединений страны, в том числе ОНП.

Во Франции основные политические партии также имеют специальные секции по изучению проблем молодежи.

Организационные формы проведения исследований молодежной тематики весьма разнообразны. Правительственные органы

и другие организации проводят изучение конкретных проблем молодежи и выработку рекомендаций силами собственных специалистов или с привлечением экспертов. Вместе с тем в развитых капиталистических странах широко проводятся теоретические исследования молодежных проблем с привлечением ученых, занимающихся социальной психологией, социологией, историей, специалистов в области политических наук, права, медицины и др. В США правительство часто привлекает ученых к разработке молодежной политики, проводит конференции, симпозиумы и т.п. По заданию правительственных учреждений ученые отдельных университетов и колледжей, среди которых есть и крупнейшие специалисты, занимаются изучением молодежных проблем. Эти исследования финансируются правительством. Крупнейшие корпорации непосредственно выделяют средства на проведение научных работ в этой области или же осуществляют финансирование через различного рода фонды. Наиболее широко исследования молодежных проблем ведутся в Гарвардском, Калифорнийском, Колумбийском, Пенсильванском университетах, Массачусетском технологическом институте, университете Дж.Гопкинса, университетах штатов Огайо, Джорджия, Оклахома. В изучении молодежных проблем участвуют Американская социологическая ассоциация и Американская академия политических и социальных наук.

Ультраправые организации осуществляют финансирование исследований молодежных проблем через "Фонд экономического образования", "Фонд свободы" и др. Непосредственно в изучении молодежных проблем принимают участие такие центры американской реакции, как Гардингский университет, институт межуниверситетских исследований.

В Англии Совет развития "Молодежной службы" для анализа молодежных проблем привлекает в свои подкомитеты видных ученых, общественных и политических деятелей. По заданию Совета молодежные проблемы исследуют университеты, в Килле, Лидсе, Лестерский колледж молодежных лидеров и др. Координация и финансирование осуществляется непосредственно правительственными учреждениями, а также Фондом изучения молодежи, Юбилейным фондом короля Георга, Наффилдским фондом образования, рядом благотворительных фондов, созданных промышленниками. Изучением молодежных проблем занимаются и английские академические учреждения.

Для ФРГ характерным является концентрация исследований молодежных проблем в крупных научных центрах. Для правительства такую работу ведет институт молодежи в Мюнхене. Находящийся под непосредственным контролем западногерманских монополий Кельнский институт немецкой индустрии имеет отделение молодежи и политического образования. Еще одной особенностью изучения молодежных проблем в ФРГ является то, что в их разработке играют большую роль институты так называемого "остфоршунга", уделяющие большое внимание подготовке западногерманской молодежи к развитию контактов с молодежью социалистических стран.

Наряду с исследованиями буржуазных ученых, преследующих задачи извратить смысл молодежных проблем, исказить характер демократического движения молодежи, использовать молодежь в интересах правящего класса, в последние годы появляются исследования прогрессивных ученых, пытающихся осуществить научный анализ причин протеста молодежи, определить место молодежного движения в современной классовой борьбе. В США в этом направлении работает ряд ученых, представляющих леворадикальное направление в истории, социологии, политической науке. Такие работы ведутся в некоторых университетах и исследовательских центрах, в частности, в центре по изучению демократических институтов. Среди участников молодежного движения США также увеличился интерес к изучению молодежных проблем, которое ведется в рамках "новой университетской конференции". Значительный вклад в изучение проблем молодежи внесли американские коммунисты. Эти исследования сосредоточены в Институте марксистских исследований в Нью-Йорке.

Французская коммунистическая партия проводит изучение молодежных проблем в Центре марксистских исследований им. М. Тореза.

Интенсивное изучение проблем молодежи и молодежного движения неизбежно порождает большое количество литературы по этой проблематике. Характер ее весьма разнообразен. В США правительственными учреждениями издаются периодические выпуски по молодежным проблемам. Министерство здравоохранения, образования и социального обеспечения выпускает ежегодник "ЮС рипорт", многочисленные публикации министерства труда посвящены проблемам труда и занятости молодежи.

Имеются правительственные издания, содержащие изложение молодежных программ, результатов исследований и т.д. Регулярно издаются материалы заседаний комиссий сената и палаты представителей, посвященные проблемам молодежи. В США ежегодно издаются десятки сборников статей, документов, материалов конференций, результатов исследований, публицистических работ и монографий по молодежным проблемам. Общее количество работ исчисляется сотнями названий различных авторов.

В Англии наряду с правительственными изданиями и изданиями молодежных организаций большое внимание молодежным проблемам уделяют буржуазные газеты и журналы. Ежегодно выходят десятки книг.

В ФРГ правительство ежегодно выпускает "Сообщение о положении молодежи". Все крупнейшие периодические издания регулярно помещают статьи по молодежным проблемам. В месяц в среднем появляется до 20-25 статей. Ежегодно публикуется до 20 книг.

Во Франции результаты правительственных исследований проблем молодежи были опубликованы в "Белой книге". Все периодические издания регулярно публикуют статьи по проблемам молодежи. С 1968 г. по приблизительным подсчетам во Франции опубликовано около 600 отдельных работ по молодежной проблематике, включая специальные бюллетени молодежных организаций.

Ежегодное количество выпускаемых работ в последние годы заметно возросло, что свидетельствует о расширении объема исследований по проблемам молодежи и молодежного движения в развитых капиталистических странах.

**ВОПРОСЫ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ**

Т. Т. Бурова

ГАЗЕТА "ДЕЙЛИ УОРКЕР" И ЖУРНАЛ "КОММУНИСТ"
О ПОЛИТИКЕ НЕЙТРАЛИТЕТА США
(август 1935-апрель 1936 гг.)

В середине 30-х годов в связи с агрессивными акциями Японии, Италии и Германии проблема нейтралитета вызвала острую борьбу в американской прессе.

31 августа 1935 г. в Соединенных Штатах Америки вступил в силу закон о нейтралитете. Первая статья его гласила: "В случае возникновения войны между двумя или несколькими странами или в ходе ее президент должен объявить об этом факте, после чего будет считаться незаконным экспорт оружия, боеприпасов и военного снаряжения из любого места США или их владений в любой порт воюющих государств или в нейтральные страны для перевозки в воюющую страну". В других статьях законодательного акта запрещалось перевозить вооружение воюющим странам на американских судах, не разрешался вход подводных лодок воюющих стран в территориальные воды США. Кроме того, американское правительство разрешало американским гражданам плавать на кораблях воюющих стран только на их собственный риск ¹⁾.

Американская общественность и пресса по-разному подошли к оценке нового законодательного акта. Либеральный журнал "Нейшн" 23 августа 1935 г. писал, что "главным недостатком закона о нейтралитете является обязательное эмбарго на экспорт оружия, которое лишает президента "свободы действий" ²⁾. Журнал критиковал политику нейтралитета, ведущую, по его мнению, к утрате Соединенными Штатами международного престижа. Еженедельник "Нью рипаблик" приветствовал нейтралитет, способствовавший изоляции США от европейских конфликтов. ³⁾ Пресса, защищавшая интересы торгово-промышленных кругов Америки, в целом поддерживала политику нейтралитета. Деловые круги Америки стояли на позициях нейтралитета, но категорически были против распространения эмбарго на экспорт сырья. Закон о нейтралитете запрещал продажу оружия. Страны-агрессоры и не нуждались в нем, им необходимо было сырье. Для Италии пагубным было бы лишиться поставок нефти, продовольствия, железной руды и меди. Вот почему представители финансового капитала США высказывались за нейтралитет, но против эмбарго на экспорт сырья.

На глазах правительств европейских стран и Соединенных Штатов Италия открыто готовилась к войне с Эфиопией. Правительство США было хорошо информировано о готовящейся войне в Африке. Более чем за год до нападения Италии на Эфиопию военный атташе США в Риме сообщал в государственный департамент об усиленной подготовке итальянской военщины к войне. "Генеральный штаб итальянской армии, - писал военный атташе в Риме, - разрабатывает планы военного покорения Эфиопии. Предварительными приготовлениями предусматривается обеспечение армии всеми необходимыми материалами. Особое внимание уделяется бомбардировочной авиации, комплектованию колониальной администрации и составлению карт. Основные наступательные операции итальянское командование предусматривает провести на столицу Эфиопии Аддис-Абебу двумя колоннами из итальянских колоний Эритреи и Сомали. Расходы для предстоящей операции оцениваются в... 17.300 тыс. долларов" ⁴⁾. Американские дипломаты тщательно следили за военной и дипломатической подготовкой Италии к агрессии. Посол США в Италии Б. Лонг сообщал государственному секретарю, что "итальянское правительство намерено послать 30-тысячный отряд для участия в эфиопской операции, и с той же целью предназначено переместить 200-тысячную итальянскую армию ближе к театру военных действий" ⁵⁾.

Летом 1935 г. стало очевидным, что Италия развяжет войну осенью. Корреспондент газеты "Нью-Йорк таймс" Анна Мак-Кормик писала: "Война начнется в октябре, ибо сейчас невозможно маневрировать в стране, где нет дорог. Однако солдаты и военное снаряжение непрерывно отправляются в итальянские порты Восточной Африки" ⁶⁾. Американский журнал "Каррент хистори" писал, что "война в Эфиопии теперь практически неизбежна" ⁷⁾.

Практическое применение политика нейтралитета нашла во время итало-эфиопской войны. В этот период нейтралитет США не был позитивным. Во-первых, потому, что в обстановке агрессии со стороны Японии и Италии нейтралитет означал не что иное, как прямое поощрение войны. Закон о нейтралитете запрещал продажу оружия как жертве агрессии, так и агрессору, и, следовательно, лишал жертву агрессии ее законного права покупать оружие для защиты своей независимости и давал фашистским агрессорам военное преимущество. В то же время закон о

нейтралитете не запрещал продажу стратегического сырья, в котором особо нуждались агрессоры. Во-вторых, нейтралитет США отвергал идею коллективной безопасности, предложенную Советским Союзом для борьбы с фашистскими агрессорами. В-третьих, политика нейтралитета позволяла монополиям США извлекать большую выгоду, используя европейские противоречия.

Угроза войны вызвала глубокую тревогу у миллионов простых людей Америки и подняла их на борьбу в защиту мира. Центральный орган Коммунистической партии США газета "Дейли уоркер" и теоретический журнал "Коммунист" оценивали политику нейтралитета с позиций рабочего класса. 3 октября 1935 г., в день нападения Италии на Эфиопию, ЦК Коммунистической партии США призвал объединить ряды прогрессивных сил против войны и фашизма. На первой странице "Дейли уоркер" крупным шрифтом было напечатано: "Бандитский итальянский фашизм вторгся в Эфиопию. Восточная Африка в огне. Целому миру угрожает кровавая бойня. Итальянский фашизм должен быть разбит" ⁸⁾.

Воззвание КП США заканчивалось обращением к социалистической партии, профсоюзам, неграм, итальянцам американского происхождения, ко всем, кто выступает за мир, объединить ряды в прочном антифашистском фронте.

КП США и ее печатные органы четко определили основное направление своей деятельности: бороться за создание широкого Народного фронта на антифашистской основе, решительно разоблачать реакционную сущность изоляционизма, проводить линию на оказание всевозможной поддержки и помощи жертвам агрессии.

В резолюции УП конгресса Коммунистического Интернационала говорилось о том, что "осуществление единого фронта борьбы рабочего класса представляет на нынешнем историческом этапе главную, ближайшую задачу международного рабочего движения" ⁹⁾. Борьба за преодоление раскола в рядах американского рабочего класса явилась одним из главных направлений деятельности центральных органов коммунистической прессы США. Стремление к единству действий рабочих против войны и фашизма исходило снизу. Рабочие, коммунисты, социалисты, члены АФТ осуждали итальянский фашизм, принимали участие в совместных демонстрациях и митингах протеста. Поэтому, когда в октябре 1935 г.

в Чикаго начала работу сессия Национального Исполнительного Комитета социалистической партии США, ЦК компартии сделал шаг к сближению, выступая за единство действий в антифашистской борьбе. Делегация КП США передала Национальному Исполнительному Комитету социалистической партии обращение, которое призывало объединить демократические силы страны. Обращение начиналось словами: "Вот уже целую неделю итальянский фашизм ведет кровавую войну против народа Эфиопии, которая может быть предлодией новой мировой империалистической войны и в которой США, несомненно, примут участие. Перед лицом этой опасности мы предлагаем объединить силы американского народа" ¹⁰⁾. В обращении выражалась надежда, что совместные усилия социалистов и коммунистов создадут реальную базу для образования единого Народного антифашистского фронта.

Однако лидеры социалистической партии, стоявшие на позициях буржуазного нейтралитета, так и не смогли понять идею международной коллективной безопасности. Руководство социалистической партии осталось глухим к обращению коммунистов. "Поэтому, - замечает Уильям Фостер, - большая часть объединений Народного фронта опиралась в основном на единый фронт снизу" ¹¹⁾.

Коалиция антифашистских сил, за которую выступали "Дейли уоркер" и "Коммунист", складывалась на основе классовых интересов в борьбе против развязывания войны. Одной из центральных задач коммунистической прессы являлась борьба за превращение стихийного антивоенного движения в организованное антифашистское, преодоление идеологии изоляционизма. Она стремилась связать программу коллективной безопасности с существующей у американского народа тягой к миру.

Агрессивные действия фашистской Италии были осуждены демократическими силами во всех странах мира. Все это заставило Лигу наций предпринять некоторые шаги в защиту Эфиопии. 7 октября 1935 г. Совет Лиги наций признал Италию агрессором и заявил о необходимости применения к ней финансовых и экономических санкций. Выражая мнение коммунистов и прогрессивной общественности США, "Дейли уоркер" 9 октября 1935 г., в день осуждения Лигой наций санкций против агрессора, опубликовала статью "За реальные санкции", в которой призывала поддержать политику Советского Союза, защищавшего территориальную целостность и политическую независимость Эфиопии ¹²⁾. 10 октября в Чикаго была проведена конференция в защиту Эфиопии организа-

циями, поддерживающими движение Народного фронта в США. На конференции обсуждались вопросы международной безопасности. Большой интерес участников конференции вызвало письмо императора Эфиопии Хайле Селассие, присланное чикагским женщинам в ответ на оказанную ими помощь эфиопскому народу. Участники конференции требовали от правительства США применить "эмбарго к Италии на весь экспорт из США и займы" ¹³⁾.

Коммунистическая партия США, ставшая во главе антифашистского движения, осуждала политику американского правительства. В журнале "Коммунист" было опубликовано обращение, призывающее поддержать политику коллективной безопасности. Обращение заканчивалось призывом ко всем американским рабочим: "Не грузить товары, предназначенные для Италии!" ¹⁴⁾ 14 октября 1935 "Дейли уоркер" писала о том, что, когда итальянский лайнер "Рекс" собирался отплыть от берегов Америки с авиационным оборудованием и другими военными материалами в Италию, рабочие организовали демонстрацию, требуя отменить эмбарго по отношению к Эфиопии ¹⁵⁾.

Газета компартии США вела борьбу за сплочение антифашистского движения Народного фронта. Наряду с 12 млн. американских негров ¹⁶⁾ в США проживало 5 млн. иммигрантов из Италии ¹⁷⁾. Реакционные круги американской буржуазии использовали все средства и методы пропаганды для раскола рядов движения Народного фронта. Они старались придать итало-эфиопскому конфликту расовую окраску, натравливая негров на итальянцев, итальянцев на негров. Сторонники расовых взглядов побуждали негров бойкотировать итальянских торговцев, громить итальянские магазинчики ¹⁸⁾. Крайние реакционеры в Нью-Джерси и Нью-Йорке организовали из преступных элементов летучие отряды, которые принуждали итальянцев закрывать свои магазины. Противники движения Народного фронта клеветали на Коммунистическую партию Италии, заявляя, что она будто бы поддерживает планы правительства Муссолини.

Итальянская фашистская пресса вместе с расистами Соединенных Штатов пропагандировала тезис о том, что у итальянского народа нет другого выхода из кризиса, кроме войны в Эфиопии. В связи с этим "Дейли уоркер" отвела целую страницу воззванию Коммунистической партии Италии, в котором разъяснялась позиция итальянских коммунистов в итало-эфиопской войне. В одном из номеров "Дейли уоркер" напечатала обращение руководителя Итальянской коммунистической партии Пальмиро Тольятти, который

призывал широкие массы народа объединить силы в единый фронт борьбы против войны и фашизма 19).

Разоблачая политику нейтралитета, журнал "Коммунист" отмечал: "Буржуазные политики и партии стараются убедить массы в том, что в новой войне США должны стоять вне войны. Этой фразеологией они только прикрывают сущность своей империалистической политики". На страницах журнала делается вывод о том, что если в Европе начнется война, то США не останутся в стороне 20). В статье под названием "К изучению фашизма в США" вскрывалась классовая сущность фашизма как открытой террористической диктатуры самых реакционных, шовинистических и империалистических элементов финансового капитала. В статье подчеркивались главные черты фашистской диктатуры: отмена парламентского режима, осуществление руководства в стране фашистской партией, распространение демагогических лозунгов, преследование всех рабочих организаций, особенно коммунистической партии и профсоюзов, усиление эксплуатации рабочего класса, распространение шовинистических взглядов 21).

На страницах этого журнала председатель ЦК Коммунистической партии США Уильям Фостер писал о трёх группах, которые поддерживали фашистские тенденции в США. Одна из таких групп объединялась вокруг "Лиги свободы", руководимой бывшим президентом Гувером и реакционером Смитом. Эту группу финансировали Дюпони и другие концерны США, интересы которых были связаны с германскими и итальянскими монополиями. Вторая группа была представлена организациями "Американского легиона" и "Ветеранов войны". Третью, профашистскую группу, возглавлял католический священник отец Кофлин. Лозунги этих групп были едины: "Против коммунизма! Против фашизма! За американскую демократию!". Лозунг "Против коммунизма!" показывал, что фашистские группы в США, как и во всем мире, главного своего врага видели в коммунистах. Выдвижение лозунга "Против фашизма!" свидетельствовало, что фашизм среди американского народа имеет плохую репутацию. Лозунг "За американскую демократию!" являлся демагогическим прикрытием, испытанным приемом буржуазной пропаганды 22).

"Коммунист" подробно освещал организационную работу компартии США в период итало-эфиопского конфликта. В ноябре 1935г. состоялся пленум ЦК КП США. На пленуме рассматривались практические задачи партии в связи с угрозой войны в Европе. Отражая антифашистские настроения американского народа, пленум призвал трудящихся бороться за коллективную безопасность и

международное сотрудничество против итальянской агрессии. Представитель моряков и докеров Рой Гудзон в своем выступлении на пленуме говорил о необходимости усилить работу среди моряков и докеров с целью воспрепятствовать отправке военных материалов в Италию. "Мы должны обеспечить этот участок квалифицированными коммунистами-пропагандистами и шире распространять антивоенную литературу среди этой категории людей", - заявил он ²³⁾. Много внимания на пленуме было уделено разоблачению политики изоляционизма. В противовес лозунгу "изоляционистов" о том, что война, развязанная фашистами в Эфиопии, не касается США, пленум отмечал, что эта война может стать угрозой всему миру. В резолюции пленума было записано, что КП США не может одинаково относиться к агрессору и к жертве агрессии.

"Дейли уоркер" и "Коммунист" работали в трудных условиях массовой антикоммунистической пропаганды, которую вела буржуазная пресса. Широко распространенному лозунгу изоляционистской прессы "Удержим Америку вне войны" коммунистическая печать противопоставляла лозунги интернациональной солидарности пролетариата. В ноябрьском номере журнала "Коммунист" за 1935 г. отмечалось: "Лозунг "Удержим Америку вне войны" - не наш лозунг. Это лозунг Херста, крупных банкиров и предпринимателей военной промышленности. Он прикрывает агрессивные действия правительства Муссолини и Гитлера. Этот лозунг не отражает последовательной политики мира, потому что защищает интересы империалистов. Наш лозунг - борьба за мир" ²⁴⁾. Компартия США противопоставляла нейтралистскому лозунгу "Удержим Америку вне войны" лозунг, провозглашавший необходимость пресечения войны мерами коллективной безопасности - "Удержим Америку вне войны путем предотвращения войны во всем мире". Этот лозунг соответствовал принципу пролетарского интернационализма, провозглашал классовое сотрудничество трудящихся всех стран перед нарастающей опасностью новой мировой войны.

Отражая мнения демократической общественности Соединенных Штатов, "Дейли уоркер" выступала с решительным осуждением варварских действий итальянского фашизма. "Итальянский фашизм, - писала "Дейли уоркер", - для осуществления своих грабительских планов не гнушается никакими средствами: бросает бомбы и применяет удушливые газы / одинаково как против армии, так и против беззащитных эфиопских женщин и детей" ²⁵⁾.

Газета оповещала своих читателей о массовых митингах и демонстрациях протеста в крупных промышленных центрах страны: Нью-Йорке, Чикаго, Сан-Франциско. Тысячи студентов 22 апреля 1936 г. вышли на улицы Нью-Йорка, Чикаго, Кливленда, демонстрируя свой протест против варварских методов ведения войны. Ряды студенческой молодежи, которая выступала против войны и фашизма, росли. Если в апреле 1934 г. участие в антивоенных демонстрациях принимали 25 тыс. студентов, в апреле 1935 г. - 175 тыс., то в апреле 1936 г. на улицы вышло 500 тысяч представителей студенческой молодежи²⁶⁾.

5 мая 1936 г., в день вступления итальянских отрядов в столицу Эфиопии Аддис-Абебу, Национальный Совет Американского молодежного конгресса обратился с призывом к молодым людям Америки выступить против войны и фашизма и проводимой правящими кругами США политики нейтралитета в итало-эфиопской войне²⁷⁾. "Дейли уоркер" отмечала, что "с победой итальянских фашистов в Эфиопии возрастает опасность новой мировой войны"²⁸⁾.

Значение деятельности "Дейли уоркер" и журнала "Коммунист" в период итальянской агрессии заключалось прежде всего в том, что они стремились довести до широких масс линию Коммунистической партии по главным внешнеполитическим вопросам, выступая за создание системы коллективной безопасности в мире. Они поддерживали миролюбивую политику Советского Союза. Опираясь на подъем антивоенного движения, коммунистическая пресса делала все возможное, чтобы преодолеть раскол в рабочем движении и не допустить использования нейтралистской политики в интересах агрессоров.

П Р И М Е Ч А Н И Я:

- I) Peace and War. United States Foreign Policy 1931-1941., Wash., 1943, pp.266-267.
- 2) "The Nation", August 1935, pp.228-229.
- 3) "The New Republic", April 1935, pp.38-41.
- 4) Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, 1934-1937, Wash., 1951-54, vol.II, p.754. Военный атташе США в Италии Пиллов - государственному секретарю 29 августа 1934 г.
- 5) Peace and War, p.247.
- 6) "За рубежом", 5 июля 1935 г.
- 7) "Current History", August 1935, p.510.
- 8) "Daily Worker", October 3, 1935.
- 9) Резолюция VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала и заключительное слово Г.Димитрова. М., 1935, стр.13.
- 10) "Daily Worker", October 12, 1935.
- 11) У. З. Ф о с т е р. История трёх Интернационалов. М., 1959, стр. 425.
- 12) "Daily Worker", October 9, 1935.
- 13) "Daily Worker", October 9, 1935.
- 14) "The Communist", November 1935, p.983.
- 15) "Daily Worker", October 14, 1935.
- 16) "Коммунистический Интернационал", 1935, № 31-32, стр.52.
- 17) J. Н о г м а н. Influence of Pro-Fascist Propaganda on American Neutrality 1935-1936. History and International Relations. Worcester (Mass.), 1949, p.193.
- 18) В. Н а г р и с. The United States and the Italo-Ethiopian Crisis. Stanford (California), 1964, p.41.
- 19) "Daily Worker", August 16, 1935.
- 20) "The Communist", August 1935, p.680.
- 21) "The Communist", June 1935, pp.558-559.
- 22) "The Communist", October 1935, p.893.
- 23) "The Communist", December 1935, pp.1167-1168.
- 24) "The Communist", November 1935, p.1043.
- 25) "Daily Worker", April 6, 1936.
- 26) "Daily Worker", April 21, 1936; April 22, 1937.
- 27) "Daily Worker", May 2, 1936.
- 28) "Daily Worker", May 2, 1936.

В.А. Коленко

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В КАНАДЕ И РАБОЧИЙ КЛАСС
(40-50-е гг. XX в.)

"В каждом буржуазном национализме угнетенной нации есть общедемократическое содержание против угнетения, и это-то содержание мы безусловно поддерживаем..."

(В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 275-276)

В современную эпоху, основным содержанием которой является переход от капитализма к социализму, полностью подтвердилось ленинское учение по национальному вопросу. В.И. Ленин показал, что национальный вопрос является составной частью общего вопроса о революционной борьбе рабочего класса и имеет важнейшее значение как вопрос о резервах и союзниках пролетариата в борьбе за демократию, диктатуру пролетариата и социализм.

Обострение национальных конфликтов в развитых капиталистических странах Европы и Северной Америки (Бельгия, Великобритания, Канада, США) поставило целый ряд новых сложных проблем и, прежде всего, проблему соотношения национального и классового, национального и интернационального, а также вопрос о роли и месте рабочего класса этих стран в национальном движении, о стратегии и тактике коммунистических партий.

Новые данные, касающиеся обострения национальных конфликтов в индустриально развитых странах капиталистического мира, заставляют прийти к выводу о том, что в современных условиях господства государственно-монополистического капитализма подъем национальных движений выступает в конечном итоге как следствие неравномерности экономического развития и создания искусственных барьеров на пути возрастания экономического потенциала определенных национальных компонентов (внутренняя колония). Как справедливо заметил Л.И. Брежнев, характеризуя современный империализм, "сегодня полнее, чем когда-либо он раскрывает себя как строй социального и национального неравенства, гнета и насилия"¹⁾. Резкое обострение национального вопроса в такой индустриально развитой капиталистической стране, как Канада, - яркое тому подтверждение.

В процессе исторического развития в Канаде сложились две

нации - франко-канадцы и англо-канадцы. Однако франко-канадцы после английского завоевания французской колонии "Новая Франция" в 1760 г. никогда не рассматривались в качестве нации и в течение последних двух веков являлись жертвами систематической политики экономической и политической дискриминации, проводимой правящей англо-канадской буржуазией.

Проблемы, возникшие в связи с исторической несправедливостью в отношении франко-канадской нации, приобрели особенно острый характер после второй мировой войны. Это было связано с глубокими процессами, происходящими в социально-экономической структуре франко-канадского общества и, в первую очередь, с индустриализацией, вызвавшей серьезные сдвиги в расстановке классовых сил в Квебеке.

Наибольший размах индустриального развития совпал по времени с пребыванием у власти в провинции Квебек реакционного режима Дюплесси и его партии "Национальный союз" (1944-1960 гг.). Характерными чертами этого режима были его упорная оппозиция индустриализации Квебека и усиливающаяся зависимость экономики провинции от американского капитала. Прикрываясь звучными националистическими фразами о защите провинциальной автономии от англо-канадских капиталистов, Дюплесси неустанно проводил мысль о том, что американское влияние менее опасно, чем влияние Английской Канады, и делал все для того, чтобы обеспечить проникновение американских монополий в экономику Квебека²⁾. Благодаря этому многие американские компании, такие как "Алюминимум Компани оф Канада", "Канадиэн Интернэшнл Пэйпэ", "Браун Компани", "Канадиэн Джонс-Мэнвил Компани" и другие прочно обосновались в Квебеке, захватив в свои руки все ключевые позиции в экономике провинции: более 50% горнодобывающей промышленности, свыше 40% целлюлозно-бумажной, 60% электротехнической, 90% резиновой и почти 100% автомобильной промышленности³⁾.

Одной из важных причин 15-летнего нахождения у власти в Квебеке правительства Дюплесси, несомненно, явилась мощная финансовая и политическая поддержка, которую капиталисты США стали оказывать правящей партии Национальный союз после того, как стало совершенно ясно, что им мало опасен новый режим с точки зрения правительственного вмешательства или радикальных экспериментов в рабочем и социальном законодательстве⁴⁾.

Большую поддержку режиму Дюплесси оказывали официальные круги католической церкви в Канаде. В процессе исторического развития в Квебеке сложился своеобразный "святой союз" - стародавнее "доброе согласие" между квебекским правительством,

крупным капиталом и высшим духовенством. Контролируя систему образования в Квебеке, католическая церковь сознательно сохраняла старую отжившую систему гуманитарного и религиозного образования, не отвечающую нуждам современного века технического прогресса, сдерживала все новое, прогрессивное, закрывая глаза на бурный процесс индустриализации, происходивший в провинции, обрекая тем самым франко-канадский народ на неизбежную отсталость.

Однако капитализм развивался в провинции, в корне изменяя структуру франко-канадского общества и порождая новые классовые и национальные антагонизмы внутри него.

До второй мировой войны в Квебеке была относительно небольшая профсоюзная организация. В 1935 г. в профсоюзах провинции было объединено 50 тыс. чел., что составляло около 9% всех рабочих провинции. Однако уже с 1939 по 1949 гг. общее число рабочих Квебека, охваченных профсоюзным движением, возросло со 105 тыс. до 236 тыс. человек. За этот же период число рабочих, входящих в "Конфедерацию католических профсоюзов Канады" (ККПК) возросло с 49,4 тыс. до 83,2 тыс. человек и составляло в 1949 г. 35,2% всех членов профсоюзов Квебека⁵⁾.

О росте рабочего движения в Квебеке говорила и возрастающая боевитость профсоюзов. Однако это в разной степени относилось к трем основным профсоюзным объединениям. Профсоюзы, объединенные в ПКК (Профсоюзный рабочий конгресс), слепо следовали тактике АФТ (Американская федерация труда) в США. Им не хватало четкой социальной и экономической программы, их лидеры ограничивались требованиями повышения зарплаты и улучшения условий труда, не помышляя о радикальных изменениях в самой структуре капиталистической системы. Активность квебекского рабочего движения в конце 30-х гг. возросла прежде всего за счет деятельности ККТ (Канадский конгресс труда), который, применяя тактику организационного давления на предпринимателей, подобно американскому КПП (Конгресс производственных профсоюзов), в то время смело выступал и за расширение государственного сектора экономики в целом.

Весьма противоречивой была позиция католических профсоюзов, созданных в 1921 г. В своей деятельности они исходили из основных принципов социальной доктрины католической церкви, сформированных в энцикликах "Рерум новарум" (1891 г.) и "Квадрагезимо анно" (1931 г.). Это выражалось в осуждении классовой борьбы, отрицании самостоятельной политической деятельности,

отказе от стачек в пользу арбитражного решения трудовых конфликтов и в общей линии сотрудничества труда и капитала, проводимой руководством ККПК.

В программе и уставе ККПК особо подчеркивалось, что эта организация имеет исключительно канадский характер, а одна из причин ее существования состоит в том, что большинство канадских рабочих выступает против господства американских профсоюзов над канадскими⁶⁾. Это являлось положительным моментом, ибо такая позиция способствовала формированию чисто канадского профсоюзного движения и, следовательно, предохраняла рабочее движение от подчинения иностранным профсоюзным центрам, которые не могли понять специфики проблем, стоящих перед канадским рабочим классом.

Усилившиеся темпы индустриализации Квебека в годы второй мировой войны поставили руководителей ККПК перед необходимостью радикальных изменений в организации и тактике. ККПК объединяла в основном рабочих мелких предприятий в небольших городах Квебека и почти не имела влияния в новых отраслях военной промышленности, сконцентрированных в крупных промышленных центрах. Это сказалось и в уменьшении относительного значения ККПК в профсоюзном движении Квебека. Так, если в 1935 г. в католических профсоюзах было 74% всех организованных рабочих провинции, то к 1943 г. лишь 28%. На крупных промышленных предприятиях работали не только рабочие католики. Однако в соответствии с уставом ККПК ее членами могли быть только рабочие, исповедующие католическую религию. Это противоречие вызвало внутри ККПК движение за отмену названия "католическая" с целью создать условия, благоприятствующие приему новых членов. Многие локальные профсоюзные организации, входящие в ККПК, самостоятельно упразднили наименование "католический", пытаясь найти какой-то выход из создавшегося положения.

Такое давление снизу вынудило руководство католических профсоюзов поставить на конгрессе ККПК в 1943 г. вопрос о конфессиональности организации. Конгресс разрешил принимать в ККПК не только католиков. Последствия этого сказались немедленно: уже на следующий год в католических профсоюзах состояло 37% всех организованных рабочих Квебека. В последующие годы значительно уменьшилась и роль духовенства в ККПК, капеллан перестал быть неоспоримым руководителем в профсоюзе и превратился скорее в наблюдателя, представляющего интересы церкви. Это было связано с приходом к руководству ККПК новых лидеров,

в основном выпускников факультета социальных наук Лавальского университета, которые, перестав замыкаться в религиозных и национальных рамках, стали уделять больше внимания социальным вопросам ⁷⁾.

Все это в целом способствовало росту профсоюзного движения в Квебеке и усилению стачечной борьбы. В 1940-1949 гг. количество рабочих, участвовавших в забастовках, возросло в три раза по сравнению с 1930-1939 гг. ⁸⁾. Этот факт поставил перед правящими классами Квебека совершенно новые и серьезные проблемы.

В начале 1949 г. провинциальное правительство предложило законопроект, известный как "билль 5", согласно которому профсоюзам Квебека запрещалось начинать забастовку до арбитражного рассмотрения обстоятельств конфликта. В этом билле была особая статья, которая запрещала прием в профсоюзы коммунистов. Этот законопроект и в особенности его антикоммунистическая статья вызвали бурю протестов по всей провинции. Три крупных профсоюзных центра ПКК, ККТ и ККПК так же, как и большинство независимых профсоюзов, немедленно организовали коалицию по борьбе с принятием билля Законодательной ассамблеей Квебека. Даже католическая иерархия дала понять правительству, что она настроена оппозиционно ко многим положениям этого кодекса, как противоречащим социальной справедливости ⁹⁾. Такая нарастающая широкая оппозиция заставила Дюпlessi отступить. Это была несомненная победа рабочего класса, одержанная благодаря возрастающему чувству солидарности среди рабочих трех профсоюзных центров.

Однако в дальнейшем Дюпlessi пошел на открытое подавление рабочего движения. 13 февраля 1949 г. в г. Асбестос на шахтах американской компании "Джонс Манвил корпорейшн" началась забастовка. В продолжении более четырех месяцев 5000 шахтеров не выходили на работу, требуя повышения заработной платы, увеличения продолжительности отпусков и улучшения условий труда в шахтах. Эта стачка оказалась одним из наиболее драматических эпизодов в истории канадского рабочего движения и в отдельные моменты имела некоторые черты гражданской войны ¹⁰⁾. После того, как местные руководители католических профсоюзов отказались от арбитражного решения конфликта, правительство Дюпlessi объявило стачку незаконной и бросило против рабочих около тысячи полицейских. В результате многие рабочие были зверски избиты, а их руководители арестованы и осуждены. Но рабочие не дрогнули и продолжали забастовку, а попытки прави-

тельства защитить интересы американской компании силой оружия еще раз показали лицемерие и жестокость режима Дюпlessи и вызвали протест канадской общественности. В этот момент, как никогда прежде, проявилась солидарность квебекского рабочего класса: католическим профсоюзам была оказана серьезная моральная и материальная поддержка со стороны двух остальных профсоюзных центров — как ККТ, так и ПРК.

Кроме того, сказался специфический характер этой забастовки как конфликта между франко-канадскими рабочими и американскими капиталистами. В этом смысле асбестовая забастовка явилась первым боевым крещением рабочего класса Квебека в борьбе за национальное самоопределение ¹¹⁾. Даже высшее католическое духовенство было вынуждено выступить в защиту рабочих и осудить действия правительства, а все еще находившаяся под влиянием церкви ККПК стала в авангарде рабочего движения в Квебеке, превратившись в одного из самых ярых противников режима Дюпlessи.

Забастовка в Асбестосе закончилась победой рабочих и со всей убедительностью показала, что квебекский рабочий класс стал серьезной общественной силой, с которой нельзя не считаться. Это событие явилось своеобразным переломным моментом всей социальной истории франко-канадского народа, положив начало широкому кризису старого порядка в Квебеке и способствуя постепенному сближению классового и национального самосознания.

Неотвратимый ход истории заставил и католическую церковь признать рабочий класс как основной класс франко-канадского общества. В 1950 г. епископат Квебека был вынужден опубликовать специальное пасторальное письмо "Рабочая проблема в свете социальной доктрины церкви", встав на путь обновления своей социальной доктрины. В письме отмечалось, что если раньше церковь обращала свое преимущественное внимание на аграрные проблемы, то теперь в связи с глубокими изменениями в социальной и экономической жизни, вызванными в первую очередь мощным индустриальным развитием Квебека, ее особое внимание должно быть обращено на проблемы и нужды квебекских рабочих ¹²⁾. В этом документе были признаны необратимый процесс индустриализации и урбанизации провинции Квебек и связанные с ним сложности адаптации к городской жизни значительных масс бывшего сельского населения, а также справедливость требований рабочего класса об улучшении своего положения. Особо подчеркивалось, что рабочие не только имеют право вступать в профсоюзы с

целью защиты своих интересов, но теперь это стало их долгом ¹³⁾. Письмо оказало поддержку тем членам низшего духовенства, чья заинтересованность в экономических и социальных реформах делала их наиболее критически настроенными в отношении режима Дюплесси.

Однако Дюплесси продолжал проводить свою реакционную антирабочую политику, направленную на улучшение прогрессивных профсоюзных организаций. Это было возможно благодаря отсутствию единства внутри рабочего движения в Квебеке.

После асбестовой забастовки 1949 г. следующим кульминационным моментом в истории послевоенного рабочего движения явился 1952 год. В этом году в массовом забастовочном движении участвовало свыше 17,5 тысяч рабочих, входящих в три основные профсоюзные центры Квебека.

1 апреля 1952 г. началась забастовка 5,5 тысяч рабочих текстильной промышленности на предприятиях "Доминион текстайл Компани", расположенных в городах Монреале и Валифилле. Забастовка началась в знак протеста против политики интенсификации труда и замораживания заработной платы, проводимой компанией. После 8 месяцев переговоров руководства компании с местным профсоюзом, входящим в ПРК-АФТ, компания отказалась уступать требованиям рабочих и была в этом поддержана Дюплесси. Положение стало особенно сложным после того, как Клод Жодуан, президент монреальского отделения ПРК, и Роже Прово, президент квебекской федерации труда (провинциальный филиал ПРК), выступили с критикой руководителей местного профсоюза, а центральное руководство АФТ в Вашингтоне отказалось предоставить финансовую помощь стачечному комитету ¹⁴⁾. В результате забастовка, продолжавшаяся три месяца, окончилась безрезультатно; рабочие так и не добились своих прав из-за нерешительности и продажности центрального руководства ПРК, которое заняло проправительственную линию. Кроме того, сказалось двойное подчинение профсоюза, благодаря чему под давлением из Вашингтона произошла замена руководства в местном профсоюзе. Несмотря на неудачу, забастовка наглядно продемонстрировала определенное сближение классовых и национальных антагонизмов в Квебеке, поскольку во главе компании "Доминион Текстайл" стояли представители англо-канадской буржуазии, а рабочие были франко-канадцы.

Затем последовала забастовка в небольшом текстильном городке Луизвиле, недалеко от Монреаля. Рабочие предприятий

компании "Ассошиэтед Текстайл", возмущенные двуличной политикой руководства компании в переговорах с местным профсоюзом, входившим в ККПК, объявили забастовку. Забастовка, охватившая более 700 рабочих Луизвилля, продолжалась около года. В течение всего лета и осени 1952 г. стачечный комитет выставлял пикеты, а 11 ноября организовал марш протеста, однако по дороге к правлению компании рабочая демонстрация была встречена полицией, вооруженной огнестрельным оружием и гранатами со слезоточивым газом. В результате грубого насилия демонстрация была разогнана, ее руководители были арестованы, а среди рабочих имелись раненые¹⁵⁾. Такой произвол правительства вызвал возмущение и протест во многих профсоюзах Квебека. В декабре 1952 г. чрезвычайная конференция ККПК решила в случае необходимости начать всеобщую забастовку. Таким образом, впервые в истории рабочего движения в Квебеке была выдвинута идея всеобщей стачки¹⁶⁾, и то, что эта идея исходила от ККПК, говорило о радикальных изменениях, произошедших в политике этого крупного профсоюзного центра, все еще продолжавшего чисто условно именоваться католическим.

Однако еще раз сказалось отсутствие единства в рядах квебекского рабочего движения. В то время как многие рабочие, входящие в Квебекскую федерацию труда (филиал ПРК) и в Квебекскую федерацию производственных профсоюзов (филиал ККТ), открыто симпатизировали идее всеобщей забастовки и высказывали свою солидарность с рабочими католических профсоюзов, руководители этих двух крупных профсоюзных центров не гарантировали ККПК эффективной поддержки в случае забастовки. Этим воспользовался Дыплесси, который, убедившись в том, что опасность единого фронта профсоюзов миновала, вновь перешел к тактике запугивания лидеров ККПК, угрожая распустить католические профсоюзы. Учитывая неблагоприятность обстановки, сложившейся в рабочем движении Квебека, руководство ККПК решило отказаться от проведения всеобщей забастовки.

Такова была общая картина забастовочного движения в первой половине 1950-х годов. Средняя продолжительность основных забастовок в это время составляла более 4-х месяцев. Почти в каждой забастовке основным вопросом являлось право на организацию профсоюзов, которое англо-канадские и американские капиталисты отказывались признавать. Рабочие мужественно сражались, но большинство забастовок закончилось поражением. Основная причина этого заключалась в отсутствии единства и сплоченности

внутри рабочего движения в Квебеке.

Поддавив крупнейшие забастовки, Дюплесси в угоду англо-канадским и американским монополиям предложил в 1953 г. два реакционных антирабочих законопроекта, известных как "билли 19 и 20". "Билль 19" лишил свидетельства (официального признания правительством) местные профсоюзы, если в их руководстве были коммунисты, а "билль 20" гласил о том, что если профсоюзы рабочих коммунальных предприятий объявят забастовку или будут угрожать ею, то также будут лишены свидетельств. Это был своеобразный квебекский вариант антирабочих законов Тафта-Хартли в США.

В стремлении провалить антирабочее законодательство ККПК и ККТ решили провести марш протеста, но разобщенность рабочего движения в Квебеке еще раз расстроила их планы. Хотя многие члены Квебекской федерации труда поддержали идеи этих двух профсоюзных центров, руководство ПРК отказалось присоединиться к картелю против "биллей 19 и 20" и принять участие в марше протеста. Более того, 19 января 1954 г. состоялась закрытая встреча между представителями ККТ и правительства Квебека, представленного премьер-министром Дюплесси и министром труда Барретом. На этой встрече была достигнута договоренность о том, что Квебекская федерация труда не будет выступать против правительственного законопроекта ¹⁷⁾. 2 февраля 1954 г., накануне марша протеста на Квебек (столицу провинции), президент ККТ Роже Прово заявил, что этот профсоюзный центр не примет участия в каком-либо объединенном рабочем движении протеста, если в нем участвуют католические профсоюзы ¹⁸⁾. Несколькими днями позже "билли 19 и 20" были приняты Законодательной ассамблеей Квебека, и Дюплесси публично поблагодарил руководство ККТ "за разумное отношение и сотрудничество".

Таким образом, отсутствие прочного рабочего фронта перед лицом антирабочей политики Дюплесси можно было отнести в значительной степени за счет Квебекской федерации труда, наиболее крупной и наиболее консервативной из трех-центральных профсоюзных организаций Квебека. Руководители этого союза, как правило, избегали каких-либо упоминаний об антирабочем законодательстве, получая за это от правительства Дюплесси ряд преимуществ в юридических спорах с двумя другими профцентрами ¹⁹⁾. Это, естественно, разделяло рабочее движение и создавало трудности для какой-либо объединенной оппозиции

существовавшему режиму.

Однако широкое забастовочное движение, несмотря на все его неудачи, заложило основу классовой солидарности всех рабочих Квебека. Забастовки первого послевоенного десятилетия способствовали осознанию рабочими Квебека двойного характера их угнетения — классового и национального.

Во второй половине 50-х годов рабочее движение в Квебеке поднялось на более высокую ступень. Этому способствовало наконец достигнутое в 1956 г. объединение двух крупных канадских профсоюзных центров "Профсоюзного рабочего конгресса" и "Канадского конгресса труда" в единую профсоюзную организацию "Канадский рабочий конгресс" (КРК). Соответствующее объединение квебекских филиалов этих центров "Квебекской Федерации труда" (филиал ПРК) и "Квебекской федерации производственных профсоюзов" (филиал КИТ) произошло несколькими месяцами позже, уже в 1957 году²⁰. К моменту объединения только 21,4% рабочих Квебека состояло в профсоюзах, из них 100.312 — в Конфедерации католических профсоюзов Канады, 130.000 — в Квебекской Федерации труда и 50 000 — в Квебекской федерации производственных профсоюзов²¹. Новый центр, получивший название "Квебекская федерация труда" (КФТ — филиал КРК), объединял уже большую часть организованных рабочих Квебека. Между руководством КИПК и КФТ начались переговоры об объединении и создании единого квебекского профсоюзного центра. Руководители КИПК соглашались на объединение только в том случае, если их профсоюзный центр сохранит свою автономию. В свою очередь, руководство отдельных профсоюзов, входящих в КИТ, опасалось того, что после объединения в единый профсоюзный центр лидеры католических профсоюзов будут вскоре доминировать в нем.²² Все это помешало полностью объединить профсоюзное движение в Квебеке, но вместе с тем переговоры показали и близость позиций двух профсоюзных центров по многим вопросам, а следовательно, и возможность более тесного союза между ними.

Мощное забастовочное движение подтвердило возросшую солидарность и единство рабочего класса Квебека. Забастовка рабочих металлургической промышленности в 1957 г. еще раз продемонстрировала силу профсоюзной организации. В ней участвовало более 6,5 тысяч рабочих на предприятиях "Алюминум компани оф Канада" в городе Арвида. Рабочие, объединенные в местном профсоюзе, входящем в КИПК, требовали

увеличения заработной платы до 47 центов в час. После 122 дней забастовки компания была вынуждена уступить и согласиться на повышение заработной платы в течение трех лет до уровня, близкого к требуемому профсоюзом²³⁾. Затем последовала забастовка шахтеров в городе Мэрдоквилль на полуострове Гаспе. Борьба началась после того, как рабочие медных рудников компании "Гаспе Копэ майнс" организовали профсоюз и обратились к Квебекскому совету по рабочим отношениям с просьбой о регистрационном свидетельстве. Компания не хотела иметь у себя на шахтах профсоюз и потребовала запрещения профсоюза у Верховного суда, а затем в марте 1957 г. уволила нескольких профсоюзных активистов. В ответ на это 1100 шахтеров объявили забастовку. Это была самая серьезная стачка после 1949 г. С самого начала шахтеры Мэрдоквилля получили поддержку обоих профсоюзных центров Квебека. Президент Канадского рабочего конгресса Клод Жодуан и президент Квебекской федерации труда Роже Прово обратились к Дюплесси с требованием немедленно признать новый профсоюз шахтеров, входящий в ККПК. Аналогичные требования были представлены правительству от муниципальных советов, мэров, школьных комиссий и приходских священников района Гаспе. Однако все эти требования игнорировались премьер-министром, министром труда и другими членами правительства. Раз профсоюз не имеет регистрационного свидетельства, заявил Дюплесси, то стачка является незаконной и шахтеры должны вернуться на работу²⁴⁾.

Антагонизм между компанией и бастующими шахтерами достиг такой степени, что на акты насилия со стороны провинциальной полиции рабочие отвечали такими действиями, как взрывы некоторых зданий управления компании. Забастовка, продолжавшаяся 215 дней, закончилась безрезультатно ввиду упорного противодействия провинциального правительства. Не в первый раз рабочие Квебека убедились в том, что правительство Дюплесси защищает не национальные права франко-канадского народа, а интересы англо-канадской и американской монополистической буржуазии. Таким образом, объективно эта забастовка способствовала укреплению единства и сплоченности квебекского рабочего класса в борьбе с реакционным режимом Дюплесси.

В эту борьбу активно включались новые отряды рабочего класса, занятые в сфере государственного и коммунального

обслуживания. В этом отношении показательна забастовка работников Канадской радиовещательной корпорации в Монреале. 29 декабря 1959 г. 74 работника телевидения начали забастовку после того, как администрация отказалась признать их профсоюз. На следующий день к забастовщикам присоединилось большинство работников радиовещания Монреала. Забастовка продолжалась вплоть до марта 1960 г. 2 марта забастовщики устроили массовую демонстрацию, а 6 марта выставили пикет возле зданий корпорации. Администрация вынуждена была признать профсоюз работников телевидения и забастовка закончилась ²⁵⁾.

За полтора послевоенных десятилетия в Квебеке в основном сложилась структура современного государственно-монополистического капитализма, характеризующаяся господством англо-канадских и американских монополий в экономике провинции. Темпы промышленного роста в Квебеке были самыми высокими в стране. С 1939 г. по 1950 г. количество рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности Квебека, увеличилось на 77%, а стоимость продукции ее возросла на 93%, а в 1950-1963 гг., несмотря на относительно небольшие увеличения числа рабочих, занятых в этой отрасли промышленности (17%), стоимость продукции возросла на 100% ²⁶⁾. Продолжался процесс концентрации и монополизации производства. Наиболее высокая концентрация производства наблюдалась в металлургической, машиностроительной, электротехнической промышленности. Именно в этих отраслях сосредоточено подавляющее большинство организованного рабочего класса Квебека. Уже в 1955 г. около 90% всего рабочего класса Квебека работало на предприятиях, принадлежавших крупным англо-канадским и американским корпорациям, и только 6,4% рабочих было занято на мелких предприятиях, контролируемых франко-канадской буржуазией ²⁷⁾.

Однако, несмотря на быструю индустриализацию, Квебек продолжает отставать по уровню своего экономического и социального развития от Канады в целом и в особенности от провинции Онтарио. Доход на душу населения в Квебеке на 10% ниже среднего уровня дохода по Канаде в целом и на 27% меньше, чем в Онтарио ²⁸⁾. В Квебеке расположены наиболее трудоемкие отрасли промышленности, заработная плата в которых ниже, чем в других промышленно развитых провинциях ²⁹⁾. В 1961 г. средний недельный заработок рабочего обрабатывающей

промышленности в Квебеке был на 10 долларов меньше, чем в Онтарио и на 6 долларов меньше, чем по Канаде в целом, а рабочая неделя на 1 час больше, чем в Онтарио и в целом по Канаде ³⁰⁾. В этом же году больше половины рабочих Квебека имели только начальное образование, а уровня среднего образования достигли только 28,6% квебекских рабочих, что было в два раза ниже среднеканадского показателя ³¹⁾. Отсюда ясно, почему 25% рабочего класса Квебека - некавалифицированные рабочие. Это очень существенный факт, поскольку именно эта часть рабочего класса больше всего подвержена безработице. Безработица стала поистине национальным бедствием Французской Канады. Только за 10 лет - с 1951 по 1961 гг. количество безработных в Квебеке увеличилось в 4 раза (с 42.000 до 168.000 человек). В 1961 г. почти 10% всех рабочих Квебека были охвачены безработицей, что было в 2 раза выше уровня безработицы в Онтарио и по Канаде в целом ³²⁾. На долю Квебека приходится 40% всех канадских безработных.

Факты говорят о том, что в отношении франко-канадцев проявляется национальная дискриминация. Хотя франко-канадцы представляют более 85% населения Квебека, они контролируют менее 20% промышленности провинции. Среди руководства крупнейших канадских корпораций только 7% являются франко-канадцами ³³⁾. Да и в самом Квебеке 90% всех ключевых постов в экономическом секторе находится в руках англоязычной буржуазии ³⁴⁾. Франко-канадский капитал вложен в основном в отрасли легкой и деревообрабатывающей промышленности и поэтому не в состоянии конкурировать с англо-канадскими и американскими монополиями. Социальное неравенство франко-канадцев проявляется также в том, что затруднено было их продвижение по службе в государственных учреждениях и в промышленности даже в Квебеке. У них более низкий уровень здравоохранения, образования и социального благосостояния ³⁵⁾.

Естественно, больше всего от национальной дискриминации страдают франко-канадские рабочие, поскольку они оказываются в подчинении у буржуазии другой национальности. В результате этого в Квебеке сложилась своеобразная расстановка сил, когда классовые и национальные отношения тесно переплелись, поскольку эксплуатирующим классом является англоязычный элемент - англо-канадская и американская буржуазия, а в качестве эксплуатируемого класса выступает подавляющая масса франко-канадского народа.

К 1960 г. классовые и национальные противоречия в Квебеке достигли особой остроты. С 1949 по 1959 г. общая волна недовольства режимом Дюпlessи охватила не только подавляющую часть рабочего класса Квебека; многие видные представители интеллигенции, преподаватели, студенты, профсоюзные деятели и служащие все чаще и чаще открыто выступали против правящей партии "Национальный Союз", поддерживающей интересы англо-канадских и американских капиталистов. Мужественная борьба квебекского рабочего класса во многом помогла свергнуть этот реакционный режим и в то же время способствовала осознанию народными массами Квебека своего неравноправного положения в стране. Полностью подтвердилась справедливость предвидения хода событий представителем Коммунистической партии Канады Тимом Баком, который еще в самом начале послевоенного подъема франко-канадского национально-демократического движения указывал, что "единственный путь, по которому может развиваться в Квебеке прогрессивное политическое движение, — это путь единения глубоко демократического стремления народа Французской Канады к национальному самоопределению с растущей силой и социальными целями рабочего движения"³⁶).

Бурное промышленное развитие Квебека после второй мировой войны способствовало осознанию подавляющей частью его населения того, что долгое время Квебек был и продолжает оставаться внутренней колонией Канады, а его экономический рост сознательно тормозился и сдерживался правящей англо-канадской буржуазией для того, чтобы держать в состоянии подчинения и зависимости всю франко-канадскую нацию.

Основным изменением 50-х годов как раз и явилось то обстоятельство, что подавляющее число франко-канадцев стало рассматривать рабочий класс в качестве подлинного представителя интересов и чаяний народа Французской Канады.

Индустриализация значительно изменила социальную и экономическую структуру квебекского общества, особенно в период 1945-1960 гг. Прежде всего произошел серьезный количественный и качественный рост рабочего класса, неизбежно повлекший за собой усиление влияния в обществе идей, отражающих интересы этого класса, в том числе и по национальному вопросу. Положение угнетения, в котором находится вся франко-канадская нация, долгое время мешало рабочему классу осознать то, что он эксплуатируется в качестве социального класса. С 1950 года классовое и национальное сознание развивалось параллельно. И если

-171-

в прошлом национальное сознание некоторых слоёв населения в Квебеке тормозило рост классового сознания, то теперь рабочий класс, не ограничиваясь больше требованиями повышения зарплаты и улучшения социального обеспечения, смело вступает в борьбу против правящих классов за контроль над экономикой, за самоопределение Французской Канады.

П Р И М Е Ч А Н И Я :

- 1) Л. И. Б р е ж н е в. За укрепление сплочённости коммунистов, за новый подъём антиимпериалистической борьбы. М., 1969, стр. 7.
- 2) R. L a s o u r - G a y e t. Histoire du Canada. P., 1966., p. 536.
- 3) G. B e r g e r o n. Le Canada français après deux siècles de patience. P., 1967, p. 200.
- 4) H. F. Q u i n n . The Union Nationale. A Study in Quebec Nationalism. Toronto, 1963, p. 76-77.
- 5) Annuaire statistique du Québec. Québec, 1953, p. 584; Labour organizations in Canada 1952. Ottawa, 1952, p. 19.
- 6) J. - P. D e s p r é s. Le mouvement ouvrier canadien. Montréal, 1947, p. 72.
- 7) A. I. B o u d r e a u e t , R. P a r a d i s - R i c h a r d. "La vie sociale" in Esquisses du Canada français, Montréal, 1967, p. 375-376.
- 8) Annuaire statistique du Québec, 1953, p. 585.
- 9) "Montréal Star", February 3, 1949.
- 10) H. F. Q u i n n . Op. cit., p. 95.
- 11) Le Manifeste du Parti Communiste du Québec. - "France Nouvelle", 2 mai, 1968, p. 22.
- 12) Le Problème ouvrier en regard de la doctrine Sociale de l'Eglise. - "Une lettre pastorale collective des Archevêques de la province de Québec", 1950, p. 5-8.
- 13) ibidem, p. 12-15.
- 14) "Montréal Star", May 26, 1952.
- 15) "Montréal Star", December 12, 1952.
- 16) H. F. Q u i n n . Op. cit., p. 96.
- 17) "Montréal Star", January 20, 1954.
- 18) "Montreal Star", February 3, 1954.
- 19) H. F. Q u i n n . Op. cit. p. 121-122.
- 20) S. J a m e i s o n . Labour Unity in Quebec. - "Canadian Dualism", Toronto, 1960, p. 302.
- 21) E. B o u v i e r. Economie du Travail au Canada. Sherbrooke., 1964, p. 54.
- 22) S. J a m e i s o n . Op. cit., p. 304-307.
- 23) C h. L i p t o n . The Trade Union Movement of Canada 1827-1959. Montréal, 1966, p. 329.

-173-

- 24) H. F. Q u i n n. Op.cit.,p.158-159.
- 25) "Montreal Star",March 8,1960.
- 26) La Yreve de l'amiante (ed. P.E. T r u d e a u),Montreal,1956, p.9; M. D a n e a u.Evolution économique du Québec,1950-1965.- "l'Actualité économique",1966,N4,p.671.
- 27) P. G a r i g u e. Organisation sociale et valeurs culturelles canadiennes-françaises.-"The Canadian Journal of Economics and Political Science",1962,N2,p.198.
- 28) G. В е р г е г о н. Op.cit.,p.243.
- 29) В.В. С у щ е н к о.Монополистический капитал Канады.М.,1964 , стр.54.
- 30) Annuaire du Canada 1963-1964,p.759-760.
- 31) M. D a n e a u. Op.cit.,p.673,Tableau 2,
- 32) Annuaire du Canada 1963-1964,p.751.
- 33) N. C l a r k e. Two nations-one country.Toronto,1965,p.9.
- 34) J. C o t n a m. Faut-il inventer un nouveau Canada.,Montréal, 1967,p.133.
- 35) "Canadian Tribune",July 1,1963.
- 36) Т. Б а к. Правда о Канаде.М.,1950,стр.120.

Л. Н. Корнева

ПРОБЛЕМЫ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТАМИ И
МОНОПОЛИЯМИ В 1929-1933 гг. В ОЦЕНКЕ ЗАПАДНО-
ГЕРМАНСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Период 1929-1933 гг. явился переломным в развитии Германии. Он был временем крушения первой немецкой буржуазной республики, усиления фашистского движения, захвата национал-социалистами власти. Все эти события, развернувшиеся на фоне сильнейшего экономического кризиса, имели далеко идущие последствия не только для немецкого народа, но и для всего человечества.

Немецкие монополисты были обеспокоены размахом экономического и политического кризиса Веймарской республики, грозившего не только хозяйственным крахом, но и невозможностью сохранения политических привилегий крупного капитала. В этих условиях германские монополии сделали ставку на фашизм как единственную, на их взгляд, силу, способную обеспечить политическую стабилизацию, необходимую им для осуществления агрессивных внешнеполитических целей.

В период обострения классовой и политической борьбы в Германии в 1929-1933 гг. резко проступили взаимоотношения, сложившиеся между различными социально-политическими силами. Усиливаются связи монополий с нацистской партией. Они дают нам право говорить о значительной и зловещей роли реакционно-консервативных кругов германского капитала в подготовке захвата власти фашистами. В свою очередь эта роль была обусловлена родством идеологии германского фашизма и мировоззрения наиболее шовинистически и агрессивно настроенной части германских промышленников.

Со стороны монополий это сближение с национал-социалистской партией началось с включения НСДАП в орбиту финансовой и политической помощи, которую они оказали антиреспубликанским и антирабочим силам. В конце периода поддержка перешла в прямое требование ведущих магнатов тяжелой промышленности Германии о передаче власти фашистам¹⁾. В угоду монополиям НСДАП освобождается от "радикальных" элементов внутри партии, слишком буквально понимавших ее демагогическую программу. Лидеры национал-социалистов разъясняют промышленникам цели и задачи НСДАП²⁾.

Советские историки и историки ГДР на базе большого фактического материала и на основе марксистского понимания классовой сущности фашизма доказали, что при определенной самостоятельности фашистского движения поддержка его со стороны германских монополий в 1929-1933 гг. сыграла решающую роль в захвате фашистами власти. Принимая во внимание наличие различных оттенков в подходе к проблеме установления фашистского режима со стороны монополистов, марксистская историография учитывает главное - коренное родство целей национал-социалистов и крупного капитала. Для нее несомненно отсутствие антифашизма и у "либерального" крыла буржуазии ³⁾.

Целью западногерманской буржуазной историографии является прежде всего оправдание действий германских монополий, приведших к завоеванию власти нацистами. Этому же служат различные буржуазные теории происхождения фашизма, среди которых наиболее живучей оказалась теория о его мелкобуржуазном характере. Причина его широкого распространения заключается в том, что, действительно, "массовая база фашизма в разных странах отмечалась недвусмысленно мелкобуржуазным характером, особенно на его пути к власти" ⁴⁾. Именно отсюда черпают буржуазные историки доказательства о непричастности монополий к появлению фашизма и к захвату им власти. Более того, некоторые историки пытаются представить многих промышленников чуть ли не "борцами" против фашистской опасности. Такие оценки - характерная черта западногерманской историографии, несмотря на то, что методы оправдания немецких монополистов менялись и зависели от многих факторов: политической обстановки того или иного периода Германии, от внутреннего развития самой исторической науки ФРГ ⁵⁾.

Одними из первых работ, появившихся в Германии в 40-е годы и проливающих свет на причины гибели Веймарской республики и приход фашистов к власти, были книги, написанные людьми, активно и непосредственно участвовавшими в политической жизни Веймарской республики. С более или менее демократических позиций освещали историю этого периода А. Розенберг - политический деятель, эмигрировавший из фашистской Германии и ставший в американской эмиграции историком, а также В. Хегнер - депутат от социал-демократов в рейхстаге Веймарской республики ⁶⁾. Они признавали частичную ответственность монополистов за гибель республики и приход НСДАП к

политическому руководству Германией 7).

В 1947-48 гг. под давлением прогрессивной общественности американцы были вынуждены провести в Нюрнберге суды над теми германскими монополистами, которые в наибольшей степени скомпрометировали себя сотрудничеством с фашистами. В большинстве случаев они были оправданы либо, будучи приговорены к заключению, вскоре выпущены на свободу 8). Это явилось непосредственным отражением политики западных оккупационных властей, характеризовавшейся непоследовательной борьбой с остатками фашистского господства. Начало "холодной войны", антисоветизм и антикоммунизм оккупационных властей западных зон, их стремление расколоть Германию способствовали тому, что в западногерманской историографии в первую очередь оживились реакционные тенденции. С конца 40-х до середины 50-х гг. доминирующим в ней было реакционно-консервативное направление во главе с Г. Риттером.

В трудах этого историка нашли свое классическое выражение методы изучения истории "с позиций" откровенного идеализма, неприкрытого антидемократизма и воинствующего национализма 9). Книга Г. Риттера о немецком движении Сопротивления, вышедшая в 1955 году, была в некотором смысле образцом подхода к проблемам фашизма, который Риттер считал продуктом действия "иррациональных сил" 10). Этой книгой он пытался доказать противоположность пруссачества и фашизма и оппозиционность последнему монополистических кругов капитала. Представители реакционно-консервативного направления западногерманской историографии либо вообще не упоминали о связях монополий с фашизмом, либо сносили их к случайным, совершенно не характерным фактам. Действия промышленников в данном плане целиком и полностью оправдывались. Примером в этом отношении может послужить биография Гитлера, написанная В. Герлицем и Г. Квиндом. В ней указывается на продолжительные связи нацистской партии с такими промышленниками как Тиссен, Кирддорф, но в то же время оказывается, что "те люди, которые давали Гитлеру деньги, хотели от него совсем другого, чем то, что он им дал" 11). Отдельным разногласиям между Гитлером и промышленниками придается характер коренных противоречий. Между тем известно, что оппозиционные гитлеровскому режиму настроения не получили широкого распространения в среде крупных капиталистов, не говоря уже об их участии в каких-либо конкретных антифашистских действиях 12).

Публикации конца 40-х - начала 50-х гг. в значительной степени носят полумемуарный характер. Среди них к реакционно-консервативному направлению примыкают книги людей, тесно связанных с монополистическими кругами германской буржуазии. В работе А. Хайнрихсбауэра "Тяжелая промышленность и политика" автор пытается доказать, что крупные промышленники не оказали сколь-нибудь существенной помощи НСДАП, что они не намеревались уничтожить Веймарскую демократию¹³⁾. Подобные утверждения А. Хайнрихсбауэра во многом вызваны его попытками самооправдания, ибо в период гибели немецкой республики в 1929-1933 гг. он был посредником в деле установления контактов между фашистами и монополиями¹⁴⁾. Примером грубой апологетики германского капитала может послужить книга зятя Густава Круппа Тило фон Бильмовски "Почему был осужден Крупп?"¹⁵⁾.

В этом же плане были написаны мемуары бывшего президента Немецкого банка, а при Гитлере и министра экономики Ялмара Шахта¹⁶⁾, хотя известно, что ему принадлежит инициатива в мероприятиях представителей крупной промышленности, способствовавших установлению фашистской диктатуры¹⁷⁾.

Во многих работах по истории Веймарской республики, написанных на основе личных наблюдений, вопрос о связях монополистов с гитлеровцами попросту обходится молчанием¹⁸⁾. Такая же тенденция прослеживается в работах профессиональных историков псевдолиберального направления, находившегося в конце 40-х - начале 50-х гг. в процессе становления¹⁹⁾. Подобная позиция вела фактически к апологетике монополий. В ответ на нее марксистская историография повела самую решительную борьбу против буржуазной фальсификации роли германского крупного капитала в установлении фашистской диктатуры. Особенно большую активность в разоблачении участия монополистов в подготовке нацистского переворота проявили историки ГДР²⁰⁾.

Середина 50-х гг. в западногерманской историографии характеризовалась постепенной утратой реакционно-консервативным направлением своего главенствующего положения и выдвиганием на первый план псевдолиберального направления. Это было связано с наметившимся кризисом курса "холодной войны", в условиях которого стали нужны более гибкие методы защиты реакционной политики правящих кругов ФРГ. На формирование основных концепций сущности фашизма в псевдолиберальной историографии оказал влияние историк Л.Дехио, в работах которого прослеживается связь между "традиционным" германским империализмом, милитаризмом и фашизмом²¹⁾. Однако анализ этих понятий ни у Л.Дехио, ни у его

последователей не носит социально-классового характера и оставляет открытым вопрос о конкретных носителях подобных тенденций. Поэтому участие промышленных кругов в установлении фашистской диктатуры не освещается, наоборот, преувеличивается их оппозиционность фашизму ²²⁾.

К середине 50-х изучение фашизма перестало быть привилегией англо-американских историков. Авторы из ФРГ получают доступ ко многим архивным материалам и активно разрабатывают различные проблемы германского фашизма. Методологической основой его изучения послужила получившая широкое распространение в буржуазной историографии так называемая "теория тоталитаризма". Ядром этой теории является отождествление фашизма и коммунизма, а целью - превращение ненависти демократической общественности к фашизму в антикоммунизм ²³⁾. Эта теория оказала громадное влияние на буржуазных историков всех направлений, и, несмотря на симптомы ее краха, в настоящее время продолжает играть существенную роль в буржуазной историографии фашизма ²⁴⁾.

Последующее изучение истории Веймарской республики и взаимоотношений между нацистами и монополиями испытало на себе влияние двух книг. Одна из них принадлежит перу крупного западногерманского историка К.Д.Брахера, другая - Г.Хальгартену - представителю либерального крыла немецкой буржуазной историографии, со времени прихода Гитлера к власти жившего в США ²⁵⁾.

Капитальный труд К.Д.Брахера, историка левого крыла псевдолиберальной историографии, посвящен наиболее драматическому периоду Веймарской республики. Автор не только всесторонне осветил историю этих лет, но и попытался дать анализ причин краха немецкой республики. И хотя эта работа не свободна от широко распространенных в буржуазной историографии концепций истории Веймарской республики (например, о "вакууме власти", который якобы был заполнен фашизмом и коммунизмом), в вопросе о причинах ее гибели К.Д.Брахер показывает себя более глубоким и дальновидным автором, чем многие другие историки его направления. Он не разделяет точку зрения о предопределенности гибели республики и неизбежности прихода фашистов к власти. К.Д.Брахер считает, что твердое проведение принципов буржуазной демократии правящими кругами, последовательная борьба с правыми силами могли предотвратить крах республики ²⁶⁾.

Освещение же взаимоотношений монополистических кругов бур-

жуазии и национал-социалистской партии К.Д.Брахером на-
именее убедительно. К.Д.Брахер ставит под сомнение некоторые
данные о связях монополистов и национал-социалистов, в част-
ности, сомневается, было ли послано в ноябре 1932 года пись-
мо крупных промышленников Гинденбургу с требованием переда-
чи власти национал-социалистам. Характерно, что сомнения по
этому поводу выражали и многие другие западногерманские исто-
рики, пока в 1955 году историк из ГДР А.Шрейнер среди арх-
ивных документов не обнаружил копию письма промышленников
с регистрационным номером его поступления в канцелярию Гин-
денбурга ²⁷⁾.

Обнаруживая связь между преодолением в национал-социалистской партии якобы "антикапиталистической" идеологии братьев Штрассеров и Г.Федера и политикой сближения Гитлера с капиталистическими, антипрофсоюзными кругами Веймарской республики, объяснение причин этой связи К.Д.Брахер находит не в существовании самой партии, а в действиях ее "оппортунистических" лидеров Гитлера, Геринга и др., сумевших вытеснить из партии "социалистов" ²⁸⁾.

Книга К.Д.Брахера отвергла тезис о виновности немецкого народа в целом за утверждение фашизма. Указывая на определенную ответственность буржуазных кругов за приход фашистов к власти, К.Д.Брахер в то же время снимает с них главную вину, растворяя ее во множественности факторов, приведших к установлению национал-социалистской диктатуры ²⁹⁾. Историками псевдолиберального направления его книга была признана "образцом для подражания" (Standartwerk), и с этого времени К.Д.Брахер выполняет роль своеобразного теоретика в вопросах истории краха Веймарской республики.

В освещении взаимоотношений национал-социалистов и германских монополий подобную роль сыграла книга Г.Хальгартена.

К изучению данной теме Г.Хальгартен обратился не случайно. Уже в своем капитальном труде "Империализм до 1914 года", явившимся итогом его почти 30-летнего труда, он подверг анализу связи между агрессивными устремлениями немецких монополий и внешней политикой Германской империи ³⁰⁾. В работе "Гитлер, рейхсвер и промышленность" Г.Хальгартен предпринимает попытку проникнуть в механизм отношений этих трех могущественных сил, определявших, по его мнению, историю Веймарской республики (нацистское движение в данном случае персонифицируется в Гитлере).

Существование связей между нацистами и монополиями является для автора непреложным фактом. Несомненной заслугой Г.Хальгартена было обнаружение последовательности в сотрудничестве промышленников и фашистов. Их объединение в борьбе против плана Юнга, развязанной реакционными силами в 1929 г., затем в антирабочем "Гарцбургском фронте" правых в 1931 г. характеризуется автором как ступени к их будущему союзу, одним из первых условий которого было "устремление радикальных элементов из партии" ³¹⁾.

Среди буржуазных историков Г.Хальгартену принадлежит ведущая роль в разоблачении профашистской деятельности тогдашнего президента Немецкого банка, впоследствии министра экономики Я.Шахта, которому он отводит главенствующую роль в налаживании контактов между НСДАП и ведущими монополистами. Это разоблачение Шахта приобрело большое значение в связи с тем, что в ФРГ к этому времени были изданы мемуары самого Шахта, в которых он выглядел чуть ли не убежденным антифашистом ³²⁾.

Правомерно деление Г.Хальгартеном промышленных кругов на два крыла: "негитлеровское", которое пыталось найти выход из кризиса без ликвидации парламентской системы, и крыло, стремившееся к скорейшему установлению фашистской диктатуры. Он указывает на незрелость и непрочность "негитлеровского" (для многих буржуазных историков - "антифашистского") крыла германских промышленников - владельцев химических, автомобилестроительных, электротехнических и других "новых" отраслей. "Они, - пишет Г.Хальгартен, - тоже были заинтересованы в сохранении сильной нацистской партии, когда в ноябре этого года (1932-Л.К.) НСДАП переживала кризис" ³³⁾. "Антифашистские" действия отдельных промышленников, по мнению Г.Хальгартена, не помешали им позднее стать активными сторонниками гитлеровского режима ³⁴⁾.

К реакционному крылу германских промышленников Г.Хальгартен относит представителей традиционных отраслей промышленности Германии: угольной, горнодобывающей, металлургической. Типичнейшим среди них он считает А.Феглера - хозяина сталелитейного концерна, действия которого определялись его мировоззрением "националиста, империалиста и пангерманиста" ³⁵⁾.

Г.Хальгартен отмечает активизацию действий "правого" крыла монополистов в пользу НСДАП в 1932 году, связанную с подготовкой прихода к власти национал-социалистов ³⁶⁾. Он также глубоко убежден в том, что "антимонополистические" выпады со стороны Гитлера являлись чистойшей демагогией и были связаны с необходимостью завоевания массовой базы фашизма ³⁷⁾.

Несмотря на те или иные оговорки, Г.Хальгартен приходит к выводу о значительной роли монополий в установлении фашистского режима. Факты, приводимые им, разбивают миф о неучастности германских монополий к захвату власти фашистами. В заключительной части книги Г.Хальгартен пишет, что "крупная промышленность благодаря своему существованию и социальной природе предопределила появление фашистского движения и с момента его возникновения попыталась повернуть в русло своих интересов... Рационализация и концентрация производства, давление на мелкую промышленность со стороны концернов было той питательной средой, в которой вырос фашизм" ³⁸).

Таким образом, книга Г.Хальгартена поставила под сомнение один из основных тезисов реакционной западногерманской историографии о том, по выражению П.Клуке, что "форма хозяйства в национал-социалистском государстве развивалась по своим собственным законам, отличающимся от законов развитой капиталистической экономики. Ее появление было обусловлено единственно политическими целями Гитлера" ³⁹). Книга Г.Хальгартена также сыграла свою положительную роль в борьбе с открыто апологетической работой американского публициста Л.Лохнера, вышедшей в то же время на немецком языке, в которой монополии представлены чуть ли не "жертвами" фашизма ⁴⁰).

Почти одновременно с работами К.Д.Брахера и Г.Хальгартена появилась двухтомная "История Веймарской республики" Э.Эйка, написанная с позиций защиты и оправдания действий руководства социал-демократии в период гибели Веймарской республики. Э.Эйк прослеживает растущую тенденцию на сближение с национал-социалистами в годы кризиса не только отдельных промышленников, но и целых монополистических объединений, особенно в Рейнско-Вестфальской промышленной области ⁴¹). Поскольку его работа описывает в основном парламентскую историю и борьба классов остается по существу вне поля зрения, изучение сближения упомянутых политических группировок не выходит за рамки частного исследования и никак не связано с попытками социально-экономического исследования фашизма.

Работы значительной части историков-псевдолибералов, посвященные периоду Веймарской республики и фашизму, вышедшие во второй половине 50-х - первой половине 60-х гг. во многом носят отпечаток идей и выводов вышеприведенных работ К.Д.Брахера, Г.Хальгартена и в меньшей степени Э.Эйка. Вынужденные считаться с неопровержимыми фактами сотрудничества нацистского руководства и представителей монополий, авторы работ в

то же время сознательно не выделяют отношения между ними из общей массы связей НСДАП и крупных промышленников с другими политическими группировками. Зачастую, отсылая читателей к работе Г.Хальгартена, они далеко не разделяют его точки зрения об определяющей роли монополий в установлении гитлеровской диктатуры. Это, например, относится к работам В.Фишера, А.Шварца, Т.Эшенбурга, В.Конце, К.Буххайма⁴²⁾. По мнению же Г.Бехтеля, написавшего книгу по социально-экономической истории Германии "... ведущие представители тяжелой промышленности отваживались на поддержку гитлеровской партии лишь в начале 1933 года..."⁴³⁾. Выпячивание одних и затушевывание других фактов характерно для статьи И.Фетчера о фашизме⁴⁴⁾.

Однако в некоторых работах предпринимаются попытки дать более подробный анализ позиций крупных промышленников Германии по отношению к фашистской партии. Их авторы с теми или иными оговорками принимают концепцию Г.Хальгартена. К таким работам относятся, например, совместный труд историков К.О.Аретина и Г.Фаута "Захват власти", монография К.Д.Брахера, В.Зауэра и Г.Шульца, посвященная различным аспектам завоевания власти национал-социалистами, а также книга Х.-Г. Шумана "Национал-социализм и профсоюзное движение".

К.О.Аретин и Г.Фаут рассматривают связи между монополистами и фашистами с точки зрения финансового положения нацистской партии. Они выделяют несколько периодов в ее финансировании монополиями. Период 1929-1930 гг. характеризовался, по их мнению, помощью отдельных влиятельных промышленников, среди которых особенно заметную роль играет Эмиль Кирдорф - основатель калийного синдиката. Причину поддержки ими национал-социализма авторы усматривают в том, что "для таких промышленников, как Кирдорф, гитлеровское движение было противовесом профсоюзному движению"⁴⁵⁾.

Финансирование гитлеровцев монополистами после 1930 г. происходило, согласно авторам, в рамках "Гарцбургского фронта", где попытка Гитлера поставить "фронт" себе на службу не обошлась без участия германских монополий⁴⁶⁾. Строгое следование фактам позволяет К.О.Аретину и Г.Фауту определить принципиально важное значение встречи Гитлера с промышленниками в Дюссельдорфе в 1932 г. и охарактеризовать ее как "решающий пункт борьбы за власть" национал-социалистов⁴⁷⁾.

Почти в одно время с небольшой по объему книгой К.О.Аретина и Г.Фаута появляется фундаментальная работа К.Д.Брахера, В.Зауэра и Г.Шульца, посвященная захвату власти национал-

социалистами. По интересующей нас проблеме наибольший интерес представляет вторая часть работы, написанная Г.Шульцем. Автор пишет, что "нет оснований отрицать тот факт, что с 1928 года между НСДАП и представительными кругами промышленности существовали тесные и продолжительные связи" 48).

Исследование Г.Шульца (как и вся работа в целом) построено на богатом фактическом материале, позволяющем восстановить многие обстоятельства гибели республики и установления фашистского режима в Германии. Но Г.Шульц тем не менее не идет дальше признания, пусть и многочисленных, и важных, но отдельных связей монополистов с гитлеровцами, проходя мимо принципиального, объективного совпадения их внутри- и внешнеполитических устремлений 49).

Ближе к пониманию подлинной природы этих связей подходит Х.-Г.Шуман в работе "Национал-социализм и профсоюзное движение", отличающейся ярко выраженным антифашистским духом. Х.-Г.Шуман анализирует деятельность фашистских организаций на предприятиях (НСБО), образованных нацистской партией для завоевания на свою сторону рабочих. В результате этого анализа Х.-Г.Шуман приходит к выводу о том, что промышленные круги Германии разгадали демагогический характер создания и деятельности этой организации 50). Поворот политики некоторых промышленников в сторону установления фашистского режима Х.-Г.Шуман рассматривает как естественный итог антидемократических тенденций в среде немецкого предпринимательства. Более того, "немецкие предприниматели помогли преодолеть кризис внутри национал-социалистической партии и в союзе с ней попытались найти выход из экономического и политического кризиса. Этим самым они подсадили Гитлера в седло власти. Поэтому едва ли можно переоценить значение ведущего немецкого предпринимательства для победы национал-социализма" 51). Подобные оценки свидетельствовали о появлении в конце 50-х - начале 60-х гг. в западногерманской историографии ряда историков, готовых вслед за Г.Хальгартеном признать весьма значительную роль монополий в приходе фашистов к власти. Однако их позиции внутри историографии ФРГ в эти годы были еще очень слабы.

На всем протяжении западногерманской историографии концепция взаимоотношений между нацистами и монополиями видоизменялась. Она прошла путь от отрицания самого существования сколько-нибудь значительных связей между НСДАП и германскими монополиями до признания частичной ответственности определенных

промышленных кругов за приход фашистов к власти.

Это признание связей, однако, касалось очевидных фактов. Попытки социально-экономической интерпретации сущности германского фашизма не выходили за рамки исследования отдельных вопросов взаимоотношений между нацистами и монополистами и предпринимались лишь некоторыми историками. Только единицы из них приходили к выводу о значительной роли монополистических кругов в успехах фашистского движения.

К середине 60-х годов наличие более или менее прочных связей между гитлеровцами и монополиями в последний период существования Веймарской республики признается большинством западногерманских историков, хотя до сих пор в их среде раздаются голоса, подвергающие сомнению эти общеизвестные факты. Утверждается, что германская крупная буржуазия связана с нацизмом не более, чем другие слои общества. Тем более остается неизменным и неизбежным отрицание решающей роли монополий в приходе фашистов к власти в Германии ⁵²⁾. Ф. Глум взял даже на себя неблагоприятную миссию защиты работы Л. Лухнера, чья грубая апологетика крупного капитала критиковалась рядом буржуазных авторов ⁵³⁾.

В деле оправдания германских монополий первенство принадлежит консервативным историкам. Однако и они изменили тактику оправдания, сделав ее более гибкой. Простое отрицание связей, столь характерное в конце 40-х - начале 50-х гг., становится сравнительно редким в 60-е годы. Примером в этом отношении могут послужить: книга А. Вухера о гибели Веймарской республики ⁵⁴⁾, но более всего статья В. Тройе "О позиции отдельных немецких промышленников по отношению к внешней политике Гитлера" ⁵⁵⁾. Достаточным доказательством "холодного отношения" промышленников к НСДАП он считает тот факт, что "ни один из промышленников в после Дюссельдорфской встречи не стал национал-социалистом" ⁵⁶⁾. Лишившись возможности отрицать факт отправки письма крупных промышленников Гинденбургу с требованием передачи Гитлеру власти, В. Тройе на первый план выдвигает не сам факт существования этого обращения, а то, что не все ведущие промышленники его подписали ⁵⁷⁾. Автор пытается оправдать германские монополии на том основании, что они, дескать, не имели политического чутья ⁵⁸⁾.

Попытки буржуазной историографии ФРГ снять вину с ведущих промышленных кругов Германии за приход фашистов к власти неотделимы от борьбы с марксистской концепцией сущности герман-

ского фашизма. Характерной чертой этой борьбы является фальсификация и подчеркивание догматических ошибок, имевших место в прошлом в марксистской историографии. Порой невольное искажение марксистской мысли встречается и у некоторых авторов, стоящих на антифашистской точке зрения. Подобное искажение характерно, например, для работы Г. Манна. Из-за этого суть вопроса о взаимоотношениях промышленников и нацистов он сводит к узкому вопросу об участии монополистов в организационном становлении гитлеровской партии, в "выработке ее программы" ⁵⁹⁾.

60-е — начало 70-х гг. в западногерманской историографии являются новым этапом в изучении истории германского фашизма. Существенными чертами его были поиски новых теорий сущности фашизма, связанные с началом краха "теории тоталитаризма"; развитие самой исторической науки — накопление огромного фактического материала и частных исследований по отдельным проблемам национал-социализма, сделавшее возможным появление целого ряда синтетических работ по фашизму. Новым толчком к изучению его послужило также оживление в середине 60-х годов неофашизма в Западной Германии. Не случайно, что отличительной чертой многих работ стал сравнительный анализ "традиционного" фашизма и неофашизма ⁶⁰⁾. Причиной усилившегося интереса к фашизму явились также соображения борьбы с марксистской историографией, достигшей значительных результатов в разработке данной проблемы.

В 1967 году на международном конгрессе историков известный теоретик исторической науки ФРГ Т. Шидер призвал к изучению фашизма с точки зрения "анализа социальных структур и осущестления существа вопроса" ⁶¹⁾. В качестве примера подобного подхода он сослался на работы Э. Нольте, который в начале 60-х годов выпустил в свет книгу "Фашизм в его эпоху", три года спустя работу "Кризис либеральной системы и фашистские движения", а в 1970 г. вновь переиздал отдельной книгой один из разделов последней работы, дополнив его более поздними статьями и выступлениями под общим названием "Национал-социализм" ⁶²⁾.

В своем анализе причин появления фашизма в целом и национал-социализма, в частности, Э. Нольте отходит от принципов традиционной теории "тоталитаризма" и подвергает критике ее основные элементы. Хотя он считает фашизм продуктом действия иррациональных сил, главным образом в сфере развития идей, он все же указывает на некоторые верные причины подъема национал-социализма. Это и "поддержка Гугенберга и некоторых промышлен-

ников, которые были заражены авторитарными устремлениями...", и "потворство нацистской партии со стороны государственных органов". Но, признавая это, Э.Нольте все же главную причину успехов фашистского движения видит в исключительных способностях Гитлера⁶³⁾.

Противоречива и позиция Э.Нольте в оценке роли монополий в становлении фашистской партии. Так, подводя итоги дискуссии американских историков о фашизме в 1968 г., он критиковал тех исследователей, в работах которых монополисты представлены чуть ли не жертвами фашизма, считая такие представления "не-терпимыми" в историческом исследовании⁶⁴⁾. Однако при переиздании в 1970 г. книги "Национал-социализм" Э.Нольте сам предлагает усилия к оправданию германских монополий. Поддержку национал-социалистской партии с их стороны он характеризует как "непредсудительную", так как стремление германской тяжелой индустрии вооружаться Э.Нольте считает возможным допустить на основании представления промышленников о "законном праве на равноправие Германии среди других стран"⁶⁵⁾. Формулировка Э.Нольте об ответственности монополистов за приход фашистов к власти остается по-прежнему туманной⁶⁶⁾.

Такой поворот вправо объясняется тем, что дискуссия о фашизме, развернувшаяся на страницах печати ФРГ в 60-е годы, в которой принял участие и Э.Нольте, выявила неспособность буржуазной историографии сказать новое слово о сущности фашизма⁶⁷⁾. Появление же немногочисленного, но энергично действующего демократического крыла в западногерманской историографии заставило Э.Нольте, потерпевшего неудачу на пути создания собственной теории происхождения и сущности фашизма, защищать реакционные установки западногерманской буржуазной историографии.

Попытку теоретического осмысления национал-социализма предпринял в 1969 г. К.Д.Брахер. В своей книге "Немецкая диктатура" он анализирует причины происхождения нацизма, его идеологических и исторических предпосылок. В ней он, так же как и Э.Нольте, подвергает критике "доктрину тоталитаризма", однако полностью не отказывается от нее⁶⁸⁾.

Следует отметить, что К.Д.Брахер, в отличие от многих историков ФРГ, сделал вывод о необходимости извлечь уроки из печального опыта Веймарской республики и твердо и последовательно выступает в защиту буржуазной демократии в Западной Германии⁶⁹⁾. Характеристика взаимоотношений между НСДАП и монополия-

ми не претерпела в этой книге существенных изменений по сравнению с работами К.Д. Брахера 50-х годов. Стремясь преуменьшить их значение, он представляет капиталистов как более или менее инертную силу. Активность и инициатива в установлении контактов с влиятельными промышленниками и финансистами зачастую полностью перекладывается на лидеров национал-социалистической партии ⁷⁰). Признанием существования связей между нацистской партией и верхушкой финансово-промышленных кругов Германии по существу исчерпываются попытки социально-экономической интерпретации германского фашизма, предпринятые К.Д. Брахером.

Активизация неофашизма в Западной Германии в середине 60-х годов, с одной стороны, усилившееся демократическое движение, с другой стороны, острая борьба по внешнеполитическим проблемам в конце 60-х — начале 70-х гг. привели и к более четкому размежеванию направлений в западногерманской историографии. На крайне правом крыле активизируется неонацистское направление, прославляющее "третий рейх" и открыто требующее ревизии итогов второй мировой войны ⁷¹).

В то же время усиливается и демократическое направление, характеризующееся антимилитаристскими и антимонополистическими тенденциями ⁷²). Заметное место в нем принадлежит Р.Кюнль, уделяющему в своих работах большое внимание проблемам взаимоотношений надлистов и монополий. В вышедшей в 1966 г. книге "Третий рейх" в прессе ФРГ" Р.Кюнль анализирует освещение проблем фашизма в прессе Западной Германии и приходит к выводу о том, что в ней преобладают реакционнейшие концепции германского фашизма и апологетика германских монополий, что она далека от уровня изучения данного вопроса в современной исторической науке ⁷³). В статье "Немецкий фашизм" Р.Кюнль отмечает признаки краха "теории тоталитаризма", а вместе с этим и концепции об исключительной роли личности Гитлера и выдвигает требование анализа политических и социальных конфликтов, обусловивших приход фашистов к власти ⁷⁴). Р.Кюнль выступает против утверждения о том, что национал-социалистическая партия была выразителем интересов "средних слоев". "На самом деле, — пишет он, — она искала связей с крупной буржуазией, так как только с её помощью можно было завоевать власть" ⁷⁵).

Буржуазная историография ФРГ вынуждена в растущей мере считаться с достижениями марксистской историографии, в частности,

историографии ГДР, которая активно разрабатывает социально-экономические вопросы, связанные с подготовкой фашистской диктатуры. В 1967 и 1970 гг. в Кельне выходят две книги историка из ГДР Е. Чихона об определяющей роли крупного капитала в подготовке фашистской диктатуры⁷⁶⁾. Ряд леворадикальных и близких к марксистскому направлению журналов публикует в порядке дискуссии статьи некоторых историков ГДР⁷⁷⁾.

Немецкая буржуазная историография понимает, что в лице марксистской мысли ГДР она имеет дело с серьезным противником, существование которого нельзя игнорировать, а полученные ею результаты грубо фальсифицировать. Борьба с марксизмом проводится под флагом "рациональной дискуссии" с ним, сопровождается призывом "учитывать отдельные результаты марксистской мысли". Так, Э. Хеннинг считает, что дискуссия между "западным" и "восточным" исследованиями темы германского фашизма поможет разрешить вопрос о социальных функциях и социальных предпосылках фашизма. Боясь быть заподозренной в защите марксистской точки зрения, она в то же время заявляет о "несостоятельности" основных положений марксизма, якобы лишь "частично помогающих выяснить действительные отношения между промышленниками и фашистами"⁷⁸⁾.

Отличительной чертой последних лет стало появление историографических обзоров, а также специальных рецензий и критических статей, в которых начинают рассматриваться и марксистские исследования. Так, Д. Петцина в статье "Гитлер и немецкая промышленность" попытался проследить оценку этой проблемы в марксистской и буржуазной историографии. Сам Д. Петцина ограничивает проблему изучением личных контактов между верхушкой нацистской партии и отдельными промышленниками после 1933 года, не выходя, таким образом, за обычные рамки буржуазной историографии⁷⁹⁾. В своем обзоре Д. Петцина выступает против открытой апологетики монополий, свойственной, по его мнению, книге Л. Лохнера. Но для него неприемлемо и марксистское толкование отношений между фашистами и реакционными кругами германских монополий. Наиболее верной, на его взгляд, остается концепция Г. Хальгартена, хотя и в ней он находит недостатки, связанные с узкой источниковедческой базой⁸⁰⁾. И в работе Д. Петцины, и в исследованиях других авторов критика марксистских положений занимает одно из первых мест. Особенно ожесточенные нападки выдвигали работы историков ГДР Е. Чихона и Д. Эйхольца⁸¹⁾.

В лагере консервативных историков эта критика зачастую выдержана в духе худших образцов историографии. Имеет место передергивание фактов, огульные обвинения в "ненаучности" марксистской мысли и т.п. Такими положениями, например, изобилует статья В.Тройе, посвященная историографии ГДР⁸²). В среде леволиберальной буржуазной историографии она была подвергнута критике за "необъективность" и "предвзятость", за слепой "антимарксизм", ведущий к бессмысленной "войне против всех", а не к "объективной критике"⁸³).

Таким образом, в 60-70-е годы в западногерманской буржуазной историографии существование более или менее прочных связей между нацистами и монополистами накануне захвата фашистами власти не отрицается. Однако они изображаются как носящие более или менее частный характер, роль их всячески преуменьшается. Лишь отдельные историки отводят монополиям значительное место в подготовке установления гитлеровского режима. Последнее десятилетие характеризовалось также кризисом доктрины "тоталитаризма", в связи с чем представление монополий жертвами "тоталитарного режима" повисает в воздухе. Выход из создавшегося положения западногерманская буржуазная историография пытается найти на пути создания новых теорий происхождения и сущности фашизма. Она предпринимает попытку "ответить на вызов марксизма" и создать свою социально-экономическую интерпретацию фашизма, так как осознает собственную слабость в этой области. Но здесь ей не удается по существу ничего противопоставить марксизму. Общеметодологические установки буржуазной историографии, ее идеалистическая исходная база и неспособность порвать с устаревшими и ходячими догмами и положениями, не позволяют ей создать сколько-нибудь убедительную социально-экономическую концепцию фашизма, хотя такие попытки предпринимаются⁸⁴). Возникает тушк-недостаточность старых теорий осознается, создание же новых, способных противостоять даваемой марксистской историографией социально-экономической интерпретации фашизма оказывается невозможным, ибо буржуазная историография не может отказаться от самых коренных, принципиальных своих установок. Происходит неизбежный возврат в рамки второстепенной проблемы связей между отдельными промышленниками и верхушкой нацистской партии без глубокого выяснения социально-экономической и политической базы этих отношений.

П Р И М Е Ч А Н И Я :

- 1) Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. М., 1961, т. VII, стр. 316.
- 2) К. Гейден. История германского фашизма. М.-Л., 1935, стр. 184; O. Dietrich. 12 Jahre mit Hitler. München, 1955, S. 185.
- 3) Достаточно, например, указать на фундаментальные работы последнего десятилетия: А. А. Галкин. Германский фашизм. М., 1967; его же. Социология неофашизма. М., 1971; Л. И. Гинцберг. На пути в имперскую канцелярию. М., 1972; Monopole und Staat in Deutschland 1917-1945. В., 1966; W. Ruge. Deutschland von 1917 bis 1933. В., 1967; D. Eichholz. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft 1933-1945, Bd. 1, В., 1969; E. Czichon. Wer verhaftet Hitler zur Macht? Köln, 1967; его же. Der Bankier und die Macht. Köln, 1970; K. Gosswiler. Grossbanken, Industriemonopole, Staat. В., 1971.
- 4) Л. И. Гинцберг. Фашизм и история новейшего времени. - "Новая и новейшая история", 1971, № 4, стр. 34.
- 5) Подробнее о тенденциях развития западногерманской буржуазной историографии см.: В. И. Салов. Западногерманская буржуазная историография. М., 1969; В. Бертольд. "...голодать и повиноваться". Историография на службе германского империализма. М., 1964; G. Lozek, H. Surbе. Geschichtsschreibung contra Geschichte. В., 1964; Unbewältigte Vergangenheit. Handbuch zur Auseinandersetzung mit der westdeutschen bürgerlichen Geschichtsschreibung. В., 1971.
- 6) В переизданиях этих книг в середине 50-х гг. концепции авторов существенно не изменились. См. предисловия к кн. А. Розенберг. Entstehung und Geschichte der Weimarer Republik. Fr.a.M. 1955; W. Hoegner. Die verratene Republik, München, 1958.
- 7) А. Розенберг. Op. cit., S. 473; W. Hoegner. Op. cit., S. 207.
- 8) См.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. М., 1965, т. I, стр. 601-711.

- 9) Н. С. Черкасов. К оценке современного состояния западногерманской историографии. - "Методологические и историографические вопросы исторической науки", вып. 4. Томск, 1966, стр. 69.
- 10) G. R i t t e r. Carl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung. Stuttgart, 1955, S. 88.
- 11) Adolf Hitler. Eine Biographie von W. G ö r l i t z und H. Q u i n t. Stuttgart, 1952, S. 284.
- 12) См. напр.: Д. Е. М е л ь н и к о в. Заговор 20 июля 1944 года в Германии: причины и следствия. М., 1965.
- 13) A. H e i n r i c h s b a u e r. Schwerindustrie und Politik. Essen, 1948.
- 14) См. напр.: Л. И. Г и н ц б е р г. На пути в имперскую канцелярию, стр. 238.
- 15) T. v o n W i l m o w s k y. Warum wurde Krupp verurteilt? Legende und Justizirrtum. Stuttgart, 1950, S. 24, 29.
- 16) H. S c h a c h t. Abrechnung mit Hitler. Hamburg-Stuttgart, 1948; е г о ж е. 76 Jahre meines Lebens. Bad-Wörishofen, 1953.
- 17) См. напр.: В. Т. Ф о м и н. О роли Шахта в подготовке Германии второй мировой войны. - "Новая и новейшая история", 1958, № 4, стр. 80.
- 18) F. F r i e d e n s b u r g. Die Weimarer Republik. Fr. a. M., 1955. (2. Aufl.); A. S c h w a r z. Die Weimarer Republik. Stuttgart, 1950; F. S t a m p f e r. Die vierzehn Jahre der deutschen Republik. Hamburg, 1953.
- 19) E. H e m m e l g r e. Deutsche Geschichte. Von Bismarcks Entlassung bis zum Ende Hitlers. München, 1948; W. C o n z e. Die Weimarer Republik. Stuttgart, 1953.
- 20) См. напр.: А. Н о р д е н. Уроки Германской истории. М., 1968; F. K l e i n. Zur Vorbereitung der faschistischen Diktatur durch die deutsche Grossbourgeoisie. - "Zeitschrift für Geschichtswissenschaft", 1953, N 3; A. S c h r e i n e r. Die Eingabe der deutschen Finanzmagnaten, Monopolisten und Junker an Hindenburg für die Berufung Hitler zum Reichskanzler (November 1932). - "Zeitschrift für Geschichtswissenschaft", 1956, Hf. 2; K. D r o b i s c h. Der Freundeskreis Hindlers. - "Zeitschrift für Geschichtswissenschaft", 1960, Hf. 2; См. также статьи Г. Р а д а н т а, В. Ш у м а н а в

- сб. "Германский империализм и вторая мировая война". М., 1961; уже упомянутые работы Е. Чихона. Из работ советских историков следует отметить монографии и статьи Л. И. Гинцберга.
- 21) L. D e h i o. Deutschland und die Weltpolitik im 20. Jahrhundert. München, 1955.
  - 22) См., напр, работу ведущего историка псевдолиберального направления Г. Ротфельса. - H. R o t h f e l s. Die deutsche Opposition gegen Hitler. Fr.a.M.-Hamburg, 1962.
  - 23) Подробнее о становлении и развитии теории "тоталитаризма" см.: Unbewältigte Vergangenheit. S.39-44.
  - 24) А. А. Галкин. Социология неофашизма, стр.20-23.
  - 25) К. Д. В р а с х е р. Die Auflösung der Weimarer Republik. Stuttgart-Düsseldorf, 1955; G. H a l l g a r t e n. Hitler, Reichswehr und Industrie. Fr.a.M., 1955.
  - 26) К. Д. В р а с х е р. Op. cit., S.200.
  - 27) А. S c h r e i n e r. Die Eingabe deutscher Finanzmagnaten...
  - 28) К. Д. В р а с х е р. Op. cit., S.113.
  - 29) Ibid., S.109, 110, 334.
  - 30) Г. Х а л ь г а р т е н. Империализм до 1914 года. М., 1961.
  - 31) G. H a l l g a r t e n. Hitler, Reichswehr und Industrie. Fr.a.M., 1962, (2.Aufl), S.94, 95.
  - 32) Последнюю по времени попытку оправдаться Я.Шахт предпринял в 1968 году, издав книгу "1933 год. Как умирала демократия". (1933. Wie eine Demokratie stirbt. Düsseldorf-Wien, 1968).
  - 33) G. H a l l g a r t e n. Hitler, Reichswehr und Industrie. S.110.
  - 34) Ibid., S.111.
  - 35) Ibid., S.99.
  - 36) Ibid., S.110.
  - 37) Ibid., S.97.
  - 38) Ibid., S.113.
  - 39) P. K l ü k e. Politische Form und Aussenpolitik des Nationalsozialismus. - "Geschichte und Gegenwartsbewusstsein". Tübingen, 1963, S.451.
  - 40) L. L o c h n e r. Die Mächtigen und der Tyrän. Darmstadt, 1955.
  - 41) Е. Е у с к. Geschichte der Weimarer Republik. Bd.I-II. Erlebach, 1956, Bd.II, S.442, 443.
  - 42) А. S c h w a r z. Die Weimarer Republik. Constanz, 1968;

- W. F i s c h e r. Die Wirtschaftspolitik des Nationalsozialismus. Lüneburg, 1961; T h. E s c h e n b u r g. Die improvisierte Demokratie. München, 1963; W. C o n z e. Die Zeit Wilhelms II. und die Weimarer Republik. Tübingen, 1964; K. B u c h h e i m. Die Weimarer Republik. Grundlage und politische Entwicklung. München, 1961.
- 43) H. B e c h t e l. Wirtschafts- und Sozialgeschichte Deutschlands. München, 1967, S.454.
- 44) F. F e t s c h e r. Faschismus und Nationalsozialismus. - "Politische Vierteljahreshefte", 1962, N 13, S.54.
- 45) K. O. A r e t i n, G. F a u t h. Die Machtergreifung. Die Entwicklung Deutschlands zur totalitären Diktatur. 1918-1934. München, 1959, S.30.
- 46) Ibid., S.31.
- 47) Ibidem.
- 48) K. D. B r a c h e r, W. S a u e r, G. S c h u l z. Die nationalsozialistische Machtergreifung. Stuttgart, 1958, S.393.
- 49) Ibid., S.366-397.
- 50) H.-G. S c h u m a n n. Nationalsozialismus und Gewerkschaftsbewegung. Fr.a.M., 1958, S.41, 40.
- 51) Ibid., S.47.
- 52) См., напр., выступление Г. Краусника на международной конференции историков в Москве. - "Вторая мировая война", кв. I. М., 1966, стр.273-278, а также: F. G l u m. Der Nationalsozialismus. Werden und Vergehen. München, 1962, S.242, 243, 204, 244.
- 53) В этой связи заслуживает внимания ряд книг буржуазных публицистов, направленных против апологетики германских монополий, как например, К. П р и ц к о л е й т. Кому принадлежит Западная Германия. М., 1960; е г о ж е. На золотой волне. М., 1963; У. М а н ч е с т е р. Оружие Крупна. История династии пушечных королей. М., 1971.
- 54) A. W u c h e r. Die Fahne hoch!... München, 1963, S.108, 170.
- 55) W. T r e u e. Die Stellung einigen deutschen Industriellen zum Hitlers Aussenpolitik. - "Geschichte in Wissenschaft und Unterricht", 1966, N 8.
- 56) Ibid., S.494.
- 57) Ibid., S.496.
- 58) Ibid., S.495.
- 59) G. M a n n. Deutsche Geschichte 1919-1945. Fr.a.M.-Hamburg,

1962, S. 103.

- 60) См. подробнее П. Ю. Рахмиров. Эволюция буржуазной историографии германского фашизма. - "Ежегодник германской истории", 1970, М., 1971.
- 61) Цит. по: J. S t r e i s a n d. Über Faschismus und Neofaschismus. - "Blätter für die deutsche und internationale Politik", 1970, N 5, S. 471.
- 62) E. N o l t e. Der Faschismus in seiner Epoche. München, 1963; Die Krise des liberalen Systems und die faschistische Bewegungen. München, 1966; Der Nationalsozialismus. Fr. a. M., 1970.
- 63) E. N o l t e. Der Faschismus..., S. 471, 395, 453.
- 64) E. N o l t e. Der Nationalsozialismus ..., S. 189 - 190.
Его критика касалась не только уже упоминавшейся книги Л. Лохнера. Она также была направлена против американского историка Т. А. Тарнера, пытавшегося взять под защиту капиталистов. В одной из своих статей, ставя под сомнение многочисленные факты поддержки монополистами (в частности Тиссеном) нацистской партии, Тарнер даже сомневался в достоверности широко используемой историками книги Тиссена "Я оплачивал Гитлера".
- 65) E. N o l t e. Der Nationalsozialismus, S. 192.
- 66) Ibid., S. 195.
- 67) См.: Unbewältigte Vergangenheit, S. 192.
- 68) К. Д. В р а с х е р. Die deutsche Diktatur. Entstehung, Struktur, Folgen des Nationalsozialismus. Köln-Berlin, 1969, S. 1 - 184.
- 69) Ibid., S. 542-543.
- 70) Ibid., S. 239-240.
- 71) См.: Unbewältigte Vergangenheit, S. 205.
- 72) См.: Г. Л о п ц е к. Основные тенденции и направления историографии ФРГ. - "Новая и новейшая история", 1970, №4, стр. 156-157.
- 73) R. K ü h n l. Das Dritte Reich in der Presse der Bundesrepublik. Köln, 1966, S. 34.
- 74) R. K ü h n l. Der Nationalsozialismus. - "Neue politische Literatur", 1970, N. 1, S. 13.
- 75) Ibid., S. 23.
- 76) E. C z i c h o n. Wer verhält Hitler zur Macht? Köln, 1967.
- 77) См., напр.: "Das Argument", 1966, N 41; 1968, N 47.
- 78) E. H e n n i g. Industrie und Faschismus. - "Neue politische Literatur", 1970, N 4, S. 433, 444.

- 79) D. P e t z i n a. Hitler und die deutsche Industrie.-"Geschichte in Wissenschaft und Unterricht", 1966, N 8.
- 80) Ibid., S.486, 485.
- 81) См., напр.: E. N o l t e. Der Nationalsozialismus. S.190;
E. H e n n i g. Op. cit., S.436.
- 82) W. T r e u e. Zur jüngeren Wirtschaftsgeschichtsschreibung in der DDR über den "deutschen Imperialismus".-"Aus Politik und Zeitgeschichte", 1971, Hf.33, S.16-17.
- 83) T. W. M a s o n. Zur politischen Relevanz historischen Theorien. Diskussion im Schatten des kalten Kriegs.-"Aus Politik und Zeitgeschichte", 1972, Hf.20, S.35.
- 84) D. P e t z i n a. Autarkiepolitik im Dritten Reich.Stuttgart, 1968.

А.Ф.Рубцов

"ВОССТАНИЕ" 1923 ГОДА В КЛАЙПЕДСКОЙ ОБЛАСТИ ЛИТВЫ И ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ

Литовский город Клайпеда с прилегающим районом был захвачен немецкими рыцарями Тевтонского ордена в XIII веке, а позднее включен в состав прусского государства. По условиям Версальского мира Клайпедская область была изъята из-под управления Германии и до определения ее государственной принадлежности от имени союзников управлялась Францией, войска которой были в нее введены ¹⁾. Литовцы, проживавшие в Клайпедской области, активно выступали за воссоединение с Литвой, однако французское правительство стремилось использовать Клайпеду для укрепления позиций французской буржуазии в Восточной Европе и затягивало решение клайпедского вопроса.

В декабре 1922 г. державы Антанты признали Литовское буржуазное правительство де-юре, но вопрос о судьбе Клайпедской области остался открытым. Положение в ней чрезвычайно обострилось. По области прокатилась волна митингов, на которых лидеры буржуазно-националистических организаций клайпедских литовцев энергично протестовали против политики, проводимой здесь французскими оккупационными властями. Резко ухудшилось экономическое положение населения области. Росли цены на продукты питания. Усиливалось движение трудящихся против национальной дискриминации и тяжелого материального положения.

В таких условиях буржуазное правительство Литвы активизировало свою деятельность в Клайпедской области. Представитель буржуазного правительства Литвы при Верховном комиссаре Франции в Клайпеде Ю. Жилос усилил пропаганду за присоединение области к Литве. На эти цели выделялись большие суммы денег из секретных фондов правительства Литвы. Было решено инспирировать "восстание" клайпедских литовцев. Для подготовки и руководства восстанием в Клайпедскую область был направлен начальник контрразведки Литвы Половинкас. Скрываясь под фамилией Будриса, он подготовил план восстания и осуществлял руководство всеми военными и гражданскими силами участников этого восстания ²⁾.

В целях выяснения позиций Германии в Берлин был направлен литовский буржуазный деятель и писатель В. Креве-Мицкявичюс.

-197-

Во время бесед с главнокомандующим германской армии генералом Сектом выяснилось, что в то время Германия считала присоединение Клайпеды к Литве лучшим вариантом, чем передача ее в руки буржуазной Польши, союзницы Франции ³⁾. Генерал обещал оказать соответствующее влияние на жителей области — немцев, чтобы те заняли нейтральную позицию.

Заручившись благожелательным нейтралитетом Германии, литовские националистические организации активно готовили восстание. В начале января 1923 г. соединения литовской армии были сконцентрированы на границе Литвы с Клайпедской областью ⁴⁾. Обеспокоенные развитием событий в Клайпедке, английский консул в Каунасе Диллей и французский представитель Падовани обратили внимание правительства Литвы на то, что в Клайпедской области наблюдаются волнения, часть литовской армии группируется около ее границ и что их вмешательство в дела области может иметь нежелательные последствия для самой Литвы. Литовскому правительству также была направлена нота председателя Совета послов Пуанкаре, в которой он требовал принять соответствующие меры, обеспечивающие прекращение перехода границ Клайпедской области регулярными частями литовской армии, и предупреждал, что ответственность за последствия этой акции будет полностью ложиться на правительство Литвы. Пуанкаре лицемерно заявил, что "правительства Антанты в настоящее время как раз собирались беспристрастно решить судьбу Клайпедской области". Премьер-министр буржуазной Литвы Галванаскас, отвечая на эту ноту Пуанкаре, просил Совет послов приказать своему комиссару в Клайпедке Петисне принять меры во избежание кровопролития ⁵⁾.

9 января 1923 г. от имени клайпедских литовцев было опубликовано воззвание к офицерам и солдатам французской армии в Клайпедке с просьбой не препятствовать жителям самим решить судьбу Клайпедской области ⁶⁾. 11 января верховный комиссар Франции в Клайпедке Петисне ввел осадное положение и цензуру на газеты и другие печатные издания. В клайпедскую гавань были введены французские военные корабли. Все эти меры показывали, что французское правительство угрозой применения силы оружия надеялось удержать литовских националистов от военного выступления.

12 января командование литовских войск, которых поддерживали отряды, сформированные на территории Клайпеды, направило своих представителей, вручивших Петисне требование

"отвести французскую армию в казармы и удержать ее от военных действий, не мешая нам свободно войти в Клайпеду" 7).

В ответ французские военные власти предъявили командованию повстанческими силами встречные требования - покинуть пределы Клайпедской области. Обе стороны стали готовиться к военным действиям 8).

По официальным сообщениям, 13 января отмечались военные столкновения, но, спустя два дня, литовские части вошли в город. Французские войска в Клайпедке оказали лишь слабое сопротивление, избегая активных военных действий. Французы, засевшие в здании префектуры, сдались. В связи с неблагоприятной международной обстановкой французское правительство не решалось использовать значительные военные силы для подавления литовцев. Оккупация Рура вызвала обострение англо-французских и франко-американских отношений. "В настоящее время мы ведем дипломатическую войну на всех фронтах", - так охарактеризовал международное положение Франции в разгар франко-германского конфликта из-за Рура правый политический деятель Поль Рейно 9).

После овладения Клайпедой литовское правительство поставило Совет послов и Лигу наций перед свершившимся фактом. Таким образом, Клайпедская область была фактически присоединена к Литве, но с этого момента борьба за Клайпеду в дипломатическом аспекте еще более обострилась. Клайпедский вопрос требовал безотлагательного решения, т.к. великие державы не могли допустить такого открытого удара по Версальскому договору. По словам литовской буржуазной газеты "Лайсве", Пуанкаре одно время даже считал, что "серьезнейшим вопросом мира является не рурский, а клайпедский" 10).

Клайпедские события были встречены явно недоброжелательной кампанией во французской и польской печати. Французская буржуазная пресса требовала разрыва дипломатических отношений с Литвой. В одной из статей полковник Ребуль предлагал поручить Польше от имени Совета послов оккупировать не только Клайпеду, но и всю Литву с ее столицей Каунасом 11).

В политических кругах Франции предлагалось обратиться к Совету послов с требованием пригласить польскую армию, которая от имени союзных держав могла бы очистить Клайпеду от литовских войск. Французская газета "Тан", развивая эту идею писала: "Выход из нынешнего положения один: Польша должна занять Клайпеду. Польские войска находятся поблизости и в течение трех дней могут быть на месте. Только этим путем можно

восстановить нарушенный литовцами порядок. Но польские войска должны действовать не как польские, а как союзная армия. Занятие Клайпеды Польшей тем более желательно..., так как в случае вступления польской армии в Клайпеду Литва сразу отказалась бы от своей непримиримой позиции и приняла бы все условия, какие ей были бы предложены" ¹²). Газета обвиняла литовцев в том, что они действовали вместе с Германией против Франции.

13 января Пуанкаре через представителя Франции в Каунасе Падовани вручил новую ноту правительству Литвы, в которой обращал его внимание на участие значительного числа литовцев в движении в Клайпедке и требовал от правительства Литвы принятия срочных и энергичных мер против руководителей этого движения ¹³). Пуанкаре отметил, что это движение нарушает суверенитет Клайпедской области, обеспечиваемый Антантой, и пока Советом послов не решена судьба Клайпедской области, Франция "не допустит, чтобы какие-либо акты агрессии оказывали влияние на решения Антанты" ¹⁴). Нота Пуанкаре литовскому правительству свидетельствовала о том, что правительство Франции смягчило свои позиции по клайпедскому вопросу, хотя по-прежнему пыталось не допустить ослабления Литвы, созданной империалистическими державами Версальской системы.

Премьер-министр буржуазной Литвы Галванаускас в ответной ноте правительству Франции от 15 января сообщил, что "движение жителей области не направлено против держав, а исключительно против режима, введенного директорией Клайпедской области, которая в течение трех лет управляла областью, вопреки интересам большинства жителей", что "в Клайпедке нет литовской администрации, а представитель Литвы при верховном комиссаре Петисне совершенно оторван от остальной части области, в силу этих обстоятельств литовское правительство не может оказать влияние на руководителей движения" ¹⁵).

После этого Пуанкаре поручил представителю Франции в Каунасе Падовани обратиться устно к премьер-министру Литвы и попросить его "оказать помощь в восстановлении авторитета великих держав в Клайпедской области". Совет послов также принял решение направить в Клайпеду особую комиссию с целью устранения "мятежного" правительства и восстановления порядка ¹⁶). Галванаускас обещал, что правительство Литвы направит в Клайпеду специального представителя и поможет обеспечить все условия для плодотворной работы указанной комиссии.

На пресс-конференции он сделал официальное заявление для всех иностранных послов и представителей, находившихся в Каунасе о том, что правительство Литвы сохраняет по отношению к клайпедским повстанцам "дружеский нейтралитет" ¹⁷⁾.

Тем временем, председатель новой Директории Симонайтис, обращаясь к правительствам Англии, Франции, Италии, коротко изложил ход событий и причины, вызвавшие восстание в Клайпедской области, и просил как можно скорее эвакуировать находящиеся в Клайпедке французские военные части, а также отозвать верховного комиссара Петисне ¹⁸⁾.

В ответ на это союзные державы направили в Клайпеду два французских и один английский военные корабли, с которых был высажен десант. Симонайтис вторично потребовал от великих держав, чтобы Петисне, французские войска и военные корабли были отозваны и предупредил, что увеличение союзнических войск будет рассматриваться Литвой как нарушение перемирия, а также посягательство на свободу области ¹⁹⁾.

Анализируя дипломатическую переписку между Каунасом, Парижем и Клайпедой, необходимо отметить, что Франция, пытавшаяся играть роль покровителя литовского государства, проявляла большую неуступчивость, когда делу касалось ее империалистических интересов. Она использовала клайпедский инцидент для увеличения численности войск в данном районе, пыталась оказать давление на Германию и укрепить свои взаимоотношения с Польшей, которая использовалась ею в качестве орудия борьбы против Германии.

Руководители клайпедских литовцев приняли резолюцию, высказывавшуюся за присоединение Клайпедской области к буржуазной Литве. Сейм Литвы 24 января 1923 г. одобрил эту резолюцию ²⁰⁾. Международная обстановка, сложившаяся в этот период в Европе, благоприятствовала присоединению Клайпеды к Литве. Внимание империалистических держав было занято другими, более острыми вопросами, такими, как вопрос о германских репарациях, взаимоотношения с Советским Союзом. Англия, боявшаяся установления французской гегемонии на европейском континенте, поддерживала акцию литовского правительства. Кроме чисто политических мотивов правящие круги Великобритании при этом руководствовались и экономическими, рассчитывая укрепить свои позиции в прибалтийских странах, где крупные английские фирмы имели, например, значительные лесные концессии ²¹⁾. Англия неодобрительно относилась к попыткам Франции передать Клайпеду Польше, так как это косвенно озна-

чало бы усиление позиций Франции в Европе. Английская буржуазная газета "Манчестер гардиан" 17 января 1923 г. писала: "Если бы не было франко-польского договора, не было бы трудностей при решении клайпедского вопроса" ²²). Английские дипломаты считали, что в интересах Великобритании следует урегулировать вопрос о Клайпеде в пользу литовского государства.

В Германии националистические круги выступили против перехода Клайпеды к Литве. В Берлине состоялась антилитовская демонстрация. 14 января министерство иностранных дел Германии направило ноту протеста литовскому правительству и прервало торговые переговоры с Литвой ²³). Однако они были возобновлены после официального заявления литовского правительства о его неучастии в клайпедских событиях.

Буржуазно-помещичье правительство Польши заняло непримиримую позицию по отношению к присоединению Клайпеды к Литве. Польским дипломатам в Париже удалось договориться с группой правых депутатов, которые должны были внести запрос в парламент о результатах восстания в Клайпедо ²⁴). Надеясь на помощь Франции, министр иностранных дел Польши Скиржинский, отвечая на запрос членов польского сейма, заявил: "Польша считает, что Антанта отомстит за погранные права, восстановит порядок и гарантирует интересы Польши в Клайпедо" ²⁵).

Комиссия польского сейма по иностранным делам единогласно приняла резолюцию, в которой заявила, что "вторжение Литвы в Клайпеду является нарушением Версальского договора, авторами которого являются великие державы, и Польша приложит все усилия, чтобы это нарушение, противоречащее также интересам Польши, было ликвидировано" ²⁶). Комиссия выразила надежду, что в Совете послов будут учтены интересы Польши в Клайпедо, так как статус Данцига не удовлетворил полностью интересы Польши на Балтийском море ²⁷).

Совет послов создал чрезвычайную комиссию, которая 17 января выехала в Клайпеду для расследования событий ²⁸). 18 января правительство Литвы получило известие, что эта комиссия уполномочена странами Антанты восстановить старый режим. 22 января названная комиссия в сопровождении военных кораблей прибыла в Клайпеду.

Комиссия обратилась к жителям области с воззванием, в котором сообщалось, что она намерена создать временное правительство с участием представителей всех групп и партий ²⁹).

27 января клайпедской Директории был вручен ультиматум, требовавший немедленно расформировать все военные соединения восставших. Симонайтис отклонил его. "На всякое насилие", - заявил он, - мы ответим насилием" ³⁰).

29 января комиссия Антанты пригласила чрезвычайного посла Литвы в Клайпеде Сметону, которому было вручено ультимативное заявление о том, что союзные державы не признают законными действия "правительства" Симонайтиса, образованного в Клайпеде после восстания, и требуют восстановления прежнего статуса области и вывода из нее вооруженных сил Литвы ³¹). При таких обстоятельствах было созвано совещание представителей Клайпедской области. На нем было решено послать комиссии Антанты ноту с вопросом "надс ли понимать ультиматум как прекращение перемирия, заключенного с командованием французской армии 15 января 1923 г." ³²). Одновременно с этим вооруженным отрядам клайпедских литовцев было приказано окружить французские казармы. Такие решительные действия литовцев укрепили их позиции. 24 января состоялось заседание Государственного совета области, на котором была принята резолюция, еще раз подтверждавшая, что существование Клайпедской области вне Литвы немислимо. Эта резолюция была направлена Совету послдов и генеральному секретарю Лиги наций ³³). Одновременно с этим были начаты переговоры между Литвой и Францией, которая пыталась воздействовать на Литву через Лигу наций.

4 февраля представители Англии, Франции и Италии, аккредитованные в Каунасе, посетили премьер-министра Литвы и вручили ноту, в которой потребовали разрешить союзным державам восстановить свой престиж в области с тем, чтобы они с честью вышли из создавшегося положения. Далее в этой ноте отмечалось: "Не приходится сомневаться, что решением союзных государств суверенитет на Клайпедскую область будет передан Литве с единственным условием, чтобы она предоставила области автономию и гарантировала свободный транзит по рекам и морю" ³⁴). Наряду с этим представители Антанты требовали, чтобы литовские вооруженные силы в Клайпедской области были распущены и было создано новое местное правительство из лиц, не принимавших участие в восстании.

Буржуазное правительство Литвы, опасавшееся широких народных выступлений в Клайпедской области, решило пойти на компромисс. Французское правительство также стремилось к мирному урегулированию.

9 февраля 1923 г. литовское правительство дало ответ на ультиматум комиссии Антанты, в котором обещало оказать "моральное воздействие" на общественное мнение Литвы и на организаторов восстания с целью устранения дальнейших конфликтов со странами Антанты в Клайпеде. Однако, как говорилось в ответе, это могло дать желаемые результаты лишь в том случае, "если из Клайпеды будут отозваны созанные представители, а также, если будут даны гарантии в том, что клайпедский вопрос будет разрешен в согласии с волей населения Клайпеды и Литвы" ³⁵⁾.

Антанта и чрезвычайная комиссия признали ответ литовского правительства удовлетворительным, заверили правительство Литвы в положительном решении клайпедского вопроса, однако изъявили свое желание оставить в Клайпеде Петисне, сохранив за ним его прежние права.

Директория во главе с Симонойтисом, управлявшая в Клайпеде, согласилась признать права Антанты в Клайпеде, но решительно выступила против сохранения в области французской военной администрации, указывая, что это ³⁶⁾ "может вызвать новое восстание и новое кровопролитие".

В конечном итоге было достигнуто соглашение, по которому Директория Симонойтиса ушла в отставку, добровольческие части эвакуировались в Литву. В Клайпедской области был образован новый орган местного самоуправления под председательством В.Гайлуса. Вслед за этим Совет послов, считая, что необходимо усилить буржуазную Литву в целях использования ее против Советской России, а также, признав уже фактически свершившееся воссоединение Клайпедской области с Литвой, был вынужден 16 февраля 1923 г. принять решение о передаче Клайпедской области Литве ³⁷⁾.

Основной причиной, обусловившей согласие Франции на передачу Клайпедской области Литве на условиях, выгодных Франции и Польше, следует считать тяжелые последствия оккупации Рура для политического и экономического положения Франции. Политика правительства "национального блока", осуществлявшего ввод в Рур новых контингентов войск, посылку туда французских железнодорожников и применившего методы террора для подавления стачек, привела к увеличению расходов на оккупацию и росту налогов, что в свою очередь вызвало подъем рабочего движения во Франции, во главе которого стояла Коммунистическая партия Франции. В таких обстоятельствах Франция хотела как можно скорее разрешить вопрос о Клайпеде. Согласившись на

передачу суверенных прав на Клайпедскую область Литве, французское правительство хотело легализовать создавшееся там положение, задержать рост антиимпериалистического и революционного движения литовского народа, а также не допустить сближения Литвы с Советским Союзом.

П Р И М Е Ч А Н И Я:

- 1) См.: А. Ф. Рубцов. Политика Франции в Клайпедской области в 1920-1922 гг. - "Вопросы международных отношений, историографии и источниковедения", вып. 3. Томск, 1970, стр. 109-115.
- 2) A. M e r k e l i s. Antanas Smetona. New York, 1964, p. 278.
- 3) Ibidem.
- 4) Центральный государственный архив Литовской ССР. (ЦГА ЛССР).
- 5) Documents diplomatiques. Question de Memel, t. 1, Kaunas, 1932, p. 66-67.
- 6) J. R o b i n z o n a s. Klaipėdos krašto konvencijos komentatas. t. 2, Kaunas, 1934, p. 9-11.
- 7) "Lietuva", 16. 01. 1923.
- 8) J. V a n a g a i t i s. Kovos kelias. Klaipėda, 1938, p. 205.
- 9) Débats parlementaires. Session extraordinaire de 1923, t. unique, P., 1924, p. 973.
- 10) "Laisvė", 8. 02. 1923.
- 11) "Le Temps", 17. 02. 1923.
- 12) "Laisvė", 23. 01. 1923.
- 13) "Lietuva", 18. 01. 1923.
- 14) Documents diplomatiques. Question de Memel, t. 1, Kaunas, 1923, p. 68.
- 15) "Lietuva", 18. 01. 1923.
- 16) Documents parlementaires. Session ordinaire de 1923, t. 101, part., 1, P., 1924, p. 648.
- 17) "Известия", 14. 01. 1923 г.
- 18) "Lietuva", 24. 01. 1923.
- 19) Documents diplomatiques. Question de Memel, t. 1, Kaunas, 1923, p. 72-74.
- 20) "Klaipėdos krašto valdžos žinios", 22. 01. 1923, N. 8, p. 49-50.
- 21) М. Г. Бах. Политические и экономические взаимоотношения между СССР и Прибалтикой за 10 лет (1917-1927). М., 1928, стр. 126.
- 22) "Lietuva", 30. 01. 1923.
- 23) "Lietuva", 19. 01. 1923.
- 24) "Naujoji Romuva", 1938, p. 11.
- 25) "Lietuva", 10. 02. 1923.
- 26) Documents diplomatiques. Question de Memel, t. 1, Kaunas, 1923, p. 136.
- 27) "Известия", 26. 01. 1923 г.

- 28) Documents parlementaires. Session ordinaire de 1923, t. 1, part., 1, P., 1924, p. 648.
- 29) "Lietuva", 28.01.1923.
- 30) "Известия", 2.02.1923г.
- 31) "Известия", 31.01.1923г.
- 32) ЦГА ЛССР.
- 33) Documents diplomatiques, Question de Memel, t. 1, Kaunas, 1923, p. 85.
- 34) Ibid., p. 83-84.
- 35) "Известия", 9.02.1923г.
- 36) ЦГА ЛССР.
- 37) Documents parlementaires. Session ordinaire de 1923, t. 101, part., 1, P., 1924, p. 646; "Lietuva", 24.02.1923.

Н. А. Хлыстова

РОЛЬ ГЕОПОЛИТИКИ В МИЛИТАРИСТСКОЙ И НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ В ГЕРМАНИИ МЕЖДУ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Прошло почти тридцать лет с тех пор, как разгромлен германский фашизм. Крах гитлеровского государства означал и серьёзное поражение нацистской идеологии, в том числе и её составной части – геополитического учения. К. Хаусхофер, глава школы немецкой геополитики, отрекся от своих сочинений. Однако в последующие годы вплоть до наших дней идеологи империализма в различных странах не оставляют попыток реабилитировать это реакционное учение.

Многие современные буржуазные авторы утверждают, что геополитика будто бы дискредитировала себя лишь тем, что "переняла идейный багаж национал-социализма"¹⁾, и то, чего хотели ученые-геополитики первоначально, никакого отношения не имело к тем людям, которые замыслили войну²⁾. Одно временно зачастую игнорируется реальное влияние геополитики на политику фашизма. Так, Г. Фохер-Хауке, например, пишет: "... геополитика между 1933-1945 гг. никогда не занимала такого положения, которое ей приписывают некоторые зарубежные критики, равно как и К. Хаусхофер никогда не оказывал значительного влияния на политику национал-социализма"³⁾.

За этими попытками реабилитировать геополитику явно скрывается стремление взять ее снова в той или иной форме на идеологическое вооружение современного империализма. Способы пропаганды геополитических идей в ФРГ, США, Израиле, Японии ныне существенно изменились, однако содержание их в основном остается прежним. Недооценка их влияния является опасной.

Для критики современных геополитических концепций большое значение имеет выяснение методов и приемов геополитической пропаганды в прошлом. Целью данной работы является раскрытие содержания и роли немецкой геополитики как средства идеологической подготовки германского народа, особенно молодежи, ко второй мировой войне.

Специфические условия Германии первой трети нашего века (особая агрессивность германского империализма, реакция на поражение в первой мировой войне и на Ноябрьскую революцию, возникновение и развитие национал-социализма), в которых родилась немецкая геополитика, определили содержание и задачи этого реакционного учения.

При оценке прошлого развития страны и перспектив ее будущего в среде идеологов германского империализма наметилось направление, представители которого все чаще обращались к географическим аспектам политики. Для авторов этого направления — среди них были географы (А. Зупан, Г. Вегенер, Э. Обст, О. Мацуль), историки (В. Фогель), политики (К. Хаусхофер, А. Дикс) — характерным было объяснение причин войны специфическими условиями природы Германии. Так, Г. Вегенер утверждал в своей книге "Географические причины первой мировой войны", что "нет ни одного великого народа на земле, где стеснение рамками географической среды было бы столь значительным и очевидным, как в Германии". Как раз эта "скованность Германии, существующая от природы, привела к неизбежности войны"⁴). Выдвигая на первый план географические условия, эти авторы отрицали, что война была порождением капитализма, вступившего на рубеже XIX—XX вв. в империалистическую стадию.

Не без влияния усилившегося после первой мировой войны в ряде империалистических государств интереса к проблемам военной и политической пропаганды⁵), представители этого направления видели одну из причин поражения Германии в неудовлетворительном состоянии морального духа солдат и народа, отсутствии воли к победе. А это в свою очередь, по их мнению, вызвано было недостатком пропаганды идей политической географии в стране. "У нас, немцев, отсутствует естественное политико-географическое мышление (как, например, у англичан), — писал известный географ А. Геттнер, — и, следовательно, оно должно быть привито. Этого не было сделано до войны, не делается и сегодня, а это непростительное упущение имело роковые последствия и будет иметь таковые и далее, если политико-географическое образование не станет нормой"⁶). Аналогично, но уже более определенно, называя вещи своими именами, рассуждал М. Бауман, твердо убежденный в том, что "...из-за неприятия нашим народом во внимание важных геополитических данных нам (Германии — Н.Х.) был нанесен страшный ущерб — стоит напомнить исход мировой войны — это породило жгучую необходи-

мость поставить наше политическое мировоззрение на твердую почву⁷⁾.

Особое внимание при этом уделялось внедрению геополитических идей в сознание молодежи. Один из основоположников немецкой геополитики Г. Лаутензах в 1924 г. заявлял о необходимости геополитического образования, называя это "важнейшей гражданской задачей". Оптимальный путь решения ее, по его мнению, проходит через введение преподавания геополитики в народные школы: "...наш призыв: геополитическое образование народу! - равнозначен требованию: больше географии в немецкой школе", - писал он⁸⁾. Г. Лаутензах считал возможным начать ознакомление школьников с простейшим комплексом геополитических идей с седьмого или восьмого класса.

Однако по целому ряду проблем, связанных с преподаванием геополитики в школе, долгое время не было единого мнения. Учителя смутно представляли, является ли геополитика наукой или средством политической агитации, и как в связи с этим преподавать ее учащимся, вводить ли ее как новую самостоятельную дисциплину или ограничиться введением геополитических тем в другие учебные предметы⁹⁾.

Эта неразбериха была вызвана в значительной степени неясным определением предмета самой геополитики, основных категорий ее и места среди других наук. Многочисленные дискуссии так и не привели к созданию четких формулировок понятий геополитики, выделению предмета ее исследования, что само по себе уже свидетельствовало о сомнительности ее научного аппарата.

Тем не менее, как считает Й. Тис, уже в 1922 г. в официальных рекомендациях по преподаванию географии и истории в старших классах "определенно допускается геополитическое толкование"¹⁰⁾. На уроках географии рекомендовалось особое внимание уделять изучению стран, имеющих более или менее значительное немецкое население; а на уроках истории задачей ставилось добиться того, чтобы учащиеся включали в понятие "немецкий народ" и немцев, живущих за пределами Германии¹¹⁾.

По мере роста влияния геополитики пропаганда ее идей ширится. Она выходит уже за пределы школьного образования. Делаются попытки распространить идеи геополитики среди широких масс. С этой целью геополитики активно используют средства массовой информации, особенно печать и радио.

Начиная с 1922 г. К. Хаусхофер регулярно выступал по радио с "Ежемесячным международным обзором". Всякий раз в тече-

ние 20-25 минут он в популярной форме давал геополитическое толкование политических событий. Эти выступления создали ему большую известность, особенно в реакционных милитаристских и националистических кругах, вызвали поток приглашений к выступлениям в таких организациях, как "Стальной шлем", "Союз немецкого Востока", "Вервольф", "Герренклуб"¹²⁾.

Организация "Стальной шлем" предложила К.Хаусхоферу опубликовать работу о геополитике в специальном выпуске своего печатного органа "Фюрершафт". С целью популяризации геополитических идей К.Хаусхофер ведет в 20-е годы также обширную публицистическую деятельность. Его статьи печатаются на страницах таких общедоступных газет и еженедельников, как "Дойче рундschau", "Дойче альгемайне цайтунг", "Фольк унд райх", "Дас нойе райх" и других¹³⁾.

Сочинения по геополитике публикуются также в многочисленных редакционных изданиях: журнал "Пан-Ойропа", пропагандировал создание объединенной Европы под главенством Германии, журнал "Вег цур фрайхайт" с геополитической точки зрения нападал на Версаль и требовал "нового порядка" в Европе (деятельность журнала направлял национал-социалист Г.Дрегер, близкий к Гитлеру). Среди прочих изданий можно назвать также "Архив-фюр социальвиссеншафт унд социальполитик", "Географисше цайтшрифт", "Цайтшрифт фюр ди гезамте штаатвиссеншафт", "Цайтшрифт дер гезельшафт фюр эрдкунде цу Берлин", "Хайматдинст", "Вельтвиртшафт", "Виртшафт унд статистик", "Виртшафтсдинст".

В 1923 году был основан специальный геополитический журнал "Цайтшрифт фюр геополитик". На страницах журнала помещалось огромное количество статистических данных, подобранных таким образом, чтобы неустанно напоминать читателю о "тесноте жизненного пространства" Германии. Тщательно подобранные географические и этнографические карты были призваны разжигать у читателя дух национализма. Один из сторонников геополитики юрист К.Кестнер как-то заметил, насколько удобно воспитывать народ с помощью таких карт, ибо они позволяют "отодвинуть на задний план или умолчать о нежелательном или имеющем подчиненное значение, а то, что должно возбудить мысли зрителя, убедительно выпятить так, чтобы зритель произвольно думал в духе автора, а думающий иначе был бы переубежден с помощью карты"¹⁴⁾.

В журнале постоянно выдвигались требования включить геополитику в учебные программы школ и университетов. В опреде-

ленной мере под влиянием этих требований был введен в 1924 году геополитический семинар в Высшей политической школе в Берлине. Руководил им ярый антикоммунист А. Грабовский. Студентов Мюнхенского университета знакомил с идеями геополитики глава школы немецких геополитиков К. Хаусхофер. В прошлом офицер германской армии, закончивший войну в чине генерал-майора, он отошел от военной службы вскоре после окончания войны и занялся педагогической деятельностью. О результатах воспитательного воздействия К. Хаусхофера на студентов можно в некоторой степени судить по карьере и влиянию его любимого ученика Р. Гесса.

Другой основоположник немецкой геополитики Э. Обст преподавал геополитику студентам Высшей технической школы в Ганновере. Уже в 1922 году он, выступая в Ганновере на втором съезде работников высшей школы с освещением "самой актуальной" в ту пору, по его мнению, проблемы "судьбы немецкого хозяйства", широко подкреплял свои тезисы о "европейской хозяйственной общности", о специфической национальной сущности немцев геополитическими доводами¹⁵⁾.

С самой колыбели геополитике был присущ реакционный националистический и реваншистский характер, она выражала в сущности позиции германской империалистической буржуазии. Не случайно поэтому за нее ухватились и пангерманцы, и национал-социалисты.

Удивительное соответствие содержания геополитики духу нацизма в значительной мере предопределило её место как составной части нацистской идеологии. В свою очередь характер, особенности и социальное содержание идеологии национал-социализма повлияли на окончательную формулировку целей и основных лозунгов геополитики, определили методы и формы пропаганды её идей.

С установлением фашистской диктатуры перед геополитикой открылась зеленая улица. Она стала открыто внедряться в сознание широких масс сверху. Ещё в 1931 году был создан "Союз геополитики" в Гейдельберге, действовавший при непосредственном покровительстве Р. Гесса. Главные задачи его сам Гесс в 1934 году определял так:

- 1) создать основы национал-социалистической науки о государстве и "геополитического государствоведения";
- 2) осуществлять воспитание граждан в соответствии с задачами государства и партии;

3) освещать состояние внешней политики третьего рейха совместно с министерством пропаганды Геббельса и внедрять национал-социалистское мировоззрение ¹⁶⁾.

В апреле 1933 г. руководитель "Союза геополитики" оберфюрер СС и специальный советник по геополитике при имперском руководстве национал-социалистской партии (НСДАП) Р. Вагнер составил меморандум, адресованный всем министерствам культовых земель, в котором требовал учреждения соответствующих кафедр во всех германских университетах, включения геополитических тем в школьное преподавание. Более того, меморандум призывал ко всеобщему геополитическому образованию - никто из граждан государства не должен остаться без геополитического образования, подчеркивалось в документе ¹⁷⁾.

В качестве задачи геополитики ставилась цель подвести народ к пониманию самого факта существования географических основ государства и "ознакомить его с разными пространствами и силовыми линиями земли" ¹⁸⁾. Воспитывая на этой основе молодежь, геополитика должна была также внушать молодым немцам веру в непобедимость, мысль о превосходстве немцев над народами других стран и на основе этого "готовить молодежь к успешному покорению" этих народов, "будить у немцев волю к власти" ¹⁹⁾.

Геополитики сознательно прибегали к искусственному насаждению в массах мысли о тесноте "жизненного пространства" и необходимости его расширения за счет других стран. Так, К. Хаухофер писал: "Для того, чтобы после огромной, кажущейся напрасной траты сил еще раз направить энергию возрожденного народа на приобретение достаточного жизненного пространства, требуется единое, целостное понимание всеми слоями народа недостаточности того жизненного пространства, которое имеется сегодня, и неудовлетворительности его теперешних границ. Это понимание может быть достигнуто только путем воспитания всего народа в духе перехода от смутного ощущения гнета, порожденного недостаточным для дыхания пространством, недостатком воздуха, мучительной теснотой пространства к сознательному чувству границ" ²⁰⁾.

Воспитание народа в духе сформулированных геополитикой требований оказалось задачей весьма сложной, тем более что они не имели под собой реальной основы: геополитические законы "пространственного роста" "государственных организмов" и "борьбы государств за существование" не отражали объективной истины. Не случайно, поэтому, несмотря на многочисленные дис-

руссии, частые выступления геополитиков по радио, в прессе, в печати, само дело геополитического образования двигалось очень медленно. На многочисленных собраниях представителей различных служб и ведомств вплоть до имперского министерства обороны и министерства сельского хозяйства неоднократно указывалось на неудовлетворительное состояние популяризации геополитических идей²¹⁾.

Первостепенную роль в геополитическом образовании нацисты отводили учителям и, главным образом, членам НСДАП. В компетенцию Гесса как заместителя Гитлера по партии входило идейное руководство "Национал-социалистским союзом учителей" и "Национал-социалистским союзом преподавателей высшей школы". Идеологическую обработку учителей и преподавателей высшей школы осуществляла также служба Розенберга. На регулярно проводимых ею "политических курсах" особое внимание уделялось геополитике²²⁾.

В феврале 1938 г. имперский министр по делам воспитания Е. Руст издал приказ о перестройке высшего образования в соответствии с национал-социалистским мировоззрением. Значительное место отводилось в приказе геополитике. "Дайтшифт фюр геополитик", фактически превратившийся в один из нацистских органов, опубликовал комментарии к этому приказу. Вальтер Янден, консультант по геополитике и страноведению при Центральном институте по воспитанию и образованию в Берлине, отмечал в нем, что в соответствии с новым приказом геополитика занимает важнейшее место в преподавании в высшей школе. Он подчеркивал, что предметом геополитического рассмотрения в высшей школе должны быть проблемы "жизненного пространства"²³⁾.

"Центром тяжести преподавания в будущем станет немецкое жизненное пространство, - писал Х. Хардер, - оно не ограничено границами нынешнего райха. И в теме "Германия" будут изучаться близкие к границе немецкие области за рубежом вместе с соседними и внутригерманскими областями. Прочие зарубежные области поселения немцев и находящиеся ныне в чужих руках немецкие колонии должны рассматриваться как часть немецкого отечества"²⁴⁾.

Таким образом, внимание молодежи обращалось в основном на территории соседних с Германией государств, именуемых в геополитике "жизненными пространствами" и потенциально являющиеся будто бы частью фатерланда. Не вызывает сомнения, что речь идет о районах, имеющих важное экономическое и стратегическое

значение для монополистических кругов Германии. Указать на эти важные районы, воспитать у населения убеждение в необходимости их завоевания - таков смысл геополитического образования. "Отныне, - писал Янцен, - речь идет о том, чтобы познать, к каким результатам придет народ, если он завладеет каким-то жизненным пространством: освоит и более или менее преобразует его или же капитулирует перед ним" 25).

"Познание", о котором пишет Янцен, то есть приобретение "геополитических знаний" в процессе обучения обладало весьма специфическим характером. Оно исключало по существу момент рационального, без которого немислимо знание вообще, и основывалось на эмоциях и чувствах. Отключая умственные способности обучающихся, учитель должен был протаскивать геополитические идеи, апеллируя к их предрассудкам и страстям. Пресловутое геополитическое образование и воспитание превращалось, таким образом, в средство пропаганды идеологических установок путем раздувания психоза вокруг геополитических постулатов, путем нагнетания шовинистского угара.

В качестве иллюстрации того, как сообщались учащимся "геополитические знания", может служить рекомендация по проведению занятий по теме "Восточная Пруссия", данная в брошюре Ф. Шефера "Геополитика и народная школа". Во-первых, считает автор, необходимо пробудить у учащихся интерес к изучаемой области. Каким образом? Лучше всего, поучает автор брошюры, использовать вымышленный рассказ отца, который будто бы участвовал в битве при Танненберге в 1914 году. Рекомендуется напомнить об участии Гинденбурга и Гитлера в праздновании при открытии памятника в честь этого события и их выступлениях на нем. Для этого используются упомянутые уже особые геополитические карты, схемы с подчеркнутыми черно-белыми обозначениями. Восточная Пруссия предстает на этих картах и схемах жалким островком, отделенным от остальной территории Германии мрачным "злочастным коридором" областей, отошедших по Версальскому мирному договору к Польше. Жирные черные стрелы в направлении территории Восточной Пруссии подчеркивают мнимое давление со стороны Польши. Учащиеся, неискушенному взору которых подается этот материал, наглядно убеждаются в том, что Польша буквально сдавливает "жизненное пространство" фатерланда. Еще пара выразительных стрел в направлении находящихся будто бы под угрозой областей, и молодым немцам мерещатся уже польские армии, они чувствуют, как "горло сжимает суровая, холодная рука Польши". Исполненные ненависти к мнимому врагу, готовые к отчаянному самопожертвованию, они восклицают:

"Немецкая земля никогда не будет польской!" 26).

Так, под видом просвещения, немецкие геополитики осуществляли пропаганду, тесно связанную с политикой господствующих классов, оправдывая ее лживыми геополитическими доводами, вводили народ в заблуждение, воспитывали его в духе реакционного национализма и шовинизма.

Освещение пропагандистской роли геополитики было бы неполным без учета ее влияния через общественные организации. Уже в 20-е годы К.Хаусхофер поддерживал прямые контакты с "Рабочим комитетом немецких союзов" (1921-1937 гг.). Этот своего рода организационный и идеологический центр объединял в ту пору около 700 националистических организаций. Созданный германской монополистической буржуазией он призван был организовать единый шовинистический фронт против Версальского договора и отвлекать народ от революционной борьбы. Большую роль отводил комитет внешнеполитическому воспитанию молодежи. В июне 1926 г. журнал "Вег дур фрайхайт" (орган этой организации) опубликовал статью К.Хаусхофера "Основы и цели геополитики", предназначенную для ознакомления молодежи с геополитикой²⁷⁾.

Регулярные контакты поддерживал К.Хаусхофер в этот период с объединением отечественных союзов высшей школы и "Немецким союзом студентов"²⁸⁾. Активно сотрудничал он и с созданным в 1933г. "Немецким обществом по изучению военной политики и военных наук" (4200 членов в 1943 г.). Важнейшей задачей "Общества" было "пробуждение военного мышления" в университете и высшей школе²⁹⁾. "Немецкое общество по изучению военной политики и военных наук" активно пропагандировало геополитические идеи, оказывало решающее влияние на направление "военной пропаганды" в НСДАП и примыкающих к ней организациях. Во время войны организация представила себя в распоряжении верховного командования вермахта³⁰⁾.

Существенным вкладом К.Хаусхофера в практическое решение "особой задачи" организации явилось (помимо лекций в Мюнхенском университете) сочинение "Военная геополитика". Главным ее содержанием является, - по словам геополитика Ф.Штульмана, - политика на географической основе. Новым здесь выступает лишь слово "военная", которое придает целому свой решающий отпечаток, выдвигая на передний план военное дело, военную волю, военную географию. Следовательно, военная геополитика соединяет в себе три главных области: политику, географию, военное дело³¹⁾. Красной нитью через сочинение проходит идея необходимости усвоения военно-геополитических знаний для завоевания немецким народом "мирового призна-

ния", для дальнейшего перехода его "от политического мышления к политическому действию"³²⁾.

Рассуждениями о неких "океанической" и "континентальной" психологиях, а также произвольно подобранными фактами, свидетельствующими о "тесноте жизненного пространства" германского народа, автор стремится подвести немецкого читателя к выводу о необходимости расширения границ своего государства за счет соседних стран.

К. Хаусхофер отмечал, что благодаря "военной геополитике" третий рейх достиг своего расцвета³³⁾. Если учесть, что пропаганда в целом, а военная тем более, в политике национал-социализма занимала далеко не последнее место, то вряд ли правомерно будет ставить под сомнение "вклад" геополитики в реализацию целей германского фашизма, как это делают сейчас некоторые буржуазные авторы.

Не менее значительной была роль геополитики в националистической пропаганде за рубежом. С октября 1929 г. К. Хаусхофер входил в руководство организации "Дойчер шуцбунд" (1919-1933 гг.), своеобразного политического центра реваншизма в период Веймарской республики. Задачи "Шуцбунда" состояли в том, чтобы объединить на реакционной националистической основе народные массы Германии и граждан немецкой национальности за рубежом и втянуть их в борьбу за реализацию реваншистских устремлений монополистической буржуазии к установлению "нового порядка" в Европе под главенством Великой Германии³⁴⁾.

С 1938 года К. Хаусхофер был президентом другой шовинистической организации "Национальный союз немцев, живущих за границей" (1881-1945 гг.), насчитывающего ещё в 1930 г. два миллиона членов. Деятельность этого союза с 1933 г. усиленно поддерживали фашисты. Не будучи связана официально с нацистской партией, организация являлась незаменимым средством идеологического воздействия там, где "правительство и партия это сделать не могли по политическим причинам"³⁵⁾. "Союз" содействовал вовлечению немецкого населения, особенно молодёжи, стран Восточной и Юго-Восточной Европы в фашистский поход против других народов. Под лживым лозунгом "шефства" над Востоком "Национальный союз немцев, живущих за границей" осуществлял во время войны создание резерва для борьбы против Советского Союза и Польши³⁶⁾.

Анализ механизма пропаганды немецкой геополитики в годы Веймарской республики и фашистского режима в Германии позволяет сделать научные выводы:

1. Главные усилия в деле так называемого "геополитического образования" немецкого народа были направлены на молодёжь. И это не случайно, ибо именно ей предназначалась роль пушечного мяса в борьбе за "жизненное пространство" для фашистской Германии. Молодёжь, обладавшую повышенной эмоциональностью, не имевшую зачастую сформировавшихся убеждений, было легче заставить поверить фальшивым геополитическим идеям о "борьбе государств за существование", за расширение своего "жизненного пространства".

2. Геополитическая подготовка населения не только вячески подкреплялась идеологами германского империализма, но также сознательно направлялась правительственными органами империализма путём рекомендаций, директив, приказов соответствующих инстанций.

3. Усиление пропаганды агрессии в "геополитическом образовании" шло рука об руку с процессом усиления агрессивности германского империализма.

4. "Геополитическое образование" было неотъемлемой частью национал-социалистского образования, замаскированным средством пропаганды реакционных реваншистских и националистических идей. Преднамеренно искажая понятие "национальное самосознание народа", "национальный характер", выдавая национализм за "национальное", немецкие геополитики как идеологи германского империализма отравляли сознание масс ненавистью к другим народам, толкали их на борьбу за "жизненное пространство" для монополистических кругов, остро нуждавшихся в возврате утраченных источников сырья и рынков сбыта и приобретения новых.

5. Внедрение геополитических идей в систему образования, начало которому было положено уже в Веймарской республике, свидетельствует о подчинении воспитания, школы, науки интересам капитала, интересам политики правящих кругов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1) D. H e r o l d. Politische Geographie und Geopolitik. - "Aus Politik und Zeitgeschichte", 1973, Hf. 12, S. 4, 7.
- 2) H. B e u k e n a. Geopolitics. - "The Encyclopedia Americana", vol. XIII, N. Y., 1968, p. 472.
- 3) Цит. по: D. H e r o l d. Op. cit., S. 5.
- 4) G. W e g e n e r. Die geographischen Ursachen des Weltkrieges. В., 1920, S. 129.
- 5) См: А. Е. Г л у ш к о в. Социально-психологические основы нацистской пропаганды. - "Вопросы истории международных отношений", вып. 5. Томск, 1973, стр. 32.
- 6) A. H e t t n e r. Die Geographie, ihr Wesen, ihre Methode. Breslau, 1927, S. 159.
- 7) M. B a u m a n n. Geopolitik und Geschichte. - "Zeitschrift für Geopolitik", 1934, Hf. 9, S. 588.
- 8) "Zeitschrift für Geopolitik", 1924, Hf. 8, S. 476.
- 9) K. J e z o w a. Politische Propaganda in der deutschen Geographie. Danzig, 1933, S. 43-44.
- 10) J. T h i e s. Geopolitik in der Schule. - "Zeitschrift für Geopolitik", 1932, Hf. 8, S. 507.
- 11) Ibid., S. 506, 507.
- 12) G. B a k k e r. Duitse Geopolitiek. Assen, p. 131, 134.
- 13) Ibid., p. 130.
- 14) Цит. по: Г. Г е й д е н. Критика немецкой геополитики. М., 1960, стр. 155-156.
- 15) E. O b s t. Die Wirtschaftsreiche in Vergangenheit und Zukunft. Hannover, 1922.
- 16) G. B a k k e r. Op. cit., p. 137.
- 17) Geopolitik als nationale Staatswissenschaft. - "Zeitschrift für Geopolitik", 1933, Hf. 5, S. 302-303; F. S c h ä f e r. Geopolitik und Volksschule 1934. - "Pädagogisches Magazin Friedrich Manns", Hf. 1403, S. 16.
- 18) J. T h i e s. Op. cit., S. 503, 510.
- 19) F. S c h ä f e r. Op. cit., S. 19; K. J e z o w a. Op. cit., S. 34, 39.
- 20) K. H a u s h o f e r. Grenzen in ihrer geographischen und politischen Bedeutung.
- 21) G. B a k k e r. Op. cit., p. 145.
- 22) Ibid., p. 144.

- 23) W. J a n t z e n. Geopolitik in der neuen deutschen Schule.-
"Zeitschrift für Geopolitik", 1938, Hf. 3, S. 172.
- 24) H. H a r d e r. Geopolitik im neuen Erdkundeunterricht.- "Zeit-
schrift für Geopolitik, 1938, Hf. 1, S. 118.
- 25) W. J a n t z e n. Op. cit., S. 172.
- 26) F. S c h ä f e r. Op. cit., S. 20.
- 27) M. W o l k o w i t z. Arbeitsausschuss deutscher Verbände
(1921-1937).-"Die bürgerlichen Parteien in Deutschland 1830-
1945", Bd. I, Leipzig, 1968, S. 48; G. B a k k e r. Op. cit., p. 131.
- 28) G. B a k k e r. Op. cit., p. 133.
- 29) P. K o l n i s e e. Deutsche Gesellschaft für Wehrpolitik
und Wehrwissenschaft 1933-1945.- "Die bürgerlichen Parteien
in Deutschland 1830-1945", Bd. I, Leipzig, 1968, S. 385.
- 30) Ibid., S. 381, 385.
- 31) F. S t u h l m a n n. Militärgeographie. - Wehrgeographie.-
"Petermanns Mitteilungen", 1933, Hf. 11-12.
- 32) K. H a u s h o f e r. Wehr - Geopolitik. B., 1941, S. 189-190.
- 33) E. A. W a l s c h. Die Tragödie Karl Haushofers.- "Neue Aus-
lese", 1947, N 3, S. 24.
- 34) D. F e n s c h. Deutscher Schutzbund (1919-1933/34).-"Die bür-
gerlichen Parteien in Deutschland 1830-1945", Bd. I, S. 554;
G. B a k k e r. Op. cit., S. 132.
- 35) G. H a u d e, K. P o s s e k e. Verein für das Deutschtum
im Ausland.- "Die bürgerlichen Parteien in Deutschland 1830-
1945", Bd. II, Leipzig, 1968, S. 716.
- 36) Ibid., S. 718-727.

С.П.Цыганкова

БОРЬБА США ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ
КОНТРОЛЯ НАД ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМОЙ КИТАЯ
(1933-1937 гг.)

В середине 30-х годов усилилась борьба США, Англии и Японии за установление контроля над китайской денежной системой, поводом к чему послужила так называемая "серебряная политика" США. В советской исторической литературе эта проблема получила весьма незначительное отражение, при этом в ней преуменьшается роль США в борьбе за контроль над китайскими финансами¹⁾.

"Серебряной политикой" правительства Ф.Д.Рузвельта называют систему мероприятий, осуществленных им в 1933-1934 гг. с целью прекращения процесса обесценения серебра, явившегося одним из явлений, сопутствовавших мировому экономическому кризису 1929-1933 гг. Так, на нью-йоркской бирже обесценение серебра привело к снижению его котировок с 66 центов за унцию перед кризисом до 24-25 центов в декабре 1932 г.²⁾

Обесценение серебра ударило по прибылям монополий восьми горных штатов Запада США. Выразители интересов монополий, связанных с добычей серебра, в сенате под руководством сенатора из Невады Питтмэна, образовав так называемый "серебряный блок", с 1929 г. повели борьбу за принятие мер, направленных на повышение цены серебра³⁾.

В качестве одного из главнейших аргументов в пользу необходимости повышения цены серебра приводились соображения о развитии торговли с Китаем. Китай являлся единственной крупной страной, денежное обращение которой основывалось на серебре. Представители "серебряного блока" в конгрессе пытались убедить широкие деловые круги, государственных деятелей в том, что повышение цены серебра приведет к увеличению объема торговли между США и Китаем. Выступая 15 декабря 1933 г. в Вашингтоне перед конгрессом представителей горной промышленности, Питтмэн пытался убедить присутствующих в том, что "...при повышении цены серебра даже до 60-65 центов за унцию торговля США с Китаем удвоится. Китай сможет выплатить свой государственный долг. Он будет в состоянии брать займы крупные суммы, что позволит ему выполнить программы строительства железных дорог, каналов и т.д." ⁴⁾

В начале 1934 г. "серебряный блок" внес в конгресс билль о закупке серебра, в котором министерству финансов предписывалось производить закупки серебра на мировых рынках до тех пор, пока размер серебряного фонда казначейства не увеличится до одной трети золотого запаса. В конгрессе начались длительные дебаты по вопросу о том, какое влияние окажет на Китай политика закупок серебра Соединенными Штатами. Мнения по этому поводу разделились. Одни поддерживали мнение "серебряного блока" о благоприятных последствиях данной политики для торговых отношений США с Китаем. Другие высказывали опасение, что эта акция может подорвать финансовую систему Китая. "Серебряному блоку" удалось отстоять свою точку зрения, что в немалой степени способствовало прохождению билля о закупке серебра через обе палаты конгресса.

Для выяснения возможных последствий для Китая предложенной в билле программы закупок серебра в марте 1934 г. туда был послан профессор экономики Йельского университета, финансовый советник президента Роджерс. Сообщения, полученные от него в апреле-мае 1934 г., содержали предупреждения о том, что "высокая цена серебра добавится ко всем трудностям нанкинскому правительству и даже может разрушить еще незначительное, но растущее объединение Китая" ⁵⁾.

Не дожидаясь окончательных выводов "исследовательской" деятельности Роджерса, Рузвельт 19 июня 1934 г. подписал акт о покупке серебра. Президент руководствовался в данном случае внутриполитическими мотивами: стремлением заручиться поддержкой "серебряного блока" и привлечь на свою сторону влиятельные политические круги западных горных штатов США.

Согласно акту о покупке серебра американское министерство финансов приступило к закупке его внутри страны и на лондонской бирже. В результате этого начался стремительный рост цены серебра. К весне 1935 г. она временно поднялась до 80 центов за унцию. В течение 1935 г. цена колебалась на уровне около 65 центов за унцию.

Цена серебра на мировом рынке, ранее превышавшая цену на серебро в Китае на 16,5%, к концу 1935 г. превысила ее на 30%. Этим воспользовались иностранные банки и торговцы-спекулянты, начавшие вывозить в огромных количествах серебро и продавать его по высоким ценам, получая колоссальные прибыли. В 1934 г. из Китая было вывезено серебра на сумму в 260 млн. долл.,

причем основное количество - после принятия в США акта о покупке серебра ⁶⁾. Вывоз серебра из Китая привел к серьезной дезорганизации денежного обращения и хозяйственной жизни страны. В Китае резко сократилось наличие серебра, серебряная основа денежного обращения находилась под угрозой, товарные цены падали, обанкротилось свыше 20 банков и меняльных контор, закрывались заводы, фабрики, магазины ⁷⁾.

Министр финансов нанкинское правительство Кун Сян-си трижды, в августе, сентябре и октябре 1934 года, обращался к К.Хеллу, государственному секретарю США, с настойчивыми просьбами о прекращении закупок серебра, приводящих к такому резкому повышению его котировок ⁸⁾. На эти просьбы Хелл ответил, что скупка серебра осуществляется министерством финансов США с санкции конгресса, а поэтому правительство не в состоянии что-либо изменить.

Не дождавшись помощи от США, нанкинское правительство 15 октября 1934 г. установило высокие экспортные пошлины на серебро и запретило контрабандный вывоз серебра. Эта мера в очень малой степени улучшила обстановку. Если экспорт серебра легальным путем в дальнейшем резко сократился, то значительно увеличился вывоз серебра контрабандным путем. Контрабанда серебра явилась очень выгодным бизнесом, которым в основном занимались японцы, используя северные провинции Китая в качестве основных каналов контрабандного вывоза. Если в 1934 г. контрабандным путем было вывезено из Китая 15 млн. унций серебра, то в 1935 - 173,5 млн. унций ¹⁰⁾.

Политика скупки серебра и игнорирования интересов Китая вызвала недовольство китайской буржуазии. 3 декабря 1934 г. американский посланник в Китае Н.Джонсон сообщал в государственный департамент о том, что по имеющимся сведениям, китайцы становятся все более недовольны американской политикой и что в Китае быстро распространяются антиамериканские настроения ¹¹⁾.

В начале декабря 1934 г. Кун Сян-си обратился к правительству США с просьбой стабилизировать цену серебра на уровне 45 центов за унцию или предоставить Нанкину заем для реорганизации денежной системы. Просьба гоминдановского правительства обсуждалась в соответствующих правительственных кругах США во второй половине декабря. В результате появилось два доклада, содержащих рекомендации относительно ответа на просьбу Нанкина. Один доклад, выразивший точку зрения госдепартамента, был составлен прибывшим в отпуск Н.Джонсоном и экономическим советни-

ком госдепартамента Г.Фейсом. В нем говорилось о том, что покупка США огромного количества серебра привела к критической фазе в американо-китайских отношениях. Джонсон и Фейс высказали мнение о том, что наилучшим выходом из создавшегося положения был бы отказ от политики закупки серебра. Если же это сделать невозможно, то предполагалось покупать серебро по цене не более 45 центов за унцию или предоставить Китаю кредит для международных расчетов¹²⁾.

Другой документ, получивший название "финансовой программы для Китая", был составлен по инициативе министра финансов Г.Моргентау группой экспертов, членами которой были его специальный консультант Я.Винер, профессор Дж.Вильямс из Гарвардского университета и специалисты из нью-йоркских банков. В докладе указывалось на огромную важность китайской торговли для США и делался вывод, что отказ помочь Китаю будет означать "устранение США от активного участия в дальневосточных делах, оставление этого района Японии, Великобритании и другим странам"¹³⁾. В докладе указывалось, что отменить политику покупки серебра не представляется возможным по внутриполитическим соображениям и рекомендовалось принять активное участие в проведении денежной реформы в Китае.

Позиции госдепартамента и министерства финансов по вопросу о финансовой помощи Китаю вскрывают разногласия между ними по вопросам дальневосточной политики в целом. Госдепартамент придерживался тактики невмешательства в японо-китайский конфликт, проводя политику "умиротворения" Японии. После того, как в апреле 1934 г. Япония заявила о своем противодействии "предоставлению займов Китаю для политических целей", госдепартамент последовательно отклонял все проекты предоставления Китаю займов и кредитов. Тактику, направленную на то, чтобы избежать конфронтации с Японией и вынудить активизировать противодействие Японии Англию, считали самой разумной государственный секретарь Хэлл, заместитель государственного секретаря Филиппс и глава дальневосточного отдела госдепартамента С.Хорнбек.

Иных взглядов в правительстве США придерживался Г.Моргентау. "Он был чрезвычайно критически настроен по отношению ко всей дальневосточной политике К.Хэлла, которую считал слишком миротворческой по отношению к Японии. Он был недо-

волен тем, что государственный департамент препятствует всем его действиям из чрезмерного страха вызвать недовольство Японии. Он считал, что если разногласия между США и Японией нарастают, ликвидировать их невозможно", — так оценивает его позицию американский историк Дороти Борг¹⁴). Министр финансов был сторонником решительной политики США, выступая за более эффективную политику защиты интересов США в Китае перед лицом японской экспансии. Моргентау считал, что финансовую помощь Китаю можно использовать для достижения нескольких целей. Во-первых, привязать китайскую денежную единицу (вань) к американскому доллару и тем самым установить непосредственный контроль над денежной системой Китая¹⁵). Во-вторых, усилить политическое влияние США в Китае. В-третьих, укрепить гоминдановский Китай, как противовес Японии и СССР в рамках глобальной политики "равновесия сил", а также помочь Чан Кай-ши в его борьбе с демократическими силами Китая.

Позиция президента Рузвельта не была четко определена. По словам американского автора Блома, "Рузвельт, не желавший изменять американскую политику скупки серебра ради китайцев, явно не поддерживал предложения государственного департамента, но и испытывал меньше энтузиазма, чем министр финансов в отношении помощи Китаю в его финансовой реформе"¹⁶). 17 декабря он дал указание стабилизировать цену серебра на уровне 55 центов за унцию и покупать серебро только у китайского правительства. Однако через две недели под давлением "серебряного блока" министерству финансов пришлось вновь приступить к закупке большого количества серебра, что сразу повлекло за собой новое повышение цены на него.

В сложившейся ситуации Англия и Япония активизировали усилия, направленные на захват контроля над денежной системой Китая. В январе 1935 г. Япония предложила Китаю заем в обмен на отказ его от сотрудничества с западными державами. 31 января 1935 г. госдепартамент получил телеграмму от Сун Цзы-вэня, бывшего министра финансов Китая, который предупредил о том, что страна находится на грани кризиса. При наличии японского давления, по словам Сун Цзы-вэня, "нанкинское правительство должно будет вскоре сделать выбор между принятием японского займа на кабальных условиях или столкнуться с возникновением ряда провинциальных правительств с различными финансовыми системами, находящимися под японским контролем"¹⁷.

В телеграмме консула США в Нанкине указывалось, что в нанки-

кинском правительстве имеется группа лиц, которая выступает за сотрудничество с Японией и что позиции этой группы усиливаются тем, что помощь, обещанная Китаю Лигой наций и США, оказывается лишь на словах ¹⁸⁾. Свои опасения относительно возможной капитуляции нанкинское правительство перед Японией высказал и посол США в Японии Д.Грю ¹⁹⁾. Эти сообщения вызвали тревогу в госдепартаменте и были изложены Хэллом президенту. Указывая на то, что политика США в данном вопросе ведет к ослаблению Китая, чем не преминет воспользоваться Япония для укрепления своего влияния на Дальнем Востоке, Хэлл предлагал хорошо обдумать ее последствия ²⁰⁾.

В это время нанкинское правительство предприняло еще одну попытку получить помощь у США. 5 февраля 1935 г. министр финансов Кун Сян-си обратился к американскому правительству с просьбой предоставить заем в 100 млн. долларов и такой же кредит для проведения денежной реформы, смысл которой будет состоять в отказе от серебряного стандарта и учреждении валюты, зависимой от американского доллара. Обсуждение этого китайского предложения продолжалось почти месяц. Госдепартамент искал выход из трудного положения, заключавшегося в том, что если США окажут помощь Китаю, то это вызовет дальнейшее обострение отношений с Японией, а если откажутся это сделать, то это отрицательно скажется на взаимоотношениях с Нанкином. Наилучшим выходом, по мнению госдепартамента, было бы предоставление Китаю займа всеми членами банковского консорциума 1920 г., т.е. США, Англией, Францией и Японией. Инициативу в предоставлении займа Китаю должна была взять на себя Англия ²¹⁾. Поэтому в ответе нанкинскому правительству от 26 февраля 1935 г., содержавшем отказ от предоставления Китаю займа, Хэлл осведомился, не "обратится ли китайское правительство с подобным планом к правительствам тех стран, которые в прошлом проявляли интерес к разрешению китайских финансовых проблем" ²²⁾. Г.Моргентау не был согласен с позицией госдепартамента. Он считал, что правительство США должно пригласить Сун Цан-вэня, члена китайского национального экономического совета, для обсуждения вопросов денежной реформы и предоставить Китаю заем самостоятельно ²³⁾.

В это же время Англия предприняла попытку стабилизировать юань с помощью фунта стерлингов и поставить его под свой непосредственный контроль. 2 марта 1935 г. английское правительство обратилось к членам банковского консорциума с предложением

о предоставлении Китаю международного займа. "Нью-Йорк таймс" писала по этому поводу: "После того, как США в течение трех лет стояли впереди других, выступая с осуждением японского эксперимента в Маньчжурии, Британия предприняла шаг, который будет рассматриваться в Японии, как мера, направленная против японского продвижения в Китае" ²⁴).

Инициатива Англии устраивала госдепартамент, и он решил широко этим воспользоваться. "Мнение государственного департамента таково,—писал заместитель Хэлла Филипс Рузвельту,— что мы должны извлечь все возможности из того обстоятельства, что британское правительство взяло на себя инициативу... Мы должны с удовольствием позволить ему играть роль маклера в усилиях сплотить страны для осуществления плана улучшения обстановки на Дальнем Востоке и оказания финансовой помощи Китаю. Со своей стороны мы должны решить, как далеко пойдем по пути поддержки британского правительства" ²⁵).

4 марта Филипс в заявлении в печати и в устных заявлениях японскому и китайскому послам высказался в поддержку английской инициативы ²⁶). Нанкинское правительство ответило согласием на британское предложение. Реакция в Японии была отрицательной. Сообщение о британском плане, по словам Д.Грю, "было встречено в Японии с подозрением, поскольку японцы считают совместную финансовую помощь Китаю средством расстроить японские планы в отношении Китая" ²⁷). Японская оппозиция явилась основной причиной того, что план предоставления международного займа Китаю так и не был осуществлен.

В июне 1935 г. Англия выступила с новой инициативой, заявив о посылке в Китай советника министерства финансов Лейт-Росса. По официальной версии английского правительства, цель поездки Лейт-Росса в Китай была чисто исследовательской: ему было поручено изучить современное состояние финансового хозяйства Китая и предоставить своему правительству подробный доклад по этому вопросу. На самом деле одной из целей миссии Лейт-Росса являлось достижение договоренности с Японией относительно совместного политического курса в Китае. Со времени прихода Гитлера к власти и по мере дальнейшего вооружения Германии одной из тенденций в английской дальневосточной политике становится стремление войти в соглашение с Японией, которое позволило бы сохранить статус-кво на Дальнем Востоке, защитить английские интересы в Китае и других

районах Юго-Восточной Азии. Кроме того, как раз в этот период англичане вели подготовку к международной морской конференции, намеченной на конец 1935 г., и хотели заручиться благожелательным расположением Японии. Другой, не менее важной задачей миссии Лейт-Росса являлось содействие проведению денежной реформы в Китае с целью приобщения китайской валюты к стерлинговому блоку.

Английское правительство обратилось к американскому с предложением последовать его примеру и направить в Китай специалиста для совместной "исследовательской" работы с Лейт-Россом. Министерство финансов решительно выступило против принятия этого предложения, в чем было поддержано Рузвельтом. Объяснялось это следующими причинами. Рузвельт и Моргентау опасались, что деятельность иностранных финансовых экспертов в Китае обязательно приведет к обсуждению американской политики скупки серебра, а это было нежелательно, так как администрация в это время испытывала давление со стороны "серебряного блока" в конгрессе ²⁸⁾. К тому же министерство финансов США уже опередило английское правительство в деле послки эксперта в Китай, хотя это не афишировалось. Весной 1935 г. Рузвельт одобрил поездку в Нанкин известного профессора-экономиста Бака с целью изучения состояния китайских финансов. В июле Чан Кай-ши через Бака сообщил американскому министру финансов о желании нанкинского правительства привязать китайскую денежную единицу к американскому доллару, если США окажут необходимую помощь ²⁹⁾. Именно этого добивался Моргентау, и сотрудничество с англичанами в данный момент было ненужным.

Госдепартамент, выступавший за совместные англо-американские действия на Дальнем Востоке, предлагал последовать английскому предложению или, по крайней мере, организовать встречу представителя США с Лейт-Россом в Канаде, где тот предполагал остановиться по пути на Дальний Восток ³⁰⁾. Однако в данном случае верх одержала позиция Г. Моргентау. Правительство США отказалось от встречи с Лейт-Россом.

В конце сентября 1935 г. до прибытия в Китай Лейт-Росс посетил Токио, где пытался склонить японское правительство к совместному участию в проведении китайской денежной реформы. В переговорах с японским министром иностранных дел Хирота он предложил предоставить международный заем Китаю в сумме 200 млн. китайских долларов. Японии было обещано, что в

случае ее присоединения к этому плану Лейт-Росс беретса добиться у нанкинского правительства признания им Маньчжоу -го. Однако Хирота ответил отказом на предложение Лейт-Росса, заявив ему, что английские проекты "грозят поставить Китай под международный контроль" ³¹⁾.

Прибыв в Китай после холодного приема в Японии, Лейт-Росс принял активное участие в подготовке денежной реформы. Реформа предусматривала отказ от серебряного денежного обращения и переход к бумажно-денежным знакам. Все серебро должно было быть национализировано и подлежало обмену на новые денежные знаки. Для стабилизации новой денежной единицы нанкинскому правительству необходимо было в обмен на серебро получить золото или устойчивую иностранную валюту. Поэтому, подготавливая денежную реформу, правительство Чан Кай-ши не прерывало секретных переговоров с американским министерством финансов. 28 октября 1935 г. посол Китая в США Ши Чжао-цзы передал просьбу нанкинского правительства о покупке Соединенными Штатами у Китая 100 млн. унций серебра. В связи с осуществлением реформы отток серебра из Китая уже не имел бы столь отрицательных последствий, как до сих пор. Моргентау решил этим воспользоваться для осуществления своих замыслов о подчинении вана доллару. Он высказал мнение, что это последняя возможность привязать китайские финансы к американским ³²⁾.

2 ноября Моргентау подготовил текст соглашения с Китаем, в котором предусматривалась покупка 100 млн. унций серебра на следующих условиях: весь доход от продажи серебра должен храниться в банках Нью-Йорка и расходоваться только для стабилизации китайских финансов; предусматривалось создание комитета, ведающего стабилизацией в количестве трёх человек, два из которых должны быть американцами; представитель министерства финансов США в Китае Бак должен в течение года получать информацию о всех финансовых делах в Китае и, наконец, вань должен быть официально связан с долларом ³³⁾.

Еще до того, как начались переговоры относительно реализации этого плана, 3 ноября 1935 г. в Нанкине было объявлено о проведении денежной реформы. Нанкинским правительством был зафиксирован курс новой денежной единицы на уровне 14,5 пенсов, или 29,5 американских центов ³⁴⁾. Большую поддержку реформе оказала Англия. В день объявления денежной реформы

английский посол в Китае Кадоган издал распоряжение, обязывающее всех англичан, находившихся в Китае, выполнить постановление гоминдановского правительства о национализации серебра. Проведение денежной реформы рассматривалось как победа английской политики в борьбе за захват контроля над китайскими финансами и вызвало отрицательную реакцию в США и, особенно в Японии. В коммюнике военного министерства Японии от 9 ноября говорилось: "...Япония, как стабилизирующий фактор на Дальнем Востоке, не может смотреть сквозь пальцы на любую попытку со стороны Великобритании поместить полуколониальный Китай под власть британского капитала" ³⁵⁾.

В действительности же рано было делать выводы о торжестве английской политики. Нанкинское правительство, нуждаясь в финансовой помощи для практического осуществления реформы, согласилось принять все условия плана Моргентау, кроме подчинения кваня доллару. Это обстоятельство задержало заключение соглашения. Моргентау опасался, что Китай привяжет свою валюту не к доллару, а к фунту стерлингов. В беседе с китайским послом он недвусмысленно заявил: "Мы не собираемся предоставлять 65 млн. долларов для того, чтобы Вы привязали свои финансы к фунту стерлингов... Мы считаем, что будет лучше для обеих сторон иметь квань, равняющийся на доллар, а не на фунт" ³⁶⁾. Опасения Моргентау разделял и Рузвельт.

В то же время в Вашингтоне понимали, что отказ заключить с Китаем соглашение о покупке серебра мог заставить его обратиться за помощью к Англии и Японии и, таким образом, привести к усилению влияния этих стран в Китае. Именно это обстоятельство находилось в центре обсуждения Рузвельта и Моргентау, состоявшегося в Белом доме 9 ноября. В конце концов 13 ноября было решено купить 50 млн. унций серебра на условиях, предложенных Моргентау ранее, отказавшись только от официальной связи кваня с долларом ³⁷⁾. Журнал "Фар истери ревью" писал в связи с этим: "Идея соглашения-удержать квань от приобщения к стерлинговому блоку" ³⁸⁾.

Заключенное с Китаем 13 ноября 1935 г. соглашение было первым шагом на пути установления контроля США над его новой денежной системой. Следующим шагом в этом направлении явилось прекращение Соединенными Штатами с 10 декабря 1935 г. закупок серебра на лондонской бирже ³⁹⁾. Вызвано это было тем, что покупая серебро на лондонской бирже, США, по словам амери-

канского историка Дж. Янга, "фактически финансировали установление более тесной связи между китайским долларом и английским фунтом стерлингов" ⁴⁰⁾. Прекращение скупки серебра на лондонской бирже Соединенными Штатами привело к стремительному падению цены на серебро. К началу 1936 г. цена на серебро на мировых рынках упала до 45 центов за унцию ⁴¹⁾. Это ударило вновь по интересам Китая, так как национализированное серебро стало быстро обесцениваться, что сорвало попытки гоминдановского правительства укрепить новую денежную единицу. В результате весной 1936 г. Нанкин направил в США группу видных банкиров во главе с Чэнь Гуан-фу для продолжения переговоров о китайской денежной реформе. В течение нескольких недель велись секретные переговоры. 12 мая 1936 г. было подписано второе американо-китайское финансовое соглашение. В нем говорилось, что министерство финансов США "в соответствии с политикой скупки серебра" намеревается "приобрести значительное количество серебра у Китая", а также предоставить "долларовый кредит для стабилизации финансов" ⁴²⁾. В соглашении не назывались цифры. В действительности же США предоставили Китаю в виде долларowego кредита 20 млн. долларов под залог в 50 млн. унций серебра. Кроме того, была достигнута договоренность о покупке США у Китая 75 млн. унций серебра в течение года по ценам выше цен мирового рынка, расплачиваясь с ним долларами и золотом, которые Китай мог использовать в целях стабилизации своей новой валюты ⁴³⁾.

Американо-китайская сделка о покупке серебра представляла дальнейший шаг на пути подчинения китайской денежной системы. Она получила высокую оценку в прессе и в правящих кругах США. Заместитель государственного секретаря Филипп высказался о ней как о "самом важном дипломатическом шаге" ⁴⁴⁾. Одна из американских газет в статье, озаглавленной "Мудрый пакт Моргентау", писала, что "Соглашение ведет к вечному процветанию американского бизнеса и устраняет попытки Англии и Японии подчинить китайские финансы" ⁴⁵⁾. В прессе писали о том, что если "в течение первых семи месяцев существования нсвой денежной системы в Китае китайские финансы были связаны с фунтом стерлингов, то после заключения соглашения с США в мае 1936 г. китайский доллар стал связан с американским долларом" ⁴⁶⁾.

Немногим более чем через год, 8 июля 1937 г. было подпи-

сано третье соглашение о покупке США 62 млн. унций китайского серебра ⁴⁷). Всего за период с 1934 по 1941 гг. Соединенные Штаты купили у Китая более 500 млн. унций серебра, уплатив за него около 260 млн. долларов ⁴⁸). Американский посол в Китае Н. Джонсон, высоко оценивая эти финансовые сделки, указывал, что "начав контролировать цену серебра, США... приобрели контроль над китайским денежным обращением" ⁴⁹).

Американские государственные деятели пытались выдать усилия США в борьбе за установление контроля над китайскими финансами как благодеяние для китайского народа, как заботу о его судьбе, как бескорыстную помощь в борьбе с японской агрессией. Комментируя на одной из пресс-конференций соглашение с Китаем от 12 мая 1936 г., Рузвельт заявил, что оно "имеет цель помочь Китаю привести в действие денежную систему..." ⁵⁰). Н. Джонсон говорил, что история оправдывает акт о покупке серебра, поскольку "Китай не мог бы так долго выстоять против Японии, не имея помощи от США в виде закупок серебра" ⁵¹).

Таким образом, политика США, направленная на повышение цены серебра в угоду интересам монополий по добыче серебра из западных штатов, привела к середине 30-х годов к обострению борьбы США, Англии и Японии за захват в свои руки контроля над денежной системой Китая. Обстановка, возникшая в Китае под влиянием американской политики скупки серебра, открывала для США широкие возможности. В экономическом плане - осуществить давнишнее стремление установить контроль над денежной системой Китая. В политическом плане - укрепить нанкинский режим как силу, противостоящую Японии, орудие в борьбе с революционным движением в Китае и опорой американского господства в этой стране. В правительстве США наметилось два подхода к достижению этих целей. Сторонником более активной борьбы за усиление экономического и политического влияния США в Китае выступал министр финансов Г. Моргентау. Госдепартамент во главе с Хэллом и Хорнбеком выступал за совместные с Англией и Японией акции в вопросах, связанных с финансовой обстановкой в Китае. При этом он исходил из следующих соображений: не давать Японии повода для недовольства политикой США, не брать на себя инициативу в делах, касающихся и других стран, предоставив эту возможность Англии ⁵²).

В конкурентной борьбе за подчинение китайской денежной системы американский империализм в конечном счете добился победы. В результате заключенных в 1935-1937 гг. и последующих

соглашений о покупке национализированного нанкинским правительством серебра США получили возможность участвовать в управлении денежным обращением в Китае.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1) См.: В. Штейн. Денежная реформа в Китае и её значение. - "Тихий океан", 1936, №1; Б. Болдырев. Займы как орудие закабаления Китая империалистическими державами (1840-1948). М., 1962.
- 2) В. Штейн. Указ. соч., стр. 45.
- 3) F. L. I s r a e l. Nevada's Key Pittman. Lincoln, 1963.
- 4) "Congressional Record. Proceedings and Debates" ("C.R."), vol. 76, part 8, p. 8820.
- 5) Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers ("FRUS"), 1934, vol. 3, p. 437. Генеральный консул в Шанхае - Хэллу, 17 мая 1934 г.
- 6) "FRUS", 1935, vol. 3, p. 37. Консул США в Китае - Хэллу, 2 февраля 1935 г.
- 7) См. подробнее о влиянии американской политики скупки серебра на экономику Китая - "Мировое хозяйство и мировая политика", 1935, №6, стр. 12-14.
- 8) Documents on International Affairs 1934. ed. by J. W h e e l e r - V e n n e t and S. H e a l d. L., 1935, p. 229-230, 231-232, 232-233.
- 9) Ibid., p. 230-231, 233.
- 10) A. E v e r e s t. Morgentau, the New Deal and Silver. N.Y., 1950, p. 106.
- 11) R. B u h i t e. N. J o n s o n and American Policy towards China. Michigan, 1963, p. 116.
- 12) Ibid., p. 116-117.
- 13) A. E v e r e s t. Op. cit., p. 108.
- 14) D. B o r g. The United States and the Far Eastern Crises of 1933-1938. Cambridge, 1964, p. 127.
- 15) J. B l u m. From the Morgentau Diaries. Boston, 1959, p. 211.
- 16) Ibid., p. 206.
- 17) "FRUS", 1935, vol. 3, p. 532. Сун Цзы-вэнь - послу США в СССР Буллиту, 31 января 1935 г.
- 18) Ibid., p. 38. Консул США в Нанкине - Хэллу, 2 февраля 1935 г.
- 19) Ibidem. Грю - Хэллу, 2 февраля 1935 г.
- 20) Ibid., p. 45. Хэлл - Рузвельту, 7 февраля 1935 г.
- 21) J. B l u m. Op. cit., p. 208.

- 22) "FRUS", 1935, vol. 33, p. 543. Хэлл-китайскому посланнику в США, 26 февраля 1935г.
- 23) Ibid., p. 536. Меморандум Хорнбека, 14 февраля 1935г.
- 24) "Тихий океан", 1936, №1, стр. 35.
- 25) "FRUS", 1935, vol. 3, p. 549. Филиппс-Рузвельту, 2 марта 1935г.
- 26) Ibid., pp. 555-558.
- 27) Ibid., p. 560. Грю-Хэллу, 19 марта 1935г.
- 28) В июне 1935 г. сенатор Маккарэн написал открытое письмо Моргантау, протестуя против снижения цены на золото. Затем 46 сенаторов адресовали подобный протест президенту. Несколько позже в сенат была представлена резолюция, требовавшая расследования того, как администрация выполняет акт о покупке серебра. См.: D. V o r g. Op. cit., p. 138.
- 29) J. B l u m. Op. cit., p. 211.
- 30) "FRUS", 1935, vol. 3, pp. 596-598. Меморандум Хорнбека, 9 июля 1935г; pp. 605-614. Меморандумы Филиппса, 15 июля, 12 августа 1935г.
- 31) В. Ш т е й н. Указ. соч., стр. 50.
- 32) A. E v e r e s t. Op. cit., p. 111.
- 33) "FRUS", 1935, vol. 3, p. 632. Меморандум Филиппса, 5 ноября 1935 г.
- 34) "Тихий океан", 1936, № 1, стр. 52.
- 35) "Survey of International Affairs, 1935". L., 1936, p. 323.
- 36) J. B l u m. Op. cit., p. 212.
- 37) "FRUS", 1935, vol. 3, p. 641. Хэлл-послу США в Китае Джонсону, 13 ноября 1935 г. (В мае 1935 г. миссия США в Китае была преобразована в посольство).
- 38) "The Far Eastern Review", vol. 32, N2, February 1936, p. 60.
- 39) "New-York Times", December 13, 1935.
- 40) J. P. Y o u n g. The US Silver Policy. - "Foreign Policy Reports". July 1936, vol. 12, N 8, p. 101.
- 41) J. B l u m. Op. cit., pp. 197-198.
- 42) "FRUS", 1936, vol. 4, pp. 482-483.
- 43) A. E v e r e s t. Op. cit., p. 117.
- 44) Ibidem.
- 45) "Washington Post", June 12, 1936.
- 46) "The Far Eastern Survey", August 1937, vol. 6, N 17, p. 191; "Foreign Policy Reports", 1936, vol. 12, N 10, p. 130.
- 47) "FRUS", 1937, vol. 4, pp. 610-611.
- 48) A. E v e r e s t. Op. cit., p. 124.

-235-

- 49) R. B u h i t e. Op. cit., p. 122.
- 50) "F. D. Roosevelt and Foreign Affairs". Ed. by E. V. Nixon, vol. 3, Cambridge, 1969, p. 306. Заявление на пресс-конференции, 19 мая 1936 г.
- 51) R. B u h i t e. Op. cit., p. 122.
- 52) "FRUS", 1936, vol. 3, p. 480. Хорнбек - Хэллу, 14 мая 1936 г.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

I. В о п р о с ы и с т о р и и м е ж д у н а р о д н о г о м о л о д ё ж н о г о д в и ж е н и я	
Ю.М.К л и м о в.Некоторые направления современного антикоммунизма и молодёжное движение	3- 19
С.А.Р е у т о в а.Западногерманская молодёжь в борьбе за свои права.....	20- 34
Г.Г.С у п р ы г и н а.Студенческие организации СДПГ в 60-х - начале 70-х годов.....	35- 60
С.В.Ф о м е н к о.Проблемы реформы системы образования и программных документах лейбористской партии Великобритании (1959-1964 гг.).....	61- 82
Е.В.Б а н д о р и н а.Молодёжная организация британских консерваторов (60-е годы)	83- 102
А.Г.Т и м о ш е н к о.Некоторые направления политики администрации Д.Кеннеди в отношении молодёжи (1961-1963 гг.).....	103- 120
Г.Б.Р я б о в а.О неофашистских тенденциях в молодёжном движении США (60-е - начало 70-х годов).....	121- 139
Об изучении молодёжных проблем и молодёжного движения в развитых капиталистических странах (конец 60-х - начало 70-х годов) - (Справочный материал).....	140- 146
II. В о п р о с ы в с е о б щ е й и с т о р и и	
Т.Т.Б у р о в а.Газета "Дейли Уоркер" и журнал "Коммунист" о политике нейтралитета США (август 1935 - апрель 1936 годов)...	148- 156
В.А.К о л е н е к о.Национальный вопрос в Канаде и рабочий класс (40-50-е годы XX века).....	157- 173
Л.Н.К о р н е в а.Проблемы связей между национал-социалистами и монополиями в 1929-1933 гг. в оценке западногерманской буржуазной историографии	174 -195
А.Ф.Р у б ц о в."Восстание" 1923 года в Клайпедской области Литвы и политика Франции	196 -206
Н.А.Х л ы с т о в а.Роль геополитики в милитаристской и националистической пропаганде в Германии между первой и второй мировыми войнами.....	207 -219
С.П.Ц ы г а н к о в а.Борьба США за установление контроля над денежной системой Китая (1933-1937 гг.).....	220 -235

Вопросы истории
международного молодёжного движения
и всеобщей истории
Выпуск 3

Редактор издательства Р.М.Боженко

К 3 -05000. Подписано к печати 29 ДЕКАБРЯ 1973 г.
Формат 60x90 I/16. Печ.л. 14,9; уч.изд.10
Заказ..ЦАС..... Тираж 300 Цена 80 коп.

Издательство ТГУ, Томск -29, ул.Никитина,17
Ротапринт ТГУ, Томск-29, ул. Никитина ,17

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

1-153030

Томский госуниверситет 1878

Научная библиотека 00975015